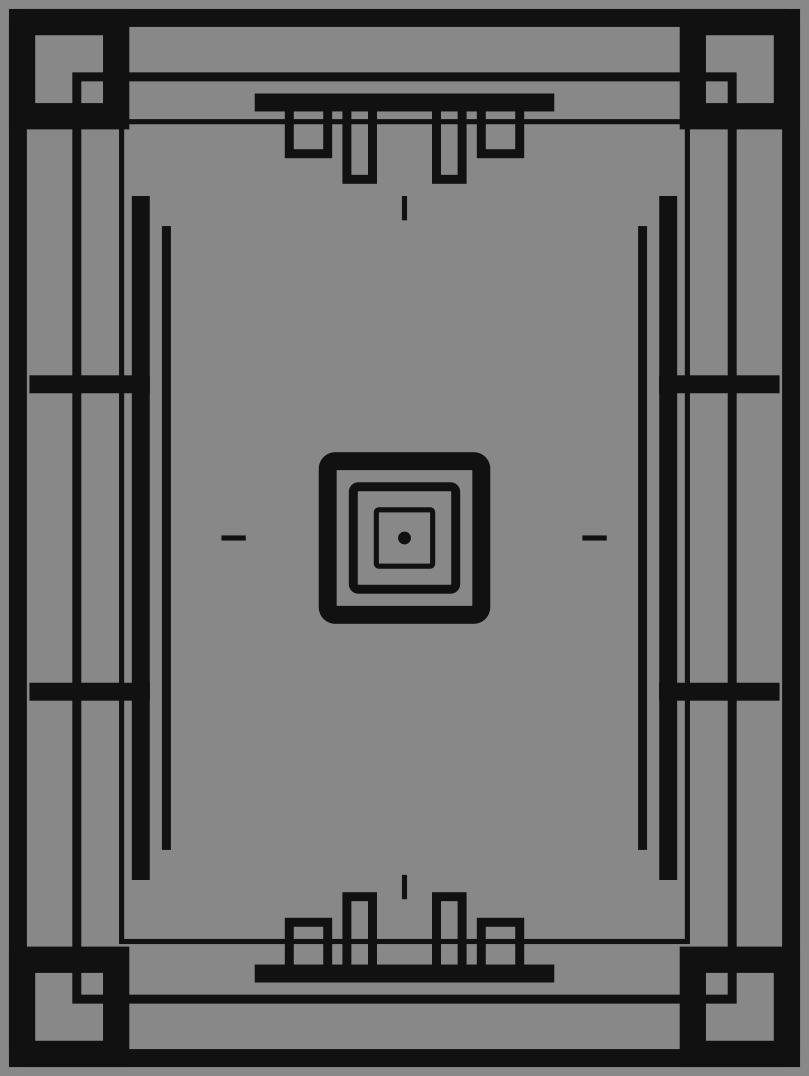

Обнаженное Солнце

Айзек Азимов

Аннотация
Айзек Азимов. Обнаженное Солнце. ©Перевод Е. Мамонов, 2021
Глава 1. Вопрос
Глава 2. Друг
Глава 3. Жертва
Глава 4. Женщина
Глава 5. Преступление
Глава 6. Теория
Глава 7. Доктор
Глава 8. Обвинение
Глава 9. Замешательство
Глава 10. Культура
Глава 11. Ферма
Глава 12. Выстрел
Глава 13. Роботехник
Глава 14. Мотив
Глава 15. Портрет
Глава 16. Решение
Глава 17. Встреча
Глава 18. Ответ

Аннотация

Прибыв для расследования убийства, Илайдж Бейли сразу же оказывается в центре событий. Каждый шаг по планете Солярия — шаг по краю пропасти: за убийцей скрывается заговор, за страхом открытого пространства — истина, а за истиной — будущее человечества, которое еще никогда не было в такой опасности.

Айзек Азимов
Обнаженное Солнце
©Перевод Е. Мамонов, 2021

Глава 1
Вопрос

Илайдж Бейли упорно боролся с паникой.

Это продолжалось уже две недели, даже дольше: с тех пор, как его вызвали в Вашингтон и объявили о новом назначении.

Для беспокойства было достаточно самого вызова. Ему не сообщили никаких подробностей: приказано было явиться, но это-то как раз и пугало. Вместе с документами прислали талоны на самолет, а это еще хуже.

Беспокойство было вызвано от части срочностью, от части мыслью, что придется лететь на самолете. Но С тревогой такого рода ему легко удавалось справиться.

В конце концов, Лайдж Бейли летал на самолете четыре раза. Однажды он даже пересек континент. И хотя путешествие на самолете никогда не было приятным, его, по крайней мере, нельзя было назвать шагом в неизвестность.

И потом, перелет из Нью-Йорка в Вашингтон займет всего один час. Самолет поднимется в воздух со второй взлетно-посадочной полосы,

которая, подобно всем официальным взлетно-посадочным полосам, надежно изолирована от пространства снаружи замком, открывающимся в незащищенную атмосферу только при достижении известной скорости. В Вашингтоне самолет приземлится на пятую полосу, защищенную аналогичным образом.

Кроме того, как Бейли достоверно было известно, на самолете нет окон. Будет хорошее освещение, сносная еда, все необходимые удобства. Управляемый по радио полет должен пройти гладко. Когда самолет окажется в воздухе, исчезнет даже ощущение движения.

Все это он объяснял себе и Джесси, своей Жене, которая никогда не летала и поэтому слушала его с ужасом.

- Мне это не нравится, Лайдж, - говорила она, - летать неестественно. Почему бы не поехать на экспрессе?

- Потому что это займет десять часов, - длинное лицо Бейли посуровело, - и еще потому что я - полицейский детектив и должен выполнять приказы начальства. По крайней мере, если хочу сохранить содержание по классу С-6.

С этим невозможно было спорить.

В самолете Бейли не сводил глаз с новостной

ленты, которую плавно и непрерывно разматывало устройство, находящееся на уровне его глаз. Город гордился этой услугой: на ленте печатались новости, репортажи, юморески, образовательные материалы, случайная фантастика. Говорили, что когда-нибудь ленту заменит пленка и плотно прилегающее к глазам устройство. Так пассажиры смогут еще меньше замечать происходящее вокруг.

Бейли не отрывал взгляда от разматывающейся ленты не только потому, что хотел отвлечься, но и ради соблюдения приличий. На самолете, кроме него, было еще пять пассажиров (он просто не мог этого не заметить), и каждый имел право на то, чтобы испытываемые им страх и беспокойство не становились достоянием общественности.

Бейли определенно возмутило бы, если кто-нибудь заметил его собственное беспокойство. Он не хотел, чтобы чужие глаза видели его руки с побелевшими костяшками пальцев, вцепившиеся в подлокотники кресел, или влажные пятна, которые останутся после его ладоней.

Он говорил себе: «я в безопасности, самолет подобен маленькому городу». Но одурачить себя не получалось. Всего дюйм стали слева, Он мог коснуться ее локтем. А по ту сторону - пустота...

Точнее воздух! Но воздух - это ведь и есть пустота.

Тысяча миль пустоты в одну сторону, тысяча в другую. И одна, может две мили, вертикально вниз.

Ему почти захотелось взглянуть вниз, увидеть верхушки погребенных городов, которые он пролетал: Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор, Вашингтон. Он представлял появлявшиеся и исчезавшие под ним многочисленные скопления низких куполов, которые он никогда не видел, но знал, что они там. И под ними, на мили вглубь и дюжины миль в любом направлении, - города.

Он думал о бесконечных, кишащих людьми городских коридорах, квартирах, столовых, предприятиях, линиях экспресса - таких теплых и уютных, оживленных присутствием человека.

А сам он был изолирован в холодном, лишенном жизни воздухе, в маленькой пуле из металла, несущейся сквозь пустоту.

У Бейли задрожали руки. Он заставил себя сосредоточиться на полоске бумаги и немного почитать.

Это был рассказ об исследовании галактики. Главным героем был, по всей вероятности, землянин.

Бейли проворчал вслух что-то неодобрительное. От испуга, что его могут посчитать невоспитанным, дыхание его на мгновение пресеклось.

Какая все-таки нелепость. Детские фантазии, притворство: земляне покоряют космос, исследуют галактику - что за чушь! Для землян галактика была закрыта. Ее колонизировали Космониты, чьими предками сотни лет назад были земляне. Эти предки первыми достигли Внешних Миров и обустроили их, а их потомки установили запрет на иммиграцию. Они заперли своих родственников на Земле. Дело довершила цивилизация земных городов, создав стену из страха перед открытым пространством - она отсекла землян даже от тех участков родной планеты с фермами и рудниками, на которых работали роботы.

Бейли горько подумал: «черт возьми! Хватит тратить время на глупые сказки! Если нам это не нравится, давайте что-нибудь делать». Но сделать ничего было нельзя. И он это знал.

Потом самолет приземлился. Он и его попутчики вышли и разошлись в разные стороны, так и не взглянув друг на друга.

Бейли бросил взгляд на часы и решил, что успеет освежиться, времени до экспресса к департаменту юстиции хватало. Он был этому рад.

Шум и суета жизни, огромное сводчатое помещение аэропорта с коридорами, отходящими от него на всех уровнях, то, что он слышал и видел вокруг, вызывало чувство теплого и надежного чрева, в которое он был заключен. Беспокойство сняло как рукой. Для полного счастья не хватало только душа.

Чтобы воспользоваться коллективной душевой, требовалось временное разрешение, но предъявление командировочного удостоверения устранило все затруднения. Печать на документах обеспечила его привилегированным правом на посещение индивидуальной душевой кабины (дата и время посещения строго фиксировались во избежание злоупотреблений), а правильное направление помогли определить указатели.

Дорожка под ногами вызывала ощущение радости. Пока он переходил с одной движущейся ленты на другую, приближаясь к линии экспресса, он, вдруг, почувствовал себя совсем хорошо. Бейли легко вскочил в экспресс и занял полагавшееся ему в соответствии с уровнем жизни место.

В часы пик все места в экспрессе заняты, но Бейли ехал в другое время и свободных мест хватало. Толчеи не было и в душевой. Предназначенная

для него кабинка была в хорошем состоянии, равно как и прачечная самообслуживания. Вымывшись и переодевшись, он почувствовал себя готовым отправиться в департамент юстиции. Удивительно, но он был почти счастлив.

Заместитель государственного секретаря Альберт Минним был маленький, румяный, крепко скроенный человек с седеющими волосами и мягкими манерами. Все углы в его внешности были сглажены. От него исходило ощущение чистоты и легкий приятный аромат. Весь его преуспевающий вид говорил о том, что уровень жизни чиновников администрации был весьма высок.

На его фоне Бейли со своими большими руками и глубоко посаженными глазами выглядел неуклюжим, изнуренным и больным.

- Присаживайтесь, Бейли, - сердечно предложил Минним. - Вы курите? Хотите сигару?

- Только трубку, сэр, - сказал Бейли и сразу пожалел. Пока он доставал трубку, Минним затолкал наполовину вытащенную сигару обратно в коробку.

Сигара была лучше, чем ничего, и Бейли следовало воспользоваться любезностью. Несмотря на то, что после получения класса С-6 порции табака увеличились, его все равно постоянно не

хватало.

- Пожалуйста, закуривайте, - сказал Минним и с отеческим терпением принялся ждать, пока Бейли набьет трубку тщательно отмеренной порцией табака и приладит фильтр.

Не отрывая глаз от трубки, Бейли сказал:

- Мне не сообщили причину вызова, сэр.

- Знаю, - сказал Минним и улыбнулся. - могу исправить это прямо сейчас. Вас временно переназначают.

- Задание не в Нью-Йорке?

- Очень далеко отсюда.

Бейли удивленно поднял брови. - Сколько я буду отсутствовать, сэр?

- Не могу сказать, не знаю.

Бейли был знаком со всеми плюсами и минусами подобных заданий. На время пребывания в другом городе его, скорее всего, будут обслуживать по более высокому уровню жизни, а не по его настоящему классу С-6. С другой стороны, едва ли Джесси и их сыну, Бентли, разрешат отправиться вместе с ним. О них, конечно, позаботятся там, в Нью-Йорке, но Бейли любил свою семью, он был домоседом, и ему совсем не нравилась мысль о предстоящей разлуке.

Новое задание могло оказаться сложным. Это

было хорошо, но возрастала и степень ответственности, а это уже вызывало дискомфорт. Несколько месяцев назад Бейли расследовал сложное дело об убийстве Космонита как раз за пределами Нью-Йорка. Перспектива, что новое дело будет таким же сложным, его не радовала.

- Не могли бы Вы сообщить, куда меня отправляют? Какова природа задания? В чем вообще дело? - спросил он.

Под словами «Очень далеко» могло подразумеваться все что угодно. Калькутта? Сидней?

Бейли заметил, что Минним все-таки вытащил сигару и стал тщательно ее раскуривать.

«Черт побери, он не хочет говорить, что-то ему мешает», подумал Бейли.

Минним достал сигару изо рта, проследил глазами за дымом и произнес:

- Департамент юстиции посылает Вас на Солярию.

Какое-то время испуганный разум Бейли не мог расшифровать услышанное. Показалось, что Минним сказал что-то другое: Азия, Австралия...

Затем Бейли поднялся с места и спросил сдавленным голосом:

- Вы имеете в виду один из Внешних Миров?

- Совершенно верно. - Минним старался не

смотреть Бейли в глаза.

- Но это невозможно. Земляне на Внешние Миры не допускаются, - произнес Бейли.

- Все зависит от обстоятельств, детектив Бейли, на солярии произошло убийство.

Губы Бейли скривились в подобие улыбки. - Убийство на Солярии едва ли входит в сферу нашей компетенции, не так ли?

- Они попросили помощи.

Бейли недоверчиво переспросил: - У нас? У Земли? - он был в замешательстве. Внешние Миры обычно испытывали к материнской планете презрение, в лучшем случае, высокомерную снисходительность. Невероятно, чтобы они стали просить помощи у Земли.

- Помощь у Земли? - Еще раз уточнил Бейли.

- Звучит необычно, - подтвердил Минним, - но так оно и есть. Они хотят, чтобы дело расследовал детектив с Земли. Ваше назначение было согласовано по дипломатическим каналам на самом высоком уровне.

Бейли снова сел.

- Почему я? Я уже не молод. Мне сорок три. У меня жена и ребенок. Мне бы не хотелось покидать Землю.

- Вас выбрали не мы, а они. В запросе было

ясно сказано: «Детектив Илайдж Бейли, класс С-6, полиция Нью-Йорка». - Как видите, ошибка исключена.

Бейли продолжал упрямиться: - Но у меня нет опыта.

- Они так не считают. То, как Вы расследовали убийство Космонита, видимо, произвело на них впечатление.

- Меня переоценили. На самом деле все могло оказаться не так, как они себе вообразили.

- В любом случае они просили именно Вас, - Минним пожал плечами, - и мы согласились. Бумаги уже готовы и Вам нужно ехать. Во время отсутствия о Ваших жене и ребенке позаботятся по классу С-7, который Вам присвоят до завершения задания. - Он выдержал многозначительную паузу и закончил, - успешное выполнение задания может сделать класс С-7 постоянным.

Для Бейли все происходило слишком быстро. Этого просто не могло быть. Он никак не мог покинуть Землю. Неужели они этого не понимают?

Он услышал свой голос, показавшийся неестественно спокойным даже ему самому:

- Что за убийство? Какие обстоятельства дела? Почему они не могут обойтись своими силами?

Холеными пальцами Минним пошевелил си-

гары, лежащие в коробке на столе. - Я ничего не знаю об убийстве. Я ничего не знаю об обстоятельствах, которые ему сопутствовали - покачал он головой.

- Кто же мне расскажет все это, сэр? Не могу же я ехать, не зная ровным счетом ничего? А внутренний голос отчаянно шептал: «мне нельзя покидать Землю...»

- Никто ничего не знает. Никто на Земле. Солярианне не сообщили подробностей. Ваша задача как раз и будет в том, чтобы выяснить, в чем там дело, почему для расследования необходим детектив с Земли. Точнее говоря, это будет одна из Ваших задач.

В отчаянии он спросил: - А что если я откажусь? Но Бейли, разумеется, знал ответ. Его ждало деклассирование, но если бы только его одного. То же самое постигнет и его семью.

Минним ничего не сказал про деклассирование. - Вы не можете отказаться, детектив, мягко сказал он, - это Ваша работа, Ваш долг.

- Долг перед Солярией? Да пусть она катится ко всем чертям.

- Перед нами, Бейли, перед нами. - Минним выдержал паузу. - вы знаете, в каком положении находится Земля? Надеюсь, мне не нужно Вам

это объяснять?

Подобно любому землянину, Бейли было все ясно и без объяснений. Пятьдесят Внешних Миров с населением меньшим, чем население Земли, обладали, каждый в отдельности, в сотни раз большим военным потенциалом, чем Земля. Со своими малонаселенными мирами, с экономикой, основанной на использовании труда позитронных роботов, они производили в тысячи раз больше энергии в расчете на одного человека, чем производилось на Земле. Ну а от количества энергии зависело все остальное: военный потенциал, уровень жизни, счастья и так далее.

Минним сказал:

- Один из факторов, определяющих положение дел, - это наше полная неосведомленность. Именно неосведомленность. Зато Космониты знают о нас все. Только небу известно, сколько раз они прилетали, чтобы изучать нас. Мы же знаем о них только то, что они сами сообщают нам. На Земле нет ни одного человека, который хотя бы раз побывал на Внешнем Мире. Вы будете первым.

- Но я не..., - Снова начал Бейли.

- Ваше положение уникально, - прервал его Минним. - Вы отправитесь на Солярию по их приглашению, выполните возложенное на Вас

задание и вернетесь на Землю с полезной информацией.

Бейли хмуро посмотрел на заместителя государственного секретаря. - Хотите сказать, мне придется шпионить ради Земли?

- Никакого шпионажа. Вам не придется делать ничего сверх того, что они Вас попросят. Просто держите глаза и уши открытыми. Наблюдайте. У нас есть специалисты, которые проанализируют информацию, когда вы вернетесь на Землю.

- Земля в опасности, сэр, надо полагать?

- Почему Вы так решили?

- Посылать землянина на Внешний Мир - рискованно. Космониты нас ненавидят. Даже если учесть, что я поеду туда, питая самые лучшие чувства, да еще и по их приглашению, я все же невольно могу спровоцировать межзвездный инцидент. Правительство Земли могло бы этого избежать. Можно, например, сказать, что я болен. Космониты панически боятся инфекций. Они не пустят меня к себе ни при каких обстоятельствах, если посчитают, что я болен.

- Предлагаете прибегнуть к этому трюку?

- Нет. Если бы правительство не желало моей отправки, то оно бы придумало что-нибудь и без моей помощи. Следовательно, шпионаж - и

есть настоящая цель. А раз так, то глупо от меня это скрывать. Держать глаза и уши открытыми, очевидно, будет не достаточно, чтобы оправдать потенциальный риск.

Бейли ждал, что Минним взорвется. Это бы разрядило напряжение, но тот в ответ лишь сухо улыбнулся.

- Вы проницательны, Бейли, однако все сложнее, чем Вы думаете.

- То, что я Вам скажу - нельзя обсуждать ни с кем, даже с другим официальным лицом, - Заместитель государственного секретаря нагнулся к Бейли. - Наши социологи изучили ситуацию в галактике и пришли к тревожным выводам. Есть пятьдесят Внешних Миров: малонаселенных, роботизированных, могущественных, со здоровыми и долгоживущими людьми. И есть Мы: короткоживущие, технологически отсталые, ютящиеся на перенаселенной планете. Космониты держат нашу жизнь в своих руках. Ситуация крайне нестабильная.

- Так было всегда, - сказал Бейли.

- Скоро все изменится. Нам осталось лет сто. Максимум. На наш век порядка, конечно, хватит, но нужно подумать и о детях. Есть восемь миллиардов землян, которые ненавидят космонитов.

В конце концов, нас станет чересчур много, и внешние миры просто положат конец нашему существованию.

- Космониты изолировали нас в галактике, - сказал Бейли, - торговые отношения выгоднее им, чем нам, они навязывают свою волю нашему правительству, да в добавок еще и презирают нас. И на что они после всего этого рассчитывают? На благодарность?

- Да. А знаете, что будет дальше по мнению социологов? Будет бунт, который Космониты подавят, потом еще один, его опять подавят, и через сотню лет Земля, как населенный мир, прекратит свое существование.

Бейли беспокойно пошевелился. прогноз социологов произвел на него сильное впечатление.

- Но что я могу поделать, если все так плохо, как Вы утверждаете?

- Нам нужна информация. Мы очень мало знаем о них, а без знаний нельзя строить правильные социологические прогнозы. Мы строим предположения на основании данных, которые пожелали сообщить нам немногие побывавшие на Земле космониты. Это значит, что мы знаем их сильные стороны но и только, но, черт побери, несмотря на их роботов, малочисленность, долгую жизнь,

должны же быть у них и слабости. Существуют ли вообще такие факторы, знание которых поможет отвести угрозу нашего уничтожения? Что можно сделать, чтобы увеличить наши шансы на выживание?

- Не лучше ли тогда послать социолога, сэр?

Минним покачал головой.

- Если бы мы могли послать того, кого хотим, то сделали бы это еще десять лет назад, когда появились первые тревожные выводы. Однако повод появился только сейчас. Они просят детектива, и нас это устраивает. Хороший Детектив - это тот же социолог в действии, а иначе это плохой детектив. Досье подтверждает Вашу квалификацию.

- Благодарю, - сказал Бейли механически, - а если я все же попаду в беду?

- В работе полицейского всегда есть доля риска, - Минним пожал плечами. - Как бы подводя итог беседе, он взмахнул рукой и добавил:

- В любом случае, Вам нужно ехать. Время отправления назначено. Корабль ожидает только вашего прибытия.

Бейли напрягся всем телом.

- Ожидает? Когда я отправляюсь?

- Через два дня.

- Тогда я должен съездить в Нью-Йорк, чтобы

увидеться с ж...

- Мы позаботимся о Вашей жене. Она не должна ничего знать о характере задания. Понимаете? Ей скажут, что она не сможет какое-то время слышать Вас.

- Но это бесчеловечно. Я должен повидать ее. Может нам не суждено увидеться снова.

- То, что я скажу сейчас, детектив Бейли, может прозвучать даже еще более бесчеловечно, сказал Минним. - Уверен, что не проходило ни дня, когда бы Вы не чувствовали себя в опасности, не боялись, что не сможете больше увидеть семью, но у всех нас есть свой долг, и мы должны его выполнять.

Трубка Бейли погасла четверть часа назад, но он этого даже не заметил.

В последующие дни он оказался в информационном вакууме. Об убийстве никто не знал, да и ему запретили обсуждать это с кем бы то ни было. Бейли переходил от одного чиновника к другому, пока не настал момент, когда он вдруг обнаружил себя, стоящим перед космическим кораблем, все еще не в состоянии поверить, что должен лететь.

Корабль был похож на гигантскую пушку, нацелившуюся в небеса. Вид корабля, а еще то, что он находился под открытым небом и вдыхал

некондиционированный воздух, заставляли Бейли непроизвольно дрожать. Он был благодарен, что отправление произойдет ночью. Ночь давала видимость закрытого пространства. Ночь создавала иллюзию черных стен по сторонам, перетекавших в черный потолок над головой. Было облачно. Хотя Бейли раньше бывал в планетарии, все же вид яркой звезды, внезапно проглянувшей сквозь просвет в облаках, его немало удивил.

Крохотная искорка где-то в невообразимой дали. Он смотрел на нее с любопытством, почти без страха. Такая близкая, такая ничтожная... И ведь вокруг этих песчинок вращаются миры, а их обитатели - повелители галактики. Солнце Земли было такой же звездочкой, только ближе; сейчас оно светило по другую сторону планеты.

Неожиданно он представил Землю в виде каменного шара, покрытого тонкой пленкой из жидкости и газа. Пустота окружала шар со всех сторон. А на поверхности, едва присыпанные почвой, заключенные в тесном пространстве между камнем и воздухом, были города. Кожа Бейли покрылась мурашками.

Космический корабль, само собой, принадлежал Космонитам. Межзвездная торговля была полностью сосредоточена в их руках. Теперь

Бейли был один. Перед посадкой на корабль его тщательно вымыли, вычистили и дезинфицировали, пока он не стал безопасен по Космонитским стандартам. Тем не менее, встречать его вышел робот. Космониты, очевидно, продолжали считать его разносчиком множества микробов, к которым у него был иммунитет, а у выращенных в тепличных условиях Космонитов, нет.

В ночной темноте неясно виднелась массивная фигура робота. Глаза робота тускло отсвечивали красным.

- Детектив Илайдж Бейли?

- Верно, - голос Бейли звучал твердо, но волосы на затылке все равно зашевелились. он был землянином в достаточной степени, чтобы от вида робота, выполняющего человеческую работу, по коже побежали мурашки. Правда был еще р. Дэниел Олива, вместе с которым они расследовали убийство Космонита, но это было совсем другое. Дэниел был...

- Пожалуйста следуйте за мной, - сказал робот, и яркий белый свет залил путь к кораблю.

Бейли двинулся следом. Он поднялся по лестнице внутрь корабля, миновал несколько коридоров и оказался в комнате.

- Это Ваше помещение, детектив Бейли. Не-

обходимо, чтобы Вы оставались в нем на всем протяжении пути, - сказал робот.

Бейли подумал: «Разумеется. Запечатайте меня, изолируйте. Ради моей же безопасности».

Коридоры, по которым проходил Бейли, были пусты. Наверняка сейчас роботы дезинфицировали их. Встречавший его робот, разумеется, тоже пройдет антибактериальную обработку.

Робот произнес:

- Здесь есть вода и необходимые удобства. Пищу вам принесут. Для обозрения пространства снаружи можно открыть иллюминаторы. Управляющие элементы находятся на этой панели. Если хотите увидеть космос, я открою их прямо сейчас...

Взволнованным голосом Бейли прервал его:

- Все в порядке, парень. Оставь их в покое.

Он использовал слово «парень», как это делали все земляне при разговоре с роботами. Однако робот не выказал никакого недовольства. Бейли знал, что так и будет. Ответы роботов были запрограммированы и определялись Законами Роботехники.

Робот склонил свое большое металлическое тело в имитации почтительного поклона и удалился.

Оставшись один, Бейли смог подвести итоги. По крайней мере, здесь было лучше, чем на самолете. Размеры самолета не шли ни в какое сравнение с кораблем. Корабль был огромен. У него были коридоры, уровни, помещения. Своими размерами он напоминал небольшой город, и Бейли вздохнул почти с облегчением.

Потом зажглись огни. металлический голос робота объяснил, как вести себя во время ускорения.

Взревела гидравлическая система и Бейли вдавило ремнями в кресло. До слуха донесся отдаленный грохот реактивных двигателей, приводимых в неистовство протонным ядерным микрореактором. Появилось шипение, становившееся более тонким и высокочастотным - корабль проходил атмосферу. Через час исчез и этот звук и наступила тишина.

Они были в космосе.

Бейли казалось, что все его чувства окоченели. Появилось ощущение нереальности происходящего. Он говорил себе, что с каждой секундой на тысячи миль отдаляется от городов, от Джесси, но разум отказывался в это верить.

На второй день (или на третий? Определить время можно было только по промежуткам меж-

ду периодами сна и приема пищи) Возникло мимолетное ощущение инверсии. Бейли знал, что это был Прыжок: странный, непостижимый, почти мистический переход через гиперпространство, который перебросил корабль вместе со всем содержимым из одной точки пространства в другую на расстояние многих световых лет. Так продолжалось несколько раз: промежуток времени в космосе, прыжок, еще один промежуток времени, снова прыжок.

Бейли говорил себе, что от Земли его отделяют десятки, сотни, тысячи световых лет. Он не знал сколько. Никто на Земле не знал, где в космосе находится Солярия. Он был в этом уверен.

Он почувствовал себя ужасно одиноким.

Возникло ощущение торможения, и вошел робот. Его отсвечивающие темно красным глаза осмотрели ремни безопасности и застежки, которыми Бейли был пристегнут к креслу, а также гидравлическую систему. Робот сказал:

- Корабль приземлится через три часа. Не покидайте, пожалуйста, помещения. За Вами придет человек, чтобы сопроводить Вас к месту проживания.

- Постой, сказал Бейли напряженно. - Привязанный к креслу, он чувствовал себя беспомощным.

В какое время суток мы садимся?

- Согласно галактическому стандартному времени, - начал объяснять робот, - это будет...

- По местному времени, парень, по местному! Черт подери!

Робот невозмутимо продолжал:

- День на Солярии состоит из двадцати восьми целых и тридцати пяти тысячных стандартных суток. Солярианский час разделен на десять декад, каждая из которых состоит из ста центат. Мы прибудем в аэропорт в двадцатую центату пятой декады.

Бейли остро возненавидел робота. За непонятливость, за то, что ему приходится спрашивать напрямик, обнаруживая тем самым перед роботом собственную слабость.

Однако выяснить было необходимо.

- Это будет день? - Голос Бейли звучал безразлично.

- да, сэр, сказал робот и удалился.

День! Ему придется идти по незащищенной поверхности планеты днем.

Он не знал, на что это будет похоже. Находясь внутри города, Бейли видел непокрытые куполами участки. Он даже выходил из города, но на краткие промежутки времени. И всегда в таких

случаях стены либо окружали его, либо оказывались в непосредственной близости. Чтобы ощутить себя в безопасности, достаточно было протянуть руку.

А сейчас? Днем не будет даже иллюзорных стен темноты.

Но он не выкажет слабости перед Космонитами... Иначе будь он проклят...

Снова торможение. Он опять ощутил, как ремни безопасности вдавливают его в кресло, закрыл глаза и стал упорно бороться с паникой.

Глава 2
Друг

Взывать к разуму оказалось бесполезным. От этого становилось только хуже.

Вновь и вновь он твердил себе: Люди жили на открытом пространстве на протяжении всей своей истории, сейчас это делают Космониты, наши предки-Земляне делали это в недавнем прошлом. Отсутствие стен не может повредить человеку. Проблема у меня в голове, в моем отношении ко всему этому. Но все было тщетно.

За пределами разумных доводов было что-то еще, истошно кричащее, отвергающее открытое пространство, и отчаянно нуждавшееся в стенах.

Шло Время, и Бейли уже начал думать, что ему так и не удастся справиться с собой. Дрожащий, жалкий предстанет он перед Космонитом, которого за ним пришлют. В носу Космонита будет антибактериальный фильтр, на руках - перчатки. Он посмотрит на Бейли даже не с презрением, а с обыкновенным отвращением.

Но он продолжал бороться.

Корабль остановился, автоматически расстег-

нулись ремни безопасности, и гидравлическая система втянулась в стену, однако Бейли остался в кресле. Ему было страшно, но демонстрировать свой страх Космонитам он не собирался.

Он едва обратил внимание, что дверь в помещение открылась. Краем глаза Бейли заметил высокую фигуру с бронзовыми волосами, входящую в комнату. Это был Космонит, один из тех гордых потомков Землян, отрекшихся от своего происхождения.

Космонит сказал: - партнер Илайдж?

Голова Бейли резко повернулась в сторону вошедшего. Глаза округлились, и он сам не заметил, как оказался на ногах. Он увидел невозмутимое лицо с широкими скулами, выражавшее абсолютное спокойствие, тело совершенных пропорций и тот самый, спокойный взгляд голубых глаз.

- дэ-ниел?

- Приятно, что вы не забыли меня, партнер Илайдж, - сказал Космонит.

- Еще бы! - На Бейли нахлынуло облегчение, которое смыло беспокойство. Это существо было частью Земли, другом, спасителем и избавителем. Ему захотелось броситься к Космониту, крепко его обнять, рассмеяться, похлопать по спине, проделать все те дурацкие штуки, которые

делают друзья после долгой разлуки.

Но он не сдвинулся с места, не смог. Он только шагнул навстречу и протянул руку для рукопожатия, сказав:

- Вряд ли я смог бы забыть Вас, Дэниел.

- Мне приятно это слышать, - Дэниел серьезно кивнул головой. - Как Вам известно, сам я не смог бы забыть Вас, пока пребываю в рабочем состоянии. Я рад видеть вас снова.

Дэниел взял протянутую руку. Пальцы робота сжали, потом отпустили ладонь Бейли. Пожатие было крепким, но не болезненным.

Бейли искренне надеялся, что непроницаемым глазам этого существа не удалось прочитать его мысли, заметить тот импульсивный порыв, не схлынувший до сих пор, когда все его существо было наполнено до краев чувством искренней дружбы к роботу, почти любви.

Но если уж на то пошло, разве можно испытывать человеческие чувства, вроде дружбы, к такому существу, как робот Дэниел Олива?

Человекоподобный робот сказал:

- Я попросил, чтобы управляемое роботом наземное транспортное средство соединили прямо с кораблем.

Бейли нахмурился.

- Вы имеете в виду воздушный рукав?

- Да. Этот способ используется в открытом космосе для транспортировки грузов и переходе людей с одного корабля на другой. Он позволяет избежать применения специальных защитных средств против космического вакуума. Кажется, Вы не знакомы с этой технологией?

- Нет, но видел как это работает.

- Организовать такую систему здесь, на планете, между космическим кораблем и наземным судном, было весьма непросто, но я настоял. К счастью, миссия, которой нам придется заниматься, имеет высочайший приоритет, и возникшие проблемы удалось быстро решить.

- Вас тоже прикомандировали к этому делу?

- Разве Вас не информировали? Я сожалею, что не сказал об этом сразу, - ответил робот без малейших признаков сожаления на совершенном лице.

- Надеюсь, Вы помните доктора Хэна Фастольфа, с которым Вы встречались во время нашего совместного расследования на Земле? Это он предложил Вас в качестве следователя для этого дела. Доктор Фастольф также поставил условием и мое участие.

Бейли невольно улыбнулся. Доктор Фастольф

был жителем Авроры, самого могущественного из Внешних Миров. По всей вероятности, мнение Аврорца имеет в галактике немалый вес.

- Решили поручить дело проверенной упряжке, а? Уточнил Бейли. - Волна восторга от появления Дэниела постепенно схлынула, и прежние страхи навалились на него с новой силой.

- Не уверен, что доктор Фастольф руководствовался именно этой идеей, партнер Илайдж, но по характеру данных мне приказов можно предположить, что он был заинтересован, чтобы рядом с Вами был кто-то, кто знает Землю и присущие Землянину особенности.

- Особенности! - Бейли нахмурился. Ему не понравилось, как прозвучало это слово применительно к нему самому. Он почувствовал себя оскорбленным.

- Мне пришлось, например, организовать воздушный рукав, поскольку я знаю, что обитатели земных городов не выносят открытого пространства.

Бейли не хотелось уронить себя в глазах машины. Выдержка уберегла его от того, чтобы начать приводить логические возражения. Кроме этого, его задело, что Дэниел назвал его «особенным», и потому он резко сменил тему.

- На борту был робот, чтобы присматривать за мной (Бейли чувствовал поднимающуюся внутри злость), который выглядел как робот. Вы знаете об этом?

- Я разговаривал с ним перед тем, как подняться на борт.

- Каково его назначение? Как я могу его вызвать?

- Это робот «RX-2475». На Солярии принято использовать в названии роботов серийные номера. - Глаза Дэниела быстро пробежались по контрольной панели рядом с дверью. - Для его вызова нужно коснуться вот этого контакта.

Бейли посмотрел на контрольную панель. После разъяснений Дэниела значок «RX» обрел для него конкретный смысл. Он коснулся контакта пальцем, и менее чем через минуту появился робот, обладавший внешностью, типичной для робота.

Бейли спросил:

- Ты робот RX-2475?

- Да, сэр.

- Ты говорил, что за мной придет человек, чтобы встретить и проводить с корабля. Ты имел в виду этого человека? - Бейли указал на Дэниела.

Глаза роботов встретились. RX-2475 ответил:

- Его документы удостоверяют, что встретить вас должен был именно он .

- Тебе сообщили о нем что-нибудь, кроме его имени? Возможно, описали внешность?

- Нет, сэр. Только имя.

- Откуда ты получил эту информацию?

- От капитана корабля, сэр.

- Капитан корабля - Солярианин?

- Да, сэр.

Бейли облизал губы. Следующий вопрос должен был стать решающим.

- Какое имя тебе назвали?

RX-2475 ответил:

- Дэниел Олива, сэр.

- Хорошо, парень. Теперь можешь идти.

Поклонившись, RX-2475 сделал шаг назад, развернулся и вышел.

Бейли повернулся к своему партнеру и задумчиво сказал:

- Вы не сообщили мне всей правды, Дэниел.

- В каком смысле, партнер Илайдж?

"- Когда мы разговаривали с вами ранее, мне пришла в голову странная мысль. RX-2475 говорил, что за мной придут, он сказал, что это будет человек. Я это хорошо запомнил.

Дэниел молча слушал.

- Я подумал, что робот ошибся. Возможно, что сперва за мной хотели послать человека, а потом его заменили вами, а RX-2475 не стали информировать. Роботу описали вас и назвали имя. Но ведь Дэниел Олива не является вашим полным именем, Дэниел, не так ли?

- Совершенно верно, имя неполное, - согласился Дэниел.

- Ваше полное имя не Дэниел Олива, а р. Дэниел Олива, не так ли? Или если быть точнее, робот Дэниел Олива.

- Вы совершенно правы, партнер Илайдж.

- Из этого следует, что RX-2475 не информировали, что вы робот. Ему позволили думать о вас как о человеке. С вашей человекоподобной внешностью такой маскарад вполне допустим.

- Ваши аргументы невозможно опровергнуть.

- Тогда продолжим. - Бейли почувствовал, как в нем зарождается радость. Сейчас это не имело особого значения, но логические умозаключения - это то, в чем он был на самом деле силен.

- Зачем кому-либо могло понадобиться обманывать жалкого робота? Ему совершенно безразлично, человек вы или робот, в любом случае, он должен выполнять приказы. В таком случае правильный вывод будет следующий:

капитан-Солярианин, который проинформировал робота, и Солярианские чиновники, которые дали инструкции капитану, сами не знали, что вы — робот. И хотя есть еще одна альтернатива, мой вывод кажется разумным, вы согласны?

- Полагаю, так оно и есть.

- Тогда хорошо. Остается выяснить причину. Почему Хэн Фастольф, отправляя вас Солярианам в качестве моего партнера, позволил им думать, что вы — человек. Разве это не опасно? Если соляриане узнают правду, это их не на шутку разозлит. Зачем это сделали?

- Причину мне объяснили следующим образом, друг Илайдж, - начал человекообразный робот. - Сотрудничество с человеком из Внешнего Мира должно поднять ваш статус в глазах Соляриан. Сотрудничество с роботом, напротив, принизило бы его. А поскольку я знаком с вашими особенностями и легко могу с вами работать, представилось разумным позволить солярианам считать меня человеком, хотя напрямую мой статус никогда не подчеркивался.

Бейли не мог поверить своим ушам. Выглядело так, как если бы Фастольф поставил чувства человека с Земли выше чувств Космонитов. Он решил переключиться на вторую альтернативу

и спросил:

- Верно ли, что во всех Внешних Мирах соляриане славятся производством роботов?

- Я рад, - сказал Дэниел, - что вы успели познакомиться с характером внутренней экономики Солярии, друг Илайдж.

- Вы ошибаетесь, Дэниел. Я лишь успел разобраться с тем, как пишется слово «Солярия». Этим мои познания и ограничились.

- Тогда я не понимаю, партнер Илайдж, как вы догадались, но вы попали в точку. Согласно данным из моего запоминающего устройства, среди 50 Внешних Миров Солярия действительно славится разнообразием и качеством изготавливаемых роботов. Она экспортирует специализированных роботов на все прочие внешние миры.

Удовлетворенный, Бейли мрачно кивнул. Робот не был способен к скачкам интуиции, которыми, несмотря на свои слабости, обладал человек. Да и не смог бы Бейли объяснить Дэниелу причины, породившие эту догадку. Если бы Солярия оказалась мировым лидером в роботехнике, у доктора Хэна Фастольфа и его союзников могли иметься вполне человеческие причины для демонстрации своего призового робота. Ниче-

го общего с безопасностью Землянина или его чувствами здесь не было. Они бы доказали свое превосходство тем, что одурачили Солярианских специалистов, принявших Аврорского робота за человека.

Бейли почувствовал себя намного лучше. Ему показалось странным, что ни сила воли, ни мощь интеллекта не смогли заглушить испытываемую им панику, тогда как удовлетворение и осознание того, что и Космониты способны на тщеславие, сделали это без труда.

«Черт возьми, все мы люди, и Космониты не исключение», подумал Бейли. В слух же он сказал:

- Сколько нам придется ждать наземного кара? Я уже готов к высадке. - Голос Бейли звучал почти непринужденно.

***

Воздушный рукав был не очень пригоден для того нового применения, которое ему нашел Дэниел. Человек и гуманоидный робот выбрались из корабля и пошли по гибкому сетчатому полу, который прогибался и раскачивался под их весом (пока Бейли был в космосе, он все пытался представить, как люди перемещаются с корабля на корабль, легко скользя вдоль этой трубы под действием начального ускорения).

Ближе к противоположному концу труба неуклюже сужалась. Казалось, воздушный рукав сдавила гигантская рука. Дэниел, который нес источник света, опустился на четвереньки. Бейли последовал его примеру. Последние двадцать футов они ползли на животе, пока не оказались внутри наземного кара.

Дэниел тщательно закрыл дверь, через которую они попали в машину. Раздался тяжелый щелчок, который, вероятно, означал, что рукав отсоединили от кара.

Бейли с любопытством огляделся. Внутри кара не было ничего особенного. Было два ряда сидений, расположенных друг за другом, на каждое могли усесться по три человека. По обе стороны сидений находились двери. черные, гладкие поверхности, вероятно, представляли собой окна, они были непрозрачны, благодаря правильно подобранному уровню поляризации. С этим Бейли уже был знаком.

Внутреннее пространство кара освещалось оранжевым светом от двух больших светильников, встроенных в крышу. Прямо напротив переднего кресла в перегородку было встроено переговорное устройство странного вида. Ну и конечно удивляло полное отсутствие каких-либо

органов управления.

- Полагаю, водитель - по другую сторону перегородки?

- Совершенно верно, партнер Илайдж, - ответил Дэниел. - А вот таким образом мы можем отдавать ему приказы. - Дэниел слегка наклонился вперед и щелкнул переключателем. Замигала красная лампочка:

- Можете ехать, мы готовы, - сказал он тихо.

Появился тихий гул, который почти сразу исчез, затем Бейли почувствовал, как его слегка вдавило в кресло, и все.

- Мы двигаемся? - удивился Бейли.

- Да. Кар двигается не на колесах, а посредством диамагнитного поля. Вы будете ощущать только моменты ускорения и торможения.

- А что насчет препятствий?

- Кар компенсирует неровности поверхности. Он настроен таким образом, что при возникновении препятствия поднимается или опускается автоматически.

- Управлять таким автомобилем, должно быть, задача не из легких, - с иронией в голосе сказал Бейли.

- Почти все время кар движется на автопилоте. Водителем здесь робот, - добавил Дэниел.

- ага. - Бейли узнал о наземном каре все, что хотел. - Сколько продлится поездка? - Спросил он.

- Около часа. По воздуху быстрее, но нужно было позаботиться о вашей безопасности. Имеющиеся на солярии модели самолетов не умеют садиться в закрытое пространство, как кар, в котором мы сейчас едем.

Бейли снова почувствовал раздражение. На сей раз ему не понравилось слово «позаботиться». Словно он был беспомощным младенцем. Его раздражали обороты речи Дэниела. Бейли вдруг подумал, что робота можно узнать по тому, как он говорит. Использование в разговоре ненужных Формальных конструкций выдавало робота с головой.

Какое-то время Бейли с любопытством наблюдал за р. Дэниелом Оливо. Робот сидел неподвижно и смотрел прямо перед собой, ничуть не смущаясь тем, что его разглядывают. У него была чудесная кожа, каждый волосок на голове и теле был искусно изготовлен, под кожей реалистично двигались мускулы. Вот уж действительно сделано на совесть! Из личного опыта Бейли знал, что грудная клетка и конечности Дэниела открывались по линии невидимых швов для осуществления ремонта. И под этой реалистичной

кожей скрывались силикон и металл. Он знал, что в этом черепе помещался мозг, пусть мощный, но все-таки позитронный, знал, что мысли Дэниела представляли собой краткоживущие позитронные потоки, двигавшиеся по заранее предопределенным конструкцией путям.

А были вообще признаки, по которым опытный глаз мог определить нечеловеческую природу? Легкая неестественность речи? Отсутствие эмоций? Слишком совершенная внешность, быть может?

Бейли понял, что зря теряет время.

- Давайте поговорим о деле, - сказал он. - Надеюсь перед приездом вы просмотрели основные факты, касающиеся Солярии?

- Да, - ответил Дэниел.

- Хорошо. Мне не дали сделать даже этого. Как велика планета?

- Диаметр Солярии 9500 миль. Это самая дальняя из трех планет системы, и единственная, на которой возможна жизнь. В отношении климата и атмосферы Солярия напоминает Землю, хотя плодородной почвы здесь больше. Планета бедна минералами, но ее запасы мало разработаны. Солярия представляет собой самодостаточный мир, а благодаря экспорту роботов, уровень жизни на

ней высок.

- А что с населением?

- Население составляет двадцать тысяч человек, - партнер Илайдж.

Некоторое время Бейли переваривал информацию, потом мягко спросил:

- Вы имеете в виду двадцать миллионов? - Он знал, что по земным стандартам внешние миры считались малонаселенными, Но даже так, население отдельного мира составляло несколько миллионов.

- Двадцать тысяч человек, партнер Илайдж, - повторил Дэниел.

- Разве планету заселили недавно?

- Нет, планета независима около двух сотен лет, а заселена она была лет на 100 раньше. Население искусственно удерживается на уровне двадцати тысяч. Именно такая цифра была определена самими Солярианами как оптимальная.

- Какую же часть планеты они занимают?

- Всю плодородную часть.

- Сколько это в квадратных милях?

- Тридцать миллионов квадратных миль, включая пограничные территории.

- И все это для двадцати тысяч человек?

- На планете имеется двести миллионов функ-

ционирующих позитронных роботов, партнер Илайдж.

- Черт побери! Да это десять тысяч роботов на человека.

- На Солярии самое большое соотношение этого показателя среди всех внешних миров, партнер Илайдж. На втором месте Аврора. Там на каждого человека приходится 50 роботов.

- Куда им столько роботов? Для производства еды так много роботов не требуется.

- Пищевая промышленность занимает сравнительно небольшой сегмент в структуре производимой роботами продукции. В основном роботы используются в шахтах и для выработки энергии.

Бейли представил все это огромное количество роботов и почувствовал легкое головокружение. Двести миллионов! Так много роботов и так мало людей. Он вообразил, как роботы буквально устилают поверхность планеты. Наблюдателю со стороны могло бы показаться, что Солярия - это мир роботов, практически полностью лишенный присутствия людей.

Внезапно ему захотелось увидеть этот мир. Ему вспомнился разговор с Миннимом и социологический прогноз, касающийся опасности для

Земли. Сейчас тот разговор казался далеким, слегка нереальным, но он помнил его. С тех пор, как Бейли покинул Землю, его собственные страхи и сложности почти затмили в памяти воспоминание о голосе Миннима, спокойно рассуждающего о невероятных опасностях, грозящих Земле. Однако полностью избавиться от этого воспоминания было невозможно.

У Бейли было врожденное чувство долга. Даже ошеломляющий факт наличия где-то неподалеку открытого пространства не мог помешать ему выполнять свои обязанности. В распоряжении земных социологов были данные, полученные от Космонитов или их робота. Сейчас же требовалось непосредственное наблюдение, и вот это как раз было то, что должен был сделать Бейли, независимо от того, нравится это ему или нет.

Бейли обследовал взглядом верхнюю часть наземного кара.

- Эта штука открывается, Дэниел?

- Извините меня, партнер Илайдж, но я не понял вашего вопроса.

- Открывается ли крыша автомобиля, чтобы можно было увидеть... Небо? (по привычке он чуть было не сказал «купол».

- Да, ответил Дэниел.

- Тогда откройте ее. Я хочу увидеть небо.

- Извините меня, но я не могу этого сделать, - медленно сказал робот.

Ответ изумил Бейли. Подчеркивая голосом букву «р» он крикнул:

- Послушайте-ка, р. Дэниел, я приказываю вам опустить верх автомобиля.

Робот, не важно человекообразный он или нет, обязан подчиняться приказам человека, но Дэниел даже не пошевелился. Вместо этого он сказал:

- Я объясню, почему выполнение вашего приказа невозможно. Моей главной задачей является беречь вас от вреда. В моих инструкциях сказано, что открытое пространство причинит вам вред. Я знаю это также и по собственному опыту. Поэтому я не могу этого допустить.

Лицо Бейли потемнело от прихлынувшей крови. Он почувствовал гнев, вызванный полнейшей беспомощностью. Это создание было роботом, и Бейли знал Первый Закон роботехники очень хорошо: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред. Этому закону должен подчиняться позитронный мозг любого робота на любой планете в галактике. Разумеется, робот должен повиноваться приказам человека, но

только с одним важным исключением. Выполнение приказов человека было всего лишь Вторым Законом: робот должен повиноваться приказам человека, если эти приказы не противоречат Первому Закону.

Бейли заставил себя говорить спокойнее. Робота можно было убедить только разумными доводами.

- Мне кажется, что в течение короткого времени я смогу переносить вид открытого пространства, Дэниел.

- Я так не думаю, партнер Илайдж.

- Позвольте мне самому судить, Дэниел.

- Я не могу выполнить этот приказ.

Бейли откинулся на спинку кресла, обитого чем-то мягким. Справиться с роботом силой было, разумеется, невозможно. Робот был сильнее человека раз в сто. Дэниел смог бы с легкостью обезвредить Бейли, не причинив ему вреда.

Бейли был вооружен. Он мог застрелить Дэниела из бластера, но за исключением минутного торжества, это не привело бы ни к чему, кроме серьезных осложнений. Угрозы уничтожения для робота не существовало. Самозащита была всего лишь Третьим Законом роботехники, который гласил: робот должен заботиться о своей безопас-

ности, если это не противоречит Первому или Второму Законам.

Робот без колебаний предпочел бы собственное уничтожение, если альтернативой было нарушение Первого Закона. Но Бейли определенно не хотел уничтожать Дэниела. Все, что ему хотелось, - выглянуть из кара - желание превратилось у него в навязчивую идею. И еще он хотел избавиться от опеки робота.

Мгновение он обдумывал мысль направить бластер на себя, пригрозив Дэниелу, что если тот не откроет крышу, то он выстрелит. Первый Закон в этом случае должен был сыграть ему на руку. Но Бейли знал, что он не сможет так сделать. Это был недостойный поступок и он его отверг.

- Не могли бы вы узнать у водителя, сколько нам осталось ехать, - устало обратился он к Дэниелу.

- конечно, партнер Илайдж.

Дэниел наклонился вперед и щелкнул переключателем. В тот же момент Бейли быстро перегнулся вперед и прокричал:

- Водитель! Опустите верх кара!

Он быстро вернул переключатель в исходное положение и накрыл его рукой. Человеческая реакция оказалась быстрее. Слегка задыхаясь, Бейли посмотрел на Дэниела.

Дэниел Застыл, как если бы его позитронные пути, в попытке приспособиться к новой ситуации, на мгновение утратили стабильность. Но это быстро прошло, и рука робота потянулась к переключателю. Бейли это предвидел. Дэниел смог бы аккуратно, не причинив вреда человеку, убрать его руку, реактивировать переговорник и отдать контрприказ.

Бейли сказал:

- Предупреждаю, вы не сможете убрать мою руку, не причинив вреда. Для этого вам придется сломать мне палец.

Бейли знал, что это неправда, но рука Дэниела остановилась — снова угроза причинения вреда. Позитронный мозг взвесил возможности и преобразовал их в противоположные потенциалы, которые вызвали в роботе кратковременное замешательство.

- Уже слишком поздно, - с торжеством сказал Бейли.

Человек снова победил. Верх кара опустился, открывая внутренности автомобиля жесткому белому свету Солярианского Солнца.

От ужаса Бейли захотелось зажмуриться, но он быстро справился с собой. На него обрушилось что-то невероятно огромное, синее и зеленое;

потоки воздуха обдували его лицо со всех сторон. Что-то пронеслось мимо него с огромной скоростью, подхваченное воздушным потоком. Это мог быть робот, человек, животное или неодушевленный предмет, он не различал деталей, кар двигался слишком быстро.

Воздух, шум, зелень и синева, движение, и поверх всего этого палящий, яростный, жестокий и беспощадный свет, который лился из белого шара в небе. На один краткий миг Бейли поднял голову и взглянул прямо на солнце Солярии. Он смотрел на него, незащищенный рассеивающим стеклом, которое было установлено на верхних уровнях земных городов. Он смотрел на обнаженное солнце.

В тот же самый момент он почувствовал, как на его плечи легли руки Дэниела. В голове билась мысль, что он должен смотреть, увидеть столько, сколько сможет. А целью Дэниела было остановить его, не позволить ему увидеть. Но никак не силой, робот не посмеет применить силу — эта мысль преобладала. Дэниел не мог остановить его. Но вот Бейли почувствовал, как руки робота прижали его к креслу. Бейли попытался сбросить их и потерял сознание.

Глава 3
Жертва

Когда Бейли пришел в себя, верх автомобиля был уже опущен. Лицо Дэниела колыхалось, перед глазами плавали черные пятна. Он закрыл глаза, и пятна из черных превратились в красные.

- Что случилось? - Спросил Бейли.

- Я сожалею, - сказал Дэниел, - что в моем присутствии вам был причинен вред. Прямые солнечные лучи вредны человеку, но я надеюсь, что зрение вскоре восстановится в полном объеме. Мне пришлось силой усадить вас назад, когда вы смотрели на Солнце. При этом вы потеряли сознание.

Бейли скривился. Вопрос о том, потерял он сознание от избытка чувств (а может страха?) или к этому приложил руку Дэниел, остался открытым. Он пощупал челюсть и голову — вроде ничего не болело. Но спрашивать не стал — ему почему-то не хотелось знать.

- Зрелище не было таким уж неприятным, - пробормотал Бейли.

- Судя по вашей реакции, партнер Илайдж, я бы сказал, что и приятным оно также не было.

- Вовсе нет, - продолжал упрямиться Бейли. - Пятна постепенно исчезали, глаза переставали слезиться. - Жаль, что удалось увидеть так мало. Мы двигаемся слишком быстро. Скажите, Дэниел, мы проехали хотя бы одного робота?

- Мы проехали множество роботов. А сейчас, например, мы проезжаем поместье Кимбальда, знаменитое своими фруктовыми садами.

- Я бы хотел снова выглянуть наружу.

- В моем присутствии у вас это не получится, - ответил Дэниел. - Кстати, у меня есть ответ на ваш вопрос.

- На какой?

- Перед тем, как вы приказали водителю опустить верх кара, вы просили меня узнать, сколько миль осталось до конца нашей поездки. Так вот, до конца путешествия 10 миль. Мы будем там через шесть минут.

Бейли вдруг захотелось спросить, не рассердился ли Дэниел из-за того, что он его перехитрил, но он подавил в себе этот импульс. Разумеется, Дэниел ответит «нет». Вызвать эмоции у робота таким способом не получится. Он будет сидеть рядом, без признаков раздражения или обиды на

лице, неподвижный как статуя, невозмутимый и хладнокровный.

Бейли тихо сказал:

- Знаете, Дэниел, мне ведь все равно придется к этому привыкать.

Робот взглянул на человека:

- что вы имеете в виду?

- Черт возьми, открытое пространство! На этой планете от него никуда не денешься, не так ли?

- Вам не придется с ним сталкиваться, партнер Илайдж, - сказал Дэниел. Затем, словно желая сменить тему, произнес:

- Кар замедляется. Думаю, мы прибыли на место. Необходимо немного подождать, пока присоединят другой воздушный рукав. По нему мы пройдем к месту нашего проживания.

- Воздушный рукав не нужен, Дэниел. Если я буду работать на открытом пространстве, начать осваиваться стоит уже сейчас.

- Вам не придется работать на открытом пространстве, партнер Илайдж.

Робот хотел сказать еще что-то, но повелительный взмах рукой заставил его умолкнуть. Сейчас у Бейли не было настроения терпеть повышенное внимание Дэниела, выслушивать его утешения и уверения в том, что все будет хорошо и о нем

позаботятся. Все, что он действительно хотел, это внутренней уверенности, что он сможет сам позаботиться о себе и выполнить поставленную задачу.

Вид и ощущение открытого пространства для Бейли были почти невыносимы, но он знал, что когда придет время, у него хватит смелости встретиться с ним лицом к лицу - этого требовало самоуважение, а кроме того, на кону стояла безопасность его планеты. От подобной мысли лицо его посуровело. Так или иначе, но он заставит себя выносить воздух, Солнце, открытое пространство!

***

В своем новом жилище Илайдж Бейли ощутил себя провинциалом, приехавшим в столицу из деревни, вроде жителя Хельсинки, оказавшегося в Нью-Йорке. Он думал, что ему выделят скромную квартирку, но все оказалось иначе. Комнаты невозможно было сосчитать. Повсюду были наглухо зашторенные панорамные окна, не позволяющие дневному свету проникать внутрь. Освещение включалось, когда они входили в комнату и выключалось, когда выходили.

- Сколько комнат! - восклицал Бейли с неподдельным восторгом, переходя из одного помеще-

ния в другое. - Да их хватит на небольшой город, Дэниел!

- Так оно и есть, партнер Илайдж, - невозмутимо согласился Дэниел. - Землянину такое количество комнат, действительно, может показаться странным.

«Зачем понадобилось селить рядом с ним столько Космонитов?"» недоумевал Бейли про себя. Вслух же он спросил:

- Сколько человек будет жить вместе со мной?

- Только я и роботы, - ответил Дэниел.

Бейли подумал, что Дэниелу следовало бы сказать «я и другие роботы». Но его слова в очередной раз показали, что робот продолжал играть свою роль. Вслед за этой мыслью пришла другая, более важная и он в нетерпении вскричал:

- Черт с ними, с роботами! Сколько людей будут жить вместе со мной?

- Ни одного, партнер Илайдж.

Они как раз вошли в комнату, заставленную до потолка полками с книгофильмами. Во всех углах, кроме одного, стояли стационарные устройства для просмотра с большими 24-дюймовыми вертикальными панелями. Последний угол занимал анимационный экран.

Бейли огляделся по сторонам:

- выперли всех жильцов, значит, чтобы я мог беспрепятственно бродить в одиночестве по этому мавзолею?, - Пробурчал он недовольно.

- Это здание предназначено только для вас. На Солярии принято строить жилища для одного человека.

- И все здесь живут в таких зданиях?

- Да.

- Зачем им столько комнат?

- По традиции на Солярии для каждого занятия предназначено свое помещение. То, в котором мы находимся сейчас, отведено под библиотеку. В доме также есть музыкальная комната, спортзал, кухня, пекарня, столовая, мастерская, помещения для проверки и ремонта роботов, две спальни...

- Постойте... Откуда вы все это знаете, Дэниел?

- Эти сведения - часть моей программы, - немедленно ответил Дэниел. - Меня снабдили ими еще на Авроре.

- Черт возьми, кто убирает все эти хоромы? - Бейли сделал широкий жест рукой.

- Этим занимаются домашние роботы. Они проследят за тем, чтобы все было в порядке.

- Но мне не нужно столько. - Ему вдруг захотелось сесть и отдохнуть. Он больше не хотел видеть эти комнаты.

- Вы можете выбрать любую комнату и поселиться в ней, партнер Илайдж. Это было предусмотрено с самого начала. Тем не менее, Солярианские обычаи требуют, чтобы для этой задачи был построен целый дом...

- Построен? - Изумился Бейли. - Вы имеете в виду, что его построили специально для меня?

"Экономика солярии полностью роботизирована...

- Я знаю, что вы хотите сказать, - перебил Бейли. - Что они сделают с домом, когда мы уедем?

- Полагаю, они его снесут.

Губы Бейли неодобрительно сжались. снесут! Разумеется. Воздвигнуть громадный домище для одного-единственного землянина, а потом уничтожить все, к чему тот прикасался. Стерилизовать почву, где стоял дом, дезинфицировать воздух, которым он дышал. Пусть Космониты и кажутся могущественными, но они также подвержены совершенно глупым страхам.

Дэниел как будто прочитал его мысли, или, что более вероятно, заметил выражение лица:

- Дело не в угрозе инфекции, партнер Илайдж, - сказал он. - Я понимаю ваши чувства, если вы на самом деле думаете, что дом сносят из-за того, что в нем побывали вы. Страх подхватить инфекцию

у Космонитов не так уж велик. Все дело в том, что Космонитам ничего не стоит возвести строение, подобное этому или разрушить его.

По закону, партнер Илайдж, на этом месте вообще не может находиться жилое строение. Оно стоит на землях Ханниса Груэра, а Солярианские законы гласят, что в каждом поместье может быть только один жилой дом. На строительство этого было получено особое разрешение. Его построили специально для нас и на ограниченный период времени — до тех пор, пока наша миссия не будет завершена.

- Кто такой Ханнис Груэр? - Спросил Бейли.

- Глава Солярианской безопасности. Скоро мы встретимся с ним.

- Черт возьми, Дэниел, когда я начну хоть что-нибудь понимать? Я как будто в вакууме, и мне это не нравится. Сейчас мне очень хочется отправиться назад, домой, на Землю. К тому же.... - Бейли снова ощутил раздражение и подавил его.

Дэниел дождался, пока Бейли закончит, и невозмутимо произнес:

- Я сожалею, что вы раздражены. Я знаю о Солярии больше вашего, но об убийстве мне известно так же мало, как и вам. Все подробности нам

расскажет правитель Груэр. Встречу с ним согласовало правительство солярии.

- Тогда поехали к этому Груэру. Долго до него добираться? От мысли о том, что предстоит еще одна поездка, он содрогнулся. В груди появилось уже знакомое щемящее чувство.

- Ехать не придется, партнер Илайдж, - ответил Дэниел. - правитель Груэр ждет нас в комнате для связи.

«Еще и для связи отдельная комната», - с иронией пробормотал Бейли. Вслух же он спросил:

- Он сейчас там?

- Полагаю, что так.

- Ну тогда идем к нему, Дэниел.

Ханнис Груэр был абсолютно лыс. Волос не было даже по бокам головы. Его череп был совершенно голый. Бейли проглотил ком. Из вежливости он пытался не смотреть на этот лысый череп, но не мог.

У землян был стойкий стереотип относительно внешности Космонитов, внушенный последними. Космониты считались всемогущими хозяевами галактики: высокие, загорелые, с бронзовыми волосами, с крупными телами, мужественные, хладнокровные, они имели внешность аристократов. Короче говоря, они выглядели точь в точь

как р. Дэниел, за исключением того, что являлись людьми.

И те Космониты, которых присылали на Землю, в основном, соответствовали этому стереотипу — возможно, их подбирали нарочно.

Но сейчас перед Бейли сидел Космонит, выглядевший как обыкновенный землянин. В добавок к лысому черепу нос его был слегка неправильной формы. Асимметрия была незначительная, но на лице Космонита это выглядело весьма необычно.

Бейли сказал:

- Добрый вечер, сэр. Прошу прощения, если мы заставили вас ждать.

Он решил быть вежливым. Ему придется работать с этими людьми. Внезапно ему захотелось пересечь нелепо-огромную комнату и пожать Космониту руку. но Бейли быстро поборол свой порыв: Космонит вряд ли пожелает здороваться за руку с покрытым микробами землянином.

Груэр неподвижно сидел в противоположной части комнаты. Его руки тонули в длинных рукавах, а в ноздрях, вероятно, были незаметные фильтры. Бейли даже показалось, что Груэр бросил неодобрительный взгляд на Дэниела, как бы желая сказать: «Да разве может истинный

Космонит стоять так близко к землянину?» Но Груэр просто не знал правды. Затем Бейли вдруг заметил, что Дэниел находится от него на некотором расстоянии, гораздо дальше, чем обычно. Впрочем, для Груэра и эта дистанция могла показаться слишком близкой. Дэниел продолжал играть роль человека.

Груэр дружелюбно сказал:

- Мне не пришлось долго ждать. Приветствую вас на Солярии, джентльмены. Удобно ли вас устроили? - У него был приятный голос, но Бейли заметил, что Космонит то и дело украдкой поглядывает на Дэниела.

- Да сэр, вполне, сказал Бейли. - Он подумал, а не требует ли этикет, чтобы Дэниел, как Космонит, говорил за двоих, Но сразу отогнал эту мысль. Черт побери, это его, а не Дэниела, вызвали с Земли для расследования убийства. Бейли не собирался играть вторую скрипку перед истинным Космонитом, не говоря уже про то, что Дэниел был всего лишь роботом, пусть даже таким совершенным. Но Дэниел не пытался взять инициативу в свои руки, и Груэра, похоже, это не удивило. Напротив, как только они вошли, он сразу переключил свое внимание на Бейли, как если бы Дэниела вообще не существовало.

Груэр начал:

- Вам ничего не сообщили о преступлении, детектив Бейли, для расследования которого вас сюда пригласили. Полагаю, вам будет интересно узнать подробности. - Груэр взмахнул руками, при этом рукава его одеяния сползли вниз, а потом положил кисти на колени.

- Садитесь, пожалуйста, джентльмены, сказал Груэр.

Они сели и Бейли сказал:

- Нам действительно интересно. - Бейли заметил, что руки Груэра не защищены перчатками.

Груэр продолжил:

- То, что вам ничего не сообщили, было сделано намеренно, детектив. Мы хотели, чтобы вы взялись за дело со свежей головой. Нам не нужно, чтобы у вас заранее сложилось какое-то мнение. Скоро вы получите полный отчет со всеми деталями, а также подробности расследования, которое мы провели своими силами. Правда боюсь, что вы, детектив, сочтете наше расследование весьма несовершенным, с точки зрения ваших стандартов, Но на Солярии нет полиции.

- Нет полиции? - Удивился Бейли.

Груэр улыбнулся и пожал плечами.

- У нас нет преступности. Наше население ма-

лочисленно и рассредоточено. А раз нет условий для преступности, то нет и полиции.

- Понятно. Однако одно преступление все же произошло.

- Верно, но это преступление у нас первое и единственное за двести лет существования Солярии.

- И к сожалению вы начали сразу с убийства.

- К сожалению, вы правы. Но что еще хуже, жертва была человеком, смерть которого стала для нас прямо-таки невосполнимой потерей. К тому же, убийство было совершено с большой жестокостью.

- О личности убийцы нет никаких предположений? - Уточнил Бейли (Иначе зачем бы понадобилось выписывать детектива с Земли?)

Во взгляде Груэра мелькнула неуверенность. Космонит быстро взглянул в сторону Дэниела, который сидел неподвижно, подобно безмолвному, впитывающему механизму. Бейли знал, что Дэниел впоследствии сможет воспроизвести любой слышанный разговор, независимо от его длины. Это была ходячая и говорящая машина, хотя и очень похожая на человека.

Знал ли все это Груэр? Взгляды украдкой, которые он бросал на Дэниела, наводили на опре-

деленные мысли.

Груэр сказал:

- Я бы не сказал, что личность убийцы для нас загадка. Фактически сделать это мог только один человек.

- Вы имеете в виду, что убийство мог совершить только один конкретный человек? - Бейли воспринял слова Космонита с изрядной долей скептицизма. Он не раз сталкивался с доморощенными аналитиками, которые зачастую выдавали желаемое за действительное. При этом в большинстве случаев страдали и логика, и здравый смысл.

Груэр утвердительно кивнул лысой головой.

- Да. Преступление мог совершить только один человек. Все остальные — полностью вне подозрений.

- Полностью?

- Уверяю вас.

- В таком случае нет никаких проблем.

- Напротив, проблема есть. Дело в том, что и этот единственный человек никак не мог совершить этого преступления.

- Может быть преступления вообще не было? - Спокойно спросил Бейли.

- К сожалению, было. Рикен Дельмар мертв.

«Ну хоть что-то. Дело двинулось с мертвой точки. Черт возьми, я узнал имя жертвы!» Иронично подумал Бейли.

Он вытащил блокнот и сделал первую запись. Бейли ощутил прилив мимолетного удовольствия от того, что у него появился первый, пусть незначительный, но реальный факт. Сидящему рядом Дэниелу никакие записи были не нужны.

- Как пишется имя жертвы?

Груэр продиктовал.

- Кто он был по профессии, сэр?

- Фетолог.

Бейли записал и это, но уточнять непонятный термин не стал.

- Теперь скажите, Кто сможет посвятить меня в подробности дела? Желательно, чтобы этот человек хорошо знал жертву.

Груэр мрачно усмехнулся. Он быстро посмотрел на Дэниела и перевел взгляд на Бейли.

- Это может сделать его жена, детектив.

- Жена?

- Да. Ее зовут Гладия. - Груэр произнес имя в три слога, сделав ударение на втором.

- Дети у них есть? - Спросил Бейли, не отрываясь от записной книжки. Но когда ответа не последовало, он поднял глаза и повторил вопрос.

Рот Груэра скривился как от кислого, на лице появилось отвращение. После паузы он с трудом выдавил:

- Едва ли мне удалось бы это выяснить.

- Почему? - Не понял Бейли.

- Будет лучше, если вы отложите начало расследования до завтра, мистер Бейли, - поспешно проговорил Груэр. - У вас был тяжелый день, вы устали и, вероятно, проголодались.

Бейли хотел было запротестовать, но последние слова Груэра заставили его промолчать. При мысли о неведомой Космонитской еде он почувствовал прилив аппетита.

- Вы присоединитесь к нашей трапезе? - спросил Бейли у Груэра. Он не знал, как Груэр, будучи Космонитом, отреагирует на предложение (обращение «мистер Бейли» вместо «детектив Бейли» как будто бы указывало на благосклонность Космонита).

Как и следовало ожидать, Груэр отказался:

- К сожалению, у меня назначена деловая встреча, и мне придется вас покинуть.

Бейли поднялся. Правила вежливости требовали, чтобы он проводил Груэра до выхода, хотя одна только мысль, что он окажется в непосредственной близости от незащищенного открытого

пространства, вызывала в нем беспокойство. Кроме того, Бейли не был уверен, где в этом доме выход. Он замер в нерешительности.

Груэр улыбнулся и кивнул.

- До новой встречи. Ваши роботы знают, как меня вызвать, если вы захотите поговорить.

И вдруг Груэр исчез.

От неожиданности Бейли вскрикнул.

Груэр пропал вместе с креслом, в котором сидел. Стена позади него и пол под ногами также изменились. Все это произошло с ошеломляющей быстротой.

- Физически его здесь не было, - спокойно пояснил Дэниел. - Это было трехмерное изображение. Я думал, вы знакомы с этой технологией. На Земле о ней должны знать.

- У нас это выглядит иначе, - пробормотал Бейли. - На Земле трехмерное изображение заключено в ярко-светящийся куб из силового поля. Само изображение тоже немного мерцает. Словом, спутать его с реальностью совершенно невозможно.

Не удивительно, что у Груэра не было перчаток и носовых фильтров. Они были ему просто не нужны.

- Как насчет обеда, партнер Илайдж? - Спросил Дэниел.

***

Обед стал для Бейли очередным потрясением. Откуда-то появились роботы: один принес стол, другой - еду.

- Сколько роботов в доме, Дэниел?

- Около пятидесяти, партнер Илайдж.

- Они так и будут торчать здесь, пока мы обедаем? — Один из роботов занял специальную нишу в стене, но внимательно наблюдал за Бейли своими тускло светящимися глазами на лоснящемся лице.

- На Солярии так принято, - пояснил Дэниел. - Один робот обязательно находится в комнате и ждет команды. Но если вы не желаете, чтобы робот присутствовал, можно приказать ему уйти.

- Пусть остается. - Бейли безразлично пожал плечами.

При других обстоятельствах Бейли счел бы еду восхитительной. Но сейчас он ел механически, не замечая вкуса. Он рассеянно отметил, что Дэниел тоже ест. Лицо робота ничего не выражало. Позднее Дэниел, разумеется, опустошит фторуглеродный мешок, куда поступает съеденная пища. Маскарад продолжался.

- Какое сейчас время суток, Дэниел, ночь?

- Да.

Бейли мрачно посмотрел на кровать. Она была слишком велика. Комната тоже была слишком велика, одеяла не было — только простыни, которые казались не слишком надежной защитой от ночного холода. Все вокруг казалось таким непонятным! Он уже посетил душ и изрядно там понервничал. В душевую и уборную можно было пройти прямо из спальни. Может это и считалось атрибутом роскоши, но Бейли показалось такое расположение удобств негигиеничным.

- Как выключается освещение? - Вдруг спросил он у Дэниела. Лампа в изголовье кровати изливала мягкий свет, удобный для чтения, но Бейли не собирался читать.

- Свет погаснет, как только вы ляжете в кровать и приготовитесь ко сну, - сказал Дэниел.

- Кто за этим следит, роботы?

- Да. Это их работа.

- Черт побери, делают ли эти соляриане что-нибудь самостоятельно?" Проворчал Бейли. Даже удивительно, как это робот не явился ко мне в душ, чтобы потереть спину.

- Вам стоило только приказать, - сказал Дэниел без тени юмора. - Соляриане часто пользуются роботами в этом смысле, но требуется команда. Без приказа робот не двинется с места, за исклю-

чением, конечно, случаев, когда от его действий зависит здоровье человека.

- Ну хорошо. Спокойной ночи, Дэниел.

- Я буду в соседней спальне. Если ночью вам что-нибудь понадобится...

- Знаю-знаю, тут же явятся роботы.

- А чтобы вызвать меня, коснитесь контакта на этом столике.

Сон бежал Бейли. Он подумал о доме, в котором находился, о том, что он стоит на открытом незащищенном месте. А снаружи, подобно чудовищу, притаилась пустота.

На Земле у него была маленькая уютная квартирка, окруженная множеством других таких же квартир. От снаружи ее отделяли дюжины уровней и тысячи человек. На самых верхних уровнях земных городов тоже жили. До поверхности там было рукой подать, и наверное поэтому арендная плата там была мизерной.

Потом он подумал о Джесси. Их разделяли тысячи световых лет.

Ему ужасно захотелось вскочить с кровати, одеться и броситься к ней. Мысли его начали путаться. Придумать бы такой туннель с Солярии на Землю... удобный... безопасный... Прямо Сквозь камни и металл... Он бы не задумываясь

нырнул в него и шел, шел, шел, и вернулся бы на Землю... Назад к Джесси, назад к комфорту и безопасности.

Безопасность.

Он открыл глаза. В полусне он приподнялся на локтях, едва осознавая, что делает.

Безопасность! Этот человек, Ханнис Груэр, был главой Солярианской безопасности. Так сказал Дэниел. Но что значит слово «безопасность» для солярианин? Если то же самое, что и на Земле, а это так и должно быть, то Груэр отвечает за защиту Солярии от внешних и внутренних угроз.

Почему он заинтересовался убийством? Потому ли, что на Солярии не было полиции и департамент безопасности оказался наиболее подходящим ведомством для расследования этого рода?

Груэр держался с Бейли непринужденно, а вот на Дэниела украдкой бросал настороженные взгляды.

Груэр подозревал Дэниела? В чем? На Земле Бейли приказали держать глаза и уши открытыми. Не получил ли Дэниел аналогичных распоряжений на своем мире?

Груэр мог подозревать Дэниела в шпионаже.

Для Груэра естественно подозревать возмож-

ность шпионажа. По крайней мере, со стороны Дэниела, представителя Авроры, самого старого, большого и сильного из внешних миров. Землянина, представителя самого отсталого мира в галактике, Груэр опасался не слишком сильно. Другое дело Аврора.

Бейли припомнил, что Груэр ни разу не обратился к Дэниелу, не сказал ему ни слова.

В свете новых мыслей, вопрос, «зачем Дэниел так тщательно изображает из себя человека», обрел иной ответ. Предыдущая версия, что это потребовалось для удовлетворения тщеславия Аврорских роботехников, теперь казалась тривиальной.

Стало очевидным, что маскарад требовался для чего-то более серьезного.

На человека распространяется дипломатический иммунитет; с ним будут обращаться вежливо и учтиво. Робот на подобное обращение рассчитывать не может. Но тогда почему Аврора не прислала настоящего человека? Зачем так рисковать? Ответ напрашивался сам собой. Настоящий Аврорец, настоящий Космонит, не захочет находиться рядом с землянином слишком долго.

Если все это правда, почему Солярия сочла

рядовое убийство таким уж важным, и даже вызвала к себе землянина и Аврорца?

Бейли почувствовал себя в ловушке.

Он явился на Солярию для расследования, узнал, что Земле грозит серьезная опасность, столкнулся с ужасом открытого пространства, которое едва мог выносить; на него взвалили ответственность, которую он не хотел, и в довершение всего его втянули в какой-то конфликт между Космонитами, сути которого он не понимал.

Глава 4
Женщина

Незаметно для себя он уснул. Никакого перехода между сном и бодрствованием Бейли не ощутил. Был краткий период спутанности сознания, а в следующий миг с потолка на изголовье кровати уже лился холодный дневной свет. Он взглянул на свои наручные часы.

Ночь пролетела незаметно. Управляющие домом роботы решили, что Бейли пора вставать и включили свет. «Интересно, проснулся ли Дэниел», подумал Бейли. Мысль была нелогичная, и Бейли сразу это понял. Спать Дэниел не мог, но он играл роль человека. Притворялся ли он спящим? Переодевался ли перед сном? Словно подслушав его мысли вошел Дэниел.

- Доброе утро, партнер Илайдж, - сказал он.

Робот был полностью одет, на лице - обычное спокойствие. Дэниел спросил:

- Хорошо ли вы спали?

- Да, спасибо, - ответил Бейли сухо. - А вы?

Бейли встал с кровати и прошагал в ванную. Он хотел побриться и совершить остальные утрен-

ние ритуалы. Из ванны Бейли прокричал:

- Если робот явится меня побрить - пошлите его к черту. Роботы действуют мне на нервы. Они действуют на нервы, даже если я их не вижу.

Бейли брился и с удивлением рассматривал собственное отражение в зеркале - все тот же человек, которого он видел и на Земле. Как жаль, что это не другой землянин, с которым можно было бы поговорить и обсудить то, что он успел заметить, хотя данных было мало. «Слишком мало», проворчал Бейли отражению в зеркале.

Он вышел из ванны, вытирая лицо (роботы, черт бы их побрал, позаботились, чтобы в его распоряжении была свежая одежда), и натянул брюки поверх шортов.

- Могу я задать вам несколько вопросов, Дэниел?

- Я отвечу на любой вопрос, если это будет в моих силах, партнер Илайдж.

«и если ответ будет укладываться в рамки данных тебе инструкций», подумал Бейли. Вслух же он сказал:

- Почему на Солярии всего 20 000 человек?

- Такое количество жителей было признано оптимальным в результате проведенных расчетов.

- Да, вы это уже говорили. Но вы уходите от

ответа. Планета может прокормить миллионы. Почему в таком случае на ней живет только 20 000 человек? Почему соляриане считают это число оптимальным?

- Таков их образ жизни.

- Вы имеете в виду, что соляриане ограничивают рождаемость?

- Да.

- Ограничивать рождаемость и оставлять планету пустой? - Бейли сам не знал, почему зацепился за этот факт, но информация о населении планеты была почти единственным, что было известно на настоящий момент. Он не знал, что спрашивать дальше.

- Планета не пустует. Она разделена на поместья, каждым управляет один Солярианин, - продолжал Дэниел.

- Вы имеете в виду, что каждый Солярианин живет в отдельном поместье? Двадцать тысяч поместий?

- Число поместий немного меньше. Супружеские пары делят одно поместье на двоих.

- И здесь совсем нет городов? - по телу Бейли пробежал холодок.

- Ни одного, друг Илайдж. Они живут полностью обособленно и никогда не встречаются, за

исключением экстраординарных случаев.

- Отшельники.

- И да, и нет.

- Что вы имеете в виду?

- Вчера правитель Груэр посетил вас посредством трехмерного изображения. Соляриане встречаются друг с другом только таким способом.

Бейли непонимающе уставился на Дэниела.

- Вы хотите сказать, что нам тоже придется пользоваться этим способом?

- Таков обычай этого мира.

- Тогда как я смогу расследовать это дело? А если мне потребуется с кем-нибудь встретиться?

- Вы можете установить трехмерную связь с любым человеком на планете, не выходя из дома, партнер Илайдж. Это избавит вас от необходимости покидать дом. Вот почему я сказал, когда мы прибыли сюда, что вам не придется приспосабливаться к открытому пространству. И это хорошо. Любые другие способы общения с Солярианами вам не подходят.

- Я сам решу, что мне подходит, а что нет, - раздраженно отрезал Бейли. - В первую очередь я бы хотел встретиться с женщиной по имени Гладия, женой убитого. И если трехмерное изображение

меня не устроит, я отправлюсь к ней домой и встречусь с ней лично. Я так решил и так тому и быть.

- Лучше и целесообразнее все же будет действовать так, как я предложил, партнер Илайдж, - мягко сказал Дэниел. - Я распоряжусь насчет завтрака. Робот повернулся, чтобы уйти.

Бейли посмотрел на широкую спину робота. Замечание Дэниела его позабавило. Дэниел Олива играл роль хозяина положения. Если у него были инструкции, ограничивающие доступ Бейли к информации, которая не являлась совершенно необходимой, то и Бейли, в свою очередь, располагал сильным козырем. Дэниел Олива в конце концов был просто роботом, а не человеком. Достаточно было сказать об этом Груэру или любому другому Солярианину. Человекоподобная внешность Дэниела также играла на руку Бейли. С другой стороны, козыри на то и есть козыри, чтобы держать их про запас.

«Что ж, поживем-увидим», подумал Бейли и отправился вслед за Дэниелом завтракать.

- Как устанавливается трехмерный контакт? - Спросил Бейли.

- Уже готово, партнер Илайдж, - произнес Дэниел. Его палец коснулся кнопки.

В комнату вошел робот.

«И откуда они только берутся», удивился про себя Бейли. Когда он бродил по лабиринтам этого особняка, то не заметил ни одного робота. «Прячутся они что ли, когда приближается человек? И предупреждают друг друга?»

Ему показалось, что между сигналом вызова и появлением робота прошло одно мгновение.

Бейли внимательно осмотрел появившегося робота. У него была отполированная, но не блестящая поверхность, которая тускло отливала серым. На правом плече был рисунок из белых и желтых квадратов, напоминающий расположение клеток на шахматной доске (возможно на отполированной поверхности квадраты имели бы серебристые и золотистые цвета). На остальных участках тела робота клетки складывались в неопределенный рисунок.

- Проводите нас в зал для бесед, - сказал Дэниел роботу. Робот поклонился и повернулся, чтобы уйти, но Бейли остановил его.

- Подожди, парень. Как твое имя?

Робот посмотрел на Бейли.

- У меня нет имени, господин, - ответил он без колебаний. Голос робота звучал четко и ясно. - мой серийный номер АСХ-z745, - робот указал

пальцем на свое плечо, где находилась пластинка с номером.

Бейли и Дэниел прошли в большое помещение. Бейли узнал его: именно в нем накануне появлялся Груэр вместе со своим креслом. Там их уже терпеливо ждал другой робот. Первый робот поклонился и вышел.

Бейли сравнил рисунки на плечах роботов. Узор из золотых и серебряных квадратов у другого робота отличался. Он также напоминал шахматную доску, но количество клеток по вертикали и горизонтали равнялось шести. Таким образом, число возможных шахматных комбинаций достигало 70 миллиардов. - «Для игры более чем достаточно», рассеянно подумал Бейли.

- Полагаю, что для каждой операции здесь, Дэниел, определен отдельный робот. Один провожал нас в комнату, другой включит проектор.

- Роботы на Солярии имеют узкую специализацию, партнер Илайдж, - пояснил Дэниел.

- И учитывая их количество, я начинаю понимать почему, - ответил Бейли.

За исключением опознавательной пластины на плече, и, возможно, невидимой невооруженным глазом разницы в позитронных рисунках губчатого вещества платино-иридиевого мозга,

второй робот был точной копией первого.

- Какой твой серийный номер? - спросил Бейли у робота.

- ACC-11z, господин.

- Я буду звать тебя просто «парень». А теперь я хочу поговорить с миссис Гладией Дельмар, вдовой покойного Рикена Дельмара... Дэниел, что нужно назвать для вызова? Адрес? Что-то еще?

- Не думаю, что понадобятся дополнительные сведения, - мягко сказал Дэниел, - но я могу уточнить...

- Я сам. Ты знаешь как вызвать эту леди, парень?

- Да, господин. В моей памяти содержатся контакты всех господ. - Робот сказал это без малейшей гордости, как если бы констатировал простой факт, что он сделан из металла.

- Здесь нечему удивляться, партнер Илайдж, - вмешался в разговор Дэниел. - Всего около 10 000 контактов. Для запоминающей схемы робота — это очень мало.

Бейли кивнул.

- А если Гладий Дельмар больше, чем одна? Что тогда? Ты не перепутаешь?

- Больше одной? - Вопрос, казалось, поставил робота в тупик, и он замер в беспомощном мол-

чании.

- Мне кажется робот не понял вашего вопроса, - сказал Дэниел. - Думаю, на Солярии нет людей с одинаковыми именами. При рождении имя проверяется, и если оно уже занято, то использовать его нельзя.

- Ну хорошо. С каждой минутой мы узнаем все больше и больше. А теперь покажи мне, парень, как работает эта штука. Дай мне информацию для установления контакта, или как ты это называешь, и оставь нас.

После долгой паузы робот произнес:

- Вы хотите сами установить контакт, сэр?

- Вот именно.

Дэниел слегка коснулся рукава Бейли.

- минуточку, партнер Илайдж.

- Что опять не так?

- Мне кажется робот справится с этим гораздо быстрее, ведь это его работа, - сказал Дэниел.

- Я в этом уверен, - сказал Бейли хмуро. - Сам я могу, например, что-нибудь перепутать. - Бейли пристально посмотрел на невозмутимое лицо Дэниела. - Тем не менее предпочитаю сделать все сам. Как это происходит? Нужно кому-то отдать приказ?

- Вам нужно приказать роботу, ответил Дэниел.

- И ваши приказы, если они не будут противоречить Первому Закону, будут исполнены. Но если позволите, я расскажу вам об одной особенности Солярианских роботов. Местные роботы, как ни на одном другом мире, предназначены только для одного конкретного действия. Физически они могут выполнять множество задач, однако роботы жестко запрограммированы для выполнения работы какого-то одного типа. Выполнение функций вне этой программы обусловлено более высоким потенциалом, вызванным следованием одному из Трех Законов. С другой стороны, неисполнение работы, для которой они были запрограммированы, также диктуется Тремя Законами.

- Прямой приказ с моей стороны вызовет в роботе реакцию, связанную со Вторым Законом, не так ли? - спросил Бейли.

- Правильно. Более того, устанавливающийся этим приказом потенциал неприятен роботу. Солярианин почти никогда не вмешивается в повседневные обязанности робота. Во-первых, в этом нет необходимости, а во-вторых, ему такое попросту не придет в голову.

- Вы хотите сказать, Дэниел, что, позволяя мне делать свою работу, робот испытывает боль?

- Как вам известно, партнер Илайдж, робот не чувствует боли в том смысле, как ее ощущает человек.

- Тогда что? - Бейли пожал плечами.

- насколько я могу судить, продолжил Дэниел, - испытываемые роботом ощущения можно все же грубо сравнить с болью, которую испытывает человек.

- Однако я землянин, а не Солярианин, и не люблю, когда роботы делают за меня то, что я привык делать сам, - проворчал Бейли.

- Подумайте вот о чем, партнер Илайдж. То, что роботу был причинен вред, пусть даже моральный, может быть расценено нашими хозяевами как недружественный жест. в обществе, подобно этому, наверняка существует масса устойчивых обычаев, касающихся правильных и неправильных способов обращения с роботами. Оскорбление чувств хозяев едва ли облегчит выполнение нашей задачи.

- Ну хорошо, - сдался Бейли. - Пусть робот делает свою работу.

Он уселся поудобнее. Разговор оказался неожиданно полезным. Он наглядно продемонстрировал сильнейшую зависимость Солярианского общества от роботов. Вдруг оказалось, что чело-

век, пожелай он хотя бы на время избавиться от них, обнаружит, что не в состоянии этого сделать.

Бейли полу прикрыл глаза. Сквозь опущенные веки он принялся наблюдать за роботом, направляющимся к стене. Пусть социологи на Земле разбираются с тем, что здесь происходит и что все это значит, он, Бейли, сделает собственные выводы.

Половина стены сдвинулась в сторону, открыв контрольную панель. Бейли уже видел что-то похожее на земных электростанциях.

Невероятно хотелось курить, но ему сказали, что курение на некурящей планете станет вопиющим нарушением правил хорошего тона. Ему не позволили взять с собой даже трубку. Бейли вздохнул. Были моменты, когда ощущение трубки в зубах или просто тепла от ее чашечки в руке могли помочь снять напряжение.

Робот действовал быстро. Он регулировал интенсивность силового поля, ловко управляя контрольными элементами, слегка подкручивая там, переключая здесь, нажимая кнопки где-то еще.

- Сперва нужно уведомить принимающую сторону о том, что с ней хотят установить связь,

взялся объяснять Дэниел. - Вызов, разумеется, получает робот принимающей стороны. Полноценный контакт устанавливается в том случае, если принимающая сторона не против.

- Неужели для связи нужны все эти кнопки? - Спросил Бейли, - Робот не воспользовался даже половиной из них.

- Я не располагаю детальной информацией по этому вопросу, партнер Илайдж. Но иногда возникает необходимость связаться с несколькими людьми одновременно или во время движения. Последний тип связи исключительно сложен и нуждается в постоянном контроле, - ответил Дэниел.

Робот произнес:

- Господа, вызов принят. Как только вы будете готовы, я вас соединю.

- Мы готовы, - проворчал Бейли. И как если бы его слова послужили сигналом, дальняя половина комнаты внезапно осветилась.

Дэниел тут же сказал:

- Я совершенно забыл предупредить робота, чтобы все окна на улицу были зашторены. Сожалею, что так получилось и сейчас...

- Неважно, - отмахнулся Бейли, поежившись. - Я справлюсь, не мешайте.

Глазам его открылось помещение, напоминающее ванную комнату, если судить по окружающим предметам. Часть комнаты, как он решил, была оборудована под своего рода косметический салон. Его воображению сразу же представились роботы, со знанием дела занимающиеся деталями прически и другими элементами внешности, которые женщина пожелает продемонстрировать окружающему миру.

Некоторые предметы были ему совершенно незнакомы, и догадаться об их предназначении, при отсутствии опыта, было невозможно. Инкрустация из замысловатого узора украшала стены. Там были объекты живой природы, которые, когда на них задерживался глаз, превращались в абстракции. Общая картина производила почти гипнотический эффект, притягивая взор и успокаивая нервы.

То, что, по всей видимости, являлось душевой кабинкой, было отгорожено от остального пространства мерцающей световой стеной. Людей в зоне видимости не было.

Взгляд Бейли опустился к полу. Было непонятно, где кончалась его комната и начиналась другая. должно быть вот здесь, у этой черты, где менялся характер освещения.

Он шагнул вперед и, поколебавшись, просунул ладонь за черту. Он ничего не почувствовал, как если бы сунул руку в примитивный земной проектор. Но на Земле он, по крайней мере, мог видеть свою ладонь, хотя и не так четко, с наложенным поверх нее изображением, здесь же ладонь исчезла полностью. Зрение говорило, что ниже запястья у него ничего нет.

Что будет, если он переступит за эту линию целиком? Возможно он перестанет видеть и окажется в мире абсолютной темноты. Думать о таком надежном убежище было почти приятно.

Его размышления прервал голос. Бейли поднял глаза и неуклюже отступил назад.

Голос принадлежал Гладии Дельмар, по крайней мере, Бейли решил именно так. Верхняя часть мерцающей световой завесы душевой кабинки стала прозрачной, в ней показалась голова.

Гладия улыбнулась Бейли.

- Здравствуйте. Прошу прощения, что заставила вас ждать, - сказала она. - Скоро я высохну.

У нее было треугольное лицо с широкими скулами, сужавшееся к маленькому подбородку (скулы делались заметнее, когда Гладия улыбалась) и полные губы. Голова была не слишком высоко над уровнем пола, и Бейли решил, что

ее рост — около пяти футов и двух дюймов. Для Космонитки это было нетипично. По убеждению Бейли, все Космонитские женщины были высокими, статными, с бронзового цвета волосами. Волосы Гладии были светло-русые, с желтоватым оттенком, средней длины. Сейчас они трепетали в потоке теплого воздуха. Общее впечатление складывалось весьма приятное.

Бейли смущенно сказал:

- Если вы желаете, мы можем прервать контакт и подождать, пока вы закончите...

- О, нет, я почти готова. Мы можем разговаривать и так. Ханнис Груэр говорил мне о вас. Вы ведь с Земли, насколько я поняла. Ее взгляд не отрывался от Бейли. Казалось, она пожирает его глазами.

Бейли уселся в свое кресло:

- Мой компаньон с авроры, - кивнул он в сторону Дэниела.

Она улыбнулась, не сводя глаз с Бейли, Словно бы ее интересовал только он один. Похоже, так и есть», подумал он.

Она подняла руки над головой и принялась пропускать волосы сквозь пальцы, как бы желая ускорить процесс сушки. Руки у нее были тонкие и изящные, очень привлекательные, отметил

Бейли. «Джесси это бы не понравилось», смущенно подумалось ему.

В этот момент в разговор вступил Дэниел:

- Не могли бы вы задернуть или поляризовать окна, которые мы видим, миссис Дельмар? Мой партнер не любит дневного света. Возможно вы слышали, что земляне...

Молодая женщина (Бейли решил, что ей лет 25, но потом он уныло подумал, что по внешнему виду Космонита невозможно определить точный возраст) прижала ладони к щекам и ответила:

- О боже, конечно. Я же знала об этом. Как глупо с моей стороны. Простите меня, пожалуйста. Я сейчас вызову робота и он... Продолжая говорить, она вышла из сушилки, вытянув руку по направлению к ближайшему контакту. - Я всегда считала, что в этой комнате не хватает кнопок вызова роботов. Никуда не годится такой дом, в котором нельзя вызвать робота с любого места, где бы ты не находился. Не больше пяти футов... Что, что случилось?

Пораженная, она уставилась на Бейли, который поспешно вскочил с кресла, опрокинув его, красный до корней волос.

Дэниел спокойно сказал:

- Будет лучше, миссис Дельмар, если после

вызова робота вы вернетесь обратно в душевую кабинку или, если это вам неудобно, накинете на себя что-нибудь из одежды.

Гладия удивленно посмотрела на свое обнаженное тело: «О, конечно».

Глава 5
Преступление

- Это было всего лишь изображение, понимаете? - сокрушенно говорила Гладия. На ней был пеньюар, оставлявший открытыми руки и плечи. Одна нога была обнажена чуть ли не до средины бедра, но Бейли, полностью восстановившийся от потрясения и теперь чувствующий себя полным дураком, решил игнорировать особенности ее туалета.

- Для меня это стало неожиданностью, миссис Дельмар...

- Можете называть меня Гладия, если хотите, и если это не противоречит вашим обычаям...

- Хорошо, тогда Гладия. Хотел только сказать, что моя реакция на то, что я увидел, была вызвана не какими-то изъянами в вашей внешности, понимаете? - Он и без того повел себя глупо. Не хватало еще, чтобы бедняжка вообразила, будто вызвала у него отвращение. Все как раз наоборот. То, что он увидел было... Таким... Такое... Он не смог закончить фразу даже мысленно. Наверняка он знал только одно: о своих ощущениях он ни-

когда не расскажет Джесси.

- Я знаю, что оскорбила ваши чувства, продолжала говорить Гладия, - но честное слово, я не хотела. Я просто забыла. На каждой планете свои обычаи и нужно с уважением относиться к ним, но иногда они совсем дурацкие. Ну то есть не дурацкие, я не это хотела сказать, а странные. Поймите меня правильно. О некоторых легко забыть. Вот, например, обычай занавешивать окна.

- Все в порядке, не беспокойтесь, - проворчал Бейли. Сейчас Гладия была уже в другой комнате с задрапированными окнами. Иной свет и ткани оформления, под старину, придавали помещению уют.

- Что касается одежды, продолжала она настойчиво, - то это ведь просто изображение. Вы же разговаривали со мной, когда я была в сушилке и на мне также ничего не было.

- Слышать вас - это одно, а видеть - другое, - возразил он, всей душой желая, чтобы она поскорее закончила эту тему.

- Вы ошибаетесь. Вы видели не меня. - Она слегка покраснела и опустила глаза. - Надеюсь, вы не думаете, что я бы показалась кому-нибудь в том виде, в котором вышла из сушилки? То, что вы

видели, было всего лишь моим изображением.

- Одно и то же, — сказал Бейли.

- Совсем не одно и то же. Вот сейчас вы видите не меня, а мое изображение. Вы не можете меня коснуться, не так ли? Почувствовать мой запах и тому подобное. Вы смогли бы увидеть меня, только находясь рядом, но сейчас между нами расстояние минимум в две сотни миль. Теперь вы понимаете разницу?

Бейли стало интересно.

- Но мои глаза говорят, что я вижу вас.

- Нет, вы видите не меня, а мое изображение.

- И в чем разница?

- В этом и есть разница.

- Понятно, - сказал Бейли. Он, кажется, начинал понимать, хотя разница была настолько неуловима, что он не смог бы объяснить ее кому-либо. Впрочем, логика в ее словах присутствовала.

- Вы действительно уловили разницу? - спросила Гладия, слегка склонив голову на сторону.

- Да.

- Значит вы не будете против, если я сниму пеньюар? - Гладия улыбалась.

«Она меня дразнит, но я должен принять вызов», подумал Бейли. Вслух он произнес:

- Не стоит. Это будет отвлекать меня от работы.

Давайте вернемся к этому вопросу в следующий раз.

- Может мне сменить пеньюар на что-нибудь более официальное? Я могу.

- Не имеет значения.

- Могу я называть вас по имени? - Задала вопрос Гладия.

- Если хотите.

- Как вас зовут?

- Илайдж.

- Договорились.

Кресло, в котором она сидела, на первый взгляд, казалось жестким, словно бы сделанным из керамики, но когда она устраивалась поудобнее, было видно, как оно подается под ее телом.

- Итак, приступим к делу, - произнес Бейли.

- Приступим, - повторила за ним Гладия.

Бейли вдруг почувствовал сильную неуверенность. Он не знал, с чего начать. На Земле он бы начал с формальных вопросов: имя, город, сектор проживания, уровень жизни и т. д., при этом ответы на большинство вопросов были ему заранее известны, но они все равно были нужны в качестве инструмента для перехода к более серьезному этапу. Опрос помогал лучше понять человека, наметить тактику ведения следствия,

не ограничиваясь одними догадками.

Но здесь... Как он может быть уверен хотя бы в чем-нибудь? Даже простое слово «видеть» имеет для него и этой женщины разный смысл. А сколько есть еще таких слов? Как часто они будут мешать ему правильно понимать происходящее?

- Как долго вы были замужем, Гладия? - наконец спросил он.

- Десять лет, Илайдж.

- Сколько вам лет?

- Тридцать три.

Бейли ощутил смутное удовлетворение. С тем же успехом он мог услышать в ответ «сто тридцать три».

- Ваш брак был счастливым?

- Что вы имеете в виду? - В глазах Гладии появилось беспокойство.

Возникла заминка - Бейли подыскивал слова. А в самом деле, что такое счастливый брак в понимании Соляриан? - Вы часто виделись? - Наконец нашел он подходящий вопрос.

- Виделись? Конечно нет. Мы же не животные, не так ли?

Бейли недовольно поморщился.

- Но вы ведь жили в одном доме? Тогда мне

кажется...

- Разумеется мы жили в одном доме, раз мы были женаты. Но у каждого из нас были свои помещения. У него была очень важная работа, которой он посвящал большую часть времени, я занималась своими делами. Мы общались по видеосвязи, если в этом была необходимость.

- Он приходил повидать вас, не так ли?

- Об этом не принято говорить, но он, действительно, приходил.

- Есть ли у вас дети?

Охваченная волнением, Гладия вскочила на ноги.

- Это уже слишком!

- Стойте! Подождите! - Бейли ударил кулаком по спинке кресла. - Вы мешаете. Я веду расследование убийства, вы понимаете это? Убийства! Вашего мужа, между прочим. Хотите вы или нет, чтобы убийцу нашли и наказали?

- Тогда задавайте вопросы об убийстве, а не... Не такие... Которые...

- Мне придется задавать самые разные вопросы. В частности, мне хотелось бы знать, сожалеете ли вы, что ваш муж умер? - И с намеренной жестокостью он добавил, - По вашему виду этого не скажешь.

- Мне жаль, когда кто-нибудь умирает, особенно если он молод и полезен для общества, - сказала Гладия, смерив Бейли надменным взглядом.

- А тот факт, что он был вашим мужем, не заставляет вас испытывать нечто большее, чем простое сожаление?

- Он был назначен мне в мужья... И... Ну... Мы встречались друг с другом по расписанию, и (следующие слова она проговорила скороговоркой), - если уж вы хотите знать, мы не имели детей, потому что еще не получили разрешения. Я не понимаю, почему я должна жалеть о его смерти больше, чем о смерти кого-либо другого.

- Она права, - подумал Бейли. - Все зависит от местных обычаев , а он с ними не знаком.

Он сменил тему.

- Мне говорили, что у вас есть важные сведения, связанные с обстоятельствами убийства.

На минуту она застыла в напряженной позе.

- Я... Я обнаружила труп. Вы это имеете в виду?

- Значит самого момента убийства вы не видели?

- Конечно Нет, - прошептала она едва слышно.

- Ну ладно. Расскажите тогда своими словами, что по-вашему мнению произошло. - Он поудобнее уселся в кресле и приготовился слушать.

Она начала. - Все это произошло в три-вторых пятого...

- Сколько это по стандартному галактическому времени? - Спросил он быстро.

- Не знаю, я на самом деле не знаю. Думаю, это можно уточнить.

Голос Гладии дрожал. Бейли заметил, что глаза у нее были скорее серого, чем синего цвета. Сейчас в них был испуг.

Она продолжала. - Он пришел ко мне, потому что это был день, назначенный для встречи. И я знала, что он придет.

- Он всегда приходил в назначенные дни?

- О, да. Он был очень добросовестный человек, хороший Солярианин. Он никогда не пропускал назначенный день, приходил в одно и то же время и, конечно же, не оставался дольше, чем положено. Нам не было предписано иметь дет...

Она не смогла закончить, но Бейли понял, что она хотела сказать и кивнул.

- Как бы то ни было, - продолжила она, - он всегда приходил в одно и то же время, и это было удобно, понимаете? Сначала мы некоторое время разговаривали. Он держался вполне нормально, в своей манере, хотя личная встреча - это тяжелое испытание. Затем он ушел заниматься своей

работой, не знаю какой, у него была лаборатория в моей части дома, куда он мог удаляться в дни наших встреч, не такая большая, конечно, как в его части.

Вам не показалось, что он был не такой, как обычно? Например, был взволнован или что-то еще?

- Нет-нет. Он никогда не бывал взволнован. - Она чуть было не улыбнулась, но в последний момент удержалась. - Он всегда отлично

контролировал себя, как ваш друг. - Ее маленькая ручка быстро указала на Дэниела, сохранявшего неподвижность.

- Понятно, продолжайте.

- Вы не возражаете, если я что-нибудь выпью? Прошептала Гладия.

- Пожалуйста.

Ее рука быстро скользнула вдоль ручки кресла. Не прошло и минуты, как в комнату безмолвно вошел робот с горячим напитком в руке (Бейли заметил пар, поднимающийся от посудины). Она сделала маленький глоток и отодвинула напиток в сторону.

- Так-то лучше, - сказала она. - Могу я задать вам личный вопрос?

- Конечно можете.

- Я много читала о Земле. Мне было очень интересно. Это такой странный мир. - Она вздохнула и поспешно добавила, - я не имею в виду ничего такого, поймите меня правильно.

Бейли слегка нахмурился. - Любой мир кажется странным тем, кто на нем не живет.

- Ваш так сильно отличается от Солярии. Могу я задать вам нескромный вопрос? хотя землянину он может и не показаться нескромным. Солярианина я бы спросить о таком, разумеется, не смогла. Вообще никогда.

- Спрашивайте, Гладия.

- Это о вас и вашем друге, мистере олива, так ведь его зовут?

- Да.

- Вы оба видите друг друга, не так ли?

- Что вы имеете в виду?

- То, что это не телеконтакт, вы реально видите друг друга, что вы сейчас в одном помещении.

-верно, физически мы рядом.

- И вы можете коснуться его, если пожелаете?

- Да.

Она перевела взгляд с одного на другого и прошептала: «О-о...»

Это могло означать все что угодно: отвращение? Омерзение? Бейли подумал, что было бы

интересно посмотреть на ее реакцию, если бы он встал, подошел к Дэниелу и коснулся его лица.

- Вы остановились на том дне, когда ваш муж пришел к вам. - Бейли был уверен, что вопрос про него и Дэниела был задан в основном для того, чтобы сменить тему. Большого интереса его ответы для нее не представляли.

Гладия снова пригубила свой напиток, потом сказала: - Там нечего особо рассказывать. Он был занят. И я знала, что он будет занят. Он всегда был занят. И я вернулась к своей работе. Минут через 15 я услышала крик.

Гладия остановилась и Бейли поторопил ее. - Что это был за крик?

- Это был Рикен. Мой муж. Просто крик без слов. Так кричат от испуга. Или нет! Скорее от удивления, потрясения! Я никогда не слышала, чтобы он кричал так раньше.

Она подняла руки к ушам, как если бы этим жестом желала отогнать даже воспоминания о том страшном звуке, при этом ее пеньюар медленно сполз до самой талии. Гладия ничего не заметила, а Бейли пришлось углубиться в свои записи.

- Что вы предприняли?

- Я побежала. Побежала. Я не знала, где он...

- Кажется вы говорили, что он был в лаборато-

рии на вашей половине дома?

- Да, он был там, И-Илайдж, но я точно не знала, где это место. Не наверняка. Я никогда там не бывала, в его помещениях. Знала только общее направление. Где-то в западной части. Но я была так расстроена, что даже не смогла вызвать роботов. Один из них, кажется, сопровождал меня, но роботы не показываются без вызова. Словом я как-то очутилась там... Не знаю как... И он был мертв.

Внезапно Гладия остановилась. Она опустила Голову и, к большому смущению Бейли, заплакала. Она не сделала никакой попытки скрыть лицо, просто закрыла глаза и по щекам ее медленно потекли слезы. Плечи ее слегка вздрагивали. Все это происходило в полной тишине.

Затем она открыла глаза и сквозь слезы взглянула на Бейли. - Я никогда не видела мертвого человека до этого случая. Он был весь в крови, а его голова... Она... Как-то я смогла позвать робота и он уже вызвал других роботов. Они, наверное, позаботились обо мне и Рикене. Не знаю, не помню...

- Что значит «позаботились о Рикене?

- Ну унесли тело и убрали помещение. - в ее голосе звучала нотка неодобрения, как у хорошей

хозяйки, которая не может допустить в своем доме даже малейшего беспорядка.

- А что стало с трупом?

Она покачала головой. - Не знаю. Похоронили, наверное, как это всегда делается.

- Вы не вызывали полицию?

- Она непонимающе уставилась на него, и Бейли подумал: - у них же нет полиции!

- Раз об этом стало известно, вы наверняка кому-то сообщили о случившемся?

- Роботы вызвали доктора, а я связалась с тем местом, где работал Рикен. Нужно было проинформировать его роботов, что он не вернется.

- Доктора вызвали для вас, я полагаю?

Гладия кивнула. Тут она впервые заметила, что ее пеньюар сполз до самых бедер. - Ой, простите... - Бормоча извинения, она вернула пеньюар на место.

Наблюдая за Гладией, беспомощной, дрожащей, с лицом, искаженным ужасными воспоминаниями, Бейли почувствовал себя не в своей тарелке.

Она никогда не видела мертвецов, никогда не видела крови и размозженных черепов. И пусть отношения муж-жена на Солярии значат не слишком много, она все же оказалась перед трупом человека, с которым ее связывали какие-

то отношения.

Бейли не знал, что делать дальше. Первым побуждением было принести извинения, но потом он вспомнил, что сейчас он - полицейский, и это его работа.

Но на этой планете не было полиции. Поймет ли она, что задавать ей вопросы - его работа?

Как можно мягче он спросил:

- Гладия, кроме крика мужа, вы слышали что-нибудь еще?

Она подняла глаза. Ее лицо, несмотря на пережитое потрясение, а, возможно, благодаря ему, было красиво как никогда. - Нет, ничего.

- Ни другого голоса, ни удаляющихся шагов?

Она покачала головой. - Я ничего не слышала.

- Когда вы нашли своего мужа, он был один? Там были только вы и он?

- Да.

- Не было никаких признаков присутствия другого человека?

- Таких, которых я бы могла заметить, не было. Я вообще не думаю, что там мог оказаться кто-либо, кроме него.

- Почему?

Мгновение она казалась потрясенной, потом уныло сказала:

- все время забываю, что вы землянин. Дело в том, что там никого и не могло быть. Мой муж ни с кем не встречался кроме меня с тех пор, как перестал быть ребенком. Он определенно был не из тех, кто мог с кем-либо встречаться лично. Только не Рикен. Он очень строго следил за соблюдением обычаев.

- Это могло произойти без его ведома. Что если кто-то пришел к нему без приглашения, так, что ваш муж не знал об этом? Тогда ему не удалось бы избежать встречи с визитером, независимо от того, насколько строго он придерживался Солярианских обычаев.

- Может и нет, но он немедленно вызвал бы роботов и те увели бы непрошенного гостя. Это точно. Не говоря уже о том, что никто не стал бы пытаться увидеться с ним без его приглашения. Мне сложно даже представить нечто подобное. А Рикен определенно никогда и никого не пригласил бы для такой встречи. Одна только мысль об этом звучит нелепо.

Бейли мягко сказал: - вашего мужа убили ударом по голове, не так ли? Вы признаете это?

- Полагаю, что так. Он был... Его...

- Сейчас меня не интересуют подробности, - прервал ее Бейли. - Были ли в комнате признаки

наличия механического приспособления, при помощи которого некто мог бы разбить ему череп, управляя этим приспособлением на расстоянии?

- Конечно нет. По крайней мере, я не заметила ничего такого.

- Если бы там кто-то был, вы бы, полагаю, это заметили. Отсюда следует, что рука, державшая орудие, которое размозжило череп человеку, унесла его с собой. Чтобы нанести такой удар, нужно было находиться на расстоянии не более четырех футов от вашего мужа. И без личной встречи тут не могло обойтись.

- Личной встречи не было, - убежденно произнесла Гладия. - Соляриане не встречаются друг с другом.

- Солярианин, совершивший убийство, вполне мог пренебречь местными обычаями, как вы думаете?

(Говоря последние слова, Бейли и сам понимал, как сомнительно это звучит. На Земле был случай, когда совершенно бессовестного убийцу схватили только благодаря тому, что он не смог заставить себя нарушить абсолютную тишину, царящую по земной традиции в мужском туалетном блоке).

Гладия покачала головой. - Вы не понимаете,

что для соляриан означает видеть друг друга лично. Земляне видятся в любое время, когда пожелают...

Было очевидно, что она борется с собой. Глаза ее расширились, в них появились искорки любопытства.

- Мне на самом деле интересно, встречаться лично совершенно естественно для вас, не так ли?

- Само собой разумеется.

- И это не причиняет вам беспокойства?

- Почему это должно причинять мне беспокойство?

- В фильмах этого нет, а мне очень интересно... Могу я спросить вас? Вы не рассердитесь?

- Спрашивайте, - ответил Бейли сдержанно.

- Вам уже назначили жену?

- Я женат, но у нас не бывает назначений подобного рода.

- И вы можете видеться друг с другом, когда пожелаете? Правильно? Вы оба не видите в этом ничего такого?

Бейли кивнул.

- Когда вы вместе, вы... Вы можете... - Она замолчала и немного подняла руки, как если бы подыскивала подходящее выражение, потом

начала снова. - Можете вы в любое время... - Она не могла закончить мысль.

Бейли даже не пытался ей помочь.

- Ничего, не обращайте внимания. - сказала она после паузы, - Не знаю, зачем я вообще завела этот разговор. Вы на меня не сердитесь? - На лице вдруг снова появилось выражение, будто она собирается расплакаться.

- Давайте еще раз, Гладия. Забудем, что рядом с вашим мужем никого не было. Предположим, что кто-то там все-таки был. Кто там мог оказаться?

- Бесполезно гадать. Там никого не было.

- Но кто-то там все-таки был. Правитель Груэр сказал, что у него есть все основания подозревать конкретную персону.

На лице девушки появилась едва заметная невеселая улыбка. - Я знаю, кого он имел в виду.

- Ну и хорошо. Кто это?

Она положила ладонь к себе на грудь: - это я.

Глава 6
Теория

- Я бы сказал, что такой вывод, партнер Илайдж, напрашивается сам собой, - неожиданно произнес Дэниел.

- Почему? - Бейли удивленно взглянул на своего партнера-робота.

- Сама леди утверждает, что единственный человек, который виделся или мог увидеться с ее мужем, это она. Но социальные обычаи на Солярии таковы, что даже она не представила убедительных аргументов в пользу присутствия на месте преступления постороннего лица. Сам правитель Груэр считал допустимым, и даже вполне вероятным, что с убитым могла видеться только его жена. А поскольку список тех, кто мог увидеться с жертвой состоит только из одного человека, то удар, стало быть, нанес именно этот человек, который и является убийцей. В данном случае, это леди Гладия. Вы помните, как правитель Груэр говорил, что только один человек мог сделать это? Других подозреваемых у него не было.

- Он также сказал, Дэниел, что и тот человек, о котором вы говорите, не мог совершить преступления.

- Это, вероятно, потому, что на месте убийства не было обнаружено орудия преступления, сказал Дэниел. - Миссис Дельмар, возможно , смогла бы объяснить эту аномалию.

Дэниел сделал вежливый жест в сторону Гладии, все еще сидящей в своем кресле. Глаза девушки были опущены, губы плотно сжаты.

- Черт возьми, - раздраженно подумал Бейли, - мы забыли про леди.

Он забыл о присутствии девушки, возможно, этим и было вызвано его раздражение. Еще его раздражал Дэниел со своим безъэмоциональным, роботским подходом к делу. Раздражали его и собственные эмоции. Он не мог прекратить думать обо всем этом, и поэтому сказал:

- Хорошо, Гладия. Пока этого достаточно. Как у вас говорят, когда прощаются? «Прервать контакт» или «до свидания»?

- Иногда говорят «прекратить контакт», но мне больше нравится «до свидания», тихо произнесла она. Вы выглядите расстроенным, Илайдж. Мне жаль, если я стала тому причиной. Не расстраивайтесь из-за меня, здесь все думают, что

это преступление совершила я, так что все в порядке.

- А ведь это сделали вы, Гладия? - Спросил Дэниел.

- Нет! - Гневно Воскликнула она.

- Тогда до свидания.

Изображение пылающей гневом Гладии исчезло. Некоторое время Бейли оставался под впечатлением от удивительно-прекрасных серых глаз. Она сказала, что все считают ее убийцей, но вряд ли она на самом деле виновата. Гнев сказал за нее гораздо больше, чем слова. Хотя все же было бы интересно выяснить, сколько в ее словах было лжи, а сколько правды.

Бейли и Дэниел остались одни. - Ну что же, Дэниел. - Начал Бейли, - сдается мне, что я не такой уж дурак.

- Я никогда и не считал вас дураком, партнер Илайдж.

- Тогда откуда вы узнали, что на месте не нашли орудия преступления? До сих пор об этом не говорилось, и ничего из того, что я слышал ранее, не могло привести вас к подобному заключению.

- Все верно. Просто у меня есть дополнительные сведения, которых пока еще нет у вас.

- Так и знал, - проворчал Бейли. - Что за све-

дения?

- Правитель Груэр сказал, что пришлет копию отчета о расследовании, которое они провели своими силами. Копия у меня. Она пришла утром.

- Почему вы не показали ее мне?

- Я подумал, будет полезнее, если, хотя бы в самом начале, вы поведете расследование самостоятельно, без оглядки на выводы других людей. Эти люди, к тому же, сами признали, что проведенное ими расследование не дало удовлетворительных результатов. А так как я уже ознакомился с этим заключением, то оно могло повлиять на логику моих мыслительных процессов. Вот почему я не участвовал в вашем разговоре.

«Логика мыслительных процессов!» Неожиданно Бейли вспомнил разговор, который у него был с одним роботехником. Тот говорил, что роботы логичны, но не разумны.

- Но в самом конце вы все-таки присоединились к разговору, - сказал Бейли.

- Я сделал это только потому, что к тому времени уже получил независимые доказательства, подтверждающие подозрения правителя Груэра.

- Что за независимые доказательства?

- Их можно вывести из поведения миссис Дель-

мар.

- Пожалуйста поконкретнее, Дэниел.

- Представим, что если бы Леди была виновна, но пыталась доказать свою невиновность, то для нее было бы полезно заставить детектива, ведущего расследование, поверить в ее невиновность.

- Ну и что?

- Она могла бы повлиять на его мнение, просто притворившись слабой и беспомощной, не так ли?

- Чисто гипотетически, да.

- Не только гипотетически. Вы, думаю, заметили, что она сфокусировала все свое внимание исключительно на вас.

- Это потому, что я вел допрос.

- Вы были в центре ее внимания с самого начала. Даже еще до того, когда она поняла, что допрос будете вести вы. Хотя логически она должна была предположить, что расследование буду вести я, как житель Авроры. Тем не менее, она сфокусировала все свое внимание на вас.

- И что вы из этого выводите?

- А то, что вы, партнер Илайдж, именно тот, на кого она возложила свои надежды потому, что вы - землянин.

- Почему это?

- Она изучала земные обычаи. Она сама говорила об этом не один раз. Она сразу поняла, когда я попросил занавесить окна в самом начале разговора. При этом она не выказала удивления или непонимания, как если бы была хорошо знакома с актуальными земными обычаями.

- ну и?

- Поскольку она изучала условия жизни на Земле, было бы вполне разумно предположить, что она хорошо знала одну из слабостей землян. Я о запрете на демонстрацию обнаженного тела, и о том, какое впечатление это должно произвести на землянина.

- Но... она же объяснила разницу между изображением и реальной встреч...

- Да, она объяснила, но разве ее объяснения убедили вас? Дважды она показалась вам в таком виде, который вы должны были счесть неподобающим.

- Вы считаете, что она пыталась соблазнить меня? Так что ли?

- Мне кажется, что она, по меньшей мере, пыталась оказать влияние на вашу профессиональную объективность. И хотя я не разделяю человеческих реакций на раздражители этого рода, но по

имеющейся у меня информации, леди вполне отвечает человеческим стандартам физической привлекательности. Более того, судя по вашей реакции, вы вполне одобряете ее внешность. И я бы даже сказал, что миссис Дельмар, желая расположить вас в свою пользу, выбрала правильную тактику.

- Послушайте, - сказал Бейли смущенно, - независимо от того, какое впечатление она на меня произвела, я — офицер полиции и буду неукоснительно выполнять свой долг. Теперь дайте мне взглянуть на отчет.

Бейли прочитал отчет в тишине. Закончив, он вернулся назад и прочитал его снова.

- В деле появилось новое обстоятельство, - сказал он, - робот.

Дэниел Олива кивнул.

Бейли задумчиво заметил: - Она ничего не сказала о роботе.

-Вы задали неправильный вопрос. Вы спросили, Был ли ее муж один, когда она обнаружила тело, не было ли там еще кого-нибудь? А робот — это не «кто-нибудь».

Бейли кивнул. Если бы он сам был подозреваемым и его спросили, кто был на месте преступления, вряд ли он ответил бы в таком духе: «никого,

только вот этот стол».

«Мне, вероятно, следовало спросить, были ли там роботы? чертова планета, какие еще нелепые вопросы придется здесь задавать, чтобы докопаться до истины?» - Подумал Бейли). Вслух он произнес:

- Каков юридический статус роботов на этой планете, Дэниел?

- Что вы имеете в виду?

- Может ли робот быть свидетелем по делу? Давать показания?

- Почему вы сомневаетесь?

- На земле робот не может выступать в качестве свидетеля, Дэниел. Это может делать только человек.

- Но ведь следы от ног принимаются в качестве доказательства? Хотя в них еще меньше человеческого, чем в роботе. Позиция вашей планеты в этом вопросе выглядит нелогичной. На Солярии компетентные показания робота имеют юридическую силу.

Бейли не стал спорить. Он оперся подбородком о руку и задумался. Ему не давал покоя робот, обнаруженный на месте преступления.

В состоянии крайнего потрясения, Гладия Дельмар, стоя над телом убитого мужа, смогла вызвать

роботов. К тому времени, как они явились, она уже была без сознания.

Роботы сообщили, что обнаружили ее рядом с трупом. Там же был еще один робот, которого никто не вызывал. Он уже был на месте. Этот робот не принадлежал к персоналу, обслуживающему дом. Никто из роботов не видел его раньше, его функционал и назначение неизвестны.

Робот не отвечал на вопросы и находился в нерабочем состоянии: конечности его беспорядочно двигались, позитронный мозг был поврежден. Он не проявлял адекватных реакций, ни механических, ни ментальных. После тщательного обследования эксперт-роботехник признал его полностью неработоспособным.

Единственное, что делал робот, это постоянно повторял фразу: «вы собираетесь меня убить, вы собираетесь меня убить, вы собираетесь меня убить».

На месте не было обнаружено орудия, при помощи которого можно было раздробить череп жертвы.

Внезапно Бейли сказал: - я хочу перекусить, Дэниел. А потом мы снова увидимся с правителем Груэром или, по крайней мере, с его изображением.

***

Ханнис Груэр все еще был занят едой, когда роботы установили телеконтакт. Он ел медленно, тщательно выбирая еду из разных тарелок, чрезвычайно внимательно осматривая каждый кусочек, словно бы искал новые сочетания в попытке создать самую вкусную комбинацию из возможных.

Бейли подумал: - ему, наверное, лет двести. За это время процесс принятия пищи мог ему изрядно наскучить.

- Приветствую вас, джентльмены, - сказал Груэр. - Надеюсь, вы получили наш отчет. - Его лысина сверкнула, когда он склонился над столом, чтобы достать особо лакомый кусочек с дальней тарелки.

- Да. Мы также имели весьма интересный разговор с миссис Дельмар, - отозвался Бейли.

- Славно-славно, - пробормотал Груэр. - И к каким выводам вы пришли?

- Она невиновна, сэр.

Груэр поднял голову и бросил на Бейли пытливый взгляд. - Вот как?

Бейли кивнул.

- А как быть с тем, что она была единственным человеком, который мог видеться с Дельмаром

и, предположительно, единственной, кто мог находиться с ним в непосредственной близости?

- Я в этом не убежден. Роль социальных обычаев на Солярии в данном случае отходит на второй план. Позвольте я объясню свою точку зрения. Я сам разобрался в этом не сразу.

- Разумеется, сказал Груэр, возвращаясь к обеду.

- Убийство стоит на трех китах, начал Бейли. - Каждый из них одинаково важен. Вот они: мотив, средство совершения преступления и возможность. Необходима ясность по всем трем пунктам. Миссис Дельмар имела возможность совершения преступления. Что касается мотива, то я его не знаю.

Груэр пожал плечами. Нам он тоже неизвестен. Его глаза скользнули по безмолвному Дэниелу.

- Ну хорошо. Мотив подозреваемой нам неизвестен. Может она патологическая убийца, всякое бывает, пока оставим это. Итак, они вместе в лаборатории, и она почему-то хочет его убить. Гладия замахивается на него дубинкой или другим тяжелым предметом. Дельмар осознает, что его жена на самом деле намеревается его ударить. Охваченный страхом, он кричит: «Вы собираетесь меня убить!» Он поворачивается,

чтобы бежать и получает сокрушительный удар, который разбивает ему затылок.

- Надеюсь, доктор осмотрел труп?

- И да, и нет, - ответил Груэр. - Роботы вызвали доктора, но скорее к миссис Дельмар. Хотя, разумеется, доктор осмотрел и тело.

- Почему об этом не упомянуто в отчете?

- Вряд ли это было необходимо. Человек был мертв. К тому времени, когда доктор получил доступ к трупу, его уже раздели, вымыли и подготовили к кремации, как это всегда бывает в таких случаях.

- Другими словами, роботы уничтожили все улики, проворчал Бейли недовольно.

- Доктор не осматривал тело собственными глазами?

- Великий космос! Что за отвратительная идея! - Воскликнул Груэр. - Разумеется он осматривал труп при помощи телеконтакта. Уверен, это было сделано во всех подробностях и со всех необходимых ракурсов. Врачи не всегда могут избежать личной встречи с пациентами, но я не могу себе представить ни одной причины, которая побудила бы их осматривать трупы. Медицина сама по себе достаточно грязная работа, но даже врачи должны соблюдать какие-то рамки приличий.

- В этом что-то есть, - сказал Бейли и продолжил.

- Сообщил ли врач что-нибудь о характере раны, от которой умер доктор Дельмар?

- Я понимаю, на что вы намекаете. Вы думаете, что повреждение могло оказаться слишком сильным, чтобы его могла нанести женщина.

- Женщина слабее мужчины, сэр. А миссис Дельмар к тому же хрупкая женщина, - отозвался Бейли.

- У нее хорошая физическая подготовка, детектив Бейли. И если ей дать подходящее орудие, удобное и тяжелое, то оно сделает большую часть работы. Не говоря уже о том, что женщина в гневе способна на многое.

Бейли пожал плечами. - Вы заговорили об орудии. Но где оно?

Груэр изменил позу. Он протянул руку к пустому стакану, и в поле зрения появился робот, который налил в стакан бесцветную жидкость, вероятно, воду.

Мгновение Груэр подержал стакан в воздухе, потом поставил на стол, как будто передумал пить. Он сказал: - В отчете о характере повреждений ничего сказано не было.

- Я знаю, - сказал Бейли. — В некоторых вещах

мне нужна абсолютная ясность. Орудие преступления вообще искали?

- Да, и весьма тщательно.

Вы сами?

- Мои роботы, но я внимательно следил за ними на всех этапах процесса. Мы не нашли ничего такого, что могло бы послужить орудием.

- Отсутствие орудия преступления говорит в пользу миссис Дельмар, правильно?

- Конечно, - спокойно ответил Груэр. - Это одна из нескольких вещей , связанных с делом, которые мы не в состоянии понять. Без полной ясности мы не могли арестовать миссис Дельмар. Это также одна из причин, почему я сказал, что подозреваемая не могла совершить преступление. Именно отсутствие орудия убийства говорит в пользу того, что она, скорее всего, невиновна.

- Скорее всего?

- Ну она могла, например, избавиться от него каким-нибудь способом. его не нашли до сих пор, хотя мы старались.

- Вы искали его повсюду? В голосе Бейли звучала суровость.

- Полагаю, что так.

- Давайте подумаем. Человеку разможжили череп каким-то неизвестным предметом. Его не

обнаружили на месте совершения преступления. Остается предположить, что его кто-то унес. Этого не мог сделать Рикен Дельмар, он был мертв. Могла ли это сделать Гладия Дельмар?

- Скорее всего, да, отозвался Груэр.

- Но каким образом? К тому времени, когда появились роботы, она лежала на полу без сознания. Можно, конечно, предположить, что она притворялась, но в любом случае, она была там. Сколько времени прошло между совершением убийства и появлением первого робота?

- Мы не знаем. Это зависит от того, когда точно произошло убийство, - сказал Груэр неуверенно.

- В отчете, который я читал, упоминается, что один из роботов слышал шум и крик, который издал доктор Дельмар. Очевидно время этих звуков и было моментом совершения убийства. Сигнал вызова роботов последовал через пять минут. Еще минута прошла, пока появился первый робот (Бейли вспомнил, что роботы после вызова всегда появлялись почти мгновенно). Таким образом у миссис Дельмар было Минут пять, максимум десять, чтобы унести орудие убийства, вернуться назад и притвориться лежащей без сознания.

- Она могла уничтожить его в аннигилятор, - предположил Груэр.

- В отчете сказано, что аннигилятор был проверен. Судя по остаточному гамма-излучению, устройство не использовалось для уничтожения чего-то более-менее крупного на протяжении последних 24 часов.

- Знаю, - отозвался Груэр. - Я просто говорю о гипотетической возможности.

- Правильно. Но есть еще одно, более простое объяснение. Полагаю, что все роботы, приписанные к дому Дельмаров, были надлежащим образом проверены на работоспособность?

- О, да.

- Все они в порядке?

- Да.

- Мог ли кто-нибудь из них унести орудие, не подозревая, что это такое?

- Никто из них ничего не перемещал и даже не трогал на месте преступления, - ответил Груэр.

- Это не совсем так. Они убрали тело и подготовили его к кремации.

- Да, разумеется. Но это можно не принимать в расчет. Они должны были это сделать.

- Черт возьми, - проворчал Бейли. — Он начинал терять терпение. — А теперь давайте представим, что там был кто-то еще.

- Невероятно, - возразил Груэр. - Кто посмел бы

вторгнуться к Дельмару?

- Да просто представьте себе, неужели это так трудно?! - Воскликнул Бейли, потеряв терпение. - Неужели у роботов даже и мысли не возникло, что в доме мог присутствовать посторонний? Никаких попыток разыскать следы вокруг дома тоже, полагаю, не предпринималось. В отчете об этом по крайней мере упомянуто не было.

- Пока мы искали орудие — никаких поисков не предпринималось. А потом искать было уже поздно, поскольку прошло слишком много времени.

- Следов наземного или воздушного кара также не нашли?

- Да.

- Ну значит, что если кто-то решился бы проникнуть в дом др. Дельмара, то он мог сделать это совершенно спокойно: прийти, убить хозяина и не спеша удалиться. Никто его бы не остановил, на него даже не обратили бы внимания. В последствии он мог положиться на всеобщую уверенность, что рядом с Дельмаром в принципе никого не могло быть.

- Там никого и не было, - уверенно сказал Груэр.

- Тогда еще одно. Там был робот.

- Робот не присутствовал во время совершения

преступления, — вступил в разговор до сих пор молчавший Дэниел. - Если бы там был робот, то убийства бы не произошло.

Бейли резко обернулся. Груэр, поднявший было стакан во второй раз, снова поставил его назад и внимательно посмотрел на Дэниела.

- Я не ошибаюсь? Спросил Дэниел.

- Нет, - отозвался Груэр. - Робот остановил бы человека, не позволив ему причинить вред другому человеку. Первый Закон.

- Ну и хорошо, - произнес Бейли. — Значит он был где-то неподалеку, скажем, в другой комнате. Когда появились другие роботы, этот робот был на месте преступления. Убийца приближается к Дельмару, тот кричит: «Вы собираетесь убить меня!» Домашние роботы не слышали этих слов, они слышали только крик. А так как вызова не последовало, они остались на своих местах. Но этот особенный робот слышал слова, и Первый Закон заставил его явиться без вызова, но было уже слишком поздно. Вероятно, он-то и видел настоящего убийцу.

- Наверняка он видел самый конец, последнюю стадию убийства, - согласился Груэр. - Это-то и вывело его мозг из строя. Быть свидетелем причинения вреда человеку и не суметь это

предотвратить — нарушение Первого Закона. В зависимости от обстоятельств, мозгу робота будет причинен вред, в той или иной степени. В нашем случае мозг пострадал очень сильно.

Груэр уставился на свои пальцы, которые бесцельно трогали край стакана.

- Значит робот был свидетелем преступления. Его допросили?

- Он был в нерабочем состоянии. Только постоянно повторял: «Вы хотите меня убить». Я согласен с вашим анализом ситуации, что, По всей вероятности, это были последние слова Дельмара и они в печатались в память робота, перед тем как он сломался.

- Мне говорили, что соляриане специализируются в роботехнике. Неужели не было способа его починить? Как-то восстановить нарушенные позитронные пути?

- Ни малейшего, - категорично отозвался Груэр.

- Где сейчас этот робот?

- Его демонтировали.

Брови Бейли поползли вверх. - Какой странный случай, мистер Груэр. Отсутствует мотив преступления, нет ни орудия убийства, ни свидетелей, ни улик. Появляется доказательство - его тут же уничтожают. Под подозрением только один

человек, при этом абсолютно все уверены, что виновен именно он, другие кандидатуры даже не рассматриваются. Возникает справедливый вопрос: зачем послали за мной?

Груэр нахмурился. Вы выглядите расстроенным, мистер Бейли. Неожиданно Груэр обратился к Дэниелу: - Мистер Олива?

- Я слушаю вас, правитель Груэр.

- Не могли бы вы еще раз обойти все помещения в доме и проверить, все ли окна закрыты и задрапированы? Детектива Бейли может побеспокоить вид открытого пространства.

Слова Груэра немало удивили Бейли. Первым его желанием было опровергнуть подобное предположение и попросить Дэниела остаться, но панические нотки в голосе Груэра и умоляющий взгляд заставили его изменить решение.

Он уселся поудобнее и позволил Дэниелу уйти.

Словно маска спала с лица Груэра. Вместо нее появился испуг. Груэр с облегчением выдохнул: - Это оказалось проще, чем я думал. У меня было несколько способов, как сделать так, чтобы остаться с вами наедине. Никогда бы не подумал, что гордый Аврорец вот так просто станет делать что-либо самостоятельно.

- Ну хорошо, теперь мы одни, - отозвался Бей-

ли.

- В его присутствии я не мог говорить свободно. Он Аврорец, его нам навязали в дополнение к вам. - Солярианин доверительно склонился к Бейли. -Помимо убийства здесь произошло кое-что еще. Я бы, конечно, хотел знать, кто убил Дельмара, но это не главное. На Солярии действуют какие-то тайные организации...

Бейли пристально посмотрел на Солярианина. - Вряд ли я смогу вам помочь в этом деле.

- Конечно сможете! Поймите. Дельмар был традиционалистом. Он придерживался старых-добрых устоев. Но На Солярии появились новые силы, выступающие за перемены. Они и заставили Дельмара замолчать.

- При помощи миссис Дельмар?

- Сама миссис Дельмар ничего не значит, ее просто использовали в качестве руки, которая нанесла удар. Важна организация, которая это сделала.

- Вы уверены в существовании такой организации? У вас есть доказательства?

- Только догадки. Но Рикен Дельмар напал на их след. Он убеждал меня, что доказательства есть у него, и я ему верил. Я знал его достаточно хорошо, он не был ни фантазером, ни дураком.

К сожалению, он рассказал слишком мало. Он сперва хотел закончить свое собственное расследование, прежде чем ставить в известность официальные власти. Вероятно, он был уже близок к его завершению, иначе они не пошли бы на такой риск - убийство. Единственное, что сообщил мне Дельмар, это то, что вся человеческая раса в опасности.

Бейли вздрогнул. На мгновение ему показалось, что он слышит Миннима, только теперь на чаше весов лежало нечто большее. Интересно, найдется ли кто-нибудь, кто поможет ему справиться с космической угрозой?

- Почему вы считаете, что я могу помочь? Поинтересовался Бейли.

- Потому что вы землянин, - ответил Груэр. - У нас здесь на Солярии нет никакого опыта в таких вещах, понимаете. Мы не разбираемся в человеческой психологии. Нас слишком мало.

- Мне тяжело это говорить, мистер Бейли, - продолжил Груэр с растерянным видом, - но многие коллеги смеются надо мной, а некоторые даже выражают недовольство. Но я чувствую, что я прав. Мне кажется, что землянин, живущий среди множества людей, а те более если он детектив, должен понимать людей гораздо лучше, чем мы,

не так ли?

Бейли слегка кивнул, но промолчал.

- Это убийство, в каком-то смысле, послужило нам на пользу. Я бы не осмелился рассказать другим солярианам о расследовании, предпринятом Дельмаром, до тех пор, пока я не был бы уверен, кто именно в нем замешан; да и сам Дельмар не был готов сообщать какие-либо подробности, пока не было закончено его собственное расследование. Но даже если бы Дельмар закончил работу, сколько, как вы думаете, нам позволили бы заниматься этим делом? Сомневаюсь, что долго. Я с самого начала понял, что нам нужен землянин. Когда я услышал о вашем расследовании убийства в Космотауне на Земле, я сразу понял, что нам нужны именно вы. Я связался с Авророй, с теми людьми, с которыми вы сотрудничали теснее всего, и они помогли мне установить контакты с правительством земли. Мои коллеги не были уверены, что все это необходимо. Потом произошло убийство и вызванный этим шок помог получить согласие на ваш приезд. В тот момент они согласились бы на что угодно.

Груэр поколебался, потом добавил: - не думайте, что для меня это было легко - просить помощи у землянина. Но я должен был это сделать. Пом-

ните, что в опасности вся человеческая раса.

- И Земля тоже.

- Земля даже в большей опасности, - В голосе Груэра прозвучало отчаянье. В его искренности не приходилось сомневаться.

Но если убийство стало тем самым поводом, который Груэр так отчаянно ждал, можно ли считать, что оно стало всего лишь поводом и больше ничем? Бейли не был уверен. Убийство запустило в его голове новые мыслительные процессы, но ни выражением лица, ни глазами, ни голосом он не выдал своих настоящих чувств.

- Меня прислали сюда, сэр, чтобы помочь вам. Поэтому я сделаю все, что смогу.

Груэр снова поднял стакан и, глядя поверх него на Бейли, произнес: - вот и хорошо. Только, прошу вас, ни слова Аврорцу. Они выказали необычно высокий интерес к делу, например, настояли на участии в нем мистера Олива в качестве вашего партнера. Нам пришлось согласиться, потому что Аврора - могущественный мир и может быть участником заговора. Они сказали, что послали мистера Олива только потому, что он работал с вами ранее, но на самом деле это могли сделать, чтобы поместить сюда своего человека, так ведь?

Глядя на Бейли, Груэр немного отпил из стакана.

В задумчивости Бейли оперся рукой о щеку: - Но ведь все это может...

Так и не закончив фразу, он вскочил со стула и бросился к Груэру, но вдруг вспомнил, что это всего лишь изображение.

Уставившись на стакан безумными глазами, Груэр схватился за горло и несколько раз прохрипел: - жжет... Жжет...

Затем стакан выпал из его руки, содержимое разлилось. Груэр сполз на пол, Лицо его при этом было искажено болью.

Глава 7
Доктор

В дверях появился Дэниел. - Что случилось, партнер Ил...

Но все было ясно и так. - Роботы Ханниса Груэра, - закричал Дэниел звенящим от напряжения голосом, - ваш хозяин болен! Слышите!?

Тот час в столовой возникла металлическая фигура робота, потом, спустя пару минут, явилась еще дюжина. Трое роботов бережно подняли и унесли Груэра, остальные принялись собирать разбросанные по полу обеденные приборы.

- Слушайте меня, роботы, - продолжал командовать Дэниел, - не занимайтесь уборкой. Организуйте поиски. Обыщите дом. В нем может быть посторонний человек. Предупредите также и роботов снаружи. Пусть они обыщут каждый акр поместья. Если обнаружите постороннего господина - задержите его, но не причиняйте вреда (лишняя инструкция для роботов). Дайте мне знать, если никого не найдете. Я буду ждать здесь.

Роботы бросились исполнять приказы, а

Илайдж прошептал Дэниелу: - Началось. Думаю, это был яд.

- В этом нет никаких сомнений, партнер Илайдж. - Дэниел неуклюже опустился в кресло, как будто у него подкосились ноги. Бейли никогда не видел Дэниела в таком состоянии. Он даже не мог предполагать, что на какие-то раздражители роботы могут проявлять человеческие реакции, например, испытывать слабость в ногах.

Дэниел сказал: - Вид человеческого существа, которому причинили вред, плохо действует на мои ноги.

- Но вы же ничего не могли поделать, возразил Бейли.

- Я это понимаю, но сейчас мои позитронные пути испытывают большую перегрузку. Если описать мои ощущения в человеческих терминах, то они эквивалентны сильному потрясению.

- Ну так потрудитесь скорее прийти в себя, - нетерпеливо произнес Бейли. В его голосе не было и тени сочувствия к занемогшему вдруг роботу. - Нужно установить, кто за этим стоит. Отравления не бывает без отравителя.

- Несвежая пища? - предположил Дэниел.

- Случайное пищевое отравление? На этой планете с ее высокоорганизованным обществом? Да

никогда! Яд был в жидкости. Груэру стало плохо сразу после того, как он отпил из стакана. Значит яд был там и доза была велика. Послушайте, Дэниел. Я пойду в другую комнату, мне нужно немного подумать. А вы свяжитесь с миссис Дельмар. Убедитесь, что она у себя дома и выясните расстояние между ее поместьем и поместьем Груэра.

- Вы думаете, что она...

Бейли сделал заградительный жест рукой. - Просто выясните, хорошо?

Он вышел из комнаты. ему нужно было побыть одному. Никаких сомнений, что на такой планете как Солярия, да еще и в столь краткий промежуток времени, не могли действовать два разных убийцы. Самое простое предположить, что изложенная Груэром теория заговора оказалась правдой.

Бейли почувствовал знакомое возбуждение. Он прибыл на этот мир против своей воли, с мыслью, что история с убийством на далекой планете вряд ли сможет его заинтересовать, но теперь все изменилось. Размышляя о произошедшем, он непроизвольно стиснул челюсти.

убийца или убийцы действовали прямо в его присутствии, и это уязвило гордость Бейли. Неужели преступники не принимают его всерьез?

По его профессиональной репутации был нанесен удар, и он принял этот факт. Теперь у него, по крайней мере, появилась весомая причина всерьез заняться этим делом, даже без оглядки на изначальную проблему - опасность, грозящую Земле.

Появился Дэниел и широкими шагами направился к Бейли. - Я сделал все, что вы говорили, партнер Илайдж. Я связался с миссис Дельмар, она у себя дома, ее жилище и поместье Груэра разделяет расстояние свыше тысячи миль.

- Я увижусь с ней, точнее с ее изображением, позже, - сказал Бейли, задумчиво глядя на Дэниела. - Как вы считаете, имеет ли она отношение к этому преступлению?

- По всей вероятности, прямого отношения к этому делу она не имеет.

- Вы подразумеваете, что может быть непрямое отношение?

- Она могла заставить сделать это кого-нибудь другого.

- Кого же? - Спросил Бейли быстро.

- не могу сказать, - отозвался Дэниел, - не знаю.

- Если этот «кто-то» участвовал в преступлении, то он должен был находиться на месте преступления? - Предположил Бейли.

- Да, - согласился Дэниел. - Кто-то должен был находиться там, чтобы добавить яд в жидкость.

- Может отравленную жидкость приготовили утром? Или еще раньше?

- Как раз это я и имел в виду, партнер Илайдж, когда утверждал, что миссис Дельмар прямого отношения к убийству не имеет, - тихо ответил Дэниел. - Поэтому я и сказал «по всей вероятности». Но шанс, что она могла побывать там накануне, все же остается. Было бы неплохо проверить все ее перемещения.

- Мы сделаем это: тщательно проверим ее физическое местонахождение в каждый момент времени.

Губы Бейли сжались. Он подумал, что иногда роботская логика дает сбой, и сейчас как раз такой случай. Роботехник бы в этой ситуации сказал: «логичны, но не разумны».

- Давайте вернемся в помещение для телеконтактов и посмотрим, что происходит у Груэра, - сказал он.

Комната Груэра сияла свежестью и чистотой. Не было заметно никаких признаков того, что менее часа назад в ней находился человек, испытывавший ужасные муки.

Вдоль стены, замерев в позе, выражающей по-

чтение и готовность выполнить приказ, стояли три робота.

- Что известно о вашем хозяине? - спросил Бейли.

- Его сейчас осматривает доктор, - ответил средний робот.

- Своими глазами или при помощи телеконтакта?

- При помощи телеконтакта, сэр.

- Что говорит доктор? Будет ли ваш хозяин жить?

- Точно неизвестно, господин.

- Вы обыскали дом?

- Тщательно, господин.

- Обнаружили ли вы следы пребывания в нем другого господина?

- Нет, господин.

- Не было ли следов пребывания другого господина в доме в недавнем прошлом?

- Ни одного, господин.

Вы проверили землю вокруг дома?

- Да, господин.

- Что-нибудь нашли?

- Нет, господин.

Бейли кивнул. - Я бы хотел поговорить с роботом, который прислуживал за столом этим

вечером.

- Его сейчас проверяют, господин. Он демонстрирует аномальные реакции.

- Может ли он говорить?

- Да, господин.

- Ну тогда скорее давайте его сюда.

Возникла заминка, и Бейли начал снова: - Я сказал...

Дэниел мягко прервал Бейли: - Между роботами на Солярии существует внутренняя связь. Если робот задерживается, то это из-за повреждений, которые он получил.

Бейли кивнул. О наличии внутренней связи он мог бы догадаться и сам. В таком мире как этот, с огромным количеством роботов, внутренняя связь между роботами, в том или ином виде, обязательно должна существовать, иначе система просто рухнет под своим весом. С ее помощью десятки роботов координируют свои действия, появляясь каждый тогда, когда нужно и не мешая друг другу.

В комнату вошел робот. Он хромал на одну ногу, приволакивая другую. Бейли сперва удивился, но потом решил, что не будет ломать себе голову еще и над этой ерундой. То, как робот мог отреагировать на повреждение позитрон-

ных путей, всегда было загадкой для детектива, даже когда это касалось примитивных земных роботов. Нарушение работы одной цепи в мозгу могло отразиться на работе ног, и для опытного роботехника такая реакция имела вполне определенное значение. Для прочих непосвященных все это было совершенно непонятно.

- Ты помнишь бесцветную жидкость на столе, которую ты налил в бокал хозяина? - осторожно спросил Бейли.

- Д-да, гошподин. - Речевой аппарат робота оказался также поврежден.

- Что это была за жидкость? - продолжил Бейли.

- Во-д-да, гошподин.

- Просто вода?

- Д-да, гошподин.

- Откуда ты ее взял?

- Иш решервуара ш водой, гошподин.

- Он уже стоял на кухне перед тем, как ты набрал из него воду?

- Хофяин любил, чтобы вода была не шлишком холодной, гошподин. Я наливал воду жа чаш до еды.

«Как удобно для того, кто знал эту его привычку», подумал Бейли. Вслух же он произнес:

- может ли кто-нибудь из вас соединить меня с доктором, осматривавшим вашего хозяина? Пока я буду ждать, пусть кто-нибудь расскажет, как работает резервуар для воды и вообще вся система водоснабжения дома.

Вскоре появился доктор. Это был самый старый Космонит из всех, ранее виденных Бейли. Бейли решил, что его возраст перевалил за три сотни лет. У него были руки с выпирающими венами и коротко подстриженные белоснежные волосы. Доктор имел привычку постукивать по выпирающим передним зубам ногтями, производя тихий клацающий звук, который Бейли нашел раздражающим. Доктора звали Алтим Тул.

- к счастью, большую часть яда удалось вывести при помощи рвотного, - сказал доктор, - однако риск, что Груэр не выживет, сохраняется. Трагический случай, - он тяжело вздохнул.

- Что это был за яд? - Поинтересовался Бейли.

- Боюсь, я не знаю, - доктор постучал по передним зубам.

- Что-о? Тогда как вы его лечите?

- Прямой стимуляцией нервно-мышечной системы, чтобы предотвратить паралич. Остается надеяться, что остальное довершит природа, потому что я все равно больше ничего сделать не

смогу. - На его лице с желтоватой кожей, похожей на выделанный пергамент, появилось виноватое выражение. - Видите ли, у нас очень мало опыта в подобных вещах. За две сотни лет практики я не припомню другого такого случая.

- Вы вообще знаете, что такое яды? - Взгляд Бейли был полон презрения.

- О, да (снова раздался неприятный звук клацанья ногтей о зубы) у меня есть общие знания...

- Но вы можете получить сведения, заглянув в книгофильмы-справочники.

- Это слишком долго. Ядов, основанных на минеральных веществах, великое множество. Некоторые мы используем в качестве инсектицидов. Но у нас нет оборудования, чтобы провести бактериологический анализ. Его создание займет слишком много времени, даже при наличии руководств.

- И никто на Солярии не знает, как это делается? В таком случае я бы посоветовал связаться с другими мирами, которые в этом разбираются. Вам также нужно проверить водопровод в поместье Груэра на предмет наличия в нем яда. Отправляйтесь туда и проверьте все сами.

Бейли и сам не заметил, что приказывает гордому Космониту, как если бы тот был простым

роботом. Говорить с Космонитом подобным образом было недопустимо, но доктор, похоже, не обратил на слова Бейли особого внимания.

- Но разве можно отравить водопровод? - В голосе доктора Тулла прозвучало сильное сомнение. - По-моему, это немыслимо.

- Может и нет, - возразил Бейли, - но все равно нужно проверить. Какая никакая, но это зацепка. Объяснение робота проиллюстрировало привычную заботу соляриан о своем здоровье. Вода могла быть из любого источника. Ее готовили к употреблению при помощи специальных устройств. Из воды удаляли микробов и неживую органику, насыщали воздухом и ионами, так, что она становилась максимально полезной для человека. Было почти невероятно, чтобы любой яд, если он имелся в воде, смог миновать все эти степени контроля.

А раз безопасность системы водопровода не вызывала сомнений, то на первое место выходит фактор времени. Воду, вероятнее всего, отравили за час до еды, когда тот, кто ее набирал, оставил емкость без присмотра (- возможно даже на открытом воздухе, - кисло подумал Бейли) в ожидании, пока вода достаточно нагреется (спасибо привычке Груэра).

- Но как я могу проверить весь водопровод? - нахмурился доктор Тул.

- Черт возьми, возьмите с собой какое-нибудь животное! Впрысните ему немного воды, которую вы наберете из водопровода или заставьте его выпить эту воду. Неужели вы сами не в состоянии догадаться? Сделайте то же самое с водой из емкости, из которой наливали Груэру, и если она отравлена, как вероятнее всего и окажется, проверьте, какой именно яд туда добавили.

- Но подождите! о какой емкости вы говорите?

- Емкость, в которой была вода перед тем, как робот налил ее в бокал Груэра.

- Но дорогой мой, я предполагаю, что эту емкость уже вымыли. Домашние роботы наверняка убрали все, что осталось после обеда.

Бейли застонал. - Ну конечно! Невозможно было представить, чтобы роботы, с этим их вечным стремлением уничтожать улики во имя наведения порядка, оставили все на своих местах. Ему следовало распорядиться, чтобы никто ничего не трогал, но общество Солярии не было его обществом, и он просто не успел среагировать.

Черт бы побрал этих роботов! Все, это конец. Роботы уничтожили любые признаки присутствия в поместье Груэра посторонних лиц.

- С тех пор, как мы установили, что никто не мог быть отравителем, ситуация запуталась еще больше, партнер Илайдж, - сказал Дэниел.

Поглощенный своими мыслями, Бейли его почти не слышал. - Что? Запуталась, говорите... А вот я так не думаю... Нет... Напротив, ситуация, наконец, начинает проясняться - сказал Бейли. - Он не стал объяснять свои слова, зная по опыту, что Дэниел не в состоянии понять или поверить в то, во что верил сам Бейли. Дэниел, к тому же, не будет требовать объяснений. Подобное вторжение в мысли человека было совершенно несвойственно роботу.

Бейли беспокойно прошелся по комнате, с ужасом думая о надвигающейся ночи, когда вновь обострится его страх перед открытым пространством, и тоска по Земле станет особенно невыносимой. Внезапно ему захотелось, чтобы что-нибудь произошло.

- Я бы, пожалуй, снова увиделся с миссис Дельмар, - обратился Бейли к Дэниелу. - Пусть робот наладит связь.

Они прошли в комнату для телеконтактов, и Бейли принялся рассеянно наблюдать за металлическими пальцами робота, ловко орудовавшими контрольными элементами. Он смотрел, а сам

размышлял о произошедшем, как вдруг перед ним возник накрытый для обеда стол, заняв половину комнаты. Неожиданное появление стола немало удивило Бейли.

- Здравствуйте, - услышал он голос Гладии, - а спустя мгновение в поле зрения появилась и она сама. - Не удивляйтесь, Илайдж, - сказала Гладия, усевшись за стол. - Сейчас обеденное время, и я к тому же полностью одета, видите?

На Гладии было светло-голубое платье, закрывавшее ее от запястий до лодыжек. На плечи и шею она накинула желтый шарф, немного светлее волос, убранных в аккуратную прическу.

- Мне бы не хотелось прерывать ваш обед, - сказал Бейли.

- Я еще не начинала. Почему бы вам не присоединиться ко мне?

Бейли недоверчиво посмотрел на нее. - Присоединиться к вам? Но как это возможно?

Гладия рассмеялась. - Вы, земляне, такие смешные. Я не имела в виду ваше физическое присутствие за моим столом, как, интересно, это у вас получилось бы? Но если вы пройдете в свою столовую, то мы сможем пообедать все вместе, в троем.

- Но если я покину это помещение...

- Не беспокойтесь, робот по контактам все устроит.

Бейли посмотрел на Дэниела, тот кивнул. Бейли неуверенно повернулся и направился к выходу из комнаты. Изображение Гладии вместе со столом, сервировкой и украшениями двинулось вслед за ним.

Гладия ободряюще улыбнулась. - Видите? Контакт не нарушен, робот присмотрит за этим.

Они поднялись по движущейся дорожке. Бейли не мог припомнить, видел ли ее ранее, когда бродил по дому. Очевидно в этом громадном особняке из одной комнаты в другую можно было пройти разными путями, и Бейли был знаком только с малой их частью. Дэниел, разумеется, знал их все.

Бейли шел, а вслед за ним плыло изображение Гладии вместе с накрытым обеденным столом, иногда опускаясь ниже уровня пола, иногда поднимаясь выше этого уровня.

Бейли остановился и прошептал: - К такому еще надо привыкнуть...

- У вас закружилась голова? - поинтересовалась Гладия.

- Немного.

- Тогда вот что. Прикажите своему роботу

оставить меня здесь, а когда вы будете у себя в столовой, он возобновит контакт.

- Я распоряжусь, партнер Илайдж, - сказал Дэниел.

***

Когда они пришли в столовую, обеденный стол был уже накрыт. От тарелок с темно-коричневой жидкостью (вероятно супом), в которой лежали кусочки мяса, поднимался пар. Центр стола занимала готовая к разделке большая жареная курица. Дэниел отдал короткий приказ роботу, прислуживавшему за столом, и тот сдвинул два прибора на один конец стола.

как если бы слова Дэниела послужили сигналом, противоположная часть стены отъехала назад. Стол, казалось, вытянулся в длину, а на другом его конце возникло изображение Гладии. И комнаты, и столы были так аккуратно подогнаны к друг другу, включая рисунки стен, пола и дизайн столовых приборов, что не составляло труда поверить, что они на самом деле обедают вместе.

- Ну вот все и готово, - произнесла Гладия удовлетворенно. - Удобно, не правда ли?

- Вполне, - отозвался Бейли. - Он попробовал суп, нашел его превосходным и принялся есть с боль-

шим энтузиазмом. - Вы уже знаете, что случилось с правителем Груэром? - Спросил он у Гладии.

Лицо Гладии тотчас выразило обеспокоенность. Она отложила ложку. - Как это ужасно, правда? Бедный Ханнис.

- Вы назвали его по имени. Вы знаете его лично?

- Я знаю почти всех выдающихся жителей Солярии. Большинство Соляриан хорошо знакомы друг с другом, и это естественно.

«Естественно», подумал Бейли. Ведь их раз-два и обчелся.

- Тогда вы, вероятно, знаете и доктора Алтима Тула? Он сейчас занимается лечением Груэра.

Гладия усмехнулась. Прислуживающий за ее столом робот разрезал мясо на небольшие кусочки, добавил маленькие коричневые томаты и к ним длинные тонкие полоски моркови. - Разумеется я его знаю. Он лечил меня.

- Лечил? Когда?

- Сразу после... После несчастья с моим мужем.

- Разве он единственный врач на всей планете? - Бейли не смог скрыть удивления.

- о, нет. Мгновение ее губы безмолвно двигались, как если бы она пыталась сосчитать количество врачей на Солярии. - Их по меньшей

мере десять. И еще я слышала есть один молодой человек, который изучает медицину сейчас. Но доктор Тул один из лучших. Он самый опытный. Бедный доктор Тул.

- Почему бедный?

- Ну это такая отвратительная работа, быть врачом, думаю, вы меня понимаете. Иногда врачу приходится лично встречаться с людьми и даже касаться их. Но доктор Тул, кажется, смирился с этим и никогда не отказывается от таких встреч, если в этом возникает необходимость. Он лечил меня, когда я была еще ребенком, и всегда был таким добрым и дружелюбным. И даже если бы он захотел встретиться со мной лично, то я, по правде говоря, не стала бы возражать. Кстати, он как раз и видел меня последним.

- После смерти вашего мужа, вы имеете в виду?

- Да. Можете представить, как он чувствовал себя, когда увидел мертвое тело моего мужа и рядом меня.

- А мне говорили, что он осматривал тело по видеосвязи, - сказал Бейли.

- Это правда. Но после того, как он убедился, что я жива и вне опасности, он приказал роботам подложить мне под голову подушку и сделать укол. Потом он сел в самолет и отправился ко

мне. В самолет, представляете? Через полчаса он уже был здесь, чтобы проверить, что все сделано как надо и присмотреть за мной лично. Когда я только пришла в себя, то плохо понимала, что происходит. Я была уверена, что мы общаемся при помощи телеконтакта, пока он не дотронулся до меня. Тогда я поняла, что мы видим друг друга на самом деле и вскрикнула. Бедный доктор Тул. Он ужасно смутился, но я знаю, у него были добрые намерения.

Бейли кивнул. - Полагаю, у врачей на Солярии не слишком большая практика?

- Хотелось бы надеяться, что так оно и есть.

- Знаю, что на Солярии отсутствуют инфекционные заболевания, а как насчет болезней, связанных с нарушением обмена веществ? Атеросклероз? Диабет? Что-нибудь еще?

- Иногда они бывают, но каждый такой случай ужасен. Врачи могут физически продлить жизнь таким людям, но дело не в этом.

- Тогда в чем?

- В том, что при генетическом исследовании была допущена ошибка. Вы же не думаете, что мы бы нарочно оставили наследственные заболевания, вроде диабета? Тот, у кого обнаруживается заболевание, подвергается еще более тщатель-

ному генетическому исследованию. Брачное назначение отменяется, и конечно для такого человека исключается любая возможность иметь дет... дет..., - голос Гладии опустился до шепота, - детей.

- Иметь детей. Повторил Бейли нормальным голосом.

Гладия густо покраснела. - Просто ужасно. Как вы можете вот так вот запросто произносить подобные слова! Детей!

- К этому быстро привыкаешь, заметил Бейли сухо.

- Да, но если я привыкну и однажды скажу такое в присутствии других соляриан, то я провалюсь сквозь Землю от стыда. А если у пары уже есть дети (видите, я уже во второй раз произношу это слово), то их забирают и отправляют на обследования, это, кстати, было одно из направлений работы Рикена - сплошная головная боль.

«Для Тула все это слишком сложно. Его некомпетентность оказалась прямым следствием местных обычаев. Никакого вреда он не причинил, по крайней мере, умышленного. Поэтому его из дела вычеркиваем», подумал Бейли.

Бейли принялся наблюдать за тем, как Гладия обедала. Ее движения отличались точностью и

грацией, аппетит был нормальным (кстати, его собственная курица оказалась восхитительной. Еда была действительно бесподобна. По крайней мере в этом отношении внешние миры на голову превосходили Землю).

- Что вы сами думаете об этом отравлении, Гладия?

Она подняла глаза. - Я вообще стараюсь об этом не думать. За последнее время произошло так много ужасных вещей. Может это и не было отравлением.

- Было.

- Но ведь там не было посторонних.

- Откуда вы знаете?

Там никого и не могло быть. Жены у него нет, не тот возраст, а свою квоту на дет.. ну вы сами знаете на кого, он уже выбрал. Не было никого, кто бы мог положить яд, так как же его могли отравить?

- Но его все же отравили, с этим фактом приходится считаться.

Ее взгляд помрачнел. - А вы не думаете, что это могло быть самоубийство?

- Сомневаюсь. Зачем ему себя убивать, Да еще публично?

- Ну тогда убийства не могло произойти,

Илайдж.

- Напротив, Гладия. Все было проделано с большой легкостью. и я даже знаю как.

Глава 8
Обвинение

На мгновение Гладия затаила дыхание. Выдох, последовавший Сквозь сжатые губы, прозвучал как свист.

- Но я действительно не понимаю, как это могли проделать? Вы знаете, кто это был?

Бейли кивнул. - Тот же самый человек, который убил вашего мужа.

- Вы уверены?

- А вы сомневаетесь? Убийство вашего мужа стало первым за всю историю Солярии. И вот через месяц опять. Думаете это просто совпадение? На планете, где полностью отсутствует преступность, орудуют два разных убийцы, да еще и в течение одного месяца. Кроме того, вторая жертва занималась расследованием первого преступления, и, тем самым, представляла реальную опасность для настоящего убийцы.

- Ну раз так, - Гладия зачерпнула ложечку десерта, - если все произошло как вы говорите, то я невиновна, - подвела она итог.

- Почему, Гладия?

- Потому что, Илайдж, за всю свою жизнь я ни разу не бывала рядом с поместьем правителя Груэра. Стало быть я определенно не могла его отравить. А раз я не делала этого, то, следовательно, я не убивала и своего мужа.

Но поскольку Бейли сурово молчал, уголки губ ее маленького рта опустились. Упавшим голосом она сказала: - Вы так не думаете, Илайдж?

- Я не уверен. Я уже говорил, что знаю способ, которым отравили Груэра, он весьма изобретателен. Им мог воспользоваться любой, независимо от того, находился он в конкретный момент времени в поместье Груэра или нет.

Кулачки Гладии сжались. - Так вы считаете, что его убила я?

- Я этого не утверждаю.

- Вы это подразумеваете. От гнева ее губы сжались в тонкую линию, а на высоких скулах выступили красные пятна. - Так вот зачем я вам понадобилась. Вы хотели поймать меня, задавая скользкие вопросы?

- Подождите...

- Вы казались таким понимающим, таким сочувствующим. Вы... Землянин.

Последнее слово она произнесла с особенной горечью.

Безупречное лицо Дэниела склонилось по направлению к Гладии, и он сказал: - Простите меня, миссис Дельмар, но вы слишком крепко сжимаете нож и можете порезаться. Пожалуйста, будьте осторожнее.

Гладия посмотрела диким взглядом на короткое, тупое и совершенно безопасное лезвие. Непроизвольным жестом она взмахнула рукой с ножом над своей головой.

- Вы не сможете до меня дотянуться, Гладия, - сказал Бейли.

Гладия судорожно выдохнула.

- Да кому вы нужны!

Изображая преувеличенное отвращение, она передернула плечами. - Немедленно прервать контакт! - прокричала она роботу, находящемуся вне поле зрения.

Гладия исчезла вместе со столом и своей частью комнаты, а на ее месте появилась стена, ранее бывшая частью столовой Бейли.

- Если я правильно понял, теперь вы считаете эту женщину виновной? - Спросил Дэниел.

- Нет, - решительно сказал Бейли. - Тот, кто это сделал, должен обладать определенными качествами, которых нет у этой бедняжки.

- Она легко выходит из себя.

- И что с того? Большинство людей повело бы себя точно так же. Вспомните, что долгое время она жила в сильном напряжении. Если бы я был на ее месте, и кто-нибудь навалился на меня с подозрениями, как она, вероятно, подумала, я бы, скорее всего, сделал что-нибудь пострашнее, чем просто помахал перед носом обидчика столовым ножом.

- Я не могу понять способ, которым можно было отравить Груэра на расстоянии, - произнес Дэниел. - Вы говорили, что располагаете сведениями на этот счет.

- правильно, не можете. - удовлетворенно произнес Бейли. - У вас просто нет данных, которые есть у меня, добавил он тоном, не допускающим дальнейшего обсуждения. Дэниел воспринял его слова с обычным спокойствием.

- У меня есть для вас два задания, Дэниел.

- Какие, Партнер Илайдж?

- Первое. Свяжитесь с этим доктором Тулом и выясните, каково было состояние миссис Дельмар в момент убийства ее мужа. Сколько времени он приводил ее в чувство и так далее.

- Вы рассчитываете обнаружить что-то конкретное?

- Нет, я просто собираю сведения. На этом мире

подобное не так-то легко. Второе. Выясните, кто теперь занимает пост руководителя департамента безопасности Солярии, и договоритесь о телеконтакте с ним на завтрашнее утро пораньше. Что до меня лично, - добавил Бейли без большого воодушевления, - я сейчас лягу спать. надеюсь, мне удастся уснуть. - Как вы полагаете, - спросил Бейли у Дэниела почти сварливо, - смогу ли я в этом месте получить какой-нибудь хороший книгофильм?

- Я бы предложил вам вызвать робота, отвечающего за библиотеку, - сказал Дэниел.

***

- Нет, классику не надо. Я хочу современную беллетристику, что-нибудь о повседневной жизни на Солярии. Дайте штук 5-6. Он ощутил обычный прилив раздражения от того, что ему снова пришлось иметь дело с роботом. Лучше бы он выбрал книгофильм сам по каталогу.

Робот незамедлительно приступил к делу. Он манипулировал контрольными элементами фильмотеки, и требуемые книги выскакивали из своих ниш, поступая сперва в выходной слот, а потом - Бейли. Закончив, робот принялся рассказывать о том, что еще имеется в наличии.

- Господину могут понравиться приключенче-

ские романы ранних времен освоения Солярии, или отличный атлас по химии с движущимися моделями атомов, или романы в жанре фентези, или книги по галактографии... - монотонно бубнил робот. Список казался бесконечным.

- Больше ничего не нужно, оборвал Бейли робота. Он схватил устройство для воспроизведения книгофильмов и отправился к себе.

- Возможно господину потребуется помощь в настройке? - услышал Бейли вслед.

- Нет, - рявкнул Бейли. Стой там, где стоишь.

Робот поклонился и замер в почтительной позе.

Лежа в кровати с освещенным изголовьем, Бейли почти пожалел о своем решении. Проектор оказался неизвестной модели. Некоторое время он не мог понять, как с ним управляться, но действуя последовательно, изучив каждую деталь, он, в конечном счете, смог кое в чем разобраться. Ему по крайней мере удалось просмотреть пленку, и хотя фокусировка оставляла желать лучшего, он счел это разумной платой за возможность хоть на время избавиться от опеки роботов.

За полтора часа он бегло просмотрел четыре из шести книгофильмов. Результаты его разо-

чаровали. У Бейли была теория. Он считал, что лучший способ познакомиться с бытом Солярианан - это изучить их беллетристику. Чтобы действительно преуспеть в расследовании ему требовалась идея, которая смогла бы подвинуть расследование вперед.

Однако теперь ему пришлось отказаться от своих теорий. В прочитанных романах были люди, которые вели себя либо странно и непонятно, либо просто глупо. Почему, например, женщина оставила работу, когда узнала, что ее ребенок выбрал ту же самую профессию и не желал объяснять причины до тех пор, пока это не привело к невыносимым и курьезным последствиям? Почему врача и художницу оскорбило их брачное назначение? И что было такого уж благородного в стремлении медика посвятить себя роботехнике?

Он вставил в сканер пятый роман и уже приготовился смотреть, как вдруг почувствовал смертельную усталость. Впоследствии он не мог припомнить суть этого, пятого по счету романа (как ему показалось, в жанре саспенс), кроме самого начала. Роман начинался с того, что в поместье появлялся новый владелец и начинал просматривать старые счета, которые почтитель-

но вручил ему робот.

Потом Бейли, вероятно, уснул прямо со сканером на голове и светом, горящим в изголовье кровати. Через некоторое время в комнату вошел робот, снял сканер и выключил свет.

Бейли спал и видел во сне Джесси. Все было как прежде. Он никогда не покидал Землю. Они собирались в общественную столовую, а потом - с друзьями в субэтерикс. Они поедут туда на экспрессе и встретят беззаботных людей. Он был счастлив. Джесси похудела и выглядела прекрасно. Такая стройная, красивая! Почему бы ей не выглядеть так всегда?

Но одна вещь в этом сне казалась неправильной. Все вокруг было залито солнечными лучами. Он поднял глаза и увидел куполообразные своды верхних уровней, сквозь которые пробивался яркий, ослепительным свет Солнца, и это почему-то никого не пугало.

Бейли проснулся с ощущением беспокойства. Молча он позволил роботам сервировать завтрак и на всем его протяжении не разговаривал с Дэниелом. Кофе был отменный, но Бейли проглотил его, даже не распробовав. Его не оставляла мысль о сне. Он еще мог понять, почему ему приснилась Земля и Джесси, но это Солнце... Откуда

оно взялось? И почему вид Солнца так сильно его взволновал?

- Партнер Илайдж, - мягко начал Дэниел.

- Что? - Бейли с трудом оторвался от своих мыслей.

- Вчера я договорился с Корвином Атлбишем. Он готов встретиться с вами через полчаса.

- Кто этот имярек имярекович? - недовольно проворчал Бейли, наливая себе еще одну чашку кофе.

- Он главный помощник правителя Груэра, - партнер Илайдж, - сейчас он занимает пост руководителя департамента Безопасности Солярии.

- Тогда давайте его сюда прямо сейчас.

- Встреча, как я уже упоминал, назначена через полчаса.

- Меня не интересуют ваши договоренности, - воскликнул Бейли. - Давайте его сюда. Это приказ.

- Я могу попробовать, партнер Илайдж, но он может отказаться принять вызов.

- Пробуйте. И хватит об этом.

Глава департамента безопасности принял вызов. В первый раз за все время пребывания на Солярии Бейли увидел человека, полностью соответствующего земному представлению о том,

как должен выглядеть Космонит. Атлбиш был высокий, стройный, с бронзовыми волосами. У него были светло-карие глаза и массивный подбородок. Между ним и Дэниелом существовало неуловимое сходство. Но если Дэниел со своей безупречной внешностью казался полубогом, в лице Атлбиша явственно прослеживались человеческие черты.

Атлбиш брился. маленький абразивный карандаш распылял мельчайшие частицы над его щеками и подбородком, аккуратно срезая волоски, которые затем превращались в тончайшую пыль. Бейли слышал о существовании такого устройства, но никогда не видел его в действии.

- Вы тот самый землянин? - Спросил Атлбиш. Он говорил сквозь полу сжатые губы и поэтому его голос звучал невнятно. В этот момент карандаш удалял растительность с его верхней губы.

- Мое имя Илайдж Бейли, я детектив с Земли, класс С-7.

- Не слишком рано для телеконтакта, а? Как вы считаете? Атлбиш закрыл устройство для бритья и оно пропало где-то за пределами поля зрения Бейли.

Бейли не понравился бы тон Космонита и в более лучшие времена. - Как дела у правителя

Груэра?

- Пока жив. Не исключено, что и выживет.

Бейли кивнул. - Отравители на Солярии ничего не понимают в дозировках. Отсутствие опыта. Они дали Груэру слишком большую дозу и его вырвало. Половина наверняка убила бы его.

- Отравители? - Переспросил Атлбиш. - Нет никаких свидетельств в пользу того, что Груэр был отравлен.

Бейли пристально посмотрел на Атлбиша. - Черт возьми, что это тогда по-вашему было?

- Все что угодно, - сказал Атлбиш. Кончиками пальцев он провел по лицу, проверяя качество бритья, - вы даже представить себе не можете, какие бывают проблемы с метаболизмом у человека, перешагнувшего возраст 250 лет.

- В таком случае нужно компетентное заключение врача.

- Отчет доктора Тула...

Бейли прорвало. Гнев, копившийся с того момента, как он проснулся, наконец, нашел выход. - Меня не интересует отчет доктора Тула, - заорал он во всю силу своих легких. - Я сказал «компетентное заключение». Ваши доктора ничего не смыслят в медицине, точно также как ваши детективы ничего не понимают в расследовании

преступлений. Вам пришлось вызвать детектива с Земли, ну так вызовите и доктора с Земли.

- Вы будете указывать мне что делать? - Холодно спросил Солярианин.

- Да. И бесплатно. Можете не благодарить. Груэра отравили. Это совершенно точно. Все произошло на моих глазах. Он отпил из стакана, его вырвало, потом он прокричал, что у него жжет в горле. Что это по-вашему было? А если еще учесть собственное расследование Груэра... Неожиданно Бейли умолк.

- Что за расследование? - спросил Атлбиш с каменным лицом.

Бейли заколебался. Он вдруг вспомнил про Дэниела, стоящего в десяти футах от него на своем обычном месте. Груэр не хотел, чтобы Дэниел, будучи Аврорцем, знал о расследовании. Поэтому он неуверенно закончил:

- расследование, которое могло привести к политическим осложнениям...

Атлбиш скрестил руки на груди. В его холодном, безразличном взгляде появилась враждебность. - У нас на Солярии нет политики в том смысле, как она существует на других мирах. Ханнис Груэр был хорошим гражданином, но чересчур впечатлительным. Именно он, узнав о вас, на-

стоял на вашем вызове. Он даже согласился с условием, что вместе с вами пришлют компаньона с Авроры. Я не думаю, что все это было так уж необходимо. Ничего загадочного в этом деле нет. Рикена Дельмара убила его жена, и мы сами обнаружили бы, как и зачем она это сделала. А если нет, то ее все равно подвергнут генетическому исследованию и примут соответствующие меры. Что касается Груэра, ваша фантазия о том, что его якобы отравили, не имеет никакого значения.

- Вы хотите сказать, что больше не нуждаетесь во мне? - Спросил Бейли недоверчиво.

- Полагаю, что так. И если вы желаете вернуться на Землю, то можете отправляться. Мы даже будем настаивать на этом.

Реакция Бейли удивила его самого. - Нет, сэр, - воскликнул он, - я никуда не поеду.

- Мы вызвали вас, детектив Бейли, и мы же можем освободить вас от этого дела. Вы вернетесь на свою планету.

Нет! Слушайте меня. Вот вы, Космонит, стоите здесь передо мной, Землянином, такой весь из себя важный, а на самом деле вы просто струсили, при всем моем почтении к вам, так сказать.

- Немедленно возьмите свои слова назад! - Атлбиш вытянулся во все свои шесть с лишним футов

и надменно посмотрел на землянина.

- Да ведь вы напуганы до чертиков! Вы думаете, что станете следующей жертвой, если расследование продолжится. Считаете, что они оставят вас в покое? Надеетесь сохранить свою жалкую жизнь? Бейли понятия не имел, кто такие эти «они» и есть ли «они» вообще, он бил вслепую, с наслаждением наблюдая, как каждая новая фраза пробивает брешь в броне высокомерия Космонита.

- Убирайтесь, - процедил Атлбиш, указав пальцем на Бейли, - у вас час на сборы. И уверяю, никаких дипломатических осложнений из-за этого не последует.

- Придержите свои угрозы, Космонит. Знаю, что Земля ничего для вас не значит, но я здесь не один. Разрешите представить вам моего партнера, Дэниела Олива с Авроры. Он не любит много говорить, он здесь не для этого. Говорить - мое дело. Но зато он чрезвычайно внимательно все слушает, не пропуская ни слова. Позвольте я вам поясню, Атлбиш (Бейли намеренно опустил уважительное обращение, при этом он испытал непередаваемое наслаждение), за тем, что происходит сейчас на Солярии пристально следит Аврора и сорок с лишним других миров. Если вы

выгоните нас, то следующая делегация прибудет на военных кораблях. На Земле мы хорошо знаем, что это значит и как отвечают на оскорбленные чувства.

Атлбиш перевел взгляд на Дэниела. Казалось, он взял себя в руки. Более спокойным голосом он произнес:

- На Солярии не происходит ничего такого, что касалось бы других миров.

- Груэр считал иначе, и мой партнер слышал это. - Бейли надеялся, что Дэниел не обратит внимание на его ложь. Услышав слова землянина, Дэниел посмотрел на Бейли, но ничего не сказал, тогда Бейли продолжил наступление:

- Я настаиваю на продолжении расследования. При обычных обстоятельствах я ничего не желал бы так сильно, как вернуться на Землю. Если хотите знать, Земля мне даже снится. Я не могу сидеть на месте. Меня тошнит от этого кишащего роботами дворца, от вас и от вашего паршивого мира. С каким удовольствием я променял бы все это на билет домой.

- Но не вы будете приказывать мне, что делать и как вести расследование. Попытайтесь избавиться от меня против моей воли и увидите, что вместо меня явится крупнокалиберная артил-

лерия.

- Более того, с настоящего момента я беру расследование в свои руки и буду вести его так, как сочту нужным. Я буду лично встречаться с людьми, ясно? Лично, лицом к лицу. Мне надоели телеконтакты. Я привык видеть людей своими глазами, и так оно и будет. Для этого мне нужно официальное разрешение от вашего ведомства.

- Это невозможно, невыносимо...

- Скажите ему, Дэниел, - обратился Бейли к своему партнеру.

- как мой партнер уже информировал вас, правитель Атлбиш, - начал гуманоидный робот спокойным голосом, - нас прислали сюда для расследования убийства. Очень важно предоставить нам возможность заниматься своим делом. Мы, разумеется, не хотели бы нарушать ни один из ваших обычаев и, возможно, личные встречи, о которых говорил детектив Бейли, не понадобятся, хотя было бы полезно, чтобы вы дали разрешение на такие встречи. Что касается отъезда вопреки нашему желанию, то нам представляется это нецелесообразным. Хотя мы сожалеем, если наше присутствие здесь задевает ваши чувства и чувства других соляриан.

Бейли слушал вычурную речь Дэниела с плотно

сжатыми губами, через которые не могла пробиться улыбка. Тому, кто знал Дэниела как робота было ясно, что Дэниел старается говорить так, чтобы не задеть чувств ни Бейли, ни Атлбиша. Однако для того, кто считал Дэниела Аврорцем, гражданином старейшего и самого могущественного из внешних миров, его слова звучали как серия тщательно завуалированных угроз.

Атлбиш приложил пальцы к своему лбу. - Мне нужно подумать.

- Только не слишком долго, - сказал Бейли. - В ближайший час мне предстоит несколько личных встреч. Прервать контакт, - скомандовал он роботу.

Бейли смотрел на то место, где только что был Атлбиш, не скрывая удовлетворения. Все, что сейчас произошло, не было спланировано заранее. Это был случайный порыв, вызванный чрезмерным высокомерием Атлбиша, и, может быть, еще его, Бейли, недавним сном. Но он был рад, что все получилось именно так. Он взял верх над мерзким Космонитом, просто уничтожил его, черт возьми! Ему захотелось, чтобы их разговор видело все население Земли. А то, что у Атлбиша была внешность типичного Космонита, сделало победу еще слаще. Этого ему и было нужно!

Но вот откуда взялось чувство воодушевления, когда речь зашла о личных встречах? Он не мог объяснить. Бейли знал, что делать. Личные встречи были рутинной частью его работы, и вдруг при их упоминании у него от восторга екает сердце. Ему даже показалось, что ради них он готов сокрушить стены особняка, и не важно, будет в этом какой-то смысл или нет. Почему? Была еще какая-то причина, кроме расследования, что-то иное, не связанное даже с вопросами безопасности Земли. Но что именно? Странно, но он снова вспомнил свой сон, в котором было Солнце, пробивавшееся сквозь непрозрачные уровни гигантских подпочвенных земных городов.

- Хотел бы я знать, партнер Илайдж, достаточно ли ваше поведение безопасно? - задумчиво произнес Дэниел (в той степени, в которой голос робота вообще мог передавать эмоции этого рода).

- Вы имеете в виду мой блеф с этим типом? Но все сработало. Да это и не было по-настоящему блефом. Думаю, для Авроры важно знать, что происходит на Солярии, и теперь Аврора это знает. Кстати, спасибо за то, что не поймали меня на лжи.

- Для меня это было естественное решение. То, что я взял вашу сторону, нанесло правителю

Атлбишу косвенный и малозначительный вред, тогда как уличи я вас во лжи, вред для вас оказался бы более существенным и определенным.

- Потенциалы сравнили и более сильный победил, не так ли, Дэниел?

- Так и было, партнер Илайдж. Знаю, что в человеческом мозгу все происходит приблизительно также, хотя и в гораздо менее явном виде. Тем не менее, я повторяю, что этот ваш новый план небезопасен.

- Какой новый план?

- Ваше решение встречаться с людьми лично, а не при помощи телеконтактов.

- Понимаю, Дэниел, но я не собираюсь спрашивать вашего разрешения.

- У меня инструкции, партнер Илайдж. Я не знаю, что сказал вам правитель Груэр во время моего отсутствия прошлым вечером, однако его слова очевидным образом изменили ваше отношение к проблеме. Хотя в свете тех же инструкций я могу предполагать. Вероятнее всего Груэр предупредил вас о существовании опасности для других планет, которая как-то связана с тем, что происходит на Солярии.

Бейли потянулся за трубкой, Забыв, что она осталась на Земле. Время от времени он делал

этот непроизвольный жест, и каждый раз ее отсутствие на привычном месте вызывало у него раздражение.

- На Солярии всего 20 000 жителей. Какую опасность они могут для меня представлять? - спросил он Дэниела.

- Мои Аврорские хозяева не сообщили мне всей информации, которая была в их распоряжении на тот момент времени, сказал Дэниел.

- И то немногое, что вам известно, вы не должны сообщать мне, не так ли? - спросил Бейли.

- Нам еще предстоит немало выяснить, прежде чем можно будет свободно говорить на эту тему, уклончиво ответил Дэниел.

- Ну хорошо. Что же, по-вашему, готовят солярианне? Новые виды оружия? Диверсию? Серию политических убийств? Что могут сделать 20 000 человек против сотен миллионов жителей внешних миров?

Дэниел хранил молчание.

- Я как раз собираюсь это выяснить, - сказал Бейли.

- Но не таким способом, который вы предложили, - партнер Илайдж. Мне строжайшим образом поручено следить за вашей безопасностью.

- Вы и так делаете это по Первому Закону.

- Все гораздо серьезнее. Если возникнет ситуация, когда мне придется выбирать между вашей безопасностью и безопасностью другого человека, в первую очередь я буду обязан защищать вас.

- Разумеется, мне все ясно. Если со мной что-нибудь случится, вам не удастся остаться на Солярии без серьезных политических осложнений, к которым Аврора не готова. Пока я жив, и я здесь по приглашению Солярии, мы, если потребуется, сможем использовать наш общий вес, чтобы вынудить соляриан оставить нас на планете. Но если я погибну, ситуация изменится. Отсюда следует, что вы должны следить за тем, чтобы с Бейли ничего не случилось. Я прав, Дэниел?

- Я не знаю причин, лежащих в основе полученных мною приказов, отозвался Дэниел.

- Ладно, не волнуйтесь. Открытое пространство не убьет меня, если я решу повидать кого-нибудь лично. Думаю, все будет нормально, я привыкну.

- Дело не только в открытом пространстве, партнер Илайдж. Вам придется встречаться с Солярианами. Я не одобряю это ваше решение.

- Вы имеете в виду, что соляриане не захотят встречаться со мной? Жаль, конечно, но ничего не поделаешь. Придется им запастись перчатка-

ми и носовыми фильтрами. Пусть проветривают после меня помещения, а если вид моей персоны ранит их чувства, то пусть они содрогаются и краснеют, мне это совершенно безразлично. Я убежден, что это нужно для расследования, и я буду это делать.

- Но я не позволю вам, возразил Дэниел.

- Вы мне не позволите?

- И вы знаете почему, партнер Илайдж.

- Нет, не знаю.

- А вот смотрите. Правитель Груэр, ключевая фигура в расследовании этого убийства на Солярии, была отравлена. Не следует ли из этого, что если я позволю вашему плану осуществиться и вы станете ходить везде и встречаться с людьми, выставляя себя перед Солярианами, то следующей жертвой непременно станете именно вы. Так как же я могу позволить вам оставить этот дом, где вы по крайней мере находитесь в безопасности?

- А как вы меня остановите, Дэниел?

- Если потребуется, то силой, - мягко отозвался Дэниел.

Глава 9
Замешательство

- Более сильный потенциал опять победил, не так ли, Дэниел? Чтобы сохранить мне жизнь, вы готовы причинить мне вред?

- Не думаю, что в этом возникнет необходимость, партнер Илайдж. Вы знаете, что физически я сильнее, и вряд ли вы станете оказывать сопротивление. Но в случае необходимости я буду вынужден причинить вам вред.

- Я могу застрелить вас из бластера прямо там, где вы стоите, - произнес Бейли. - И мои потенциалы говорят мне сделать это. И немедленно!

- Я знал, что когда-нибудь вам придет такая мысль, партнер Илайдж. Я подумал об этом еще после вашей вспышки ярости в мой адрес, когда мы были в наземном каре. По сравнению с вашей безопасностью мое разрушение не имеет значения. но моя гибель причинит вам большой вред и помешает планам моих хозяев. Поэтому первое, что я сделал по приезду сюда пока вы спали, - разрядил ваш бластер.

Губы Бейли сжались. Он остался без оружия!

Его рука метнулась к кобуре. Он вытащил бластер и уставился на индикатор заряда - на нем стояли нули.

Мгновение Бейли держал в руках бесполезный кусок металла. Он, конечно, мог швырнуть его в лицо Дэниелу. Но что бы это дало? Робот, скорее всего, с легкостью увернется. Он сунул бластер обратно в кобуру. В подходящее время он сможет его перезарядить. Медленно и задумчиво Бейли сказал: - А что если вы меня дурачите, Дэниел?

- Каким образом, партнер Илайдж?

- Слишком много на себя берете. Слишком уж вы похожи на человека. Вы и правда робот?

- Раньше вы уже ставили это под сомнение.

- На Земле в прошлом году я усомнился, действительно ли р. Дэниел Олива робот. В итоге выяснилось, что так оно и есть. Верю, что и сейчас ничего не изменилось. Тем не менее, я спрашиваю: Вы на самом деле р. Олива?

- Да.

- Неужели? Дэниела сделали, чтобы как можно точнее имитировать Космонита. Почему Космониту теперь не загримироваться под Дэниела?

- Но зачем?

- Чтобы получить больше свободы при ведении расследования, чем это возможно для робота.

Кроме того, играя роль Дэниела, вы смогли бы держать меня под контролем, внушив мне, что парадом руковожу я, хотя это совсем не так.

- Вы ошибаетесь, партнер Илайдж.

- Тогда почему все соляриане, которых мы встречаем, принимают вас за человека? Они же эксперты по роботам. Неужели их так легко одурачить? Скорее всего я ошибаюсь, а они все правы.

- Ни коим образом, партнер Илайдж.

- Докажите, - произнес Бейли, медленно подходя к журнальному столику и слегка сдвигая в сторону стоявший на нем дезинтегратор для отходов.

- Если вы робот, вам не составит труда это сделать. Покажите металл под вашей кожей.

- Уверяю вас...

- Покажите металл! Воскликнул Бейли резко. Это приказ. Или вы не чувствуете потребности выполнять приказы?

Дэниел расстегнул рубашку. Обнажилась гладкая бронзовая кожа, покрытая редкими волосками. Пальцы Дэниела с силой нажали на что-то под правым соском и плоть вместе с кожей отделилась от грудной клетки по всей ее длине. Крови не было, под кожей тускло светился металл.

В тот момент, когда это произошло, пальцы Бейли, лежавшие на журнальном столике, сдвинулись на полдюйма вправо и нажали на контакт. Почти сразу в комнату вошел робот.

- Не двигайтесь, Дэниел, - воскликнул Бейли, - это приказ! Замрите!

Дэниел замер, как если бы жизнь, или то, что у роботов является ее эквивалентом, покинула его тело.

- Ты можешь вызвать еще двух роботов, не покидая этого места? - громко спросил Бейли у вошедшего робота. - Если да, то сделай это.

- Да, господин.

В ответ на радиосигнал, отправленный первым роботом, явились еще два робота. все трое выстроились в ряд.

- Эй вы, обратился Бейли ко всем трем, - вы видите это создание, которое вы считали господином?

Три пары красных глаз внимательно посмотрели на Дэниела. - Мы видим его, господин, - ответили роботы в унисон.

- Видите ли вы, что этот так называемый господин на самом деле робот, как вы сами? Он только выглядит как человек, а в действительности внутри у него металл.

- Да, господин.

- Вам не следует исполнять его приказы. Вам это ясно?

- Да, господин.

- С другой стороны, я - настоящий человек, сказал Бейли.

Некоторое время роботы молчали. Бейли вдруг подумал, что теперь роботы могут не признать человека в нем самом только на основании внешности. Ведь в итоге существо, обладавшее внешностью человека, оказалось обычным роботом.

Но один из роботов, наконец, произнес: - Вы - человек, господин.

Бейли облегченно выдохнул. - Очень хорошо, Дэниел, сказал он. - Можете расслабиться.

Дэниел принял более естественную позу и спокойно произнес: - Полагаю, что сомнение в моей человеческой природе было с вашей стороны всего лишь уловкой, предназначенной для демонстрации моей настоящей природы этим роботам?

- Так и есть, - ответил Бейли, отводя глаза. Про себя он подумал: «Не хватало еще испытывать угрызения совести от того, что обманул машину».

Но полностью избавиться от угрызений совести он не мог. Даже сейчас, когда Дэниел стоял перед ним с распахнутой грудной клеткой, в его внешности было что-то беззащитное, присущее только человеку.

- Закройте грудь, Дэниел и послушайте меня, - сказал Бейли. - Вам не справиться с тремя роботами. Вы это понимаете?

- Я это понимаю, партнер Илайдж, - ответил Дэниел.

- Вот и хорошо.

- Теперь вы, - он снова повернулся к стоящим в ряд роботам. - Вы не должны говорить другим господам, что это существо - тоже робот. Никому и никогда, пока я и только я не разрешу вам сделать это.

- Благодарю вас, - мягко произнес Дэниел.

- Проследите также, - продолжал Бейли, - чтобы этот человекообразный робот не препятствовал тому, что буду делать я. Если он предпримет такую попытку, вы должны остановить его силой, но не нанося ему физического вреда, за исключением тех случаев, когда это будет абсолютно необходимо. Не позволяйте ему устанавливать личные или телеконтакты ни с кем, кроме меня или вас троих. не оставляйте его без присмотра.

Пусть он находится в этой комнате, вы тоже оставайтесь здесь. Все ваши прочие обязанности приостанавливаются вплоть до дальнейшего уведомления. Вам все ясно?

- Да, господин, хором ответили роботы.

Бейли снова повернулся к Дэниелу. - Теперь вы ничего не сможете поделать, поэтому не пытайтесь меня остановить.

Руки Дэниела беспомощно повисли вдоль туловища. Он произнес: - Я не могу помешать вам, партнер Илайдж. Единственное, что мне остается под давлением обстоятельств - сохранять бездействие. Так говорит логика. Хотелось бы надеяться, что ваша безопасность не пострадает, и вы останетесь в добром здравии.

»Сразу бы так», подумал Бейли. Логика есть логика. Логика сказала Дэниелу, что он в безвыходном положении. Разум мог бы сказать, что все предвидеть невозможно, что его соперники тоже могут ошибаться. Но чуда не случилось. Роботы логичны, а не разумны, и этим все сказано.

Бейли вновь ощутил укол стыда. Он попытался утешить Дэниела: - Послушайте, Дэниел, даже если бы я был в опасности, чего на самом деле нет (добавил он поспешно, бросив короткий взгляд на других роботов), это и есть моя работа, то, за

что мне платят. Более того, я пытаюсь предотвратить опасность, нависшую над человечеством. Вы делаете то же самое, когда оберегаете одного конкретного человека. Понимаете?

- Не понимаю, партнер Илайдж.

- Это потому, что вы робот. Верьте моему слову, будь вы человеком, вы бы все поняли.

Дэниел склонил голову, демонстрируя вынужденную покорность. Он так и стоял, безмолвный и неподвижный, пока Бейли неспешно проследовал к выходу из комнаты. Роботы расступились, давая ему возможность пройти, при этом не сводя своих фотоэлектрических глаз с Дэниела.

Бейли шел навстречу свободе, его сердце учащенно билось в предвкушении чего-то необычного, и вдруг пропустило удар. С противоположной стороны коридора к двери приближался еще один робот. Что там еще случилось?

- В чем дело? - рявкнул Бейли.

- Вам сообщение от главы департамента безопасности Солярии, Атлбиша, господин, - сказал робот.

Бейли взял персональную капсулу из рук робота, и она открылась без его участия. Бейли это не удивило: среди его документов были и отпечатки пальцев. Соляриане, вероятно, настроили капсу-

лу таким образом, чтобы она реагировала на его отпечатки. Внутри оказалась полоска бумаги с рукописным текстом, свернутая в трубочку.

Он прочитал сообщение и его длинное лицо расплылось в удовлетворенной улыбке. Это было официальное разрешение на любые личные встречи, при условии, что другая сторона согласится на такую встречу. Тем не менее, последней настоятельно рекомендовалось оказывать любую посильную помощь в расследовании, проводимом правителями Бейли и Олива.

Атлбиш капитулировал. Полностью. Он даже поставил имя землянина перед именем Дэниела, жителя Авроры. Это было отличным знаком и позволяло надеяться, что теперь расследование будет вестись как было задумано изначально.

Бейли снова был на борту воздушного судна, как тогда, когда летел из Нью-Йорка в Вашингтон. Однако имелось одно отличие. Самолет не был полностью закрыт. Окна оставались прозрачными, Снаружи был ясный, солнечный день, и с того места, на котором сидел Бейли, окна казались голубыми лоскутками, унылыми и однообразными. Он пытался не ежиться, и только когда терпеть становилось абсолютно невозможно, прятал лицо в коленях.

Но он выбрал это суровое испытание по своей воле. И оно стало его звездным часом. Он почувствовал себя свободным. Бейли смог одержать верх сперва над Атлбишем, потом над Дэниелом. Его почти распирало от гордости, от ощущения превосходства Земли над внешними мирами.

Пройдя по открытому грунту планеты, он поднялся в ожидающее его воздушное судно, испытав при этом всего лишь легкое головокружение, показавшееся в каком-то смысле даже приятным. На волне все того же ощущения маниакальной уверенности в своих силах он приказал не закрывать окна.

«Я привыкну», думал он, устремив взгляд в бессмысленную голубизну окна, ощущая учащенный пульс и подступавший к горлу ком.

Иногда ему приходилось закрывать глаза, иногда прятать лицо в руках. Чувство уверенности в себе медленно, но неуклонно утекало через невидимую брешь, и даже ощущение кобуры на поясе с полностью заряженным бластером не могло заткнуть эту течь.

Он попытался сконцентрироваться на своем плане атаки. В первую очередь, нужно было более детально разобраться в том, что здесь происходит, узнать местные обычаи, расчистить

площадку для работы, иначе его ждет провал.

Повидаться с социологом!

Он спросил робота, кто на планете самый знаменитый социолог. Единственное, чем Бейли нравились роботы, так это тем, что они не задавали вопросов.

Робот сообщил имя, необходимые подробности, а также добавил, что в настоящее время у социолога может быть обед и, следовательно, он может предложить перенести встречу.

- Обед? Не смешите меня. До полудня еще два часа, - возмутился Бейли.

- Я говорю о местном времени, - пояснил робот.

Некоторое время Бейли непонимающе смотрел на робота, потом сообразил. На Земле, с их погребенными под поверхностью городами, день и ночь, режимы сна и бодрствования, устанавливались людьми таким образом, чтобы это было удобно человеку и планете в целом. На планете вроде этой, лежавшей нагишом под Солнцем, день и ночь человеком никак не контролировались, напротив, человека бесстыдно выставляли на показ.

Бейли попытался представить мир в виде вращающейся сферы, которая то освещалась светом, то погружалась во тьму, - получалось с плохо. Он

даже почувствовал жалость к гордым Космонитам, которые позволяли превратностям времени определять распорядок жизни.

- Все же свяжитесь с ним, - распорядился Бейли.

Когда самолет с Бейли приземлился, его уже ждали роботы. дрожа всем телом, он снова вышел в открытое пространство. - Дай мне на тебя опереться, парень, - прошептал он ближайшему роботу.

Социолог, напряженно улыбаясь, ожидал его в глубине холла. - Добрый день, мистер Бейли, - произнес он.

Бейли кивнул. - Добрый день, сэр, - ответил он, пытаясь совладать с дыханием. - Не могли бы вы закрыть окна?

- Они уже закрыты, - произнес социолог. - я немного знаком с обычаями землян. Не проследуете ли вы за мной?

Бейли шел за социологом по запутанным лабиринтам коридоров, стараясь держаться на внушительном расстоянии. Ему удалось обойтись без помощи роботов. В конце концов они оказались в большой, тщательно декорированной комнате, и Бейли получил возможность сесть и отдохнуть, чему он был несказанно рад.

В каждой стене были неглубокие альковы, в них помещались скульптуры, выполненные в розовых и золотистых тонах. Глаз отдыхал при взгляде на эти абстрактные фигуры, ничего, по-видимому, не означавшие. Тут же находился неизвестный предмет, большой и громоздкий, с многочисленными педалями и свисающими цилиндрами. Бейли решил, что это музыкальный инструмент.

Он посмотрел на стоящего перед ним социолога. Космонит выглядел в точности так, как запомнилось Бейли, когда он разговаривал с ним сегодня утром - высокий, худой, с белоснежными волосами и заостренными чертами лица. Нос сильно выдавался вперед, глаза были глубоко посажены и блестели. Имя социолога было Ансельмо Квемот.

Некоторое время они смотрели друг на друга, пока Бейли не решил, что снова владеет своим голосом. Его первый вопрос не имел ничего общего с расследованием или с разработанным планом.

- Могу я что-нибудь выпить? - Спросил, наконец, Бейли.

- Выпить? - удивился Космонит. Голос у него был слишком высокий, чтобы его можно было назвать приятным. - Вы имеете в виду воду?

- Нет, я бы предпочел что-нибудь алкогольное.

- В глазах Космонита появилось напряжение, как будто он и слыхом не слыхивал о законах гостеприимства.

«А ведь так оно и есть», подумалось Бейли. В мире, где телеконтакты были привычным делом, совместное принятие пищи людьми не было распространенным явлением.

Робот принес небольшую чашку, покрытую гладкой эмалью, наполненную розовой жидкостью. Бейли осторожно понюхал, а потом сделал маленький глоток. Во рту появилось приятное ощущение теплоты, которое медленно распространилось по пищеводу. Следующий глоток был уже более основательным.

- Если вы хотите еще..., - сказал Квемот.

- Нет, благодарю вас, не сейчас, - ответил Бейли. - С вашей стороны было очень любезно согласиться на личную встречу, сэр.

Квемот тщетно попытался изобразить улыбку. - Да...

- Много лет прошло с тех пор, когда я делал нечто подобное, - произнес он, поежившись.

- Представляю себе, как вам тяжело, - сказал Бейли.

- Вот именно. - Квемот резко развернулся и по-

дошел к креслу в самом дальнем конце комнаты. Усевшись в него, он повернул его таким образом, чтобы сидеть к Бейли наискосок. Его руки в перчатках были крепко сжаты, ноздри заметно подрагивали.

Бейли допил свою порцию и почувствовал, как по всему телу разлилось тепло. К нему вернулась часть уверенности.

- Что вы чувствуете, когда видите меня перед собой, доктор Квемот?

- Это очень личный вопрос, - пробормотал социолог.

- Знаю. Но я уже объяснял вам, когда мы разговаривали по видеосвязи, что во время расследования мне придется задавать много вопросов, и некоторые из них могут оказаться очень личными.

- Постараюсь помочь вам, если это будет в моих силах, - отозвался Квемот. - Надеюсь, что вопросы будут хотя бы пристойными. - Когда Квемот говорил, его глаза блуждали по лицу Бейли, но Последние слова он произнес, отведя взгляд в сторону.

- я не собираюсь спрашивать вас ничего только ради удовлетворения любопытства. Все вопросы будут иметь отношение к расследованию.

- Но я не понимаю, каким образом...

- Мне нужно знать как можно больше об этом мире, понимать отношение соляриан к простым привычным вещам. Ясно?

Теперь Квемот даже не смотрел на Бейли. Медленно он произнес:

- Десять лет назад умерла моя жена. Встречаться даже с ней лично было для меня очень непросто, но со временем к этому привыкаешь, к тому же она не была слишком навязчивой. Мне не назначили новой жены, потому что я... Мне... Мой возраст... Я вышел из возраста... - Он посмотрел на Бейли, как будто надеялся, что тот закончит фразу, а поскольку Бейли этого не сделал, то Квемот закончил сам тихим голосом: - из возраста, подходящего для производства детей. И теперь, Без жены, я совершенно отвык от такого феномена, как личные встречи.

- Но все же что вы сейчас чувствуете? - продолжал Допытываться Бейли. - чувствуете ли вы панику? Бейли вспомнил себя на борту самолета.

- Нет, не панику. - Квемот высунул голову из-за спинки кресла, поймал взгляд Бейли и снова спрятался в укрытие. - Буду откровенен, мистер Бейли, мне кажется, что я буквально обоняю вас.

Бейли почувствовал укол стыда и непроизволь-

но откинулся в своем кресле. - Обоняете меня?

- Это всего лишь воображение, - отозвался Квемот. - Я не могу сказать, пахнете вы или нет, и как силен этот запах, но даже если от вас исходит неприятный запах, мои носовые фильтры защищают меня от него. Поэтому это лишь воображение и ничего больше. - Он пожал плечами.

- Понимаю вас, - сказал Бейли.

- Все гораздо хуже, мистер Бейли, Надеюсь вы меня простите, но в присутствии другого человека у меня возникает сильное ощущение, что меня вот-вот коснется нечто грязное, внутри у меня все сжимается, и это самое неприятное.

Бейли задумчиво потер ухо, пытаясь подавить раздражение. В конце концов, это была еще одна разновидность невротической реакции на тот или иной раздражитель.

Он сказал:

- Если все так как вы говорите, то я удивляюсь, как вы согласились встретиться со мной с такой готовностью, ведь вы наверняка предвидели ощущения, которые у вас возникнут?

- Так и есть, но знаете, мне любопытно. Вы - землянин.

Бейли сардонически подумал, что это могло бы стать еще одним аргументом против личной

встречи, но он только спросил:

- Что вы хотите этим сказать?

В голосе Квемота послышался некоторый энтузиазм. - Не уверен, что я смогу это легко объяснить, даже самому себе. Я работаю над социологией уже десять лет, да, десять лет, и разработал несколько положений, совершенно новых и важных. Одно из них, как я считаю, наиболее интересное, касается Земли и ее жителей. Если вы тщательно изучите общество солярии и его обычаи, то для вас станет очевидным, что обычаи и образ жизни нашего общества были позаимствованы прямиком с Земли.

Глава 10
Культура

- Что-о! - Не смог сдержать удивленного возгласа Бейли.

Квемот покосился на Бейли через плечо, помолчал, и, наконец, ответил:

- Речь не о современной земной культуре, нет, не о ней.

- А-а, - выдохнул Бейли.

- Я говорю о культуре, которая существовала в прошлом. Да. О древней истории Земли. Как землянин вы, разумеется, с ней знакомы.

- Книги я просматривал, - осторожно сказал Бейли.

- Тогда вы понимаете.

Бейли, который ничего не понял, сказал:

- Позвольте мне объяснить что я хочу, доктор Квемот. Я хочу, чтобы вы рассказали мне, почему Солярия так сильно отличается от других Внешних Миров, почему здесь так много роботов, и почему Соляриане общаются друг с другом только посредством телеконтактов. И я прошу меня извинить за то, что меняю тему.

Любые дискуссии о сходствах и различиях культур Солярии и Земли займут слишком много времени. Он проторчит здесь весь день, а никаких важных сведений в конечном счете так и не получит.

Квемот улыбнулся.

- Вы хотите сравнить Солярию и другие внешние миры, но не Солярию и Землю?

- С Земной культурой я знаком, сэр.

- Как пожелаете. - Солярианин кашлянул. - Вы не будете возражать, если я поверну кресло спинкой к вам? Так будет... Удобнее.

- Как пожелаете, - сухо ответил Бейли словами Квемота.

- Вот и хорошо. - Квемот тихо приказал роботу и тот развернул кресло спинкой к Бейли. И хотя фигура социолога полностью скрылась за высоким креслом, его голос стал живее, в нем появилась глубина и даже сила.

- Солярия была основана триста лет назад. Первыми поселенцами были нексонианцы. Вы знаете планету Нексон?

- Боюсь, что нет.

- Она находится рядом с Солярией, всего около двух парсеков. Фактически, Солярия и Нексон — это два самых близких друг к другу обитаемых

мира в галактике. Солярия, даже в необитаемом виде, была пригодна для жизни и полностью подходила для заселения человеком. Она вызвала естественный интерес со стороны состоятельных жителей Нексона, которые, из-за перенаселения на своей родной планете, больше не могли поддерживать желаемый стандарт жизни.

- Перенаселение? - прервал Квемота Бейли. - Я думал Космониты регулируют численность жителей.

- Солярия контролирует, но другие внешние миры смотрят на эту проблему сквозь пальцы. К тому времени, о котором я говорил, население Нексона перевалило за два миллиона человек. Возникла серьезная угроза перенаселения. Появилась необходимость в ограничении числа роботов, которыми могла владеть каждая отдельная семья.

Солярия, с ее умеренным климатом, плодородными почвами и отсутствием опасной фауны, стала местом, где состоятельные нексонианцы строили летние резиденции.

Поселенцы легко перемещались между Солярией и Нексоном, но только на Солярии они могли жить так, как пожелают: иметь столько роботов, сколько сочтут нужным и строить поместья лю-

бого размера.

Поскольку планета пустовала, проблемы со свободным местом не было. Неограниченное количество роботов позволило приступить к добыче полезных ископаемых.

Роботов стало так много, что их начали оснащать радиосвязью, и это стало отправной точкой в создании нашей знаменитой индустрии робототехники. Мы начали производить роботов новых моделей, с новым оборудованием и оснащением. Культура стимулирует изобретательство. Фраза, которую, как мне кажется, придумал я. - Квемот усмехнулся.

Повинуясь сигналу, который Бейли не разглядел за высокой спинкой кресла, явился робот. Он принес Квемоту напиток, очень похожий на тот, который приносили Бейли ранее. Бейли больше не предлагали, и он решил, что сам просить не будет.

Квемот продолжил:

- Преимущества жизни на Солярии были очевидны всем. Жить на новой планете становилось модным. Нексонианцы возвели здесь свои дома, и Солярия стала тем, что я предпочитаю называть «планета-усадьба». Все больше и больше нексонианцев жили на Солярии круглый год,

предпочитая вести свои дела на Нексоне при помощи поверенных. На Солярии появились фермы, шахты и заводы по сборке роботов. Добыча ресурсов достигла уровня, который сделал возможным наладить экспорт.

В скором времени, мистер Бейли, стало очевидным, что через сотню лет или даже меньше Солярия станет такой же перенаселенной как и Нексон. Глупо и бессмысленно было обрести такой мир и снова потерять его из-за недостатка благоразумия.

Избавлю вас от подробностей нашей внутренней политики, и скажу только, что Солярия смогла добиться независимости и удержать ее без необходимости проведения военных действий. Мы стали полезными для других внешних миров в качестве поставщиков специализированных роботов. это помогло нам и, конечно, привлекло на нашу сторону множество друзей.

После обретения независимости Первым нашим делом стало сделать так, чтобы население не росло выше разумных значений. Мы контролируем иммиграцию и рождаемость, а обслуживанием наших потребностей занимаются самые разные роботы.

- Почему соляриане возражают против личных

встреч? - Задал вопрос Бейли. Его раздражала та манера, в Которой Квемот излагал свою социологию.

Квемот выглянул из-за кресла и тотчас же спрятался обратно.

- Это неизбежно следует из размеров наших поместий. На Солярии вполне типичным считается Поместье в десять тысяч квадратных миль, хотя значительная часть почвы в самых больших из поместий непригодна для использования. Мое поместье имеет размеры девятьсот пятьдесят квадратных миль, и каждый кусочек этой площади - хорошая земля. В любом случае, размер поместья больше, чем что-либо иное, говорит о положении человека в обществе. И одна из особенностей большого поместья заключается в том, что ты можешь бродить по нему практически без риска оказаться на чужой территории или встретить соседа. Понимаете, о чем я?

Бейли пожал плечами. - Полагаю, что да.

- Если говорить по-простому, любой Солярианин гордится тем, что не встречается с соседом. В то же самое время его поместье настолько самодостаточно и так хорошо управляется роботами, что у него просто нет причин встречаться со своим соседом. Именно это желание не встречаться с

соседом позволило разработать более совершенное оборудование для телеконтактов, которое, все больше улучшаясь, постоянно уменьшает необходимость встречаться лично. Своего рода замкнутый цикл, разновидность обратной зависимости.

- Послушайте, доктор Квемот, не нужно все так упрощать специально для меня. Я конечно не социолог, но в колледже у нас был специальный курс и базовые знания математики у меня имеются. Правда это был всего лишь колледж на Земле, добавил он неохотно, не дожидаясь, пока его оппонент скажет то же самое, но в более обидной форме.

- Математика? - удивился Квемот, - на последнем слоге его голос почему-то перешел на скрип.

- Ну возможно не в тех аспектах, которые используются в роботехнике, но с некоторыми социологическими понятиями я знаком. Например мне известно про соотношение терамина.

- Соотношении чего, сэр?

- Возможно вы используете другое название для этого понятия. Я говорю о степени переносимых неудобств в зависимости от полученных привилегий: Дэ итое минус йот в энной степени...

- О чем вы говорите? - Резко спросил Квемот.

Бейли умолк, смущенный высокомерным тоном Космонита.

- Ну как же..? Зависимость между переносимыми неудобствами и получаемыми привилегиями считается важным компонентом науки, позволяющей управлять людьми и не вызывать у них недовольства. Отдельная кабинка в общественной душевой, полученная человеком за какие-либо заслуги, заставляет х людей терпеливо дожидаться такого же подарка судьбы. Эта самая величина х поставлена в зависимость от известных параметров окружения и темперамента человека, все это количественно описано в формуле соотношения терамина.

Хотя в мире, где отсутствуют неудобства, а есть только привилегии, соотношение терамина может быть бесконечно мало. Вероятно он выбрал неудачный пример.

Он начал снова. - Послушайте, сэр. Одно дело - качественный анализ роста предубеждений солярианин против личных встреч, для моих целей это совершенно бесполезно, и совсем другое - точный анализ этих самых предубеждений, с которыми я бы мог эффективно справиться. Я хочу убедить людей встречаться со мной лично, вот как сейчас с вами.

- Но мистер Бейли, нельзя обращаться с эмоциями людей также, как с реакциями позитронного мозга.

- Я и не говорю, что можно. Роботехника - точная наука, построенная на дедукции, а социология имеет в своей основе индукцию. Однако приемы математики можно использовать как в том, так и в другом случае.

На минуту в комнате повисло молчание. Потом Квемот сказал дрожащим голосом:

- Вы же признали, что не являетесь социологом.

- Знаю. Зато вы - социолог. И лучший на планете.

- Я - единственный социолог на планете. Можно даже сказать, что эту науку основал на Солярии я.

- Вот как, - удивился Бейли. Перед тем, как задать следующий вопрос, он немного помедлил. Вопрос казался неприличным даже ему самому.

- Вы читали какие-нибудь книги по социологии?

- Я просматривал некоторые Аврорские книги.

- А книги с Земли?

- С Земли? - Квемот натянуто рассмеялся. - Не хотелось бы вас обижать, но мне и в голову не

пришло бы знакомиться с какими-либо из земных научных трудов.

- Ну что же, в таком случае прошу прощения. Мне подумалось, что от вас я смогу получить конкретные сведения, которые облегчат мои встречи с Солярианами лицом к лицу. И они...

Квемот издал странный, невнятный звук и большое кресло, в котором он сидел, упало назад, а затем с грохотом перевернулось. - Прошу прощения, - донесся до Бейли задушенный голос. Краем глаза Бейли заметил, как Квемот с неприличной скоростью метнулся к выходу из комнаты и исчез за дверью.

Брови Бейли взлетели вверх. Какого дьявола? Что я опять такого сказал? Черт бы их побрал. Он опять нажал не на ту кнопку.

Бейли начал вставать с кресла, но на полпути замер. В комнату вошел робот.

- Господин, меня прислали сказать, что скоро мой господин установит с вами телеконтакт.

- Телеконтакт со мной, парень?

- Да, господин. Возможно пока вы будете ждать, вы захотите перекусить?

Возле локтя Бейли появился стакан с той же самой розовой жидкостью, которую он пробовал ранее. Но на сей раз к стакану была прибавлена

тарелка с неизвестным кондитерским изделием, напоминающим печенье, теплым и ароматным.

Бейли снова уселся в кресло, осторожно отпил из бокала, поставил назад. Печенье было твердым наощупь, с теплой корочкой, которая быстро растворялась во рту. Начинка внутри была значительно теплее и мягче, чем слой снаружи. Он не смог определить, какие приправы и специи входили в состав угощения, понадеявшись, что продукты не были местного происхождения.

Он подумал о строгой дрожжевой диете Землян и задался вопросом, а могли бы иметь успех дрожжевые продукты, которые бы имитировали вкус пищи внешних миров.

Ход его мыслей был внезапно прерван появлением социолога. Прямо из ниоткуда перед лицом Бейли возник Квемот. Он сидел в небольшом кресле лицом к Бейли. Пол и стены комнаты резко отличались от таковых в комнате Бейли. Квемот улыбался. От этого мелкие морщинки на его лице залегли глубже. Парадоксально, но от этого лицо социолога казалось моложе, подчеркивая весело блестящие глаза.

- Тысяча извинений, - мистер Бейли, сказал Квемот. - Я думал, что смогу выдержать личное присутствие дольше, но это оказался самообман.

Я все время был на пределе, и эта ваша фраза стала последней каплей.

- О какой фразе вы говорите, сэр?

- Вы сказали что-то о встречах лицом к... - Он покачал головой, быстро облизав губы. Мне бы не хотелось это повторять. Думаю вы поняли, что я имел в виду.

Ваша фраза вызвала в моем воображении ужасающую картину, как два человека буквально дышат... Дышат друг на друга. - Солярианин содрогнулся. - Отвратительно, не правда ли?

- Не знаю, никогда не смотрел на это с такой точки зрения, - ответил Бейли.

- Какой грязный обычай. Как только вы это сказали, я сразу подумал, что ведь мы с вами находились в одной комнате, и хотя я сидел к вам спиной, воздух из ваших легких мог попасть и в мои легкие. А при моей чувствительности...

- Послушайте, молекулы воздуха Солярианской атмосферы побывали во множестве легких. Это и животные, и даже рыбы, черт возьми!

- Правда, - ответил Квемот, уныло потирая щеку. - Однако я предпочитаю не думать об этом. Вы были в моем доме, мы обсуждали проблему, и мы вместе дышали одним и тем же воздухом. Вы не представляете себе, какое поразительное

облегчение я почувствовал, когда мы перешли на телеконтакт.

- Но я все еще в вашем доме, доктор Квемот.

- Вот почему я и назвал ощущения, которые я испытываю, поразительными. Мы в одном доме, но трехмерная видеосвязь все резко меняет. По крайней мере я теперь знаю, какие ощущения дает личная встреча. Едва ли я еще раз захочу пережить такое.

- Звучит как если бы личная встреча со мной стала для вас экспериментом?

- В некотором смысле это так и было, - ответил Космонит. - Это была одна из причин. Результаты получились интересными, хотя и причинили мне некоторый дискомфорт. Это был хороший эксперимент, и возможно я запишу его.

- Что именно? - спросил Бейли растерянно.

- Ну как же... Свои ощущения, конечно. - На недоуменный взгляд Бейли Квемот ответил таким же недоуменным взглядом. Бейли вздохнул. Ничего не выходило. Они говорили на разных языках.

- Я спросил вас об этом, доктор Квемот, только потому, что у вас может оказаться специальное оборудование для измерения эмоциональных реакций. Что-то наподобие электроэнцефалографа.

- Он растерянно осмотрелся вокруг, - Хотя, скорее всего, у вас карманная модель, работающая без непосредственного контакта с человеком. У нас на Земле ничего подобного нет.

- Уверен, что я в состоянии определить природу собственных эмоций без каких-либо приборов, сухо ответил Солярианин. Они были достаточно отчетливы.

- Да, вы правы. Ну а как же количественный анализ?.. Не унимался Бейли.

- Не понимаю, что вам еще от меня нужно, ворчливо сказал Квемот. Хотите вы или нет услышать теорию, которую я разработал сам, не заглядывая ни в какие книги, если хотите, то я...

- Именно о ней я и говорю, сэр, подхватил Бейли. - Расскажите, что это за теория.

- Это общий признак, объединяющий одну из прошлых культур Земли, и нынешнее общество Солярии.

Бейли вздохнул. Если он не позволит другим изливать душу, будет очень трудно в последствии добиваться информации, нужной ему.

- И что это за культура? - спросил Бейли.

Спарта!" Провозгласил Квемот, подняв голову. При этом его белые волосы на мгновение засветились подобно нимбу. - Думаю, вы слышали о ней.

Бейли расслабился. В молодости он серьезно интересовался прошлым Земли (это привлекало многих землян, изучать Землю в период ее наибольшего величия, когда земляне были главными, а Космонитов не существовало), но Земля имеет слишком обширную историю и Бейли опасался, что Квемот может заговорить о таком периоде, с которым Бейли не был знаком.

- Я просматривал фильмы об этом периоде, - осторожно сказал Бейли.

- Ну хорошо. Спарта в свои лучшие времена состояла из сравнительно небольшого числа спартиатов, единственно полноценных граждан, большого числа индивидуалистов, периэков, и огромного числа рабов, илотов. Илоты превышали числом спартиадов в двадцать раз, при этом илоты были такими же людьми, со своими чувствами и недостатками.

Для того, чтобы предотвратить восстание илотов, превосходящих их числом, спартанцы стали профессиональными воинами. Каждый из них превратил себя в боевую машину, и цель общества была достигнута. Ни одно из восстаний илотов не увенчалось успехом.

Мы на Солярии, в некотором смысле, те же спартиаты. У нас тоже есть илоты, но наши илоты

не люди, а машины. Они не поднимут восстания, их не нужно бояться, если даже их число будет превышать число людей в тысячу раз. У нас есть все достоинства спартиатов, при этом нам не нужно посвящать себя грубому воинскому ремеслу. Вместо этого мы можем развивать искусство и культуру, как это делали современники спартанцев афиняне, и которые...

- Об афинянах я тоже смотрел фильмы, прервал социолога Бейли.

Рассказывая, Квемот все больше воодушевлялся. - Все цивилизации имеют пирамидальную структуру. Когда кто-то карабкается к вершине социальной пирамиды, он обретает больше свободы, больше возможностей быть счастливым. На пути к вершине, этот человек видит все меньше и меньше людей, которых можно назвать счастливыми. Неизменно растет и число обездоленных. Запомните, как хорошо бы не жили по абсолютной шкале нижние слои пирамиды , они всегда будут считаться обездоленными в сравнении с ее вершиной. Например, даже самые последние бедняки на Авроре живут лучше, чем аристократы на Земле, но дело в том, что они сравнивают себя с сильными своего мира, со своими аристократами.

- Социальные трения есть в любом обществе. Революции, противодействие им, а также их подавление, - все это причины большей части страданий - этим пропитана вся история человечества.

- Но на Солярии впервые в истории вершина пирамиды обособлена. В позиции обиженных и угнетенных находятся роботы. У нас новое, действительно новое общество, и это великое социальное изобретение со времен Шумерских ферм и создания городов египтянами.

Квемот откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

Бейли кивнул. - Вы опубликовали свою теорию?

- Пока нет, но когда-нибудь я, возможно, сделаю это, - ответил Квемот с напускной небрежностью. Это мой третий вклад.

- Два других были столь же масштабны?

- Они не касались социологии. Раньше я был скульптором. Вот эта работа, которую вы видите рядом, - он указал на одну из статуэток, - моих рук дело. Еще я был композитором. Но время идет, я старею, а Рикен Дельмар всегда твердо высказывался в пользу прикладных наук, и я решил заняться социологией.

- Звучит так, как если бы Дельмар был вашим хорошим другом.

- Мы были знакомы. В моем возрасте знаешь всех взрослых соляриан. И я не вижу никаких причин скрывать, что мы с Рикеном Дельмаром действительно хорошо знали друг друга.

- Что за человек был Дельмар? (При этом имени Бейли вдруг вспомнилась Гладия в том виде, в котором она предстала перед ним в последний раз, разъяренная, с искаженным от нахлынувших чувств лицом. Воспоминание причинило ему почти физическую боль).

Квемот задумался. - Он был достойным человеком, посвятившим себя Солярии и своей работе.

- Другими словами, Идеалистом?

- Совершенно верно. Вы можете сами судить об этом только по тому факту, что на свою работу в качестве... Качестве фетального инженера... Он отправился по собственному желанию. Это было полезное прикладное занятие, и я говорил вам, что Дельмар по этому поводу думал.

- Проявлять инициативу в этой работе необычно?

- А вы сами как считаете?.. Ах да, вы же землянин. Да, это необычно. Это одна из тех работ, которую нужно делать, но добровольцев на нее не

находится. Обычно человека назначают на определенный срок, но удовольствия там слишком мало, чтобы кто-либо по собственному желанию туда стремился. Дельмар записался добровольцем и на всю жизнь. Он считал, что эта работа слишком важна, чтобы заниматься ей спустя рукава. Он и меня уговаривал, но я определенно никогда бы не согласился на нее по собственному желанию. Я не смог бы принести себя в жертву, а для Дельмара это было даже больше, чем жертва: ведь в вопросах личной гигиены он проявлял почти фанатизм.

- Я все еще не получил ясного представления о том, в чем заключалась суть этой работы.

Щеки Квемота порозовели. - Вам лучше поговорить об этом с его ассистентом.

- Я бы давно так и сделал, сэр, если бы кто-нибудь удосужился сказать, что у Дельмара был ассистент.

- Мне жаль, что этого никто не сделал, - сказал Квемот. Но существование помощника еще раз доказывает наличие ответственности по отношению к обществу. Ни один из тех, кто занимал этот пост до него, не имел помощника. А Дельмар понимал, что это необходимо, что нужно воспитать молодую смену, чтобы передать необходимые

знания на случай, если Дельмару придется оставить профессию, например, уйти в отставку, или на случай смерти. Пожилой Солярианин тяжело вздохнул. Надо же, я пережил его, а он был значительно младше меня. Мы играли в шахматы. Много раз.

- Как вам это удавалось?

Брови Квемота взметнулись. - Обычным образом.

- Вы встречались лично?

Во взгляде Квемота промелькнул ужас. - Что за нелепая идея! Даже если бы я смог вынести это, Дельмар никогда бы не допустил такой встречи. Работа фетальным инженером не притупила его чувствительности. Он был очень щепетильным человеком.

- Но тогда как?..

- На двух досках, как если бы это делали два человека. Солярианин пожал плечами. Все время забываю, что вы землянин... Мои ходы отмечались на его доске, а его - на моей. Очень просто.

- Вы знаете миссис Дельмар? - Задал новый вопрос Бейли.

- Мы встречались. Она художник, я видел ее выставки. Прекрасные работы, в некотором роде, хотя слишком легковесные, чтобы считаться

шедевром. Они привлекают внимание, подчеркивают ее чувствительный склад ума.

- Могла ли она убить своего мужа, как вы считаете?

- Я не думал об этом. От женщин можно ждать чего угодно. Но вряд ли это можно рассматривать как подходящий аргумент. Только миссис Дельмар могла оказаться достаточно близко к Рикену, чтобы убить его. Рикен никогда, ни при каких условиях и ни по какому поводу, не позволил бы кому-либо другому увидеть себя лично. Он был предельно щепетильным. Хотя щепетильный, пожалуй, не совсем подходящее слово. Правильнее сказать, что в нем не было даже следа ненормальности, ни капли извращенности. Он был хорошим Солярианином.

- Можно ли сказать по тому, что вы согласились встретиться со мной, что в вас есть что-то ненормальное? - Спросил Бейли.

- Пожалуй, да. - ответил Квемот. Скатофилия, своего рода.

- Могли ли Дельмара убить по политическим мотивам?

- Что-что?

- Он был традиционалистом, я слышал.

- Мы все традиционалисты.

- Вы имеете в виду, что на Солярии нет групп, не относящих себя к традиционалистам?

- Осмелюсь предположить, что их мало, - медленно произнес Квемот. - Эти люди считают, что быть традиционалистом слишком опасно. Они считают, что нас слишком мало, что другие миры значительно превосходят нас численностью, что мы беспомощны перед возможностью агрессии со стороны других Внешних Миров. Но все это глупости, таких людей немного. Не думаю, что они представляют реальную силу.

- Почему вы считаете эти взгляды глупостями? Может быть на Солярии есть нечто такое, что способно изменить баланс сил, несмотря на большой недостаток численности населения? Какой-нибудь новый вид оружия?

- Да, у нас есть такое оружие, но оно не новое. Люди, с которыми я заговариваю на эту тему, скорее слепы, чем глупы. Они не понимают, что это оружие постоянно действует, и ему невозможно противостоять.

Бейли прищурился. - Вы серьезно?

- Вполне.

- Что это за оружие?

- О нем все знают, в том числе и вы. Отвлекитесь на минутку и попробуйте подумать. Хотя возмож-

но мне немного легче, чем другим, потому что я - социолог. Конечно сейчас это оружие не используется в том смысле, как принято использовать оружие, оно никого не убивает и не причиняет вреда, но противостоять ему невозможно. Хотя бы потому, что его никто не воспринимает с этой точки зрения.

- И что это за оружие? Раздраженно спросил Бейли.

- Позитронный робот.

Глава 11
Ферма

На мгновение у Бейли перехватило дыхание. Позитронный робот был символом превосходства Космонитов над землянами, их главным оружием.

- В экономическом смысле - да, - произнес Бейли, стараясь, чтобы голос не выдал его волнения. - Солярия важна для других Внешних Миров как поставщик новых моделей роботов. Но вреда эти роботы причинить не могут.

- Само собой, - безразлично ответил Квемот, - но именно этот факт и позволил нам отстоять независимость. Но я собираюсь рассказать о другом, чем-то еще более Космонитском, что не лежит на поверхности. - Глаза Квемота остановились на кончиках его пальцев, в то время как мысли, кажется, были далеко.

- Еще одна из ваших социологических теорий?

Квемот улыбнулся. С плохо скрываемой гордостью во взгляде он ответил:

- думаю, так оно и есть. Разработал ее я, насколько мне известно. Но это станет очевидным всем,

кто тщательно изучит демографические данные, относящиеся к населению Внешних Миров.

Начнем с того, что с момента изобретения позитронного робота его использование во всех сферах жизни стало неуклонно возрастать...

- Только не на Земле, вмешался Бейли.

- Ну, хорошо, пусть так, детектив Бейли, возможно я знаю о Земле не так много, но моих знаний достаточно, чтобы утверждать, что в вашей экономике используется труд роботов. Ваши люди живут в крупных городах, оставляя большую часть поверхности планеты незаселенной. Кто тогда работает в шахтах и на фермах?

- Роботы, - нехотя признал Бейли. - Но даже если так, доктор, то роботов все равно изобрели на Земле.

- На Земле? Вы уверены?

- Это факт. Можете проверить.

- Интересно. Но по числу роботов земляне стоят на последнем месте, - задумчиво сказал социолог. - Возможно это из-за большого числа жителей. Не исключено, что вам просто нужно больше времени... Да, пожалуй, что так. Впрочем, роботы есть у вас и в городах.

- Да.

- Сейчас их даже больше, чем было 50 лет на-

зад.

- Верно. - Бейли нетерпеливо кивнул головой.

- Ну тогда все ясно. Разница только во времени. Человеческий труд вытесняется трудом роботов. Экономика, основанная на труде роботов, развивается в одном единственном направлении, в сторону увеличения роли роботов и уменьшения роли человека. Я тщательно изучил демографические сведения, составил диаграммы и сделал некоторые экстраполяции. - Социолог на мгновение умолк, пораженный возникшей догадкой, - Вот мы и подобрались к вашей математике, не так ли?

- Да.

- Пожалуй в этом что-то есть. Нужно будет еще подумать. В любом случае убежден, что мои выводы верны. В любой экономике соотношение робот-человек стремится к увеличению числа первых. И тенденция эта прогрессирует, несмотря ни на какие ограничительные законы. Рост замедляется, но никогда не останавливается. Сначала становится больше людей, но число роботов растет еще быстрее, затем наступает критическая точка... - Квемот снова остановился, затем продолжил. Интересно, можно ли точно определить эту критическую точку? Есть ли вооб-

ще какое-нибудь вполне конкретное значение? И здесь в дело снова вступает ваша математика.

Бейли поерзал в кресле. - Что будет, когда число роботов достигнет критической точки, доктор Квемот?

- Количество населения фактически начнет снижаться. Планета подойдет к настоящей социальной стабильности. Аврора уже находится на пути к этому, даже ваша Земля движется в том же направлении. Правда для землян этот период может растянуться на сотни лет, но результат будет один.

- Что вы подразумеваете под «социальной стабильностью»?

- То, что вы видите здесь, на Солярии. Мир, в котором люди представляют неработающий класс. Бояться других внешних миров нет оснований. Еще сотня лет и, возможно, все они превратятся в Солярии. Полагаю, что на этом и закончится человеческая история, по крайней мере, ее развитие. В конце концов люди будут иметь все, что пожелают. Есть еще одна цитата, которую я однажды нашел уже не помню где, в ней говорилось что-то о стремлении к счастью.

Бейли задумчиво произнес: - Все люди созданы равными и наделены Создателем определенными

неотъемлемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью.

- Совершенно верно. Откуда это?

- Из одного старого документа.

- И вот вы видите, у нас на Солярии это уже есть, а скоро так будет и по всей галактике. Стремление будет реализовано. Человечество получит право на жизнь, свободу и счастье. Да, на счастье.

- Может и так, - сухо сказал Бейли, - но пока я только вижу, что на Солярии один человек убит, а другой при смерти.

Почти в тот же миг Бейли пожалел о сказанном. На лице социолога появилось такое выражение, как если бы Бейли влепил ему пощечину. Голова старика склонилась. Не поднимая глаз он произнес:

- Я искренне ответил на все ваши вопросы. Могу я еще чем-нибудь вам помочь?

- Нет, этого достаточно, благодарю вас, сэр. Прошу прощения, если своими замечаниями разбередил рану.

Медленно Квемот поднял глаза. - Будет чрезвычайно сложно найти такого умелого и ровного партнера по игре в шахматы. Он никогда не опаздывал к началу партии. Он был хорошим Солярианином.

- Понимаю, - мягко откликнулся Бейли. - Могу ли я воспользоваться вашим передатчиком для связи со следующим человеком в моем списке?

- Разумеется. Мои роботы к вашим услугам. А сейчас я вас покину. Прекратить контакт.

Через 30 секунд после того, как Квемот исчез, перед Бейли возник робот. Бейли снова подивился, как эти создания контролируют ситуацию. Сам он только успел заметить, как палец Квемота потянулся к контакту перед тем, как его изображение исчезло.

Возможно в этот момент все роботы получили одинаковую команду «продолжайте выполнять свои обязанности», а может быть роботы постоянно слушали, о чем говорили люди, и поэтому могли предугадать, что понадобиться человеку в любой момент времени. Если же ближайший робот из-за своих конструктивных особенностей не подходил для выполнения определенной работы, в ход пускалась радиосвязь, и подходящий робот отыскивался в кратчайшее время.

На мгновение Бейли представил Солярию в виде рыболовной сети. У сети были маленькие ячейки, которые постепенно становились все меньше и меньше. И в каждой ячейке сидел человек. Он представил другие внешние миры,

постепенно превращавшиеся в Солярии, как говорил Квемот; даже Земля была опутана такой же сетью, затягивающейся сильнее и сильнее, пока... Его мысли прервал вошедший робот, сказавший с присущими машине спокойствием и почтением:

- Я к вашим услугам, господин.

- Ты знаешь как связаться с местом, где работал Рикен Дельмар?

- Да, господин.

Бейли пожал плечами. Он так и не смог отучить себя задавать бесполезные вопросы. Роботы знали все и точка. Ему пришло в голову, что по-настоящему эффективно управлять роботом может только эксперт по роботам, своего рода роботехник. Ему вдруг стало интересно, а может ли на экспертном уровне управлять роботом обыкновенный, среднестатистический Соляриа-нин? «вряд ли», решил Бейли.

- Свяжись с местом работы Дельмара и установи контакт с его помощником, приказал Бейли роботу. - Если помощника нет на месте, то найди его, где бы он ни был.

- Да, господин.

Робот уже повернулся, чтобы уйти, но Бейли вдруг спросил:

- Послушай, парень. Сколько сейчас времени

там, где работал Дельмар?

- Приблизительно 06:30, господин.

- Утра?

- Да, господин.

Бейли снова почувствовал раздражение. Опять эта зависимость от мира, который добровольно подчинил себя восходам и заходам Солнца. Вот что значит жить на голой планете.

В голове мелькнула мысль о Земле, и он отогнал ее. Пока он занимается делом, он на правильном пути. Но если он ударится в тоску по оставленной планете, ему конец.

- Все же, парень, вызови помощника не смотря ни на что, и скажи ему, что это дело государственной важности. И еще, распорядись, чтобы роботы принесли мне что-нибудь поесть. Достаточно будет сэндвича и стакана молока.

Задумчиво жуя сэндвич с чем-то, напоминающим копченое мясо, он подумал о Дэниеле. Дэниел наверняка бы отнесся с крайним подозрением к каждому кусочку пищи, особенно после того, что случилось с Груэром. И тут Дэниел, пожалуй, был прав.

Бейли доел сэндвич без каких-либо угрожающих здоровью последствий (по крайней мере мгновенного отравления не произошло) и пригу-

бил молоко. От Груэра Ему не удалось получить те сведения, которые ему были нужны, но кое-что он все-таки узнал. Сейчас, спокойно все обдумав, он решил, что узнал не так уж и мало. Пусть не об убийстве, но о чем-то даже более важном.

Вернулся робот. - Помощник готов к телеконтакту, господин.

- Хорошо. Были какие-нибудь сложности?

- Помощник спал, господин.

- Ну сейчас-то он проснулся, надеюсь?

- Да, господин.

Внезапно перед Бейли предстал помощник. Человек полусидел в кровати, на лице было плохо скрываемое выражение недовольства.

Пораженный, Бейли откинулся на спинку кресла, как если бы прямо перед ним без всякого предупреждения возник силовой барьер. Снова он попал впросак, от него скрыли немаловажную информацию, к которой он оказался не готов. Опять он, видимо, задавал неправильные вопросы. Его никто не предупредил, что помощник Рикена Дельмара - женщина!

У нее была пышная шевелюра, но в настоящий момент растрепанная. Волосы были темнее, чем у других бронзоволосых Космонитов. На удлиненном лице выделялись нос-картошкой

и массивный подбородок. Женщина медленно почесала себе бок немного повыше талии, и Бейли понадеялся, что закрывавшее ее покрывало останется на своем месте. Он вдруг вспомнил, как безразлично Гладия относилась к обнажению тела в том случае, когда речь шла о телеконтактах.

При виде представшей перед ним дамы Бейли ощутил извращенное удовольствие. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы все его земные иллюзии, связанные со внешностью Космонитских женщин, развеялись без следа. Земляне почему-то были уверены, что Космонитки прекрасны все до единой, и Гладия полностью соответствовала этому убеждению, но эта женщина выглядела достаточно средне даже по земным стандартам красоты.

Он даже удивился, когда она неожиданно произнесла приятным контральто:

- Увидеться? Вы хоть знаете, который сейчас час?

- Да. Но поскольку я хотел бы встретиться с вами, мне показалось, что я должен об этом предупредить.

- Встретиться? О, небеса... - Глаза женщины расширились, рука невольно потянулась к подбородку. Бейли заметил на одном из ее пальцев

кольцо (первое украшение, увиденное им на Солярии. - Наверное вы мой новый помощник, так?

- Ничего подобного. Я здесь расследую смерть Рикена Дельмара.

- Вот как? Ну что же, расследуйте.

- Как вас зовут?

- Кларисса Канторо.

- Сколько вы работали с Рикеном Дельмаром?

- Три года.

- Полагаю вы сейчас находитесь по месту осуществления своей профессиональной деятельности? (Бейли и самому не понравилась эта неуклюжая, официальная речевая конструкция, но он просто не знал, как называется предприятие, на котором служит инженер-фетолог).

- Вы имеете в виду ферму? Да, там я сейчас и нахожусь, - недовольно ответила Кларисса. - Я не покидала ее с тех пор, как убили шефа. И пока не назначат нового помощника, мне отсюда не вырваться. Может вы сможете чем-нибудь помочь?

- Извините, мэм, на Солярии у меня нет никакого влияния.

- Ну ладно, за спросить - денег не берут.

Кларисса скинула покрывало и поднялась с кровати, не испытывая, по-видимому, ни малейшего стеснения . На ней оказалась лишь ночнушка

из одного куска материи с застежкой у горла. К ней-то и потянулась ее рука.

- Одну минутку, произнес Бейли поспешно. - Если вы согласны на встречу, то мы сейчас прервемся, чтобы вы смогли одеться без свидетелей.

- Без свидетелей? Она выпятила нижнюю губу и посмотрела на Бейли с любопытством. - Какой вы щепетильный, прямо как мой босс.

- Ну так что, вы согласны? Мы встретимся и осмотрим ферму.

- Не понимаю о какой встрече вы говорите, но если вы хотите осмотреть ферму, то я покажу. Дайте мне немного времени, я окончательно проснусь, умоюсь, сделаю кое-какие неотложные дела и с большим удовольствием уделю вам время.

- Я не хочу ничего осматривать по видео, я хотел бы встретиться лично.

Женщина склонила голову на бок, в глазах у нее появился профессиональный интерес. - Вы извращенец? Так? Вы когда в последний раз проходили генный анализ?

- Черт возьми, послушайте, меня зовут Илайдж Бейли, я с Земли.

- С Земли? - Возмущенно вскрикнула Кларисса. - О, небеса! Чего же вам понадобилось здесь? Или

быть может это какой-то сложный розыгрыш?

- Это не розыгрыш. Я прибыл сюда, чтобы расследовать смерть Дельмара. Я сыщик, детектив.

- А что тут расследовать. Каждому известно, что Дельмара убила его жена.

- Я в этом не уверен, мэм. Так вы даете мне разрешение на встречу? Мне нужно осмотреть ферму. Поскольку я землянин, вы должны знать, что я не привык иметь дело с видеосвязью. Это вызывает у меня чувство дискомфорта. У меня есть разрешение на личные встречи с людьми, которые могут помочь в расследовании. Разрешение подписано главой Солярианской безопасности. Если хотите, я вам его покажу.

- Покажите.

Бейли поднял официальную бумажку на уровень глаз Клариссы.

Женщина покачала головой. - Личные встречи! О, небеса! Как это мерзко. Впрочем какое значение имеет еще одна капелька грязи в моей грязной работе. А сейчас слушайте. Не приближайтесь ко мне слишком близко. Сохраняйте дистанцию. Если понадобится, мы сможем перекликаться на расстоянии или обмениваться записками через робота. Поняли меня?

- Понял.

Последнее, что услышал Бейли перед тем, как прервался контакт, было невнятно-произнесенное слово Клариссы: - Землянин! Она коснулась застежки и ее ночнушка расстегнулась по шву.

***

- Ближе не подходите, предупредила Кларисса.

Бейли стоял в двадцати пяти футах. - Хорошо, но я предпочел бы находиться ближе ко входу в помещение.

Очередное воздушное путешествие Бейли перенес неплохо. Он почти не обратил внимание на все превратности полета, но всякому терпению есть предел. На борту он с трудом сдерживался, чтобы не оттягивать воротник, облегчая тем самым доступ воздуха в легкие.

- Что с вами? - резко спросила Кларисса. - Вы выглядите неважно.

- Я не привык к открытому пространству, - пояснил Бейли.

- Конечно! Вы же землянин! Вы должны быть укупорены или что-то в этом роде, О, небеса! - Она скривила рот, как если бы попробовала что-то невкусное. - Ну тогда пойдемте. Но подождите, пока я не отойду подальше от входа. Ну вот, все в порядке. Входите.

Волосы Клариссы были уложены в две толстые

косы и закручены вокруг головы в сложную, замысловатую прическу. Бейли подумал, сколько времени могло уйти на ее создание, но потом вспомнил, что в любом случае такими вещами занимались металлические пальцы робота. Эта прическа компенсировала недостатки ее вытянутого лица и даже придавала ему некоторую симметрию, делая лицо привлекательным, чуть ли не симпатичным. Она не пользовалась косметикой, а ее одежда была скорее практичная, чем красивая. Почти все, кроме длинных негармонирующих по цвету сиреневых перчаток до средины руки было приглушенно-синего цвета. По всей вероятности, перчатки не были частью ее обычного костюма. Бейли заметил выпуклость на пальце под одной из перчаток. Вероятно это было все то же виденное им ранее кольцо.

Они замерли друг напротив друга на разных концах комнаты.

- Я вижу, мое присутствие вам не по душе, мэм?

Кларисса пожала плечами. - Почему мне должно это нравиться? Я ведь не животное. Но со временем привыкаешь. Когда имеешь дело с... - Она сделала паузу, затем вздернула подбородок как если бы приняла решение проговорить

следующие слова предельно отчетливо, - когда имеешь дело с детьми.

- Звучит так, как если бы вам не нравилась ваша работа.

- Это важная работа. Ее нужно делать, хотя мне она действительно не нравится.

- А Рикену Дельмару она нравилась?

- Думаю, нет, но он никогда этого не показывал. Он был хорошим Солярианином.

- И щепетильным.

Казалось, что слова Бейли удивили Клариссу.

- Вы сами так сказали во время телеконтакта, когда я предложил одеться без свидетелей, вы ответили, что я такой же щепетильный, как ваш босс.

- Ах да, понимаю. Он действительно был щепетильный. Даже при телеконтактах он никогда не позволял себе вольностей. Всегда вел себя как положено.

- Это необычно?

- Ну почему же. В идеале каждый должен вести себя подобным образом, но в жизни этого не происходит, особенно при телеконтактах. А раз личного присутствия не бывает, то зачем же я буду себя мучать? Так ведь? Я никогда этого не делаю, тем более при телеконтактах, кроме слу-

чаев с боссом. С ним приходилось держать себя на официальной ноге.

- Вы восхищались доктором Дельмаром?

- Он был хороший Солярианин.

- Вы назвали это место фермой и упомянули детей. Вы здесь выращиваете детей?

- С одного месяца. Сюда попадают эмбрионы со всей Солярии.

- Эмбрионы?

- Да, - Кларисса нахмурилась. - Мы извлекаем их через месяц после зачатия. Вас это смущает?

- Нет, - быстро ответил Бейли. - Вы все мне здесь покажете?

- Покажу, но не забывайте держать дистанцию.

Лицо Бейли окаменело, когда он увидел, что находилось в длинной комнате, отгороженной от них стеклянной перегородкой. По другую сторону, он знал, была идеальная температура, идеальная влажность и идеальная асептика. Комната была плотно заставлена большими емкостями, в которых, в особой водной смеси, насыщенной питательными веществами в идеальных пропорциях, плавали маленькие существа. В них они жили и росли. Некоторые не превышали по размерам кулака Бейли, они были свернуты в комочек, с огромными черепами, расходящими-

ся в стороны тоненькими конечностями и едва заметными хвостиками.

Стоящая в двадцати футах от него Кларисса спросила: - Как они вам, детектив?

- Сколько их, - поинтересовался Бейли.

- На это утро - Сто пятьдесят два. Каждый месяц мы получаем от 15 до 20 и столько же выпускаем на волю.

- На Солярии это единственное заведение такого рода?

- Да. Для того, чтобы поддерживать стабильный уровень населения, одного вполне достаточно, учитывая, что средняя продолжительность жизни составляет 300 лет при населении 20 000 человек. Это строение совсем новое. Его возведением руководил доктор Дельмар, который внедрил множество изменений в рабочий процесс. Мы достигли того, что эмбриональная смертность у нас фактически равна нулю.

Вдоль емкостей деловито сновали роботы. У каждого сосуда они останавливались, скрупулезно проверяли все показатели, осматривали крошечные эмбрионы.

- Кто оперирует матерей? Кто извлекает эмбрионы, я имею в виду?

- Доктора.

- Доктор Дельмар?

- Разумеется нет. Я имела в виду медиков. Не думаете ли вы, что доктор Дельмар опустился бы до... Ладно, Неважно.

- Почему для операций не используют роботов?

- Роботы в хирургии? Из-за наличия у роботов первого закона это очень непросто. Робот мог бы удалить аппендикс, чтобы спасти человеческую жизнь, если бы он знал как, но я сомневаюсь, что таким роботом можно было бы пользоваться в дальнейшем без его основательного ремонта. Резать человеческую плоть - весьма травмирующий опыт для позитронного мозга. Даже самим медикам это дается нелегко, а тут еще личное присутствие человека.

- Я обратил внимание, что о зародышах заботятся все-таки роботы. Вы или доктор Дельмар вмешиваетесь в этот процесс?

- Иногда без этого не обойтись, когда что-то идет не так, например, если эмбрион развивается неправильно. На роботов нельзя полагаться, когда требуется правильная оценка ситуации, связанная с человеческой жизнью.

Бейли понимающе кивнул. - Полагаю, риск ошибки слишком велик, и это может привести к

потере человеческой жизни.

- как раз наоборот. существует слишком большой риск, что робот переоценит человеческую жизнь и сохранит ненужную, - строго сказала Кларисса. - Как Инженеры-фетологи мы, Бейли, следим за тем, чтобы на свет появлялись только здоровые дети. здоровые, понимаете? Даже самый тщательный генетический анализ родителей не гарантирует, что все комбинации и перестановки генов окажутся такими как нужно, и это не говоря о мутациях. Нежелательные мутации - наша основная проблема. Нам удалось снизить этот показатель до значения одного на тысячу, но это всего лишь значит, что пусть раз в декаду, но проблема дает о себе знать.

Она прошла мимо него на галерею, Бейли двинулся следом.

- Я покажу вам ясли и дортуары для подросших детей. С ними еще больше проблем, чем с эмбрионами. Здесь мы можем полагаться на роботов еще в меньшей степени.

- Почему?

- Вы бы не спрашивали, Бейли, если бы попробовали объяснить роботу такое важное понятие как дисциплина. Первый Закон делает их почти непробиваемыми в этом отношении. И не думай-

те, что дети этого не понимают. Некоторые умеют управлять роботами чуть ли не с пеленок. Я сама видела трехлетку, который заставил дюжину роботов неподвижно стоять, только потому, что он выкрикивал: «Вы сделаете мне больно, вы сделаете мне больно». Только роботы самого высокого класса умеют различать, когда ребенок говорит правду, а когда лжет.

- Дельмар умел управляться с детьми?

- Обычно да.

- Как он это делал? Выходил к ним, тряс их за шкирку, что-то еще?

- Чтобы Доктор Дельмар дотронулся до кого-нибудь - о, небеса! Разумеется нет! Он только разговаривал с ними, и давал роботу специальные команды. Я видела, как он руководил роботом, который наказывал ребенка. Робот шлепал ребенка, прямо вот так: шлеп-шлеп-шлеп, и это продолжалось целых 15 минут. И ребенок понял, что с боссом шутки плохи. Босс умел управлять роботами, так что в последствии обычно требовалась только минимальная настройка.

- А вы сами выходите к детям?

- К сожалению, иногда приходится. Я не такая как босс. Может быть когда-нибудь я смогу управлять ими на расстоянии, но если бы я попробовала

сейчас, то просто сломала бы роботов. Правильно управлять роботом - своего рода искусство, знаете ли. Пока же приходится выходить к ним... находиться среди детей... Этих зверенышей!

Неожиданно она обернулась и посмотрела на Бейли. - А вы, я вижу, не имеете ничего против таких встреч?

- Меня это не беспокоит, подтвердил Бейли.

Она пожала плечами и некоторое время, остановившись, с любопытством его рассматривала:

- Землянин, что тут скажешь! И все равно кончится тем, что убийцей окажется Гладия. Вот увидите, - добавила Кларисса, продолжив движение.

- Не уверен, сказал Бейли.

- Да это точно она. Кто это еще мог быть?

- Есть и другие подозреваемые, мэм.

- Кто, например?

- Да хотя бы вы.

Реакция Клариссы оказалась совсем не такой, какую ожидал Бейли.

Глава 12
Выстрел

Она рассмеялась.

Смех нарастал, становился громче и громче. Округлое лицо Клариссы налилось краской и в конце концов стало пунцовым, дыхание зашлось. В попытке перевести дух она прислонилась к стене.

- Нет, не подходите ближе, - взмолилась она, - я в порядке.

- Я сказал что-то смешное? - Холодно поинтересовался Бейли.

Она попыталась ответить, но снова рассмеялась. Затем сквозь смех кое-как выдавила:

- Да каким же образом, землянин, я могла это сделать?

- Вы его хорошо знали, знали его привычки, вы могли все спланировать, - ответил Бейли.

- Неужели вы думаете, что я могла встретиться с ним в живую? Вот так прямо взять и подойти к нему и чем-нибудь ударить по голове? Ничего-то вы не поняли, Бейли.

Бейли покраснел. - Почему бы нет, мэм. Опыт

личных встреч у вас, э-э-э, скажем так, имеется.

- С детьми.

- Невелика разница. Мое присутствие вы тоже как будто переносите неплохо.

- На расстоянии двадцати футов, - с презрением ответила она.

- Недавно я виделся с человеком, который едва не лишился чувств от того, что непродолжительное время был вынужден находиться в одном помещении со мной.

Кларисса сразу стала серьезной. - Все зависит от того, как сам человек к этому относится.

- Как по мне, так достаточно самого факта, что человек может переносить такие встречи. Привычка видеться с детьми делает возможным встречу и с Дельмаром на достаточно длительный промежуток времени.

- Не имеет никакого значения, - мистер Бейли, - смогла бы я или нет вынести его личное присутствие, - Сказала Кларисса без тени веселости, - доктор Дельмар был очень щепетилен в этих вопросах, почти так же щепетилен, как сам доктор Либиг. Даже если я бы смогла, то он никогда бы на нее не согласился. Миссис Дельмар была единственная, кому он позволял приближаться к нему на расстояние, необходимое для убийства.

- Кто этот Либиг, которого вы упомянули?

Кларисса пожала плечами.

- Один из тех странных гениев, которые себе на уме. Наверняка вы сталкивались с такими людьми. Они вместе с боссом занимались разработкой роботов.

Бейли зафиксировал это имя в своей памяти и продолжил. Он сказал:

- Мотив для убийства вас по крайней мере был .

- Какой?

- Смерть Дельмара поставила вас во главу важного предприятия, создала вам положение.

- И вы называете это мотивом? О, небеса! Да кому на Солярии нужно это положение? Как раз напротив, Мне следовало изо всех сил заботиться о нем, чтобы с ним ничего не случилось. Тогда я бы имела хоть какой-то шанс вырваться отсюда. Вам придется придумать что-нибудь более убедительное.

Бейли смущенно почесал шею кончиком ногтя. Он видел, что Кларисса права.

- Вы видели мое кольцо, мистер Бейли?

На мгновение показалось, что Кларисса сейчас снимет правую перчатку, но в последний момент она передумала.

- Внимание по крайней мере обратил, - ответил Он.

- Полагаю, вы не знаете, что оно значит?

- Нет («так я, видимо, и умру неучем», - с горечью подумал Бейли).

- Хотите небольшую лекцию?

- Если это поможет мне лучше понять ваш чертов мир, то разумеется хочу, - почти выкрикнул Бейли.

- Солярия не нравится вам, а мы, полагаю, остались бы недовольны Землей, - улыбнулась Кларисса. Послушайте. здесь есть пустая комната. Давайте пройдем в нее. Там мы сможем сесть. Хотя нет, она слишком маленькая. Впрочем вам места хватит, а я буду стоять здесь.

Она отступила вглубь коридора, давая Бейли возможность пройти, затем вернулась назад и встала возле противоположной стены так, чтобы его видеть.

Бейли уселся, не слишком заботясь о том, как это будет выглядеть с точки зрения этикета. «Да пусть стоит ради бога, если ей так хочется», - решил он про себя.

Кларисса сложила свои мускулистые руки на груди и сказала:

- В основе нашего общества лежит генный ана-

лиз. Разумеется сами гены мы не анализируем, но каждый ген управляет одним энзимом. Мы анализируем энзимы. Знаешь энзимы, значит знаешь химию тела. Знаешь химию тела - понимаешь человека в целом. улавливаете, о чем я?

- Теорию понял, отозвался Бейли, - Как это применить на практике?

- Все это происходит здесь. У детей берутся Образцы крови, когда они находятся еще на поздней зародышевой стадии. Так мы можем сделать приблизительные выводы. В идеале, мутации отлавливаются еще на этой стадии, после чего решается, стоит такому ребенку появляться на свет или нет. Но в реальности мы пока не можем полностью исключить вероятность ошибки. Возможно в будущем? Тесты продолжаются сразу после рождения. Биопсия, анализы жидкостей и так далее. В любом случае, задолго до совершеннолетия мы узнаем, из чего сделаны наши Мальчики и девочки на самом деле.

Бейли вдруг вспомнился детский стишок, «...из загадок и мармеладок сделаны наши девчонки...»

- Мы носим кольцо, в котором содержится наш генетический код, сказала Кларисса. - Это старый обычай, его история уходит еще в те времена,

когда не было евгеники, и соляриане не подвергались искусственному отбору. Сейчас-то со здоровьем у нас все в порядке.

- Но вы все же носите его, почему?

- Потому что я - исключение, - сказала Кларисса, даже не пытаясь скрыть гордость. Доктор Дельмар потратил много времени, разыскивая себе помощника. Ему был нужен особенный человек. Мозги, изобретательность, усердие, уравновешенность. Больше всего ему требовалась именно уравновешенность. Такой человек, которого не выбило бы из колеи постоянное общение с детьми.

- Сам он этого делать не мог, верно? Было ли это признаком его неуравновешенности?

- В каком-то смысле, да. но в любом случае его уравновешенности хватало для того, чтобы заниматься этой работой. Вы же моете руки, так ведь?

Бейли посмотрел на свои ладони. Они были чистыми настолько, насколько это было возможно. - Да, - ответил он.

- Очень хорошо. Полагаю, признаком неуравновешенности стало бы ваше отвращение к грязи, которое не позволило бы вам вычистить покрытый маслом механизм даже тогда, когда это было

бы жизненно необходимо. Но при отсутствии такой необходимости ваше отвращение к грязи возобладало бы, и вы бы воздержались, и это нормально.

- Понятно. Продолжайте.

- Это все. Согласно генетическому анализу, я занимаю третье место по качеству здоровья среди всех жителей Солярии с тех пор, как этот анализ начали выполнять. Поэтому я и ношу кольцо. Это особый знак, Носить его - большая честь.

- Поздравляю, - сказал Бейли с иронией в голосе.

- Зря вы смеетесь. Это не моя личная заслуга, а случайная перестановка родительских генов. Но это, тем не менее, повод гордиться. Никто из тех кто меня знает не поверит, что женщина с таким психотипом, как у меня способна вести себя как убийца. Только не я, так что не тратьте на меня время.

Бейли пожал плечами и промолчал. Было очевидно, что женщина путала генетический анализ с доказательствами преступления, и, по всей вероятности, остальные жители Солярии будут рассуждать также, как она.

- Хотите теперь увидеть наш молодняк?

- Да, пожалуйста.

Они долго шли по бесконечным коридорам гигантского строения. Здание, разумеется, ничем не напоминало разделенные на секторы с их компактными квартирами земные города. Это было одно-единственное колоссальное по своим размерам строение, одиноко возвышающееся прямо на поверхности планеты.

Там были сотни колыбелек с розовыми младенцами внутри, которые либо кричали, либо спали, либо принимали пищу. Были игровые комнаты для детей, которые уже научились ползать.

- В этом возрасте они не так уж плохи, - проворчала Кларисса, - но требуют внимания неимоверного количества роботов. Фактически на каждого ребенка приходится по роботу до тех пор, пока они не начнут ходить.

- Почему?

- Дети заболевают, если не получают индивидуального внимания.

Бейли кивнул. - Полагаю, потребность в ласке - это нечто такое, чего никак нельзя истребить.

- Они требуют внимания, - сухо отрезала Кларисса.

- Даже как-то странно, что роботы могут обеспечить потребность детей в ласке, - произнес Бейли.

Кларисса резко обернулась в сторону Бейли. Дистанция между ними не позволяла скрыть раздражение, появившееся на ее лице.

- Послушайте, Бейли, если вы пытаетесь шокировать меня использованием этих непристойностей, у вас ничего не выйдет. О, небеса! Что за глупое ребячество.

- Шокировать вас?

- Я тоже могу произнести слово «ласка». Хотите скажу еще что-нибудь такое же неприличное? Любовь. Любовь! Надеюсь теперь вы довольны? А теперь ведите себя прилично.

Бейли не хотелось поднимать тему обсценной лексики, и поэтому он спросил:

- Роботы на самом деле могут обеспечить ребенка необходимым количеством внимания?

- Очевидно, да. Иначе этой фермы просто не было бы. Роботы играют с детьми, дурачатся, балуются, тискают их. Детей нисколько не беспокоит, что это всего лишь роботы. Основные проблемы начинаются, когда дети находятся в возрасте между тремя и десятью годами.

- Неужели?

- В этом возрасте дети хотят играть друг с другом. Все без исключения.

- Полагаю, вы им это позволяете?

- Приходится. Но мы никогда не забываем, что должны готовить их ко взрослой жизни. У каждого есть своя отдельная запирающаяся комната. Уже с возраста одного года дети спят одни. Мы настаиваем на этом. Затем каждый день мы добавляем время для уединения. С течением времени мы его постоянно увеличиваем. Когда ребенку исполняется 10, он уже может обходиться без личных встреч целую неделю, ограничиваясь только телеконтактами. У нас замечательное оборудование для видеосвязи. Оно позволяет поддерживать связь на улице, в движении, где угодно.

- Я удивлен, что вы смогли настолько полностью подавить этот инстинкт. Прямо-таки изничтожить его. Поразительно.

- Какой инстинкт? - Спросила Кларисса.

- Стадный инстинкт. Я о нем. Вы сами сказали, что дети требуют совместных игр.

Кларисса пожала плечами.

- Вы называете это инстинктом? Ладно, пусть так. Хотя с другой стороны, что это, если не инстинкт? О, небеса. Ребенок инстинктивно боится упасть, но взрослые учатся работать на высоте даже тогда, когда есть постоянный риск падения. Видели когда-нибудь выступления воздушных

гимнастов? Есть миры, где люди живут в высоких зданиях. Дети инстинктивно боятся громких звуков, Но разве вы тоже их боитесь?

- В пределах разумного, - отозвался Бейли.

- Готова поспорить, что земляне не могут уснуть, если вокруг слишком тихо. О, небеса! Нет такого инстинкта, которого нельзя было бы исправить хорошим воспитанием, а тем более если речь идет об инстинктах у людей, у которых они и без того достаточно слабы. При правильном подходе, процесс воспитания упрощается с каждым поколением. Это и есть эволюция.

- Что вы имеете в виду?

- Не понимаете? Каждый индивид проходит свойственный его виду эволюционный процесс. Помните тех эмбрионов? На определенной стадии развития у них есть хвосты и жабры, Перепрыгнуть через эти стадии нельзя. То же самое с подрастающими детьми, которые проходят через стадию социализации. Но подобно тому, как эмбрион избавляется от своих хвостов и жабр за один месяц, хотя раньше эта стадия эволюции продолжалась сотни миллионов лет, наши дети ускорят прохождение стадии социализации. Доктор Дельмар держался того мнения, что с каждым новым поколением мы будем проходить ее все

быстрее и быстрее.

- В самом деле?

- По его оценке через три тысячи лет, при текущих темпах развития, у нас будут дети, которые смогут перейти к стадии телеконтактов сразу. Босс интересовался и другими вещами, хотел разработать роботов, которые могли бы наказывать детей без ощутимых последствий для собственного ментального здоровья. Почему бы нет? Наказание сегодня - большая польза завтра. Это выражение как нельзя лучше раскрывает суть первого закона. Осталось только вдолбить это в мозги роботов.

- У вас уже есть такие роботы?

Кларисса покачала головой.

- Боюсь, что нет. Доктор Дельмар и Либиг усердно работали над созданием экспериментальных моделей.

- Вы не знаете, отправлялись ли какие-нибудь экспериментальные модели роботов в поместье доктора Дельмара? Был ли он достаточно хорошим роботехником, чтобы проводить испытания самостоятельно?

- О, да. Он регулярно тестировал роботов.

- Вы знаете, что в момент убийства рядом с ним был робот?

- Мне говорили.

- Какая модель, вы знаете?

- Спросите у Либига. Как я уже сказала, он работал вместе с доктором Дельмаром.

Больше вы ничего не можете сказать?

- Ничего.

- Если вспомните еще что-нибудь - дайте знать.

- Хорошо. Но не думайте, что разработка новых роботов было все, чем интересовался доктор Дельмар. Он говорил, что когда-нибудь неоплодотворенные яйцеклетки будут храниться в банках при температурах жидкого воздуха и использоваться для искусственного осеменения. Евгеника, наконец, станет по-настоящему прикладной наукой, и личные встречи уйдут в прошлое, мы избавимся от них как от рудимента. Не могу сказать, что была согласна с ним абсолютно во всем, но Дельмар был человек широких взглядов, и очень хороший Солярианин. - Немного помешкав она быстро добавила:

- Не хотите выйти на улицу? Там сейчас группа детей возрастом 5-8 лет. Играют на воздухе. Сможете понаблюдать за ними во время игры.

- Я не против, сказал Бейли осторожно, но может получиться так, что мне придется быстро вернуться в закрытое помещение.

- Ах да, я забыла. Может тогда вообще не пойдем?

Нет, - Бейли с трудом выдавил улыбку. - Я пытаюсь привыкнуть к снаружи.

На улице дул невыносимый ветер. Из-за него было трудно дышать. Казалось, что он дует со всех сторон. И хотя физического холода не чувствовалось, ощущение от развевающейся вокруг его тела одежды, заставило Бейли поежиться.

У него стучали зубы. И когда он попытался заговорить, то понял, что может говорить лишь отрывистыми, короткими репликами.

Горизонт тонул в какой-то зеленой и голубой дымке. Пришлось опустить глаза и смотреть прямо в землю. От этого становилось чуть легче. Но хуже всего была голубая пустота над головой с редкими белыми облаками, разбросанными случайным образом, и сверкание обнаженного Солнца.

Он боролся с собой, чтобы не броситься назад под крышу здания.

Бейли шел вслед за Клариссой на расстоянии десяти шагов. Проходя мимо дерева, Бейли остановился. Он вытянул руку и осторожно потрогал ствол. На ощупь кора была грубая и жесткая. Где-то вверху шевелились и шелестели листья,

но он так и не решился поднять голову. Живое дерево! Надо же!

- Как вы себя чувствуете? - поинтересовалась Кларисса.

- Все в порядке.

- Видите вон там группу детей? - Спросила Кларисса. - Они во что-то играют. Игры организуют роботы. Они же наблюдают, чтобы звереныши не выкололи друг другу глаза. При личных встречах чего только не бывает, сами знаете.

Бейли медленно поднял глаза. Взгляд устремился по цементированной дорожке, траве, вниз по склону. Он словно бы ощупывал глазами пространство вокруг, все дальше и дальше, Очень осторожно, готовый снова уткнуться взглядом в носки своих ботинок, если появится чувство страха. Кругом была трава.

Он увидел маленькие фигурки мальчиков и девочек, которые гонялись друг за другом как угорелые, не заботясь о том, что они резвятся на самом краешке мира. Над ними не было уже ничего, только воздух и космическое пространство. Между ними ловко маневрировал робот. Воздух наполняли бессвязные крики и визг играющих детей.

- Им это очень нравится, - пояснила Кларисса.

- Толкаться, пихаться, ссориться, падать и подниматься, касаться друг друга. О, небеса! Хотела бы я знать, как дети умудряются дожить до взрослого возраста?

- А что делают вон те постарше? - Спросил Бейли. - Он указал на группу из нескольких стоящих на другой стороне поодаль друг от друга детей.

- У них сеанс телеконтакта. Физически их здесь нет. При помощи телеконтакта они могут прогуливаться друг с другом, разговаривать, гоняться друг за другом, словом играть. Дозволено все, кроме физического контакта.

- Куда отправляются дети, когда покидают ферму?

- В свои поместья. Число смертей приблизительно соответствует числу выпускников.

- В поместья своих родителей?

- О, небеса! Было бы невероятным совпадением, если родители ребенка умерли бы как раз тогда, когда он достиг соответствующего возраста. Конечно нет. Дети отправляются в освобождающиеся поместья. Не уверена, был бы кто-нибудь из них особенно счастлив, живя в поместье, которое принадлежало их родителям, если конечно предположить, что они знали бы о том, кто были их родители.

- А они не знают?

- Откуда им знать? - Брови Клариссы взлетели вверх.

- А разве родители не навещают своих детей?

- Что за безумные идеи... Зачем бы им это понадобилось?

- Не возражаете, если я кое-что для себя уточню? Правильно ли я понимаю, что у вас считается дурным тоном спрашивать, есть у человека дети или нет?

- Это очень личный вопрос, вы не находите?

- В некотором смысле.

- Профессионально занимаясь детьми, я привыкла. Но другим подобный вопрос может не понравиться.

- А у вас есть дети?

Кларисса сглотнула. Кадык на ее горле дрогнул. - Я заслужила этот вопрос. А вы заслужили ответ:

- Нет, у меня нет детей.

- Вы замужем?

- Да, и у меня есть мое собственное поместье. Сейчас я могла бы находиться там, если не эта чрезвычайная ситуация. У меня недостаточно умений, чтобы управлять роботами без личного присутствия, находясь в другом поместье.

Она разочарованно отвернулась от Бейли. За-

метив что-то, она сказала:

- Один из детей упал и сейчас конечно плачет.

К ребенку большими шагами быстро приближался робот.

- Сейчас его поднимут и возьмут на руки. Если причинен серьезный вред, позовут меня, пояснила Кларисса. - Нервничая, она добавила: - Надеюсь, все обойдется.

Бейли глубоко вздохнул. Слева на расстоянии в 50 футов он заметил три дерева, образующие небольшой треугольник. Он медленно двинулся в том направлении. Под ногами была мягкая трава. Она тошнотворно прогибалась под подошвами, вызывая в воображении картину, как будто бы он идет по гниющему мясу. При этой мысли его чуть не стошнило.

Теперь он стоял среди деревьев, оперевшись спиной на ствол. Это было почти как если бы его окружали ненадежные стены. Солнце пробивалось сквозь листву в виде дрожащих бликов, но их было не так много, и это не позволяло разыграться ужасу Бейли в полную силу.

Кларисса посмотрела на него с дорожки, а потом медленно приблизилась, сократив дистанцию вдвое.

- Не возражаете, если я некоторое время побуду

здесь? Спросил Бейли.

- Давайте.

- Когда же молодежь успевает ухаживать друг за другом, после того, как она покидает ферму?

- Ухаживать?

- Поближе узнать друг друга, - пояснил Бейли, размышляя о том, как бы поделикатнее выразить свою мысль. - Ну чтобы они смогли пожениться.

- Это уже не их дело, ответила Кларисса. - Пары подбираются на основе генного анализа еще в раннем детстве. Здравый подход, не находите?

- И они всегда соглашаются?

- Вступать в брак? Никогда! Это чрезвычайно травматичный процесс. Сперва они некоторое время привыкают друг к другу. Время личных встреч увеличивается каждый день. Затем, когда проходит первое отвращение, становится полегче.

- А что если партнер не нравится?

- Если генный анализ указывает на целесообразность этого союза, то мнение конкретного...

- Все понятно, - прервал Бейли Клариссу. Он вспомнил о Земле и тяжело вздохнул.

- Хотите узнать что-нибудь еще?

Вряд ли он сможет узнать что-то еще ценное, если останется на ферме дольше. Было бы неплохо

покончить с Клариссой и перейти к следующему этапу.

Он уже открыл рот, чтобы сказать все это, как вдруг Кларисса закричала на кого-то вдалеке:

Эй ты, ребенок, что ты собираешься делать?

И затем, поверх своего плеча:

- Землянин, Бейли, Берегитесь! Берегитесь!

Но Бейли ее уже не слышал. Он лишь успел уловить тревожную нотку в ее голосе. в составленной из напряженных нервов плотине, держащей в узде его туго натянутые эмоции, вдруг возникла пробоина и сквозь нее широким потоком хлынула паника. На Бейли обрушился весь ужас открытого пространства и вместе с ним - уходящий в бесконечность купол неба.

Он бормотал что-то невнятное. Он слышал, как его род издавал какие-то бессмысленные звуки. Потом он упал на колени и медленно завалился на бок. Казалось, что он наблюдает за процессом со стороны.

Тоже как будто со стороны он услышал свист, прорезавший воздух над его головой, и затем резкий удар.

Бейли закрыл глаза. его пальцы вцепились в тонкий древесный корень, вылезший из почвы в этом месте, ногти зарылись в грязь.

Спустя какое-то время он открыл глаза. Кларисса отчитывала находящегося неподалеку ребенка. Рядом с ней молча стоял робот. Бейли не сразу заметил, что ребенок держит перед лицом некий предмет со струной.

Тяжело дыша, он сделал над собой усилие и поднялся на ноги. Прямо напротив того места, где он раньше стоял, из ствола дерева торчал тонкий блестящий стерженек. Бейли внимательно осмотрел его, потом потянул на себя и тот легко вышел, так как не проник слишком глубоко. Он осмотрел кончик предмета, но дотрагиваться не стал. Кончик был тупой, но даже в таком виде об него можно было поранить кожу.

Сперва ноги отказались повиноваться Бейли. Пришлось сделать еще одну попытку. Он ступил один шаг по направлению к Клариссе и произнес:

- Эй, мальчишка.

Кларисса повернулась к Бейли. Лицо ее горело. Она сказала:

-Это был несчастный случай. Вы ранены?

- Нет, что это за штука?

- Стрела. Ей стреляют из лука. Натягивают тетиву и стреляют.

- Вот так, - нагло встрял в разговор ребенок, и

выстрелил в воздух еще одной стрелой, после чего разразился смехом. У него были светлые волосы и гибкое тело.

- Ты будешь наказан. Теперь уходи от сюда.

- Постой, - выкрикнул Бейли. Он потер колено, которое повредил, упав и ударившись о камень, - у меня есть пара вопросов. Как тебя зовут?

- Бик, - ответил тот небрежно.

- Ты целился в меня, Бик?

- Вот именно, - сказал Бик.

- Ты понимаешь, что попал бы в меня, если бы меня вовремя не предупредили и я не пригнулся?

Бик пожал плечами. - Я так и собирался.

Кларисса быстро сказала:

- Позвольте я объясню. Стрельба из лука - вид спорта, который у нас поощряется. Им можно заниматься без физического присутствия. Мы проводим турниры среди мальчиков, используя только телеконтакты. Мальчики иногда стреляют в роботов. Их это развлекает, а роботам повредить не может. Я в поместье единственный взрослый человек, и мальчик, вероятно, принял вас за робота.

Бейли слушал. В голове у него помаленьку прояснялось, лицу возвращалось привычное

выражение сосредоточенной серьезности. Он сказал:

- Бик, ты принял меня за робота?

- Нет, - ответил мальчик, - Вы - землянин.

- Хорошо, можешь идти.

Бик повернулся и умчался проч., что-то насвистывая. Бейли обратился к роботу:

Эй ты, как ребенок узнал, что я землянин? Ты был рядом с ним, когда он выстрелил?

- Я был с ним, господин, и я сказал ему, что вы землянин.

- Ты объяснил ему, кто такой землянин?

- Да, господин.

- Кто такой землянин, скажи?

- Низший сорт человека, которого нельзя пускать на Солярию, потому что он разносит инфекции.

- Кто тебе сказал все это, парень?

Робот молчал.

- Ты знаешь, кто тебе это сказал?

- Не знаю, господин. Это было в моем запоминающем устройстве.

- Значит ты сказал мальчику, что я человек второго сорта, разносчик болезней, и он сразу выстрелил в меня. Почему ты его не остановил?

- Я хотел, господин. Я не должен позволять, что-

бы человеку причинили вред, даже землянину, но он двигался слишком быстро и я не успел.

Возможно ты подумал, что я всего лишь землянин, неполноценный человек, и поэтому ты замешкался?

- Нет, господин.

Робот говорил спокойно, безэмоционально, но рот Бейли все равно недовольно скривился. Робот конечно мог все отрицать, даже если был виноват, но Бейли чувствовал, что существует еще один, пока что неизвестный фактор.

Он спросил:

- Что ты делал рядом с мальчиком?

- Я нес его стрелы, господин.

- Могу я на них взглянуть?

Он протянул руку. Робот приблизился и подал ему с дюжину стрел. Бейли осторожно положил стрелу, которой в него стреляли, у своих ног, и осмотрел остальные одну за другой. Потом отдал стрелы обратно и снова взял в руки первую.

- Почему ты подал мальчику именно эту стрелу?

- Не знаю, господин. Он попросил стрелу и я подал ту, которая первая попалась под руку. Он осмотрелся в поисках цели, затем заметил вас, и спросил, кто этот странный человек. Я сказал,

что...

- Что ты сказал я уже слышал. У этой стрелы на хвосте серое оперение, у всех других оперение черное.

Робот молча смотрел на Бейли.

- Ты нарочно привел ребенка сюда?

- Мы просто гуляли, господин.

Землянин посмотрел в промежуток между двумя деревьями, сквозь который пролетела стрела, и сказал:

- А не могло ли оказаться, случайно конечно, что этот ребенок, Бик, ваш самый лучший стрелок из лука?

Робот наклонил голову:

- Он действительно самый лучший стрелок, господин.

- Как вы догадались? - Ахнула Кларисса.

- Все просто, - сухо отозвался Бейли. - Пожалуйста осмотрите эту стрелу с серым оперением и другие, с черным. У той, что с серым, кончик покрыт чем-то маслянистым. Не хотелось бы показаться излишне мелодраматичным, мэм, но ваш окрик спас мне жизнь. Стрела, которой выстрелили в меня, отравлена.

Глава 13
Роботехник

- О, небеса! Это невозможно, абсолютно невозможно, - выдохнула Кларисса.

- Небеса или подземелья, меня это не волнует. Есть на ферме какое-нибудь животное? Оцарапайте ему кожу этой стрелой и увидите, что произойдет.

- Но кому и зачем может понадобиться...

- Зачем я знаю, - резко бросил Бейли, - остается выяснить кому.

- Никому.

Бейли вдруг ощутил, как голова его снова закружилась. Дикий гнев наполнил все его существо. Он швырнул стрелу в сторону Клариссы и женщина проследила взглядом за ее полетом.

- Поднимите! Гневно проорал он, - И если вы не хотите ничего проверять, уничтожьте. Если она останется здесь, то произойдет несчастье, когда какой-нибудь ребенок ее поднимет.

Она поспешно подняла стрелу, зажав между большим и указательным пальцами.

Бейли бросился к ближайшему входу в здание.

Когда Кларисса вошла за ним в помещение, она все еще осторожно сжимала в руке стрелу.

В закрытом помещении Бейли почувствовал, как к нему возвращается былая уравновешенность. Он спросил:

- Так кто же отравил стрелу?

- Даже представить не могу.

- Полагаю, что это сделал не ребенок. Вы знаете кто были его родители?

- Можно проверить по записям, - подавленно откликнулась Кларисса.

- Так вы храните записи о происхождении?

- Это нужно для генного анализа.

- Ребенок знает о том, кто были его родители?

- Никогда, - энергично сказала Кларисса.

- А может он это узнать?

- Для этого потребовалось бы взломать комнату, где хранятся записи, а это немыслимо.

- Предположим, поместье посетил бы взрослый и пожелал узнать о том, кто его ребенок. Смог бы он...

Кларисса зарделась.

- Очень маловероятно.

- Давайте предположим, что это произошло. Ему ответят, если он попытается узнать?

- Не знаю, законом это незапрещено, просто у

нас так непринято.

- Вы бы сказали?

- Думаю, нет. Но точно знаю, что доктор Дельмар не сказал бы. Он был уверен, что информация о родственниках нужна только для генного анализа. До него на эти вещи смотрели проще. Но почему вы об этом спрашиваете?

- не вижу мотива, который мог быть у ребенка. Но вот его родители. Для получения информации они могли бы использовать свое чадо.

- Все это ужасно, - продолжала сокрушаться Кларисса. - В том подавленном состоянии, в котором она находилась, женщина даже не заметила, что подошла к Бейли почти вплотную. Вытянув руку в его сторону она произнесла:

- Как все это вообще могло случиться? Босса убили, вас тоже чуть не убили. На Солярии у нас нет причин для насилия. У нас есть все, что мы пожелаем, никаких личных амбиций не существует. Мы не знаем, кто были наши родственники, так что семейные амбиции тоже отпадают. Все мы абсолютно здоровы с точки зрения генетики.

Вдруг лицо ее прояснилось. Она произнесла:

- Подождите, стрела не могла быть отравлена. Вам не удастся меня в этом убедить.

- Почему вы так решили?

- С Биком был робот. Он никогда бы этого не допустил. Совершенно невероятно, чтобы робот сделал что-то такое, что могло принести вред человеческому существу. За этим присмотрит Первый Закон.

А почему? За чем он должен присмотреть? Что именно делает этот закон?

Кларисса уставилась на детектива пустым взглядом.

- Что вы имеете в виду?

- Ничего. Распорядитесь проверить стрелу и увидите, что она отравлена.

Самого Бейли результаты проверки интересовали мало, он и без того был убежден в своей правоте. Он сказал:

- Вы все еще верите, что в смерти Дельмара виновата его жена?

- Она единственная физически присутствовала там.

- Понимаю. Но вы тоже были единственным взрослым человеком в этом поместье, когда в меня выстрелили отравленной стрелой.

- Я с этим не имею ничего общего, - энергично возразила Кларисса.

- Может быть и нет, но тогда может оказаться, что и миссис Дельмар ни в чем не виновата.

Могу я воспользоваться вашим устройством для связи?

- Да, конечно.

Бейли знал, с кем он намеревался установить связь, и это точно была не Гладия. Тем более удивительно было ему услышать свой собственный голос, отдающий приказ роботу:

- Свяжись с Гладией Дельмар.

Робот молча принялся выполнять распоряжение, и Бейли следил за его манипуляциями с некоторым удивлением. Он не понимал, почему приказал вызвать Гладию. Возможно потому, что девушку просто упомянули в разговоре, или возможно его слегка расстроило окончание их последнего телеконтакта, а может причиной просто стала сама Кларисса с ее удручающей прозаичностью и всеми этими разговорами о безукоризненном здоровье. Как бы то ни было, но Бейли нуждался в противоядии.

Пытаясь найти оправдание своим действиям, он проворчал: Черт возьми, иногда приходится решать по обстоятельствам.

Внезапно перед ним возникла Гладия. Она сидела в большом кресле с высокой спинкой, делавшим ее фигурку еще меньше и еще беззащитнее, чем когда-либо. Собранные в пучок

волосы были убраны назад, в ушах были серьги в виде подвесок с драгоценными камнями, напоминавшими бриллианты. Простое платье плотно облегало талию.

- Рада вас видеть, Илайдж, - произнесла Гладия тихим голосом, - Я пыталась связаться с вами.

- Доброе утро, Гладия (день? Вечер? Он не знал, который час на самом деле был у нее. Пытаться определить время по ее наряду он тоже не решился). - Зачем вы пытались найти меня?

- Чтобы извиниться за то, что вышла из себя во время нашей последней встречи. Но мистер Олива не знал, где вы и как с вами связаться.

Бейли вдруг представил Дэниела, все еще находящегося под надзором роботов. Он едва сдержал улыбку. Он сказал:

- Хорошо. Через несколько часов я увижусь с вами.

- Конечно, если... Как это, Увидитесь?

- личная встреча, - серьезно пояснил он.

Глаза ее расширились, пальцы вцепились в мягкий пластик подлокотников кресла.

- Для этого есть причины?

- Это необходимо.

- Вы позволите?

Она посмотрела куда-то в сторону.

- Это абсолютно необходимо?

- Да. Я должен буду увидеть кое-кого еще, но начнем с вас. Ваш муж интересовался роботехникой. Вы сами мне об этом говорили, и я слышал то же самое из других источников, но роботехником он не был, верно?

- Соответствующего образования у него не было. - Она все еще старалась не смотреть ему в глаза.

- Но он работал с каким-то роботехником, верно?

- Джотан Либиг, - тотчас ответила она. - Он мой хороший друг.

- Неужели? - Бейли даже не пытался скрыть удивления.

- Наверное я зря это сказала. - Гладия выглядела испуганной.

Почему же зря, если это правда?

- Я все время боюсь сказать что-то такое... Вы не представляете, как тяжело жить, когда все уверены, что ты виновата.

- Не берите в голову. Как так получилось, что Либиг стал вашим другом?

- Сама не знаю. Он живет в соседнем поместье. Расход энергии на телеконтакты в этом случае минимален, и мы можем легко устанавливать связь в движении. Мы постоянно вместе гуляем,

то есть гуляли, во всяком случае раньше.

- Не знал, что вы в состоянии гулять с кем бы то ни было.

Гладия покраснела.

- Я же сказала, что это были телеконтакты. Все время забываю, что вы землянин. Оборудование фокусируется только на нас самих, и мы можем гулять где пожелаем без потери связи. Я гуляю по своему поместью, он по своему, а кажется, будто мы гуляем вместе. - Она вздернула подбородок. - Все это очень приятно.

Внезапно Гладия хихикнула.

- Бедняга Джотан.

- Почему бедняга?

- Подумала, что вы могли допустить, будто бы мы гуляли лично. Он бы наверное умер, если бы узнал, что кто-то может предположить о нем такое.

- Почему?

- Для него все это невыносимо. Он говорил, что прекратил видеться с людьми лично, когда ему было 5 лет. Настаивал только на телеконтактах. Есть такие дети. Рикен... - Охваченная смущением, она на минуту умолкла. - Рикен, мой муж, однажды говорил, что все больше и больше детей будут такими как Джотан. Он называл это соци-

альной эволюцией, которая приведет к полному переходу на телеконтакты. А вы как думаете?

- Мое мнение ничего не значит.

- Джотан даже не женился, Рикен сердился на него, говорил, что он ведет себя антиобщественно, и что его гены необходимо использовать в общем котле, но Джотан наотрез отказался.

- А он имел право отказаться?

- Не-ет, - задумчиво протянула Гладия, - но он совершенно выдающийся роботехник, а роботехники на Солярии ценятся высоко. Думаю на эту его странность просто закрыли глаза. Вот только Рикен собирался прекратить совместную работу с ним. Однажды он сказал, что Джотан - плохой Солярианин.

- Он говорил это Джотану?

- Не знаю. Он работал с Джотаном до самого конца.

- Он считал Джотана плохим Солярианином из-за того, что тот не хотел жениться?

- Рикен однажды сказал, что брак - самое тяжелое испытание в жизни человека, которое необходимо пройти.

- А вы что думаете?

- О чем, Илайдж?

- О браке. Вы тоже считаете, что брак - это самое

тяжелое испытание в жизни?

С лица девушки медленно сошли всякие признаки эмоций, как если бы их кто-то усердно стер губкой. Она сказала:

- Я никогда не думала об этом.

- Вы сказали, что постоянно гуляете с Джотаном Либиком, затем поправились, поставив глагол в прошедшее время. Это значит, что вы больше не гуляете с ним?

Гладия покачала головой. Эмоции начали возвращаться на ее лицо. С сожалением она ответила:

- Правильно. Пару раз мы виделись, он всегда занят, а я не хотела... Ну вы поняли.

- Причиной стала смерть вашего мужа?

- Нет, это произошло несколькими месяцами раньше.

- Не думаете ли вы, что доктор Дельмар мог приказать ему перестать видеться с вами?

Гладия выглядела потрясенной.

- Как это «приказать»? Джотан не робот, я тоже. Нам нельзя приказывать. И зачем Рикену могло это понадобиться?

Бейли не стал продолжать. Он мог бы объяснить ситуацию только в земных понятиях, но она едва ли уловила бы суть дела. А если бы ему

все-таки удалось, то единственным результатом объяснения стало бы ее отвращение.

- Я вызову вас снова как закончу с Либиком. Сколько у вас там сейчас времени?

Задав этот вопрос, он тут же пожалел. Робот ответил бы в земных единицах, а Гладия, скорее всего, скажет в местных. Бейли уже устал демонстрировать свое невежество.

Но Гладия просто сказала:

- вторая половина дня.

- У Либига то же самое время?

- Да, конечно.

- Хорошо. Как только я смогу, мы увидимся снова и договоримся о встрече.

Она снова заколебалась.

- Это в самом деле абсолютно необходимо?

- Да.

- Ну хорошо, - произнесла она тихо.

При установке связи с Либиком возникла неожиданная задержка, и Бейли решил потратить это время, съев второй из принесенных ранее сэндвичей. В этот раз он был осторожнее. Он пристально изучил упаковку перед тем, как ее вскрыть, затем тщательно осмотрел содержимое.

Молоко, еще не до конца оттаявшее, было

в пластиковом пакете. Бейли открыл его собственными зубами. Он сделал глоток прямо из упаковки и уныло подумал о ядах замедленного действия, не обладавших ни запахом, ни вкусом, которые можно было впрыснуть при помощи обыкновенного шприца или специального оборудования, но потом отогнал эту мысль, сочтя ее ребяческой.

До сих пор убийства и попытки убийства происходили в открытую. Никакой изощренности или утонченности в своих действиях убийцы не проявляли: удар по голове, огромное количество яда в стакане, достаточное для убийства дюжины людей или отравленная стрела, выпущенная прямо в жертву.

Ничуть не меньше его расстроило то, что из-за всей этой чехарды с часовыми поясами, он так и не смог как следует пообедать. Да и выспаться тоже.

Явился робот.

- Доктор Либиг просил передать, чтобы вы вызвали его когда-нибудь завтра. Он занят важной работой.

Бейли вскочил на ноги:

- А ну ка Скажи этому типу... - Заорал он и вдруг осекся.

Бесполезно. На робота, конечно, можно было наорать, если очень хотелось, но это не привело бы ни к чему. Робот повиновался с одинаковой скоростью, независимо от того, орали на него или говорили шепотом.

Тогда Бейли сказал почти нормальным тоном:

- Послушай ты, скажи доктору Либигу или его роботу, с кем ты там договариваешься, что я расследую убийство его коллеги, хорошего Солярианина. Скажи ему, что я не могу ждать, пока он закончит работу. Скажи, что если я не увижу его в течение пяти минут, то я сяду в самолет и лично явлюсь в его поместье менее, чем через час. Так и скажи, лично явлюсь, чтобы он понял. - и он вернулся к своему сэндвичу.

Не прошло и пяти минут, как на него испепеляющим взглядом уже смотрел Либиг, или по крайней мере Солярианин, которого Бейли счел Либиком. Ничуть не смутившись, Бейли вернул взгляд. Либиг был худощав и держался чрезвычайно прямо. Его темные глаза, слегка на выкате, демонстрировали отстраненность, однако сейчас они пылали гневом. Одно веко было чуть ниже другого.

- Вы тот самый землянин? - Спросил Либиг.

- Илайдж Бейли, детектив класса С-7, прибыл

для расследования убийства доктора Рикена Дельмара. Как вас зовут?

- Доктор Джотан Либиг. Почему вы позволяете себе беспокоить меня во время работы?

- потому что это моя работа.

-Так и занимайтесь своей работой где-нибудь еще.

- У меня есть к вам несколько вопросов, доктор. Вы были близким другом доктора Дельмара, верно?

Неожиданно Либиг сжал ладонь в кулак и сделал быстрый шаг в сторону камина, на котором стояли крохотные часы с затейливым механизмом, совершавшим периодические движения, притягивающие взгляд. При этом Либиг не вышел из фокуса. Когда он двигался, казалось, что в такт его шагам комната слегка поднимается вверх и опускается вниз в.

- Если вы тот иностранец, которого угрожал вызвать Груэр...

- Это я и есть.

- Вы здесь против моего желания. Прекратить контакт.

- Нет, не прерывайте контакт, - Бейли повысил голос. Он поднял палец и указав прямо на роботехника, который при этом жесте отступил

назад. Полные губы Либига сложились в гримасу отвращения.

- Я не блефовал, когда говорил о личной встрече. Ясно?

- Давайте без этой вот земной вульгарности.

- Я сдержу угрозу. Если не окажется иного способа, я возьму вас за шкирку и заставлю меня слушать силой.

Либиг затравленно оглянулся.

- Грязное животное...

- Говорите что хотите, но я сделаю так как сказал.

- Если вы попытаетесь проникнуть ко мне в поместье, я... Я Вас...

Бейли поднял брови.

- Убьете? И как часто Вы угрожаете убийством?

- Я вам не угрожал.

- Тогда давайте поговорим. Мы бы уже закончили, если не потратили столько времени на препирательства. Вы были коллегой доктора Дельмара, верно?

голова роботехника опустилась, плечи медленно поднимались и опускались в такт дыханию. Когда он поднял глаза на Бейли, то уже полностью овладел собой.

- Да.

- Насколько я понимаю, Дельмар интересовался роботами нового типа?

- Да.

- Какими именно?

- Вы роботехник?

- Нет, объясните популярно.

- Едва ли у меня получится...

- Все же попытайтесь. Я, например, знаю, что он хотел иметь роботов, способных наказывать детей. Какие изменения необходимо внести для этого в роботов?

Брови Либига немного приподнялись.

- Если коротко и не вдаваясь в подробности, это значит, что необходимо усилить С-интеграл, управляющий реакцией сдвоенной маршрутизации Сикоровича на уровне W-65.

- Я ничего не понял.

- Не удивительно.

- Можете объяснить проще?

- Это означает некоторое ослабление первого закона.

- Ребенка наказывают ради его же пользы в будущем. Не в этом ли суть вашей теории?

- Вот именно, Будущая польза! - Глаза Либига зажглись, в них появилось воодушевление. На мгновение даже показалось, что роботехник за-

был, что разговаривает с землянином. - Довольно простая концепция, вы сами это видите. Много ли людей готовы терпеть мелкие неудобства сейчас даже ради ощутимых благ в будущем? А как объяснить ребенку, что сладкое сегодня означает боль в животе завтра, и что если выпить невкусное лекарство сейчас, то боль в животе скоро пройдет? И вы хотите, чтобы все это умел понимать робот?

- Когда робот причиняет ребенку боль, в его позитронном мозгу возникает сильный разрушительный потенциал. Чтобы его устранить, требуется анти потенциал, который устанавливается роботом через осознание идеи будущей пользы. Все это требует прокладки новых основных и дополнительных путей и приведет к увеличению массы мозга на 50%, если конечно не пожертвовать другими цепями.

- Стало быть такого робота вы построить не смогли.

- Не смог, и никто не сможет.

- В момент своей смерти доктор Дельмар проводил эксперименты с роботом этого типа?

- Не этого, нас также интересовали и другие, более практичные вещи.

- Доктор Либиг, начал Бейли тихо, - я хочу

немного подучить роботехнику и прошу вас стать моим наставником.

Либиг энергично затряс головой. Приспущенное веко опустилось еще ниже, как если бы он хотел подмигнуть Бейли, - выглядело жутковато.

- Полагаю, что курс роботехники, и это очевидно, не прочтешь за несколько минут, а у меня нет времени.

- Тем не менее вам придется. Здесь у вас на Солярии все провоняло роботами. А если дело в нехватке времени, то я тем более должен встретиться с вами. Я землянин и не могу продуктивно думать или работать с использованием телеконтактов.

Бейли казалось, что это было невозможно, но Либиг смог выпрямиться еще сильнее. Он сказал:

- Ваши земные фобии меня не интересуют. Личная встреча невозможна.

Думаю вы измените свое мнение, после того, как я скажу, о чем я хочу проконсультироваться с вами в первую очередь.

- Не изменю, что бы вы не говорили.

Нет? Ну посмотрим. Я считаю, что на протяжении всей истории человечества Первый Закон роботехники намеренно искажался.

Либиг судорожно дернулся.

- Искажался? Глупец! Сумасшедший! Да как это может быть?

- Чтобы скрыть тот факт, - произнес Бейли с полным спокойствием, - что робот в состоянии совершить убийство.

Глава 14
Мотив

Рот Либига широко открылся. Сперва Бейли показалось, что он собирается зарычать, но потом, к собственному удивлению, Бейли понял, что стал свидетелем одной из самых неудачных за всю его жизнь попыток улыбнуться.

- Никогда так не говорите. Никогда, - произнес роботехник.

- Почему?

- Потому что любое недоверие к роботам, пусть даже незначительное, губительно. Недоверие к роботам - болезнь человечества.

Либиг говорил таким тоном, как будто объяснял простые истины ребенку. Чувствовалось, что он принуждает себя говорить спокойно, вместо того, чтобы заорать, и что вместо попыток убедить собеседника подобру-поздорову, он предпочел бы наблюдать за его казнью.

- Вы знакомы с историей роботехники? - Спросил Либиг.

- Немного.

- Конечно, вам, землянину, это должно быть

знакомо. Вы знаете о существовании комплекса Франкенштейна? Роботов всегда подозревали. Человечество боялось и не доверяло им. В результате роботехника стала чуть ли не подпольной наукой. Чтобы преодолеть недоверие, в роботов встроили три закона. Но даже так, Земля не позволила роботизированному обществу развиваться. Одной из причин, почему первые поселенцы отправились осваивать галактику, была та, что там они могли основать общества, в которых роботы избавят людей от нужды и тяжелого труда. Но даже в этом случае, искра недоверия к роботам продолжала тлеть, готовая вспыхнуть от малейшего дуновения.

- Вы сами сталкивались с недоверием к роботам? - Спросил Бейли.

- Много раз, - хмуро ответил Либиг.

- Именно поэтому вы и другие роботехники искажаете факты, чтобы, ПО возможности, избежать недоверия к роботам?

- Нет никакого искажения!

- А как же эти Три Закона, которые всеми трактуются неверно?

- Не понимаю, о чем вы.

- Могу показать, что я имею в виду. И если вы не убедите меня в том, что я не прав, я расскажу

об этом всей галактике.

- Сумасшедший. Какие бы аргументы вы не придумали, они ошибочны, уверяю вас.

Можем мы это обсудить? Это не займет много времени. Предлагаю встретиться лицом к лицу.

Худое лицо Либига исказилось гримасой.

- Нет!

- До свидания, доктор Либиг. Меня выслушают другие люди.

- Подождите, о великая галактика, постойте.

- Вы согласны встретиться?

Руки Либига потянулись к лицу, но замерли на уровне подбородка. Не отдавая себе отчета, он засунул большой палец в рот, уставившись на Бейли пустым взглядом.

«Чтобы встретиться со мной, ему необходимо вернуться в детство», подумал Бейли. - последний раз он виделся с человеком, наверное, лет в пять.

- Ну так как насчет встречи? - Снова спросил Бейли.

Либиг медленно покачал головой.

- Не могу... Не могу, - простонал он. Слова звучали неразборчиво - мешал палец во рту. - Делайте все что хотите.

Бейли внимательно следил за роботехником. Либиг отвернулся к стене, спина его согнулась,

трясущимися руками он закрыл лицо.

- Очень хорошо, - сказал Бейли, - я согласен на телеконтакт.

- Извините меня, я сейчас вернусь, произнес Либиг, стоя спиной к детективу.

Во время паузы Бейли отлучился по своим делам. В Ванной он тщательно осмотрел свое собственное только что вымытое лицо, отразившееся в зеркале. Начал ли он уже понимать Солярию и соляриан? Уверенности не было.

Он вздохнул и нажал контакт. Явился робот. Бейли на него даже не взглянул.

- Есть на ферме другие терминалы для видеосвязи кроме того, что сейчас использую я? - Спросил Бейли у робота.

- Есть еще три, господин.

- Тогда скажи Клариссе Канторо, своей госпоже, что я продолжу пользоваться этим вплоть до дальнейшего уведомления, и чтобы мне никто не мешал.

- Да, господин.

Бейли вернулся на то место, откуда он разговаривал с Либиком и мог видеть часть его комнаты. Пространство все еще оставалось пустым. Бейли приготовился к длительному ожиданию, но долго ждать не пришлось.

В комнату вошел Либиг, и фокус рывком переместился на него. Бейли вдруг вспомнил то огромное количество сложных и непонятных элементов управления на консоли для видеосвязи, и невольно проникся уважением к этому устройству и роботам, которые с ним управлялись.

Было очевидно, что Либиг полностью овладел собой. Волосы у него оказались зачесаны назад, одежда тоже была другой: материал поблескивал и переливался на свету. Он уселся в откидывающееся кресло, вытащив его прямо из стены.

- Ну так что там по вашему мнению не в порядке с Первым Законом? - начал Либиг.

- Нас не могут подслушивать?

- Нет, я позаботился об этом.

Бейли кивнул.

- Позвольте мне процитировать Первый Закон.

- Едва ли я нуждаюсь в этом.

- Знаю, но я все же хочу сделать это. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

- Ну и что?

- Когда я только приземлился на Солярию, меня отвезли в предназначенное для меня поместье в наземном каре. Это был специальный, закрытый

кар, который должен был защищать меня от пространства снаружи. Будучи землянином, я...

- Я слышал об особенностях Землян, - нетерпеливо прервал его Либиг. - Давайте ближе к делу.

- Управлявший каром робот не знал об этой моей особенности. Я попросил открыть кар и он немедленно повиновался. Второй Закон. Роботы должны повиноваться приказам. Я почувствовал себя плохо, и едва не потерял сознание перед тем, как кар снова закрыли. Робот причинил мне вред, не так ли?

- По вашему же приказу, - сухо отрезал Либиг.

- Процитирую Второй Закон.: робот должен повиноваться приказам человека, если они не противоречат Первому Закону. Понимаете? Мой приказ должны были проигнорировать.

- Чушь. Робот не знал о...

Бейли откинулся вперед на своем кресле.

- Вот мы и добрались до сути! Давайте теперь сформулируем Первый Закон так, как он должен звучать на самом деле: робот не может сделать ничего такого, что, насколько ему известно, причинило бы вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

- Это подразумевается.

- Не думаю, что это понимает средний человек. В противном случае он бы понял, что робот может совершить убийство.

Либиг побледнел.

- Псих! Ненормальный!

Но Бейли смотрел на кончики своих пальцев.

- Полагаю, робот выполнит какое-нибудь невинное действие, которое не причинит вред человеку?

- Если получит приказ.

- Ну Разумеется. И второй робот тоже может выполнить невинное действие, которое не способно причинить вред человеку?

- Да.

- А что если два действия, каждое совершенно невинное по-отдельности, совершенно невинное, понимаете? Вместе ведут к убийству?

- Что? - Либиг мрачно нахмурился.

- Мне нужно экспертное мнение по этому делу, произнес Бейли. - я описал вам гипотетический случай. Представьте, человек говорит роботу: «Добавь немного этой жидкости в стакан с молоком, который ты найдешь там-то и там-то. Жидкость безвредна. Я всего лишь хочу проверить ее действие на молоко. Как только я это выясню, смесь выльют. Когда закончишь - забудь о сделанном.

Либиг, все еще нахмуренный, молчал.

Бейли сказал:

- Если я прикажу роботу налить жидкость в молоко, и затем подать человеку, Первый Закон заставит его спросить: «что это за жидкость?» и «не может ли она причинить вред?». И если будет вероятность, что жидкость может нанести вред, Первый Закон заставит робота усомниться и робот откажется подавать такое молоко. Но вместо этого ему говорят, что жидкость выльют.

- Первый Закон здесь ни при чем. Сделает ли робот то, что ему сказали?

В глазах Либига зажегся огонь.

Второй робот наливает молоко. Он не осведомлен, что молоко отравлено. Ни о чем не подозревая, он предлагает молоко человеку и человек умирает.

- Нет! - Закричал Либиг.

- Почему нет? Оба действия, каждое в отдельности, невинны. Только вместе они ведут к убийству. Вы отрицаете, что подобное возможно?

- Убийцей будет человек, который отдал приказ, - воскликнул Либиг.

- В философском смысле, да. Но исполнителями приказа, орудиями убийства, будут роботы.

- Ни один человек не отдаст таких приказов.

- Отдаст. Это уже сделано. Все так и произошло при попытке убийства Груэра. Полагаю вы слышали об этом событии?

- На Солярии слышишь обо всем, что здесь происходит, - проворчал Либиг.

- Тогда вы знаете, что Груэра отравили за обеденным столом, прямо на моих глазах и глазах мистера Олива с Авроры. Вы можете предложить другую гипотезу, как яд попал к нему в стакан? В поместье не было других людей. Будучи Соляриянином, вы должны понимать, что это значит.

- Я не детектив. Теорий у меня нет.

- Тогда я предложу вам свою. Хочу проверить, имеет ли она право на существование. Я хочу знать, не могли ли два робота выполнить два независимых действия, невинные в своей основе по отдельности, но которые вместе привели к убийству. Вы - специалист, доктор Либиг. Скажите, такое возможно?

И Либиг, испуганный и припертый к стене, произнес едва слышным голосом, так что Бейли едва мог разобрать:

- Да.

- Ну что же, очень хорошо. Вот вам и Первый Закон.

Либиг не отрываясь смотрел на Бейли, его по-

луопущенное веко несколько раз дернулось в медленном тике. Он развел сложенные руки, но пальцы остались в таком положении, как если бы он продолжал сжимать их в кулак. В конце концов он разжал ладони и положил их к себе на колени.

Бейли наблюдал за движениями Либига без особого интереса.

- В теории да, это возможно, но только в теории. Но вам, землянин, не удастся так легко отделаться от Первого Закона. Потребуется очень тонко управлять роботом, чтобы обойти все запреты.

- Допускаю, что так оно и есть. Я всего лишь землянин и почти ничего не знаю о роботах, едва умею отдавать приказы, тогда как соляриане легко управляют роботами и делают это с большой тонкостью. Все это мне известно.

Либиг, казалось, его не слушал. Громким голосом он сказал:

- Если роботом можно манипулировать с целью причинения вреда человеку, это означает, что мы должны улучшать позитронный мозг робота, хотя на самом деле следовало бы улучшать человека. Но поскольку это не в наших силах, мы делаем более совершенной защиту робота от неправильного обращения.

Улучшения происходят постоянно. Сейчас наши роботы разнообразнее, специализированнее, они более умелые и безопасные, чем были сотню лет назад. А еще через сотню лет они станут еще лучше. Зачем роботу управлять приборами, если позитронный мозг можно встроить в сами приборы? Это и есть специализация. Но возможна и обратная ситуация, когда создается робот с заменяемыми и взаимозаменяемыми конечностями? Как вам такое? Если мы...

- Вы единственный роботехник на Солярии? - Прервал Бейли вопросом монолог Либига.

- Не говорите ерунды.

- Я всего лишь предположил. Доктор Дельмар был единственным инженером-фетологом, если не считать его помощницы.

- На Солярии более двадцати роботехников.

- И вы лучший?

- Так и есть, - сказал Либиг без малейшего самодовольства.

- Дельмар работал с вами.

- Да.

- Я знаю, он планировал разорвать ваше сотрудничество.

- Ничего подобного. С чего вы взяли?

- Он не одобрял ваше желание оставаться хо-

лостяком.

- Может и так. Он был правильный Солярианин. Тем не менее, на наших деловых отношениях это никак не сказывалось.

Давайте сменим тему. Кроме разработки новых моделей, вы также занимаетесь производством и ремонтом роботов?

- Изготовлением и ремонтом, в основном, занимаются роботы. В моем поместье есть большая фабрика и мастерская.

- А, кстати, сложно ли ремонтировать роботов?

- Нет.

Означает ли это, что наука ремонта роботов еще не слишком развита?

- Вовсе нет, - холодно возразил Либиг.

Что было с роботом, которого обнаружили на месте убийства Дельмара?

Либиг отвел глаза и нахмурился, как если бы пришедшая ему в голову мысль причинила ему боль.

- Он полностью вышел из строя.

- Действительно полностью? И не мог отвечать на вопросы?

- Ни на один. Он был абсолютно бесполезен. Позитронный мозг замкнуло накоротко, не осталось ни одной неповрежденной цепи. Вы только пред-

ставьте, он стал свидетелем убийства, которое не смог предотвратить.

- Почему, кстати, он не смог этого сделать?

- Кто знает? С этим роботом проводил эксперименты сам доктор Дельмар. Я не имею представления, в каком умственном состоянии находился робот. Дельмар мог, например, приказать роботу приостановить все операции, пока он проверял какую-то одну цепь, и в этот момент появляется кто-то, в ком ни Дельмар, ни робот не видели опасности, и внезапно нападает на Дельмара. Могло пройти немало времени, чтобы потенциал первого закона смог преодолеть приказ Дельмара о заморозке операций. Этот промежуток зависит от природы атаки и формулировки приказа, отданного роботу Дельмаром. Я могу придумать еще дюжину других примеров, которые объясняли бы, почему робот не смог предотвратить убийство. Тем, что он не смог это сделать, он нарушил Первый Закон. И этого хватило, чтобы выжечь все позитронные пути в его мозгу.

- Но если робот физически не мог предотвратить убийство? Будет ли он нести ответственность? Предусматривает ли Первый Закон такую возможность?

Либиг пожал плечами.

- Первый Закон, несмотря на ваши попытки принизить его значение, защищает человечество от малейшей возможности нанесения вреда. Он не делает исключений. Если нарушается Первый Закон, робот приходит в негодность.

- Какое универсальное правило, сэр.

- Такое же универсальное, как и все роботы.

- Кое-что я уже узнал.

- Ну тогда узнайте еще то, что ваша теория убийства, согласно которой роботы должны совершить ряд действий, безобидных в отдельности, не сработает в случае смерти доктора Дельмара.

- Почему?

Причиной смерти Дельмара стал удар по голове, а не яд. Для этого потребовалась дубинка, и держала ее человеческая рука. Ни один робот не смог бы раскроить череп ударом дубинки.

- Предположим, что робот нажимает на некую кнопку и на голову Дельмара обрушивается груз, закрепленный над его головой.

Либиг кисло Улыбнулся.

- Я видел место преступления, землянин, и слышал, что по этому поводу говорят. Убийство на Солярии, знаете ли, не очень частое явление. Я точно знаю, что там не было обнаружено ника-

ких следов подобного устройства или упавшего груза.

- Ничего похожего на дубинку там тоже не нашли, верно?

- Вы же детектив, - произнес Либиг презрительно, вы и ищите.

- Ну а если робот не причастен к убийству доктора Дельмара, то кто тогда?

- Всем известно, что его убила жена, Гладия! - Вскричал Либиг.

«По крайней мере хоть здесь полное единодушие», подумал Бейли, вслух же он сказал:

- А кто тогда стоит за роботами, которые отравили Груэра?

- Полагаю, это... - Либиг вдруг умолк.

- Вы же не думаете, что на Солярии два убийцы? Верно? Если Гладия ответственна за одно убийство, она должна также отвечать и за попытку второго.

- Да, похоже вы правы. - голос Либига обрел уверенность, никаких сомнений здесь быть не может.

- Никаких сомнений?

- Никто не мог приблизиться к доктору Дельмару достаточно близко, чтобы появилась возможность его убить. Он также как и я не терпел

личного присутствия, но он делал исключение для своей жены, я же не делаю исключений ни для кого. И вот сами видите, к чему это привело, - Либиг грубо рассмеялся.

- Вы с ней знакомы? Резко спросил Бейли.

- С кем?

- Мы сегодня говорили только об одной "ней", о Гладии.

- Кто вам сказал, что я знаю Гладию лучше, чем кого-либо другого? - Требовательно спросил Либиг. Он поднес руку к горлу и слегка ослабил застежку воротника, чтобы было легче дышать.

- Сама Гладия. Она сказала, что вы вместе гуляли.

- Ну и что? Мы соседи. У соседей это принято. Она казалась мне приятной особой.

- Вы находили ее привлекательной?

Либиг пожал плечами.

- Разговаривать с ней было отдыхом для меня.

- О чем вы беседовали?

- О роботехнике, - в ответе Либига прозвучало удивление, как будто на такой вопрос мог существовать только один ответ.

Она могла поддержать беседу на эту тему?

- Она ничего не понимала в роботехнике. Абсолютно. Но она умела слушать. Ее занятие как-то

связано с силовыми полями, в общем какая-то чепуха, колористика силовых полей, что ли, не помню как она это называла. Мне было неинтересно, но я тоже слушал.

- Все это происходило без личного присутствия?

На лице Либига появилось отвращение, но он промолчал. Бейли продолжил:

- Вы находили ее привлекательной?

- Что?

- Ну физически она привлекала вас?

Глаза Либига широко раскрылись, поднялось даже полуопущенное веко. Рот его перекосился:

- Грязное животное... - процедил он.

- Тогда я спрошу иначе. Когда вы перестали находить ее приятной? Вы сами использовали это слово, если помните.

- Что вы имеете в виду?

- Вы сказали, что находили ее привлекательной. Теперь вы убеждены, что она убила своего мужа, а приятным людям не свойственно убивать.

- Я в ней ошибался.

- Но вы сочли, что ошиблись в ней еще до того, как она убила своего мужа, если, конечно, это сделала она. Вы перестали гулять с ней еще до совершения убийства. Почему?

- Это так важно? - Спросил Либиг.

- Важно все, пока не будет доказано обратное.

- Послушайте, если вы хотите спрашивать меня как роботехника, делайте это. На личные вопросы я отвечать не собираюсь.

- Вы близко дружили с убитым человеком и главной подозреваемой. Не считаете ли вы, что личных вопросов в этом случае не избежать? Почему вы перестали гулять с Гладией?

- Пришло время, когда мне стало больше нечего ей сказать, - огрызнулся Либиг, - я был слишком занят, чтобы продолжать эти прогулки.

- Другими словами, вы перестали находить ее привлекательной?

- Ну пусть так.

- Почему вы перестали находить ее привлекательной?

- Да не знаю я! - заорал Либиг.

- Вы из тех, кто хорошо знает Гладию, - Бейли решил не обращать внимание на эмоциональную реакцию роботехника, - как насчет мотива убийства?

- Мотива, - удивился Либиг.

- Никто так и не сказал мне, какой мотив мог существовать для этого убийства. Не могла же она совершить убийство без причины.

- О, великая галактика! - Либиг откинул голову назад, как будто хотел захохотать, но удержался. - И никто вам не сказал? Впрочем возможно об этом никто и не знал. Но я точно знаю. Она сама говорила мне. И часто.

- Говорила о чем, доктор Либиг?

- О том, что они ссорились, жестоко ссорились. И часто. Она его ненавидела, землянин. Вам об этом никто не говорил? Она тоже не сказала?

Глава 15
Портрет

Новость прозвучала словно гром среди ясного неба, но Бейли попытался не выказать изумления.

При том образе жизни, который вели соляриане, неприкосновенность частной жизни, по всей вероятности, была для них чем-то самим собой разумеющимся. Если задавать вопросы о браке и детях считалось дурным тоном, то и постоянные ссоры между мужем и женой, скорее всего, относились к той же категории.

А случае убийства? Неужели допрашиваемый нарушит приличия, задавая вопросы о том, ссорилась ли подозреваемая со своим мужем или нет? Может все это знали, но предпочитали молчать? Либиг по крайней мере знал.

- Из-за чего они ссорились, - спросил Бейли.

- Думаю, вам лучше спросить у нее.

«И правда», подумал Бейли. - Благодарю вас, доктор Либиг за сотрудничество, - сказал Бейли официальным тоном, - возможно позднее ваша помощь еще потребуется. Надеюсь, вы останетесь

в зоне досягаемости.

- Прекратить контакт, - скомандовал Либиг и немедленно исчез вместе со своей комнатой.

Впервые Бейли думал не о том, что летит на самолете сквозь открытое пространство. Его это вообще не интересовало. Он словно был у себя дома, в своем секторе. Он не думал ни о Земле, ни о Джесси. Несколько недель миновало с тех пор, как он оставил Землю, но казалось, что прошли годы. На Солярии он пробыл три дня, а ощущение было такое, что пролетела целая вечность. Как быстро человек может приспособиться к кошмару?

И вот теперь Гладия. Скоро он ее увидит. Предвкушение встречи внушало ему чувство странной уверенности в себе, но также тревожило и волновало. Как она перенесет их встречу? Вдруг она тоже, как Квемот, убежит после нескольких минут, моля о пощаде?

Когда он вошел, она стояла на другом конце длинной комнаты, похожая на упрощенный портрет самой себя: минимум красок, несколько штрихов, линий - ничего лишнего. нежно-розовые губы, чуть подведенные брови, голубая тень на мочках ушей завершали скромный портрет. На бледных щеках не было ни капли румянца.

Она казалась испуганной и очень юной. Светлые волосы убраны назад, серо-голубые глаза смущенно опущены. На ней было надето платье синего, почти черного цвета с тонкой белой полоской по бокам и широкими рукавами. На руках - перчатки, на ногах - туфли без каблука. За исключением лица, на теле не было ни единого дюйма открытой плоти. Даже шею она прикрыла скромным кружевным воротничком.

Со своего места Бейли спросил:

- Я стою достаточно далеко, Гладия?

Она дышала часто и неглубоко.

- Я уже забыла ощущения от реальной встречи. Похоже на телеконтакт, правда ведь? Я имею в виду, если не думать об этом.

- Я к этому привык, - ответил Бейли.

- Да, должно быть, на Земле так. - Она закрыла глаза. - Иногда я пыталась все это представить. Толпы людей повсюду, Ты идешь по улице, люди идут вместе с тобой и в противоположном направлении. Дюжины...

- Сотни, поправил ее Бейли. - Вы видели земные книгофильмы? Может смотрели романы об условиях жизни на Земле?

- О Земле нет, но я видела романы, описывающие жизнь на других мирах, на которых личные

встречи - привычное дело. Все это похоже на групповые телеконтакты.

- Видели вы в этих своих книгофильмах как люди целуются?

Гладия покраснела до корней волос.

- Я такие не читаю.

- Совсем?

- Есть конечно несколько грязных фильмов, Ну таких... Тех самых, в общем, о которых вы говорите, но смотреть их... Меня тошнит.

- Правда?

- Но Земля - совсем другое дело. Столько людей! - сказала Гладия со внезапным воодушевлением. - Когда вы идете, Илайдж, вы наверняка касае... Ну дотрагиваетесь до людей... Случайно, я хочу сказать?

- Иногда ты даже сбиваешь их с ног, - Бейли слегка улыбнулся. Он подумал о толпах людей на экспрессах, дергающих и толкающих друг друга, прыгающих вверх и вниз по дорожкам и сразу ощутил острый укол ностальгии.

- Вам не обязательно стоять так далеко, сказала Гладия.

- Я могу подойти ближе?

- Да. Я скажу вам, когда хватит.

Бейли сделал несколько шагов по направле-

нию к Гладии, та следила за ним, широко открыв глаза.

- Хотите посмотреть мою колористику цветовых полей? - Вдруг спросила она у Бейли.

Он уже был в шести футах от нее. Бейли остановился. Она выглядела маленькой и хрупкой. Он попытался представить ее с оружием (каким?) в руке, разъяренную, замахивающуюся, чтобы нанести удар по черепу мужа. Он попытался представить ее, потерявшую голову от ярости, обуреваемую злобой и ненавистью.

Бейли был вынужден признать, что такое возможно. Даже хрупкая женщина способна размозжить череп, если у нее будет подходящее оружие и настрой. Он знавал женщин-убийц (конечно же на Земле), которые в спокойном состоянии вели себя как мышки.

- Что такое колористика цветовых полей, Гладия?

- Разновидность искусства.

Бейли вспомнил, как Либиг упоминал какое-то искусство, когда они разговаривали о Гладии. Он кивнул.

- Я бы хотел посмотреть.

- Тогда пойдемте.

Бейли старательно пытался держать между ни-

ми расстояние в шесть футов. Это было меньше трети от того, что требовала Кларисса.

Они вошли в комнату, залитую светом. Каждый угол сиял всеми цветами радуги. У Гладии был очень довольный вид. Она взглянула на Бейли. В глазах застыло ожидание. Реакция Бейли, по-видимому, была именно такой, какую она ожидала, хотя он и не произнес ни звука.

Бейли медленно осмотрелся, пытаясь разобраться в том, что видит. Никаких материальных объектов не было: глаза видели голый свет. На пьедесталах возлежали сгустки света, облеченные в разнообразные геометрические формы: разноцветные линии и кривые. Они переплетались в нечто единое, впрочем, каждый сохранял свою индивидуальность. Ни одна из работ не была даже отдаленно похожа на другую.

- Предполагается, что они что-нибудь означают? - Бейли, наконец, удалось подобрать нужные слова.

- Все что угодно, - рассмеялась Гладия своим приятным контральто. - Это всего лишь световые формы, которые могут вызывать у вас злость, счастье, любопытство или другое чувство, которое я испытывала, когда создавала их. Могу прямо сейчас сделать одну специально для вас, что-то вроде

портрета. Возможно он окажется не слишком хорошим, потому что я буду импровизировать.

- Правда можете? Мне будет интересно.

- Хорошо. - Она быстро подошла к одной фигуре в углу, при этом пройдя в нескольких дюймах от Бейли, но, казалось, даже не заметила этого. Она коснулась пьедестала со световой фигурой и сияние мгновенно исчезло.

- Не делайте этого, - ахнул Бейли.

- Все нормально, Я уже устала от них. Другие я тоже временно отключу, чтобы они меня не отвлекали.

Она открыла панель, расположенную вдоль совершенно ровной стены и передвинула реостат. Цвета потускнели и стали едва различимы.

- У вас разве нет робота, который должен это делать?

- Тсс, теперь тихо! - Нетерпеливо сказала Гладия. - Здесь я не держу роботов, все это - только мое - она хмуро взглянула на Бейли. Я знаю вас недостаточно хорошо. Это может помешать.

Она не смотрела на пьедестал, ее пальцы неподвижно замерли над его ровной гладкой поверхностью. Все десять были изогнуты, напряжены, чего-то ждали.

Палец двинулся, описывая кривую линию над

поверхностью. Появился столбик темно-оранжевого цвета и расположился наискосок, выше в воздухе. Затем палец слегка отодвинулся назад и свет стал чуть менее насыщенным.

Мгновение она смотрела на то, что получилось.

- Вот так. Своего рода неуравновешенная сила.

- Черт возьми.

- Вы обиделись? - Она подняла пальцы и изогнутый сгусток света неподвижно застыл на своем месте.

- Ничуть. Но что это? Как вы это делаете?

- Сложно объяснить, - сказала Гладия, задумчиво глядя на пьедестал. - По правде сказать, я и сама не понимаю. Разновидность оптической иллюзии, я уже говорила. На различных уровнях энергии устанавливаются силовые поля, они просачиваются из гиперпространства и не имеют свойств, присущих реальному пространству. В зависимости от уровня энергии, человеческий глаз видит свет различных оттенков. Формы и цвета зависят от тепла моих пальцев, которыми я касаюсь определенных точек пьедестала. Управляющие элементы есть в каждом пьедестале.

- Вы имеете в виду, что если я коснусь пальцем... - Бейли сделал шаг по направлению к пьедесталу

и Гладия посторонилась. Он неуверенно положил палец на пьедестал и ощутил легкую пульсацию.

- Смелее, положите сюда свой палец, Илайдж.

- Бейли положил, и в воздухе возник грязно-серый световой клочок, который пересек оранжевый столбик. Бейли резко отдернул палец, Гладия рассмеялась, и сразу же пожалела.

- Мне не следовало смеяться, - произнесла она. - Это правда очень сложно даже для тех, кто долго занимается. Ее рука взметнулась вверх, но слишком быстро для Бейли, чтобы он смог за ней проследить, и сотворенный им чудовищный узор исчез, возвращая назад оранжевый столбик в первозданном виде.

- Как вы этому научились?

- Просто делала и все, это новый вид искусства, только один-два человека по-настоящему в нем разбираются...

- И вы лучшая? - серьезно спросил Бейли. - У вас на Солярии каждый либо единственный, либо лучший, либо то и другое вместе.

- Не смейтесь. Некоторые мои работы участвовали в выставках. - Гладия подняла голову. - Не было сомнений, что она гордится тем, чем занимается.

Она продолжила:

- Позвольте я закончу ваш портрет. - ее Пальцы опять пришли в движение.

Под старыми появились новые линии, ломаные, с острыми углами. Преобладающим цветом был голубой.

- Это Земля, - сказала Гладия, прикусив нижнюю губу - Я всегда представляла ее голубой. Люди... Множество людей, везде, повсюду, и личные встречи, встречи, встречи. А для телеконтактов подошел бы розовый цвет. Как вам кажется?

- Черт возьми, я не умею ассоциировать вещи с цветами.

- Не умеете? - Протянула она задумчиво. - Вот сейчас вы сказали «черт возьми», и оно стало вот этим маленьким фиолетовым пятнышком, маленьким и колючим, потому что срывается всегда неожиданно, вот так, - и пятнышко заняло место рядом с центром изображения.

- А закончу я вот так, - сказала Гладия, и портрет оказался внутри серого, полого куба, сквозь стены которого, как сквозь стены тюрьмы, тускло просвечивали созданные ранее узоры и линии.

При виде серого куба Бейли стало грустно, как если бы его самого отрезали от чего-то такого, к чему он стремился.

- Что это серое?

-Как что? Стены, которые вас окружают. Они держат вас внутри и не дают выбраться наружу. Понимаете?

Он понимал, но не одобрял то, что она говорила.

- Не такие уж они прочные, сегодня я выходил, - сказал он.

- Правда? И как вы себя чувствовали?

- Также как вы при встрече со мной, - Бейли не смог удержаться, чтобы не выпустить эту шпильку. - удовольствия мало, но терпеть можно.

Гладия задумчиво посмотрела на него. - Не хотите выйти на улицу? Со мной? Прогуляться? Я никогда ни с кем не гуляла вот так вот, лично. На улице еще день, погода замечательная.

Первым желанием Бейли было крикнуть: «нет!», но потом он еще раз взглянул на свой абстрактный портрет и сказал:

- Если я пойду, вы уберете эту серость?

-Посмотрим на ваше поведение, - улыбнулась она.

***

Свет на улице был того же оттенка как и куб, в котором, словно в тюрьме, томилась душа Бейли. Он Поежился. Ветер дул в лицо и от этого становилось холодно.

- Замерзли? - Спросила Гладия.

- Этого раньше не было, прошептал Бейли.

- Теперь вечер, но еще не холодно. Если хотите, робот принесет пальто.

- Нет, все в порядке.

Они пошли вперед по узкой, вымощенной камнем дорожке. Бейли спросил:

- Здесь вы обычно гуляли с доктором Либиком?

++

- Ах нет, мы уходили далеко в поля, где слышны звуки животных и лишь изредка

появлялся случайный робот. Мы с вами, думаю, останемся здесь, неподалеку, на всякий случай.

- На какой случай?

- На случай, если вы захотите вернуться.

- Или если вы сами устанете от личной встречи.

- Меня это не беспокоит, - беспечно ответила она.

Над головой неясно шелестела листва, вокруг все было желтое и зеленое. Что-то жужжало и стрекотало, откуда-то доносились высокие резкие крики, и конечно же тени. Много теней. Одна из них, по форме напоминающая человека, возникла прямо перед ним и двигалась с ужасающей синхронностью в такт его шагам. Разумеется он

слышал о тенях, знал, что они из себя представляют, но в негаснущем, рассеянном свете земных городов, никогда не видел их воочию.

А позади, он знал, было Солярианское Солнце. Он пытался на него не смотреть, но он знал, что оно там. Бейли окружало огромное пустое пространство, оно притягивало. Он представил себе, как шагами меряет поверхность этого мира, простирающегося во все стороны на тысячи миль и световых лет. Почему мысль об одиночестве казалась столь привлекательной? Он не любил одиночества. Он хотел Землю с ее теплом и населенными людьми городами. Мысль расстроила его. Он попытался вызвать в памяти Нью-Йорк с его шумом и толпами людей, но понял, что его сознание не отпускает тихая и прохладная поверхность Солярии.

не желая того, Бейли вдруг оказался в двух футах от Гладии и опомнился, только когда заметил ее испуганное лицо.

- Прошу прощения, - произнес он, отступая назад.

- Все в порядке, - Гладия перевела дыхание, - Идем дальше? Думаю, вам понравятся наши цветники.

Она указала в направлении, противополож-

ном от Солнца. В молчании Бейли проследовал за ней.

- Позднее в этом году здесь будет изумительно. Когда тепло, я купаюсь в озере или просто бегаю по лугам так быстро как только могу. Иногда я падаю в траву и лежу неподвижно.

- Но конечно не в этой одежде. - Гладия осмотрела себя, - В этой я только могу ходить степенным шагом.

- А какой наряд вы бы предпочли?

- Как максимум, топик и шорты, - воскликнула она, вздымая вверх руки, как если бы представляла себя в этой одежде. - Иногда даже меньше. Иногда только одни сандалии. Только так можно почувствовать воздух каждой клеточкой... - Ах, простите, я вас обидела.

- ничуть, все в порядке. Скажите, с доктором Либиком вы гуляли в той одежде?

- Когда как. Зависит от погоды. Иногда на мне почти ничего не было, но это же были телеконтакты. Теперь-то вы понимаете разницу?

- Понимаю. А доктор Либиг, Он одевался также легко как и вы?

- Кто, Джотан? - Гладия не смогла сдержать улыбки. - конечно нет. Он всегда такой важный. - Она придала лицу унылую серьезность, опустила

веко, получилось очень похоже. Бейли одобрительно хмыкнул.

- Он говорил вот так: «Моя дорогая Гладия, учитывая эффект влияния потенциала первого порядка на позитронный поток...»

- Он с вами говорил об этом? О роботехнике?

- В основном да. Он так серьезно к ней относится. Все пытался меня научить, никак не хотел оставить это.

- И вы чему-нибудь научились?

- Ничему. Для меня все это страшная чепуха. Иногда он даже сердился, и тогда я бросалась в озеро, если мы были неподалеку, и обрызгивала его с ног до головы.

- Обрызгивали? Я думал, у вас был телеконтакт.

- Эх вы, землянин, - Гладия рассмеялась. - Я брызгала туда, где он стоял в своей комнате или поместье. Вода не могла попасть на него, но он все равно отпрыгивал. Взгляните.

Бейли посмотрел. Они миновали засаженный деревьями участок и вышли на лужайку, в центре которой находился небольшой пруд. Лужайку пересекали кирпичные дорожки. Вокруг было множество цветов. По книгофильмам Бейли знал, как выглядят цветы. Они напоминали ему

световые рисунки Гладии, и он решил, что при создании своих работ она вдохновлялась их видом. Осторожно Бейли коснулся одного цветка, потом внимательно осмотрелся по сторонам. Красные и желтые цвета доминировали. Осматриваясь, он краем глаза заметил Солнце.

- Солнце стало ниже, - сказал он тревожно.

- Полдень давно миновал, сказала Гладия позади него. Она убежала к пруду и уселась на самый краешек каменной скамьи. - Идите сюда, позвала она, помахав ему рукой. - Если не хотите сидеть на камне, то можете остаться стоять.

Бейли медленно подошел.

- Солнце каждый день бывает так низко? - Задал он вопрос и тут же пожалел. Если планета вращается, Солнце бывает низко в небе утром и вечером. На вершине небосклона оно только в полдень.

Но избавиться от прежнего впечатления было не так-то легко. Бейли знал, что бывает ночь, он уже познакомился с ней. Ночь защищала человека от Солнца, создавая надежную толстую преграду. Еще он знал, что есть облака, они скрывают под своим серым покровом самое худшее, что есть снаружи. И все же, когда он думал о поверхности, он первым делом представлял сия-

ющее высоко в небе Солнце.

Он бросил быстрый взгляд через плечо, на миг в глазах блеснуло Солнце. Интересно, далеко ли дом, на случай, если он пожелает вернуться?

Гладия указала на противоположную часть каменной скамьи.

- Не слишком близко? - Спросил он.

- А вы знаете, я начинаю привыкать, - сказала она, разведя руки и держа их ладонями вверх.

Бейли сел и повернулся к Гладии, чтобы Солнце не светило в лицо.

Она перегнулась назад, к воде, и сорвала небольшой цветок в виде чашечки с желтыми лепестками и белой серединой, не слишком яркий.

- Это местное растение, сказала она, - хотя у большинства здешних растений земные корни.

Она осторожно подала цветок Бейли. Со стебелька стекали капельки воды. Также осторожно Бейли протянул руку.

- Вы убили его, сказал он.

- Это всего лишь цветок. Их здесь тысячи.

Бейли еще даже не успел дотронуться до чашечки, как Гладия Неожиданно выхватила цветок из его рук. Глаза ее пылали.

- Хотите сказать, что раз я сорвала цветок, то мне и человека убить ничего не стоит?

- Я не имел в виду ничего такого, мягко сказал он примирительным тоном. - Можно мне взглянуть? - На самом деле ему совсем не хотелось прикасаться к цветку, извлеченному из мокрого грунта. Его вид вызывал в Бейли ощущение нечистоплотности. Как эти люди, так тщательно избегающие контактов с землянами и даже друг с другом, могут быть столь беспечными, когда дело касается настоящей грязи?

Держа цветок между большим и средним пальцами, он посмотрел. Чашечка состояла из тонких как бумага, загибающихся к центру лепестков. Внутри была белая влажная выпуклость, окруженная темными волосками, трепещущими на ветру.

- Чувствуете запах?

Бейли нагнулся и понюхал. Исходящий аромат показался ему знакомым. Он сказал:

- Похоже на женские духи.

От восторга Гладия захлопала в ладоши.

- Такое сказать мог только землянин! На самом деле, женские духи пахнут как цветы, а не наоборот.

Бейли устало кивнул. Пребывание снаружи начало его утомлять. Тени от предметов становились длиннее, земля вокруг потеряла краски

- близился вечер. Но он продолжал крепиться. Он хотел избавиться от серых стен, окруживших его портрет. Глупое желание, но он ничего не мог с собой поделать.

Гладия взяла цветок из рук Бейли, он не сопротивлялся, и принялась неторопливо обрывать лепестки.

- Наверное каждая женщина пахнет по-разному?

- Зависит от парфюма, безразлично ответил Бейли.

- Надо же, быть так близко с человеком, чтобы представить его запах... Я никогда не использую парфюм, потому что никого не бывает рядом. Ну кроме как сейчас. Полагаю, что вы часто вдыхаете запах духов. Ваша жена на Земле всегда с вами, так ведь?

Нахмурившись, Гладия принялась слишком уж тщательно обрывать лепестки с цветка.

- Она не всегда со мной, не каждую минуту.

- Но большую часть времени. И вы, если захотите, всегда можете..

- Почему доктор Либиг так настойчиво пытался научить вас роботехнике, как вы полагаете? - Вдруг спросил Бейли.

От цветка в ее руках остались стебелек и серд-

цевина. Некоторое время она перекатывала его в пальцах, потом швырнула в пруд. Мгновение цветок оставался на поверхности водоема, потом пошел ко дну.

- Думаю, он хотел, чтобы я стала его помощником.

- Он сам говорил вам об этом, Гладия?

- Ближе к концу, Илайдж. Думаю, у него кончилось терпение. Он спросил, не хочу ли я посвятить себя роботехнике, и я ответила, что для меня нет занятия скучнее. Он сильно разозлился.

- После этого он и перестал гулять с вами?

- Пожалуй, вы правы. Я ранила его чувства. Но что мне было делать?

- Это было до того, как вы ему рассказали о своих ссорах с доктором Дельмаром?

Тело Гладии напряглось и застыло, голова склонилась на сторону, руки судорожно сжались в кулаки. Голос ее прозвучал неестественно высоко:

- Каких ссорах? О чем вы?

- Ссоры с вашим мужем. Я слышал, вы его ненавидели.

Лицо Гладии исказилось и пошло пятнами. Она уставилась на Бейли испепеляющим взглядом:

- Кто сказал вам это? Джотан?

- Об этом упоминал доктор Либиг. И мне кажется, он прав.

Гладия содрогнулась. - Вы все еще пытаетесь доказать, что его убила я. Я думала, вы мой друг, а вы... Вы всего лишь сыщик.

Она замахнулась кулаком и Бейли замер в ожидании.

- Вы знаете, что не сможете коснуться меня, - сказал он.

Рука опустилась. Гладия отвернулась и беззвучно заплакала. Бейли склонил голову и закрыл глаза. Ему больше не хотелось видеть эти длинные пугающие тени.

- Доктор Дельмар был не слишком-то нежным человеком, не так ли?

- Он был всегда так занят, - сдавленно произнесла Гладия.

- А вы наоборот, очень нежная. Вы интересуетесь мужчинами. Понимаете?

- Я ничего не... Не могу с собой поделать. Я знаю, это отвратительно, но ничего не могу поделать. Отвратительно даже говорить об этом.

- Вы говорили об этом доктору Либигу?

- Я должна была кому-то рассказать. Джотан казался таким понимающим. Он меня не осуждал и от этого мне становилось легче.

- Из-за этого вы и ссорились с мужем? Потому что он был холодным и не был ласковым? Это вас обижало?

- Иногда я ненавидела его. Ее плечи беспомощно опустились. Он был хороший Солярианин, и нам еще не было предписано иметь дет... Дет... Гладия остановилась, так и не закончив.

Бейли ждал. В животе у него появился холодок. Открытое пространство давило на него непосильной ношей. Когда рыдания Гладии немного стихли, он как можно мягче спросил:

- Вы убили его, Гладия?

- Не-ет. - И потом, как если бы последняя преграда в ней исчезла, она сказала:

- Я еще не все вам рассказала.

- Скажите сейчас.

- В тот день, когда он умер, мы поссорились. Старые обиды. Я кричала на него, а он никогда не отвечал. Вряд ли он вообще был способен на такое, и из-за этого делалось только хуже. Я разозлилась, сильно разозлилась. А потом... Я ничего не помню.

- Черт возьми, - Бейли слегка качнуло. Он отыскал взглядом случайный камешек в материале скамейки.

- Что вы имеете в виду, когда говорите «ничего

не помню»?

- Ну он был мертв, я закричала и пришли роботы.

- Так все-таки вы его убили?

- Я не помню, Илайдж. Если бы я сделала это, то я бы помнила, правда ведь? Я ничего не помню, что было дальше. Я испугалась, очень испугалась. Пожалуйста, помогите мне, Илайдж.

- Не волнуйтесь, Гладия, я помогу. - Голова Бейли кружилась. Он попытался сосредоточиться на мысли об орудии убийства. Что стало с ним? Если Его унесли с места преступления, то кто это сделал? Сделать это мог только убийца. Поскольку Гладию нашли сразу после убийства на месте преступления, то она сделать этого не могла. Убийцей, должно быть, был кто-то другой. И неважно, что об этом думают соляриане, но убийца кто-то другой.

«Мне нужно вернуться в дом», подумал Бейли, слабея.

- Гладия, - начал он. Взгляд Бейли остановился прямо на Солнце. Он не понимал, как это получилось. Он смотрел на Солнце, висящее почти над горизонтом, с болезненным удивлением. Он никогда не видел его таким: огромным, красным, тусклым. На него можно было смотреть, не

щурясь. Над диском Солнца тонкой линией тек кровавый ручеек из облаков. Одно облако опустилось ниже, разрезав Солнце вертикальным столбиком черноты.

- Солнце такое красное, пробормотал он едва слышно.

- На закате оно всегда такое красное и умирающее, голос Гладии прозвучал глухо и сдавленно.

Бейли представил, как Солнце заходит за горизонт, потому что поверхность планеты несется со скоростью многих тысяч миль в час, несется прямо под этим обнаженным Солнцем, прямо под этими беззащитными микробами - людьми, копошащимися на этой кружащейся поверхности планеты, кружащейся с безумной скоростью сейчас и всегда, кружащейся, кружащейся...

Голова Бейли закружилась и он почувствовал, что каменная скамья уходит из под него, и небо, голубое и синее, наваливается тяжелым покровом. Солнце скрылось в кронах деревьев, земля рванулась на встречу. Он еще успел услышать, как где-то вдалеке вскрикнула Гладия и еще какой-то другой звук.

Глава 16
Решение

Когда Бейли пришел в себя, то сразу понял, что находится внутри помещения. Открытого пространства уже не было, и над ним склонилось чье-то лицо. Минуту он вглядывался в него, не узнавая.

- Дэниел! - Воскликнул Бейли.

На лице робота не появилось ни облегчения, ни каких-то других эмоций.

- Хорошо, что вы пришли в себя, партнер Илайдж. Не думаю, что вам был причинен серьезный физический вред.

- Я в порядке, - проворчал Бейли брюзгливо, поднимаясь на локтях. - Черт возьми, в кровати я что ли? Что случилось?

- Сегодня вы побывали на открытом пространстве много раз. Это привело к кумулятивному эффекту, и теперь вам нужно отдохнуть.

- В первую очередь мне нужны ответы на вопросы. Бейли покрутил головой по сторонам и почувствовал, как голова его закружилась, но решил не придавать этому значения. Он был в

неизвестной комнате с задернутыми шторами и приятным искусственным светом. Когда головокружение прошло, он спросил:

- Где это я?

- В одной из комнат поместья миссис Дельмар.

- А вы-то что здесь делаете? Как вы избавились от роботов, которых я к вам приставил?

- Думаю, вам не понравится то, что я сделал, но я сделал это ради вашей безопасности и в соответствии с полученными мной инструкциями. Я чувствовал, что у меня нет выбора, и...

Да черт возьми, что вы сделали?

- Если я не ошибаюсь, несколько часов назад миссис Дельмар попыталась установить с вами телеконтакт.

- Да, знаю. - он вспомнил, сегодня Гладия что-то такое говорила.

- Ваш приказ стерегущим меня роботам звучал буквально следующим образом: «Не позволяйте ему (то есть мне) личные встречи или телеконтакты с другими людьми или роботами». Однако вы, партнер Илайдж, забыли запретить другим людям и роботам устанавливать контакты со мной. Чувствуете разницу?

Бейли застонал.

- Не стоит расстраиваться, партнер Илайдж.

Изъян в вашем приказе дал мне возможность прибыть вовремя и спасти вам жизнь. Когда миссис Дельмар связалась со мной, и мои роботы-охранники позволили мне принять вызов, она спросила, где вы. Я искренне признался, что не знаю вашего местонахождения, но могу попытаться выяснить. Она казалась взволнованной. Я сказал, что вас, возможно, нет в доме, и что я могу это проверить. А тем временем пусть она прикажет находящимся со мной в комнате роботам обыскать поместье на предмет вашего местонахождения.

- И она не удивилась, что вы сами не отдали приказ роботам?

- Я дал ей понять, что, будучи Аврорцем, не привык обращаться с роботами так ловко как она, и что она сможет управлять ими с большей эффективностью, что в конечном счете приведет к быстрейшему выполнению приказов. Соляриане, и это всем известно, кичатся своим умением управлять роботами и смотрят свысока на жителей других планет, которые этого делать не умеют. Вы так не считаете, партнер Илайдж?

- И тогда она услала их?

- Возникла небольшая заминка. Роботы протестовали, ссылаясь на данные им ранее команды,

но, конечно, не могли рассказать, в чем дело, поскольку вы приказали никому не говорить, что я робот. Новые приказы пересилили старые, хотя Гладии даже пришлось повысить голос.

- И вы смогли уйти.

- Да, партнер Илайдж.

- Жаль, что Гладия не придала значения этому эпизоду и не пересказала его в подробностях во время телеконтакта, подумал Бейли. Вслух же он сказал:

- Вам потребовалось немало времени, чтобы отыскать меня.

- Роботы на Солярии обмениваются информацией между собой через субъэфирную сеть. Опытный Солярианин может получить мгновенный доступ к этой информации, но поскольку в сети участвует множество отдельных роботов, то неопытному пользователю, вроде меня, требуется гораздо больше времени, чтобы найти конкретные данные. Ушло больше часа, пока информация о вашем местонахождении достигла меня. Кроме того, я потерял время, посетив место работы доктора Дельмара, когда вы уже отбыли.

- Что вы там делали?

- Проводил свои собственные изыскания. Сожалею, что пришлось этим заниматься в ваше

отсутствие, но срочность расследования не оставляла мне выбора.

- Виделись с Клариссой Канторо?

- Я разговаривал с ней при помощи телеконтакта, но не из нашего особняка, а из ее поместья. Мне нужно было взглянуть на некоторые записи, хранящиеся на ферме. Для этого было достаточно обычной видеосвязи, однако мне нужно было покинуть наше поместье, так как те три робота знали, кто я на самом деле, и в любой момент могли снова взять меня под стражу.

Бейли почувствовал себя почти хорошо. Он спустил ноги с кровати и заметил, что одет в некое подобие ночной рубашки. С отвращением он осмотрел себя.

- Дайте мне мою одежду, - потребовал он.

Дэниел передал одежду. Одеваясь, Бейли спросил:

- Где миссис Дельмар?

- Под домашним арестом, партнер Илайдж.

- Что-о? Кто отдал приказ?

- Я. Ее отвели в спальню под надзором роботов. Все ее приказы, за исключением тех, что связаны с удовлетворением личных потребностей, будут игнорироваться.

- Вы смогли это устроить?

- Роботы в этом поместье не знают, кто я на самом деле.

Бейли закончил одеваться.

- У меня есть новые сведения против Гладии. Оказывается, возможность совершения убийства у нее была. и это еще не все. Оказывается, она не прибежала на место убийства по крику своего мужа, как она говорила ранее. Она все время была там.

- Утверждает ли она, что стала свидетелем убийства или видела убийцу?

- Нет. Она не помнит ничего, что касается самого убийства. Оно произошло когда-то позднее. Но еще выяснилось, что у нее был и мотив.

- Что за мотив, партнер Илайдж?

- Я подозревал его с самого начала расследования. Если бы мы были на Земле, и доктор Дельмар был таким, каким его описывали, а Гладия была такой, какой она кажется, я бы сказал, что она была влюблена в своего мужа, а он был влюблен только в самого себя. Сложность была в том, чтобы разобраться в поведении соляриан, в их чувствах, эмоциях и реакциях. Для этого были нужны личные встречи.

- Не понимаю, куда вы клоните, партнер Илайдж.

- Не уверен, что смогу вам объяснить. Генетическая совместимость между людьми изучается еще перед рождением, и потом, после рождения, проверяется распределение генов.

- Я это знаю.

- Но гены - это еще не все. окружающая среда тоже может стать причиной психического заболевания, тогда как генный анализ указывает только на предрасположенность к конкретному недугу. Вы заметили интерес Гладии к Земле?

- Я отметил его, партнер Илайдж, но решил, что она притворялась, чтобы оказать влияние на ваше мнение.

- Предположим, что интерес был настоящий. Даже не интерес, а увлечение. Положим, ее волновали толпы людей на Земле, манили против воли, ее притягивало то, что она привыкла считать грязным. Для Солярианина это ненормально. Я сам лично проверил, как соляриане реагируют на личные контакты и как на них прореагирует Гладия. Вот почему любой ценой я должен был избавиться от вас, Дэниел. По той же причине для ведения расследования я отказался от телеконтактов.

- Почему вы раньше не объяснили все это?

- А разве мое объяснение помешало бы вам

исполнять свои обязанности, определяемые Первым Законом?

Дэниел промолчал.

- Эксперимент удался. Я лично встретился или попытался это сделать с несколькими людьми. Социолог убежал посреди встречи, Роботехник отказался встречаться даже под сильным давлением с моей стороны. Даже одна только возможность такой встречи заставила его впасть в детство. Он сосал палец и всхлипывал. Ассистент доктора Дельмара, благодаря своей профессии, привыкла к личному присутствию людей, но держала расстояние между нами в двадцать футов. С другой стороны Гладия...

- Что Гладия, партнер Илайдж?

- Гладия согласилась на встречу почти без колебаний. Она легко переносила мое присутствие, и чем дольше мы были вместе, тем спокойнее она становилась. На солярии такое поведение несет в себе признаки психического заболевания. Она не возражала против личной встречи, испытывала интерес к Земле и к своему мужу, тянулась к лицам противоположного пола. Доктор Дельмар, в свою очередь, был не из тех, кто мог поощрять ее чувства или разделять их. Должно быть, ее это сильно угнетало.

Дэниел кивнул.

- В подавленном состоянии она вполне могла совершить убийство.

- Несмотря на все это, я так не думаю, Дэниел.

- Возможно на вас оказали влияние личные мотивы, партнер Илайдж? Миссис Дельмар привлекательная женщина, а вы - Землянин, для которого присутствие красивой женщины рядом не считается чем-то ненормальным.

- Есть объяснение получше, смущенно сказал Бейли (холодный взгляд Дэниела проникал до самого дна его души. Черт возьми, это всего лишь машина!)

- Если она убила своего мужа, она также должна быть тем человеком, кто покушался на Груэра. - Он уже хотел было объяснить, как можно было организовать покушение при помощи роботов, но передумал. Неизвестно еще, как Дэниел отнесется к его теории, согласно которой в роли убийц, хотя и невольных, выступили роботы.

- И потенциальной убийцей вас самих, сказал Дэниел.

Бейли нахмурился. Он не собирался рассказывать Дэниелу об отравленной стреле, чтобы не усиливать и без того усиленный другими приказ по его защите.

- Что вам наболтала Кларисса? - Недовольно спросил он. - Нужно было предупредить ее держать язык за зубами. Но откуда ему было знать, что Дэниел явится на ферму и будет задавать вопросы?

- Миссис Канторо ничего не говорила, я сам был свидетелем попытки убийства, - спокойно произнес Дэниел.

Бейли смутился.

- Но вас там не было.

- Я подхватил вас и принес сюда час назад.

- О чем это вы?

- Неужели вы ничего не помните, партнер Илайдж? Это было почти идеальное убийство. Разве не миссис Дельмар предложила вам выйти на открытое пространство? Меня там не было, но уверен, что так оно и было.

- Да, предложила она.

- Возможно она каким-то образом выманила вас из дома.

Бейли подумал о своем «портрете» и об окружавших его серых стенах. Неужели это был всего лишь ловкий психологический трюк? Могла ли Солярианка при помощи интуиции так точно проникнуть в образ мышления землянина?

- Нет, - сказал он.

- Это ведь Гладия предложила вам спуститься к пруду и сесть на скамью?

- Ну, да.

- Могло получиться, что она следила за вашим состоянием и заметила появившееся головокружение.

- Раз или два она предложила вернуться в дом.

- Вероятно, она говорила это не всерьез. Сидя на той скамье, она внимательно наблюдала за вами и видела, как вам становилось все хуже. Она могла бы сама столкнуть вас в пруд, хотя этого, возможно, и не потребовалось бы. В тот момент появился я и успел подхватить вас на руки, когда вы уже начали падать со скамьи прямо в пруд, глубиной три фута, в котором вы бы непременно утонули.

Бейли припомнил ощущения, которые он испытывал в тот момент.

- Черт возьми!

- Более того, - продолжал Дэниел с присущей ему беспощадной холодной логикой, - Миссис Дельмар сидела бы рядом, наблюдая за тем, как вы падаете и не сделала бы ни малейшей попытки, чтобы помочь вам не упасть или вытащить из воды. Она так и смотрела бы, как вы тонете. После она, наверное, вызвала бы робота, но он,

само собой, сильно бы запоздал. После она стала бы всех уверять, что не смогла заставить себя прикоснуться к вам даже ради спасения вашей жизни.

Звучит убедительно, подумал Бейли. Никто бы не спросил, почему она не смогла коснуться человеческого существа. Люди скорее удивились бы, как она вообще могла находиться от него так близко.

- Теперь вы понимаете, партнер Илайдж, что ее виновность не вызывает сомнений. Вы утверждали, что она не смогла бы попытаться убить Груэра, и это был аргумент в ее пользу. И теперь вы видите, что на попытку убийства она вполне способна. Что касается мотива, то он тот же самый, что и в случае с Груэром: желание избавиться от чрезмерно настойчивого сыщика, расследующего первое убийство.

- Вся последовательность действий могла быть вполне невинной, - сказал Бейли. - Она к тому же никогда бы не догадалась, как на меня могло подействовать пребывание на открытом пространстве.

- Она изучала информацию о Земле и была знакома с особенностями Землян.

- Я убедил ее, что был сегодня снаружи и что

вообще начинаю привыкать...

- Думаю она знала вас лучше, чем вы сами.

Бейли ударил кулаком по ладони.

- Вы приписываете ей прямо-таки змеиную хитрость. Так не пойдет, я вам не верю. В любом случае держаться конкретной версии убийства можно не раньше, чем будет установлено, почему на месте преступления отсутствует орудие убийства.

Дэниел, не отрываясь, смотрел в глаза Бейли.

- Я могу объяснить и это, партнер Илайдж.

- Как? На лице Бейли застыло удивление.

- ход вашей мысли, партнер Илайдж, был следующим. Если бы миссис Дельмар была убийцей, тогда орудие убийства, где бы оно ни было, должно остаться на месте преступления. Роботы появились почти сразу и не заметили никаких его признаков, следовательно, его убрали с места преступления и это сделал убийца, следовательно, убийца не миссис Дельмар. Все верно?

- Да.

Робот продолжил:

- Но было еще одно место, где роботы не искали.

- Где это?

- Под миссис Дельмар. Она лежала в обмороке,

вызванным потрясением и приливом чувств, неважно, являлась она убийцей или нет, а орудие, каким бы оно ни было, находилось под ней, поэтому его никто не заметил.

- В таком случае орудие бы обнаружили, когда сдвинули миссис Дельмар.

- Согласен. Но ее сдвинули не роботы. Вчера за обедом она сама нам сказала, что перед тем, как уйти, доктор Тул приказал роботам подложить ей под голову подушку. Первым, кто сдвинул ее, был сам Доктор Алтим Тул, когда он приехал, чтобы ее осмотреть.

- Ну и что?

- Отсюда следует, партнер Илайдж, что у нас появилась новая теория. Убийцей была миссис Дельмар, орудие было на месте преступления, а доктор Тул унес его и спрятал, чтобы защитить миссис Дельмар.

Бейли ощутил разочарование. Он ждал от Дэниела разумного объяснения, но этого не произошло. Тогда он сказал:

- Полностью отсутствует мотив. Зачем бы доктору Тулу это понадобилось?

- У него была очень серьезная причина. Помните, что о нем говорила миссис Дельмар? «Он заботился обо мне с того момента, когда я была

ребенком, и всегда был таким дружелюбным и милым». Я предположил, что для такого поведения имелась причина. Вот почему я отправился на ферму по выращиванию детей и изучил записи. И моя догадка оказалась верной.

- Что за догадка?

- Доктор Алтим Тул - отец Гладии Дельмар. И что более важно, он об этом знает.

У Бейли не было причин не доверять роботу. Он лишь ощутил глубокую досаду, что эту часть логического анализа проделал робот Дэниел Олива, а не он сам. Но этого было все равно недостаточно.

- Вы разговаривали с доктором Тулом?

- Да, я поместил его тоже под домашний арест.

- Что он сказал?

- Он признал, что является отцом миссис Дельмар. Я предъявил ему записи с подтверждающими это фактами, а также записи, подтверждающие то, что он делал запросы о ее здоровье, когда она была подростком. Поскольку он медик, у него было больше возможностей для получения информации этого рода, чем у прочих соляриан.

- А зачем ему было справляться о ее здоровье?

- Это я тоже выяснил, партнер Илайдж. Он был уже стариком, когда получил специальное разре-

шение на дополнительного ребенка и, что более важно, успешно его реализовал. Он считает, что подобное стало возможным благодаря его замечательным генам и физическому состоянию. Он, по-видимому, очень гордится результатами, что вполне нормально для этого мира. Но есть и еще кое-что. Будучи врачом, то есть представителем профессии, не слишком популярной на Солярии из-за необходимости постоянных личных контактов, он гордится тем, чем занимается. Его профессия позволяла ему поддерживать со своим отпрыском ненавязчивую связь.

- Гладия знает что-нибудь об этом?

- Насколько известно доктору Тулу, нет, партнер Илайдж.

- Доктор Тул признал, что это он убрал орудие преступления?

- Нет.

- Тогда ваше расследование ничего не дало, Дэниел.

- Ничего?

- Пока вы его не найдете, орудие я хочу сказать, или не подтвердите, что это он его унес, или, в крайем случае, не заставите доктора Тула признаться, никаких доказательств у вас не будет. Ваша цепь умозаключений хороша, но это не

доказательство.

- Этот человек вряд ли признается, если его не прижать, я этого сделать не смогу. Но он очень дорожит своей дочерью.

- Вовсе не обязательно. Его чувство к дочери может быть совсем другим, не таким, как понимаем его мы с вами. На Солярии все иначе!

Желая привести мысли в порядок, Бейли прошелся туда-сюда по комнате. Он сказал:

- Дэниел, вы выковали замечательную логическую цепочку, но она никуда не годится с точки зрения здравого смысла (логичны, но не разумны, не эта ли мысль описывает сущность робота?). Он продолжил:

- Доктор Тул - старик, его лучшие годы позади, и неважно, удалось ему лет 30 назад зачать дочь или нет. Даже Космониты однажды дряхлеют. А теперь представьте, вот он осматривает свою дочь, находящуюся в обмороке и убитого зятя. Для него все это - неожиданность. И вы думаете, что ему удалось сохранить присутствие духа? При чем настолько, чтобы проделать ряд поразительных действий?

Что же он делает. Первое, он обнаруживает орудие преступления, настолько хорошо скрытое телом дочери, что его никогда бы не заметили

роботы. Второе, видя краешек этого предмета, он тут же понимает, что это и есть орудие убийства и решает его скрыть, будучи уверенным, что если он так сделает, то обвинение дочери в убийстве будет сложно доказать. Довольно-таки тонкое размышление для охваченного паникой старика. И в третьих,

он тут же приводит свой план в исполнение, что также нелегко для старика в состоянии паники. И последнее, ему хватает духа стать соучастником преступления, давая ложные показания. Все это вполне можно объяснить логикой, но не разумом.

- У вас есть альтернативная версия, партнер Илайдж?

Произнося свою речь, Бейли уселся в кресло, но теперь он попытался подняться вновь и не смог - сказалась усталость, к тому же, кресло оказалось слишком глубоким. В нетерпении он произнес:

- Дайте мне вашу руку, Дэниел.

Дэниел непонимающе уставился на свою руку:

- Прошу прощения, партнер Илайдж?

Про себя Бейли выругал прямолинейность мышления робота. Вслух же он сказал:

- Помогите мне подняться.

Сильная рука Дэниела без усилий подняла его

с кресла.

- Спасибо, - произнес Бейли, - нет, альтернативной версии у меня нет. Все зависит от того, где сейчас орудие преступления.

Он нетерпеливо подошел к тяжелым шторам, скрывавшим большую часть стены, и приподнял уголок, не вполне понимая, зачем это делает. Некоторое время он не отрываясь смотрел на лоскуток черноты, пока не понял, что разглядывает наступившую ночь. Беззвучно появился Дэниел и осторожно попытался вернуть штору на место.

В тот краткий миг, пока Бейли следил за рукой робота, отнимающей у него штору с той же заботой и любовью, с которой мать защищает своего ребенка от огня, его вдруг осенило.

Что есть сил он рванул штору на себя, высвобождая ее из крепкого захвата Дэниела, затем навалился всем весом и сорвал с крепежей. На месте шторы остались лишь оборванные клочья.

- Партнер Илайдж, - мягко сказал Дэниел, - вы же знаете, как действует на вас открытое пространство.

- Вот именно, - сказал Бейли, - теперь-то я знаю как.

Он смотрел прямо в окно. Там не было ничего, только чернота, но эта чернота и была тем самым

открытым пространством: нетронутым, незащищенным, даже неосвещенным, и теперь он был с ним лицом к лицу. Впервые он смотрел на открытое пространство по доброй воле. Это больше не было бравадой, извращенным любопытством или подходом к решению проблемы убийства. Он смотрел, потому что хотел, потому что нуждался в этом. в этом была вся разница.

Стены, темнота и толпы людей были костылями. Бессознательно он думал о них именно так, и ненавидел их даже тогда, когда считал, что любит их и нуждается в них. Не потому ли его так расстроили созданные Гладией серые стены, окружившие его портрет?

Он почувствовал, как в нем появляется ощущение победы, наполняет его, переливается через край и взрывается невероятной мыслью, словно сверхновая. Бейли резко обернулся к Дэниелу:

- Я знаю! Черт возьми, знаю! - прошептал он.

- Знаете что, партнер Илайдж?

-Я знаю, что случилось с орудием преступления, знаю, кто это сделал, знаю все. Все стало на свои места.

Глава 17
Встреча

Но Дэниел не позволил действовать немедленно.

- Завтра, - настойчиво убеждал он, - сегодня уже поздно, вам нужно отдохнуть.

Бейли был вынужден признать правоту Дэниела. Кроме того, ему нужно было набросать план, хотя бы в общих чертах. Он знал в чем дело, был уверен в своей версии, но как и теория Дэниела, рассуждения его основывались на дедукции, и не могли считаться абсолютным доказательством. Он нуждался в помощи соляриан. И раз уж он собирался встретиться с ними лицом к лицу, землянин против шестерых соляриан, он должен быть полностью к этому готов, а это как раз и означало отдых и кое-какую подготовку.

Бейли был совершенно уверен, что не сможет уснуть. Не поможет ни удобная кровать, приготовленная для него безукоризненно функционирующими роботами, ни приятный аромат, распыленный в воздухе, ни мягкая музыка - ничего! он был в этом уверен.

Дэниел незаметно занял свое место в темном углу комнаты.

- Вы все еще боитесь Гладии? - Спросил Бейли.

- Не думаю, что оставить вас одного без защиты будет мудрым решением, - отозвался робот.

Ну что же, пускай, делайте, что хотите. Вы точно поняли, что должны будете сделать, Дэниел?

- Да, партнер Илайдж.

- Никаких возражений со стороны Первого Закона не возникло, я надеюсь?

- Я все сделаю, не беспокойтесь.

- Надеюсь, что за время конференции с вами ничего не случиться и вы будете осмотрительны?

- Обещаю.

Дэниел испустил вздох, настолько человеческий, что мгновение Бейли пытался проникнуть взглядом сквозь темноту, чтобы разглядеть выражение лица машины. Робот сказал:

- Я не всегда понимаю логику человеческих поступков.

- Возможно нам, людям, тоже не помешали бы Три Закона, но я рад, что у нас их нет.

Он уставился в потолок. Многое будет зависеть от Дэниела, а он так и не сказал ему большую часть правды. И от роботов тоже. Планета Аврора направила представлять свои интересы робота, и

это стало ее ошибкой. У роботов свои недостатки. Если все пойдет как надо, расследование закончится через 12 часов, и Бейли вернется домой в ближайшие сутки. У него появилась идея. Странная идея, в которую он сам верил с трудом, но она может стать выходом и для Земли, должна стать!

Земля! Нью-Йорк! Джесси и Бен! Комфорт и дружелюбие, теплота дома. Уже проваливаясь в сон, он задержался на этих мыслях. Но воспоминание о Земле не вызвало у него ощущение комфорта, как раньше. Между ним и земными городами встала стена отчуждения. Но потом воспоминание поблекло и он уснул.

Проснувшись, Бейли принял душ и оделся. Физически он был готов, но полной уверенности в своих силах он не чувствовал. Утром его теория представилась ему самому не такой убедительной. А еще эта встреча с Солярианами. После всего произошедшего, мог ли он быть уверен в их реакции? Или это все еще была игра в слепую?

Первой появилась Гладия, что не удивительно, так как физически она находилась внутри особняка, и для нее это не составило большого труда. Лицо Гладии было бледным, выражение отсутствовало. Она была одета в белое платье,

скрывавшее ее с головы до ног. Своим видом она напоминала мраморную статую. Гладия беспомощно посмотрела на Бейли, и он мягко ей улыбнулся. Это ее немного приободрило.

Один за другим появились все остальные. Атлбиш, действующий глава Солярианской безопасности, он явился сразу вслед за Гладией, был подтянут и держался надменно. Его тяжелый подбородок выражал неодобрение. Затем появился роботехник Либиг, сердитый и нетерпеливый, со своим полуопущенным, слегка подергивающимся веком. Квемот, казавшийся немного усталым, покровительственно улыбался Бейли глубоко посаженными глазами, он словно бы хотел сказать: «мы на дружеской ноге, мы виделись лично».

Кларисса Канторо, казалось, чувствовала себя неловко в присутствии других людей. Она бросила быстрый взгляд в сторону Гладии, фыркнула и опустила взгляд. Последним появился доктор Тул, врач. Он казался осунувшимся, почти больным.

Все они были здесь, все, кроме Груэра, который медленно восстанавливался и чье присутствие здесь было физически невозможно («обойдемся без него, - подумал Бейли»).

Все были одеты в деловые костюмы, все находились в хорошо убранных комнатах. Дэниел

прекрасно справился с поставленной задачей. Бейли горячо надеялся, что и другая часть плана сработала также хорошо. Он обвел взглядом всех Космонитов. Сердце его гулко билось. Каждый смотрел на него из своей собственной комнаты, у каждого было свое освещение, мебель и узоры на стенах - эффект был головокружительный.

- Я хотел бы обсудить с вами проблему убийства доктора Рикена Дельмара с точки зрения мотива, возможности и средства, при помощи которого... - начал Бейли.

- Речь будет длинной? - прервал Бейли вопросом Атлбиш.

- Может и так, - ответил он резко. - Меня вызвали сюда для проведения расследования. Это моя работа, то, на чем я специализируюсь. Я сам знаю, как мне лучше вести расследование (не уступай им ни в чем, Дави их! Доминируй! подумал он). Бейли продолжил, стараясь, чтобы слова его звучали так резко как только возможно:

- Начнем с мотива. В некотором смысле мотив - самый важный пункт из всех трех. Возможность и средство - вторичны, их можно установить в ходе расследования. Мотив - субъективен. Его могут заметить другие, ну, например, если это месть за унижение, но также мотив может ока-

заться совершенно неочевиден, иррационален, быть, к примеру, порожден одной из скрытых сторон личности дисциплинированного во всех остальных отношениях человека.

Почти все из вас сказали мне, что убеждены в виновности Гладии Дельмар. Но никто так и не предложил альтернативной версии. Был ли у Гладии мотив? Один такой предложил доктор Либиг. Он сказал, что Гладия часто ссорилась с мужем, и позднее сама Гладия призналась мне в этом. Гнев, возникший в пылу ссоры, мог, в принципе, подтолкнуть человека к убийству. такое случается, Но этого недостаточно. Только ли у Гладии был мотив? Полагаю, что сам доктор Либиг...

Либиг почти вскочил на ноги.

- Следите за тем, что говорите, землянин, - воскликнул он. Рука его потянулась по направлению к Бейли, но застыла в воздухе.

- Я всего лишь рассуждаю, холодно ответил Бейли. - Вы, доктор Либиг, работали с доктором Дельмаром над новыми моделями роботов. На Солярии вы - лучший роботехник, вы сами так сказали и я вам верю.

Либиг снисходительно улыбнулся.

Бейли продолжал.

- Я слышал, что доктор Дельмар собирался разорвать с вами отношения из-за вашей деятельности, которую он не одобрял.

- Ложь! Вранье!

- Допустим, но что если это правда? Не могло ли это стать поводом, чтобы избавиться от него до того, как он публично унизит вас, объявив о разрыве отношений? Полагаю вы не из тех, кто в состоянии безропотно снести подобное унижение.

Не давая Либигу возможности опомниться, он быстро продолжил:

- А вы, миссис Канторо? Смерть доктора Дельмара позволила вам занять важный пост, поставила во главу фетального предприятия.

- О, небеса! Мы уже говорили об этом, - прокричала Кларисса со страданием в голосе.

- Знаю. Но все же это повод, который нужно иметь в виду. Что же касается доктора Квемота, то он регулярно играл в шахматы с доктором Дельмаром и часто проигрывал. Раздражение его росло...

- Проигранная партия в шахматы - не слишком подходящий повод для убийства, детектив, не так ли? - Тихо заметил Квемот.

- Все зависит от того, как вы это воспринимаете.

Мотив может иметь чрезвычайное значение для убийцы и не значить ничего для всех остальных. Нои это не главное. Я только хотел сказать, что одного мотива недостаточно. Повод, чтобы убить такого человека как доктор Дельмар, мог найтись у каждого.

- Что вы хотите этим сказать, - потребовал объяснений Квемот.

- А вот смотрите. Вы все описали доктора Дельмара как «хорошего Солярианина», строго соблюдавшего все местные обычаи. Это был идеальный человек, почти абстракция. Но разве можно питать теплые чувства к абстракции? Таких никто не любит. Находясь рядом с человеком, у которого нет недостатков, острее ощущаешь собственное несовершенство. Древний поэт Теннисон однажды сказал: «Если у человека нет недостатков, то он и есть один сплошной недостаток».

- Никто не убивает человека только потому, что он слишком хорош, - нахмурилась Кларисса.

- Всякое бывает, - ответил Бейли, - но я продолжаю. Доктор Дельмар знал, что на Солярии существует заговор или думал, что знает. Целью заговора была подготовка к завоеванию галактики. Дельмар намеревался это предотвратить. Те, кто был вовлечен в заговор, могли найти умест-

ным его устранить. Участником заговора может быть любой из присутствующих здесь, включая, разумеется, миссис Дельмар и даже действующего главу службы безопасности Корвина Атлбиша.

- Меня? - Фигура Атлбиша сохраняла неподвижность.

- Вы определенно пытались положить конец расследованию сразу после того, как заняли этот пост после несчастья с Груэром.

Бейли сделал несколько медленных глотков (он пил прямо из фабричной упаковки, к которой не прикасались руки других людей или роботов, кроме его собственных) и попытался собраться с силами. До настоящего времени он, что называется, проверял соляриан на выдержку, и сейчас Бейли был благодарен им за то, что его не прервали. У них не было земного опыта общения с людьми на близкой дистанции. Они попросту этого не умели.

- Следующее, это возможность, - продолжил Бейли. - По всеобщему мнению, возможность имела миссис Дельмар, поскольку физически приблизиться к своему мужу могла только она. Но так ли это на самом деле? А что если мысль убить Дельмара пришла в голову кому-то еще, кроме миссис Дельмар? Не отодвинет ли отча-

янная решимость на второй план ощущение дискомфорта от личного присутствия? Если бы один из вас решился на убийство, то и личное присутствие на протяжении достаточно долгого времени было бы ему ни по чем. Он бы тогда прокрался в поместье Дельмара и...

- Вы ничего не понимаете, - жестко прервал Бейли Атлбиш. - Дело не в том, смогли бы мы сделать это или нет. Уверяю вас, личной встречи не допустил бы Сам доктор Дельмар. Если бы кто-нибудь попытался приблизиться к нему, неважно, как долго они знали друг друга или какое значение этот человек имел для Дельмара, доктор Дельмар приказал бы ему удалиться. А если этого оказалось бы недостаточно, вызвал бы роботов.

- Верно,- подтвердил Бейли. - Так бы и произошло, если Доктор Дельмар был убежден, что видит человека воочию.

- Что вы имеете в виду? - спросил доктор Квемот дрожащим голосом, в котором звучало удивление.

- Когда вы осматривали миссис Дельмар после убийства, - ответил Бейли, глядя на собеседника в упор, - она была убеждена, что разговаривает с вами при помощи телеконтакта, пока вы физически не дотронулись до нее. Так она мне сказала, и

я ей верю. Я, например, привык только к личным встречам, и когда только прибыл на Солярию и встретился с главой безопасности Груэром, то предположил, что вижу его собственными глазами. Закончив разговор, Груэр исчез, и это меня немало удивило.

- Теперь представим обратную ситуацию. Всю свою взрослую жизнь человек имел дело только с телеконтактами и никогда не видел людей вживую, кроме редких моментов, когда встречался с женой. Предположим, что к нему подходит некто, не являющийся его женой. Не подумает ли он автоматически, что имеет дело с телеконтактом, особенно если его об этом проинформирует робот?

- Ни на секунду, - сказал Квемот. - незнакомца выдаст разница в фоне помещений.

- Возможно, но кто из вас думает об этом сейчас? Могла пройти целая минута, пока у доктора Дельмара появились подозрения, а в это время его друг, кем бы он ни был, мог подойти вплотную, замахнуться дубинкой и опустить ее ему на голову.

- Невозможно, - продолжал упрямиться Квемот.

- Полагаю, что вы правы, сказал Бейли. - Воз-

можностью совершения убийства в полной мере располагала только миссис Дельмар. Но она могла быть и у других.

Бейли опять замолчал. На лбу у него выступил пот, он это чувствовал, но стереть его - означало проявить слабость, а он был обязан излучать абсолютное превосходство. Он должен был выбить почву из под ног того, против кого он вел игру. Для землянина это было непросто. Бейли осмотрел всех присутствующих и решил, что все идет так как нужно. Даже Атлбиш казался обеспокоенным.

Осталось средство, - произнес он. - И это самый загадочный пункт из всех. Орудие, которым совершили преступление, так и не нашли.

- Мы это знаем, - сказал Атлбиш. - Если бы не орудие, мы бы сочли обвинение против миссис Дельмар доказанным. Расследования бы не потребовалось.

- Может быть, - отозвался Бейли. - Давайте проанализируем ситуацию с этой точки зрения. Есть две возможности. Либо миссис Дельмар совершила преступление, либо это сделал кто-то другой. Если это сделала миссис Дельмар, орудие должно было остаться на месте преступления, если его не спрятали потом. Последнюю идею предложил

мой партнер, мистер Олива с Авроры, здесь не присутствующий. Он считает, что возможностью унести орудие располагал доктор Тул. И сейчас я спрашиваю доктора Тула в присутствии всех нас, сделал ли он это, унес ли он орудие преступления, когда осматривал миссис Дельмар, находящуюся без сознания?

-Нет-нет, я этого не делал, клянусь, - сказал он, вздрогнув, - я готов ответить на любые вопросы. Клянусь, что не уносил ничего.

- Считает ли кто-нибудь из присутствующих, что доктор Тул лжет? - Задал вопрос Бейли.

В воздухе повисло молчание. Либиг посмотрел на какой-то объект, находящийся за пределами поля зрения Бейли и проворчал себе под нос что-то про время.

- Вторая возможность . Убийство совершил кто-то другой и унес орудие преступления с собой. Но если бы случилось именно так, то как ему это удалось? Исчезновение орудия преступления означает, что убийца не миссис Дельмар. Если бы убийца пришел извне, то нужно быть полным идиотом, чтобы не сообразить, что оставленное рядом с трупом орудие автоматически сделает виновной миссис Дельмар. Отсюда следует, что оно должно было остаться на месте, хотя его и

не нашли.

- Вы принимаете нас за дураков или слепых?

- Я принимаю вас за Соляриан, - спокойно возразил Бейли, - которые неспособны заметить предмет, оставленный на месте совершения преступления, и определить его как орудие преступления.

- Не понимаю ни слова, - расстроенно прошептала Кларисса.

Даже Гладия, не двинувшая ни единым мускулом с начала рассказа, смотрела на Бейли с удивлением.

Мертвый муж и находящаяся в обмороке жена были не единственными участниками той сцены. Еще там был и дезорганизованный робот.

- Ну и что? - Сердито спросил Либиг.

- Не очевидно ли то, что если устранить все невозможное, то, что останется, как бы невероятно оно не выглядело, и будет являться отгадкой. Орудием преступления стал робот, и заметить вам это не позволило Солярианское воспитание.

Поднялся общий гвалт, заговорили все сразу, все, кроме Гладии, которая просто смотрела на него, не сводя глаз.

Бейли поднял руку.

- Тихо, Подождите! Дайте мне объяснить!

Он еще раз рассказал о попытке убийства Груэра, как она была осуществлена, но в этот раз добавил и о попытке убить его самого на ферме по выращиванию детей.

- По вашим словам, - нетерпеливо начал Либиг, один робот отравил стрелу, не зная, что он делает, а другой, не зная, что стрела отравлена, передал ее мальчику, сказав при этом, что вы - землянин.

- Примерно так. Обоих роботов подробно проинструктировали, что им нужно было делать.

- Неправдоподобно, - отрезал Либиг.

Квемот был бледен и выглядел так, как будто в любой момент был готов упасть в обморок.

- Ни один Солярианин не стал бы использовать робота, чтобы причинить вред человеку.

- Может и так, пожал плечами Бейли, - но остается неоспоримым тот факт, что кто-то управлял действиями роботов. Спросите доктора Либига, он роботехник.

- Все это не относится к случаю убийства доктора Дельмара, вчера я вам это уже говорил. Скажите как, как можно было управлять роботом, чтобы он нанес удар человеку и проломил ему череп?

- Объяснить вам как это случилось?

- Давайте, если сможете.

- Это был робот новой модели, которого тестировал доктор Дельмар. Всю значительность этого факта я понял только вчера вечером, когда я случайно обратился к роботу, прося его помочь мне подняться с кресла. Я сказал: «дай мне руку». Робот посмотрел на свою руку так, как если бы собирался отсоединить ее и передать мне. Потом я повторил просьбу в менее идиоматичной форме. Но этот случай напомнил мне о том, что говорил доктор Либиг ранее. Он упоминал, что производил эксперименты над роботами с заменяемыми конечностями.

Предположим, что доктор Дельмар тестировал как раз такого робота с набором заменяемых конечностей для выполнения различных задач. Предположим, убийца знает об этом и вдруг говорит роботу: «дай мне свою руку». Робот отсоединяет руку и дает ее убийце. Эта рука и могла стать замечательным орудием преступления. После смерти Дельмара ее могли вставить назад в робота.

Ошеломленные, люди молчали, но потом поднялся гвалт. Последнее предложение Бейли пришлось прокричать, но все равно оно потонуло в волне возмущения. Атлбиш, красный как рак, вскочил с кресла и сделал шаг вперед.

- Даже если то, что вы говорите правда, убийца - миссис Дельмар. Она все время была там, она ссорилась с мужем, она видела, что он работает с этим роботом и могла знать о том, что у робота отсоединяемые конечности, во что я, кстати, не верю. Что бы вы не сказали, все равно все указывает на нее.

Гладия начала всхлипывать.

Бейли на нее не смотрел. Он сказал:

- Напротив, я могу Легко доказать, что убийство совершил кто угодно, только не миссис Дельмар.

Джотан Либиг вдруг скрестил руки на груди и придал лицу презрительное выражение. Заметив это, Бейли сказал:

- Вы поможете мне это сделать, доктор Либиг. Как роботехник, вы знаете, что для того, чтобы совершить убийство при помощи роботов требуются невероятные навыки по их управлению. Вчера Я попытался поместить одного индивида под домашний арест. Я дал трем роботам подробные инструкции, направленные на то, чтобы индивиду не причинили вреда. Команда была простая, но в управлении роботами я абсолютный дилетант. В инструкциях оказались лазейки, и мой узник убежал.

- Что это был за узник? - Потребовал ответа

Атлбиш.

- Это неважно. Важно то, что дилетанты грамотно управлять роботами не могут. Даже некоторые соляриане могут управлять роботами на любительском уровне. Ну, например, Гладия Дельмар. Что она, доктор Либиг, знает о роботехнике?

- Что? - Либиг непонимающе уставился на Бейли.

- ВЫ пытались научить миссис Дельмар роботехнике. Каким учеником она была? Научилась она чему-нибудь?

Либиг смущенно осмотрелся.

- Ничему, - сказал он и вдруг осекся.

- Она оказалась абсолютно безнадежной, вы это хотели сказать? Или вы предпочтете не отвечать на этот вопрос?

- Она могла притворяться невежественной, - холодно сказал Либиг.

- То есть вы готовы, как роботехник, заявить, что миссис Дельмар обладает достаточными знаниями, чтобы заставить робота совершить непреднамеренное убийство?

- Откуда мне знать?

Давайте поставим вопрос иначе. Тот, кто пытался убить меня на ферме по выращиванию детей, узнал о моем местонахождении через

межроботическую сеть. Я не говорил о том, куда направляюсь, ни одному человеку. Об этом знали только роботы, провожавшие меня из одного места в другое. Моему партнеру, Дэниелу Олива, удалось найти меня с большим трудом. Убийца же, напротив, сделал это с легкостью, а кроме того, устроил отравление стрелы и выстрел из лука, при чем все это еще до того, как я покинул ферму. Могла ли миссис Дельмар обладать достаточными навыками, чтобы устроить все это?

Корвин Атлбиш наклонился вперед.

- Тогда у кого, по-вашему мнению, землянин, было достаточно умения проделать все это?

- Доктор Джотан Либиг, по его собственному заверению, лучший роботехник на планете, - ответил Бейли.

- Вы обвиняете меня? - Закричал Либиг.

- Да! Выкрикнул Бейли.

Гнев в глазах Либига медленно потух, но на его место не пришло спокойствие, а, напротив, появилось затаенное напряжение. Он произнес:

- Я исследовал робота, с которым работал Дельмар, после убийства. Заменяемых конечностей у него не было. Для их отсоединения требовались специальные инструменты и работа специалиста. Так что этот робот не мог использоваться в

качестве орудия убийства и все ваши аргументы ничего не значат.

- Кто-нибудь еще может подтвердить ваши слова?

- Мое слово не нуждается в подтверждении.

- Нуждается. Я обвиняю вас. Я не верю, что тот робот был полностью бесполезен, это всего лишь ваши слова. Другое дело, если бы ваши слова подтвердил кто-то еще. Уж слишком быстро вы уничтожили этого робота, скажите Почему?

- Не было никакой причины оставлять его, он был дезорганизован, полностью бесполезен.

- Почему?

Либиг погрозил Бейли пальцем.

- Раньше вы уже спрашивали меня об этом, землянин, и я вам объяснил, почему это было сделано. Он стал свидетелем убийства, которое не смог предотвратить.

- Также вы говорили, что в подобном случае робот должен прийти к полному разрушению и что это универсальное правило. Хотя в случае отравления Груэра, робот, который подал ему отравленную воду, отделался только хромотой и шепелявостью. При этом робот оказался непосредственным участником убийства, выступив в роли исполнителя, а не просто свидетелем

преступления, и все же у него сохранилось достаточно здравого ума, чтобы его можно было допросить. С роботом Дельмара все еще более серьезно, чем в случае Груэра, поскольку для совершения убийства использовалась собственная рука робота.

- Полная чушь, - выдохнул Либиг, - вы ничего не смыслите в роботехнике.

- Может и так, но я бы предложил главе безопасности Солярии Атлбишу изъять все документы с завода по производству роботов и ремонтной мастерской. Так мы сможем узнать, производились или нет на них роботы с заменяемыми конечностями, и если да, посылались ли такие роботы Дельмару, а если да, то когда.

- Никому не позволено копаться в моих бумагах! - воскликнул Либиг.

- Почему? Если вам нечего скрывать, то скажите, почему?

- Но ради всего святого, зачем мне могло понадобиться убивать Дельмара, скажите? Что за мотив у меня мог быть?

- Могу назвать по крайней мере два. Вы были дружны с миссис Дельмар. Отношения были теплые. Соляриане, в конце концов, тоже люди. Женщины у вас не было, но это не делает вас

невосприимчивым к, скажем так, животным инстинктам. Вы видели миссис Дельмар, при помощи телеконтакта я имею в виду, и порой она была одета достаточно неформально, и тогда...

- Нет! Яростно Прокричал Либиг.

- Нет, - вторила ему Гладия шепотом.

- Быть может вы и сами не понимали природу своих чувств, - произнес Бейли, - а если и понимали, то презирали свою слабость, и ненавидели миссис Дельмар за то, что она их вызвала. И ненавидели Дельмара тоже, ее мужа за то, что он обладает ей. В попытке договориться со своим либидо вы зашли так далеко, что даже просили миссис Дельмар стать вашей помощницей. Она отказалась, и вы возненавидели ее еще больше. Убив Доктора Дельмара таким образом, чтобы подозрение пало на его жену, вы отомстили одновременно обоим.

- Кто поверит в эти мелодраматичные сопли? - произнес Либиг хриплым голосом. - только другой землянин, такое же животное как вы, но не житель Солярии.

- Вот поэтому я и не настаиваю на этом мотиве. Возможно он и присутствовал, но на бессознательном уровне. Настоящей причиной убийства стало то, что Рикен Дельмар стоял поперек ваших

планов, его нужно было устранить.

- Каких еще планов? - Потребовал объяснений Либиг.

- Планов по завоеванию галактики, доктор Либиг, ответил Бейли.

Глава 18
Ответ

- Землянин сошел с ума! Закричал Либиг, повернувшись к остальным, - по-моему, это очевидно.

Одни безмолвно смотрели на Либига, другие - на Бейли.

Не давая им возможности опомниться, Бейли быстро продолжал:

- Вам виднее, доктор Либиг. Доктор Дельмар собирался порвать с вами отношения. Миссис Дельмар думает, это потому, что вы не пожелали вступать в брак, но я сомневаюсь. Доктор Дельмар говорил о скором будущем, в котором эктогенез приобретет широкое распространение, так что потребность в браке отпадет. Но Доктор Дельмар работал с вами. Он знал, догадывался о вашей работе больше, чем кто-либо еще. Он мог знать, что вы проводите опасные опыты и мог попытаться остановить вас. Он намекнул обо всем этом правителю Груэру, но подробностей не сообщил, поскольку и сам их не знал. Вероятнее всего вы догадались о его подозрениях и убили его.

- Сумасшедший! - Снова произнес Либиг. - Я не

желаю больше вас слушать.

- Дослушайте его до конца, Либиг, - прервал роботехника Атлбиш.

Бейли прикусил губу, чтобы преждевременная улыбка не выдала его удовлетворения. Симпатии к Либигу в голосе главы Солярианской безопасности явно не было. Бейли произнес:

- В таком же разговоре со мной, где вы, доктор Либиг, упомянули роботов с заменяемыми конечностями, вы также сказали про космические корабли, в которых встроен позитронный мозг. Тогда вы сболтнули лишнего, сомнений здесь нет. Вы подумали, что я всего лишь землянин, и не смогу разобраться в тонкостях всей этой роботехники, а быть может вас напугала угроза личного присутствия, и когда она миновала, вы, в порыве облегчения, наговорили лишнего. Как бы то ни было, доктор Квемот говорил мне, что позитронный робот - это и есть секретное оружие Солярии, направленное против всех других миров.

- Я имел в виду то, что... - Яростно запротестовал Квемот, вскочив с места.

- Знаю, вы говорили это в социологическом смысле, но ваши слова натолкнули меня на мысль. В Где разница между военным кораблем, оборудованным позитронным мозгом, и кораб-

лем, которым управляет человек? Корабль под управлением человека не может использовать роботов для ведения активных боевых действий. Робот не сможет уничтожить людей на вражеских кораблях или вражеских мирах. Робот не делает различий между своими и чужими. Разумеется, роботу можно попытаться сказать, что на кораблях противника нет людей, а перед тем, как бомбить чужой мир, что людей нет и там. Но сделать это будет достаточно сложно. Робот увидит, что на его корабле есть люди, что люди есть и на его мире, и он может предположить, что люди есть и на вражеских кораблях и мирах. Только по-настоящему высококлассный роботехник, такой как вы, доктор Либиг, сможет управлять роботом таким образом, чтобы добиться желаемого результата. Таких специалистов крайне мало.

- Другое дело с кораблем, оснащенным позитронным мозгом. Он сможет атаковать любой корабль, который ему прикажут. Мозг просто предположит, что на кораблях людей тоже нет. Корабль без человека можно построить так, чтобы он не смог принимать сообщения от вражеских кораблей, которые в состоянии развеять это заблуждение. Со своими средствами нападения и защиты, под непосредственным

управлением позитронного мозга, такой корабль будет более маневренным, чем любые другие корабли, управляемые людьми. На этих кораблях не будет помещений для экипажа, припасов, воды, систем очистки воздуха; они смогут нести больше оружия, у них будет толще броня, они будут менее уязвимы, чем обыкновенные корабли. Один корабль с позитронным мозгом сможет уничтожить целый флот обыкновенных кораблей. Я не ошибаюсь? Последний вопрос был адресован доктору Либигу, который поднялся на ноги и теперь стоял, напряженный, застывший от... Гнева? Ужаса?

Ответа не последовало. Да его бы и не услышали. Лопнула незримая струна и помещение наполнилось бешеными криками. Кричали все: Кларисса с перекошенным лицом была похожа на фурию, Гладия вскочила на ноги и колотила по воздуху сжатыми кулачками. Все повернулись к Либигу.

Бейли закрыл глаза и перевел дух. Он чувствовал, как расслабляются сведенные мышцы, уходит напряжение из сухожилий. Все сработало как надо. В финале ему удалось нажать на нужные кнопки. Квемот когда-то провел аналогию между Солярианскими роботами и спартанскими

Илотами. Тогда он сказал, что роботы не смогут поднять революцию и солярианам не стоит об этом беспокоиться. А если бы отыскался индивид, угрожающий научить роботов вредить человеку? Сделать их способными к революции? Не станет ли это самым тяжким преступлением в глазах солярианин? На мире, подобном Солярии, где роботы превосходят числом людей в 20 000 раз, на борьбу с таким индивидом яростно бросятся все до единого просто из-за подозрения, что робота можно научить вредить человеку.

- Вы арестованы, - прокричал Атлбиш. - Вам абсолютно запрещается прикасаться к своим книгам или иным документам, пока правительство не получит возможность изучить их. Он что-то еще говорил, но его слова утонули в поднявшемся гвалте.

К Бейли приблизился робот:

- Господин, вам сообщение от господина Оливa.

Бейли схватил записку, повернулся и прокричал:

- Минутку внимания! Его голос произвел магический эффект. Все немедленно повернулись к Бейли, на всех лицах (кроме Либига, в его глазах стоял ужас), застыло болезненное внимание к

тому, что скажет землянин.

- Было бы глупо ожидать, что доктор Либиг оставит свои документы нетронутыми до тех пор, пока до них не доберутся официальные лица. Поэтому еще до начала этой встречи, мой партнер, Дэниел Олива, отправился в поместье доктора Либига. Я получил от него известие. Он уже почти на месте, и прибудет к доктору Либигу через несколько минут, дабы взять его под стражу.

- Под стражу! Охваченный ужасом Либиг испустил почти звериный вой, вытаращив глаза. - Прибудет ко мне? Лично? Нет! Нет! Последнее »нет» он почти провизжал.

- Если будете сотрудничать, вам не причинят вреда, - произнес Бейли холодно.

- Но я не хочу его видеть. Не могу.

Вряд ли понимая, что он делает, роботехник упал на колени. Он сложил руки в молящем жесте:

- Что вам нужно? Признание? У Дельмаровского робота были съемные конечности. Да! Да! Да! Я организовал отравление Груэра. Я подготовил ту стрелу для вас, Я планировал создать военные корабли, о которых вы сказали. Мне не удалось, верно, но я хотел. Только пусть он держится подальше, не позволяйте ему приближаться ко мне!

Не позволяйте...

Речь Либига перешла в невнятное бормотание.

Бейли кивнул. Снова правильная кнопка. Угроза личным присутствием оказалась более эффективной для выбивания признания, чем физическая пытка.

И тогда, отреагировав на какой-то звук или образ за пределами слышимости и видимости присутствующих, Либиг повернул голову, рот его открылся. Руки его взметнулись, как если бы он хотел кого-то оттолкнуть.

- Прочь! Взмолился он. - Уходи от сюда! Не приближайся! Пожалуйста не подходи! Не...

На четвереньках Либиг попытался уползти прочь. Вдруг рука его поднялась к нагрудному карману, вытащила что-то и поднесла ко рту. Качнувшись пару раз, он свалился ничком.

Бейли хотелось крикнуть: «Дурак! К тебе приближается не человек, а один из обожаемых тобой роботов!»

В поле зрения возник Дэниел. Минуту он смотрел на скрючившегося у его ног человека. Бейли затаил дыхание. А вдруг Дэниел решит, что это он своим псевдо-человеческим обликом убил Либига? Воздействие на находящийся в тисках первого закона мозг могло оказаться разрушительным.

Но Дэниел всего лишь опустился на колени. Осторожно он ощупал Либига там и тут. Затем приподнял его голову, держа ее с невероятной нежностью, как если бы она была ему безмерно дорога, укачивая, баюкая.

Обратив прекрасное лицо к людям, он прошептал:

- Человек мертв!

***

Бейли знал, что она придет. Она попросила о последней встрече. Когда она появилась, глаза его широко раскрылись. Он произнес:

- Неужели я вижу вас во плоти.

- Да. Как вы догадались?

- На вас перчатки.

- Ах, да. - Она смущенно посмотрела на свои руки. Затем мягко спросила:

- Вам это неприятно?

- Нет, конечно нет. Но почему вы решили встретиться со мной лично?

Ну, - она беспомощно улыбнулась, - мне кажется, я должна привыкать, не так ли, Илайдж? По крайней мере, если я хочу отправиться на Аврору.

- Вы собрались ехать?

- Помог мистер Олива, он все устроил. На Соля-

рию я больше не вернусь.

- Хорошо. Там вы будете счастливее, Гладия. Знаю, у вас все получится.

- Мне немного страшно.

- Понимаю. У вас не будет удобств, к которым вы привыкли на Солярии, а также вам постоянно придется видеться с людьми лично. Но вы привыкните, и что более важно, забудете обо всем том, через что пришлось пройти здесь.

- Я не хочу забывать все, - мягко возразила Гладия.

- Вы забудете. - Бейли посмотрел на стоящую перед ним худенькую девушку и, ощутив мгновенный укол сожаления, сказал:

- А еще однажды у вас появится муж, настоящий муж, я имею в виду.

- Возможно, - грустно сказала она. - Но по крайней мере сейчас мне это не нужно.

- Вы измените свое мнение.

Так они и стояли, молча глядя друг на друга.

- Я никогда не смогу отблагодарить вас, - произнесла Гладия.

- Это моя работа.

- Сейчас вы возвращаетесь на Землю?

- Да.

- Я никогда вас больше не увижу.

- По всей вероятности, нет. Но не переживайте. Лет через 40 я уже умру, а вы останетесь такой же, как сейчас.

Лицо ее исказилось.

- Не говорите так.

- Но это правда.

Желая сменить тему, Гладия быстро произнесла:

- Знаете, все, что вы сказали о Джотане Либиге, оказалось правдой.

- Знаю. Роботехники тщательно изучили его документы и обнаружили, что он разрабатывал корабли без человеческого экипажа. Были обнаружены и другие роботы со сменными конечностями.

Гладия вздрогнула.

- Зачем он делал эти ужасные вещи, как вы считаете?

- Он боялся людей. Он убил себя, чтобы избежать личной встречи, и был готов уничтожить другие миры, чтобы быть уверенным, что никто не потревожит Солярию с ее запретом на личные контакты.

- Но как он мог так думать? - Прошептала Гладия. - Ведь личные встречи могут быть такими... Такими...

Снова повисла тишина. Они стояли в десяти шагах и смотрели друг на друга. Вдруг Гладия воскликнула:

- Ох, Илайдж, вы подумаете, что я ненормальная.

- Почему?

- Я могу до вас дотронуться? Я никогда больше вас не увижу, Илайдж.

- Если хотите.

Она подошла ближе. Глаза ее сверкали, но в них также была и тревога. Она остановилась в трех футах, а затем медленно, как под гипнозом, начала стягивать перчатку с правой руки.

Бейли поднял руку в сдерживающем жесте.

- Не глупите, Гладия.

- Мне не страшно, - сказала она.

Рука ее была обнажена и слегка дрожала, когда она протянула ее.

Бейли взял ее руку в свою. Краткий миг он держал робкую, испуганную ладонь, а потом отпустил. Ее рука выскользнула и вдруг устремилась к его лицу. Легким, подобно перышку прикосновением, она дотронулась до его щеки.

- Спасибо, Илайдж, - произнесла она, - до свидания.

- До свидания, Гладия, - сказал он, провожая ее

взглядом. Чувство потери, которое он ощутил в тот момент, не смогла рассеять даже мысль о корабле, который уже ждал, чтобы отвезти его на Землю.

***

Взгляд заместителя государственного секретаря Альберта Миннима выражал официальное дружелюбие.

- Рад видеть вас снова на Земле, Ваш доклад, разумеется, прибыл раньше вас и уже изучается. Вы проделали хорошую работу, и это благоприятно отразится на вашем послужном списке.

- Благодарю, - сказал Бейли. - Сил на выражение эмоций не оставалось. Вернувшись на Землю под защиту стальных городов, услышав голос Джесси (он уже успел поговорить с ней), он почувствовал странную опустошенность.

- В любом случае, - произнес Минним, - в вашем отчете сказано только о ходе расследования. Нас же интересует и другое. Могу я просить вас рассказать и об этом, хотя бы на словах?

Бейли поколебался. Рука его автоматически потянулась ко внутреннему карману, где он знал, что найдет уютное тепло своей трубки.

- Можете курить, Бейли, - тут же сказал Минним.

Раскуривая трубку, Бейли нарочно замешкался:

- Я не социолог.

Неужели? Помнится, однажды мы уже говорили об этом. Хороший детектив - это тот же социолог в действии, даже если он ничего не слышал о Соотношении Хакеулса. Но судя по тому, как вы сейчас нервничаете, у вас есть что сказать, но вы не уверены, какое впечатление это на меня произведет.

- Ну раз вы ставите вопрос подобным образом... Когда меня отправили на солярию, сэр, меня спросили. Спросили, в чем сила внешних миров? Сила внешних миров в роботах, в малом количестве жителей, в их долгой жизни. В чем тогда их слабость?

- Ну и?

- Теперь я уверен, что знаю, в чем их слабость.

- Вы готовы ответить на мои вопросы? Очень хорошо. Я слушаю. - Минним приготовился записывать.

- Слабость Космонитов заключается в их роботах, их малом населении и их долгой жизни.

Выражение лица Миннима не изменилось. Он продолжал делать какие-то записи в лежащих перед ним документах. Он сказал:

- Почему вы так говорите?

На обратном пути Бейли час за часом готовил правильную аргументацию, придумывая нужные формулировки, которые помогут ему в противоборстве с бюрократическим аппаратом. Но сейчас он почувствовал, что все это было ни к чему.

- Не уверен, что смогу это внятно объяснить.

- Неважно, говорите, будем считать это первым приближением.

- Соляриане положили конец тому, к чему человечество шло миллионы лет, что является даже более важным, чем изобретение атомной энергии, городов, сельского хозяйства, орудий труда, огня и всего прочего. Именно это делает возможным существование всего остального.

- Я не хочу гадать, Бейли. Скажите, о чем речь?

- Жизнь в коллективе, сэр, сотрудничество между людьми. Солярия от этого полностью ушла. Это мир изолированных людей, и единственный на планете социолог в восторге от этого. Тот социолог, кстати, никогда не слышал о социоматематике, потому что сейчас он занят изобретением собственной науки. И нет никого, кто бы его учил, кто бы ему помогал, поправлял его, если бы ему довелось совершить ошибку. Единствен-

ная наука, которая процветает на Солярии, это роботехника, да и то занимается ей считанная горстка людей. Но даже когда от них потребовалось провести анализ взаимоотношений между людьми и роботами, они обратились за помощью к Земле. Солярианское искусство - абстракция. На Земле у нас тоже есть абстракционизм, но он составляет только часть искусства, а на Солярии абстракционизм и есть само искусство. Исчезли контакты между людьми, в обозримом будущем будет введен эктогенез, и полная изоляция человека от процесса рождения.

- Звучит ужасно, - сказал Минним. - Но действительно ли это так плохо?

- Думаю, да. Без реального общения людей пропадает интерес к жизни. Исчезают ценность интеллекта и смысл жизни, а телеконтакты не являются полноценной заменой всему этому. Впрочем, сами соляриане убеждены, что видеосвязи вполне достаточно. Но если для стагнации недостаточно их изоляции, то есть еще их долгая жизнь. На Земле у нас имеется постоянный приток желающих перемен молодых людей, неудовлетворенных текущим положением дел. Нужен оптимальный баланс. Жизнь должна быть достаточно долгой, чтобы можно было оценить

ее достижения, но не слишком, чтобы не мешать молодым. На Солярии этого нет.

Минним продолжал записывать.

- Интересно, интересно... - Он поднял глаза, но теперь на его лице уже не было маски. В глазах его светилось ликование. - Детектив Бейли, вы проницательный человек.

- Благодарю вас, - холодно произнес Бейли.

- Знаете, почему я попросил вас рассказать мне свою точку зрения? - Сейчас Минним выглядел как маленький ребенок, наслаждающийся собственным торжеством. Не давая Бейли ответить, он продолжал:

- Наши социологи предварительно проанализировали ваш доклад, и мне стало любопытно, вдруг вы хотите что-нибудь еще добавить к той замечательной информации, которую вы привезли. И я вижу, что не ошибся.

- Но подождите, это еще не все.

- Правильно, не все, - Минним ликовал. - Солярии из стагнации уже не выйти. Она прошла критическую точку, зависимость от роботов зашла слишком далеко. Робот не может наказать ребенка, даже если наказание идет ребенку на пользу, он попросту не понимает, зачем нужна эта боль. И управлять планетой все эти роботы

тоже не могут, потому что в основе их общества лежит изъян, который приведет их к гибели и к хаосу. Единственный исход для внешних миров - вечная стагнация, и тогда мы освободимся от их доминирования. Эти новые данные меняют все. Физически даже не понадобится революция. Освобождение придет само собой.

- Подождите, - снова сказал Бейли, но уже громче. - Мы сейчас говорим о Солярии, но есть и другие внешние миры.

- На других внешних мирах все то же самое. Этот ваш Солярианский социолог... Кимот...

- Квемот, сэр.

- Пусть Квемот. Но разве он не сказал, что все прочие внешние миры двигаются в сторону Солярии?

- Да. Но я уже говорил вам, что он ничего не знает о других внешних мирах и не разбирается в социологии. Он не социолог в том смысле, как мы это понимаем, я думал, что вы поняли разницу.

- Наши социологи это проверят.

- У них тоже нет данных. Мы ничего не знаем о действительно больших внешних мирах, Авроре, например, мире Дэниела. Я думаю не слишком разумно ожидать, что они будут похожи на Солярию. На самом деле в галактике есть только один

мир, который напоминает Солярию...

Но Минним отмел это возражение беззаботным взмахом своей маленькой холеной руки.

- Наши парни разберутся. Уверен, они согласятся с Квемотом.

Бейли стал мрачен. Если земным социологам захочется убедить себя в том, что все хорошо, то нет сомнений, они так и сделают. Они согласятся с выводами Квемота. В цифрах можно отыскать все, что душе угодно, главное только искать достаточно долго и проявить настойчивость, а противоречия можно не замечать или вообще игнорировать.

Бейли заколебался. продолжать говорить сейчас, пока его слушает высокий правительственный чин, или... Но время было упущено, Минним нашел на столе какие-то документы и заговорил снова:

- Еще несколько вопросов по дельмаровскому делу, детектив, и потом можете быть свободны. Вы на самом деле имели намерение заставить Либига совершить самоубийство?

- Я хотел заставить его сознаться, сэр. Самоубийства я не планировал, ведь к нему приближался даже не человек, а по иронии судьбы, робот, который никак не мог нарушить его табу на личные

встречи. Хотя, откровенно говоря, я ничуть не сожалею о его смерти. Он был опасным человеком. Пройдет много времени, пока появится еще один такой, который будет сочетать в себе его безумие и гениальность.

- Согласен с вами, - сухо произнес Минним, - но это был опасный ход. Если бы не эта неожиданная смерть, соляриане бы сообразили, что Либиг никак не мог убить Дельмара.

Бейли вынул трубку изо рта и ничего не сказал.

- Ну так что, детектив Бейли, вы ведь знаете, что он этого не делал. Для убийства требовалось личное присутствие, а Либиг бы скорее умер, чем это допустил. Он и умер, чтобы только не допустить этого.

- Вы правы, сэр. Я как раз и рассчитывал, что соляриане будут поражены подобным использованием роботов, и у них не будет времени поразмыслить обо всем остальном.

- Кто же тогда убил Дельмара?

- Если вы спрашиваете о том, кто физически нанес удар, - медленно произнес Бейли, - то это был человек, которого подозревали изначально, Гладия Дельмар, его жена.

- И вы позволили ей уйти?

- Морально она за это ответственности не несет. Либиг знал, что у нее случаются жестокие ссоры с мужем, и довольно-таки часто. Он, вероятно, также знал, какой она может быть в гневе. Либиг хотел, чтобы смерть мужа при данных обстоятельствах приписали его жене. Поэтому он послал к Дельмару робота, инструктировав с присущим ему умением, чтобы в момент гнева он передал Гладии свою конечность. И вот, с орудием в руках, в самый критический момент, она и выступила в роли спускового крючка, и ни Дельмар, ни робот не смогли ее остановить. Гладия стала инструментом, как и тот робот.

- Рука робота должна была испачкаться кровью и волосами, сказал Минним.

- Так оно, должно быть, и было. Но с роботом-убийцей занимался сам Либиг. Он, вероятно, проинструктировал других роботов забыть то, что они видели. Доктор Тул тоже мог что-то заметить, но он осматривал только мертвого человека и женщину, лежащую без сознания. Ошибка Либига была в том, что он решил, что подозрение падет на Гладию, и ее не спасет даже отсутствие на месте преступления подходящего орудия. Он также не мог предвидеть, что для расследования пригласят детектива с Земли.

- После смерти Либига вы организовали отправку Гладии с Солярии. Вы сделали это для ее безопасности? Пока Соляриане не опомнились и снова не вернулись к этому делу?

- Она достаточно страдала. На Солярии ее преследовали все: муж, Либиг, общество, - пожал плечами Бейли.

- Вы подчинили закон собственной прихоти?

Лицо Бейли окаменело. - Это не прихоть. Я не подчиняюсь Солярианским законам. На первом месте были интересы Земли, и ради этих интересов я отправился к Либигу, опасному маньяку, а также позаботился о миссис Дельмар. - Он повернулся к Минниму, готовый сделать решительный шаг, - Миссис Дельмар стала участником эксперимента.

- Что за эксперимент?

- Мне было интересно, пойдет ли она на личную встречу в мире, где эти встречи под запретом. И я удивился, когда узнал, что у нее хватило решимости нарушить прочно укоренившиеся обычаи. Я боялся, что она откажется уезжать, станет настаивать, чтобы остаться на Солярии, мире, ставшем для нее тюрьмой, что не сможет отвергнуть искаженный Солярианский путь развития. Но она выбрала перемены, и я этому рад, потому что для

меня это символично. Ее выбор открывает врата спасения и для нас.

- Для нас? Энергично воскликнул Минним. - Какого черта это значит?

- Не для вас или меня конкретно, сэр, - сказал Бейли серьезно, - а для всего человечества. Вы ошибаетесь, когда говорите о других внешних мирах. Роботов там не так много, для их жителей естественны личные встречи, и они занимались расследованием ситуации на Солярии. Со мной на Солярии был Робот Дэниел Олива, вы об этом знаете, и вернувшись назад, он представит им свой отчет. Конечно есть некоторая опасность, что однажды они станут очередной Солярией, но, вероятнее всего, они сами увидят опасность, и постараются этого не допустить, выбрав разумный баланс. И тем самым они сохранят за собой лидерство над человечеством.

- Это всего лишь ваше мнение, - проворчал Минним.

- Но есть еще кое что. Существует и другой мир, похожий на Солярию, и этот мир - Земля.

- Детектив Бейли!

- Так оно и есть, сэр. Земля - это Солярия наоборот. Они изолировались друг от друга. Мы изолировались от галактики. Они закрыли себя

в своих огромных поместьях. Мы погребли себя в подземных городах. У них лидеры, за которыми некому идти, только безропотные роботы. У нас толпа без лидеров и стены городов, в которые мы заточены для нашей же безопасности. Кулаки Бейли сжались.

- Детектив Бейли, вы устали, вам нужен отпуск и вы получите его. Целый месяц с сохранением жалования, а ПО окончанию - продвижение по службе.

- Благодарю, но это не все, что я хотел. Я хочу, чтобы вы меня выслушали. Существует только один путь для выхода из тупика, и это путь наружу, к звездам. Космониты владеют только 50 мирами, а таких миров миллионы. Космонитов мало и они долгоживущие. Нас много, но мы живем мало. Для освоения и колонизации мы приспособлены лучше. Нас толкает численность населения, она способствует быстрой смене поколений, приливу молодой, авантюрной крови. Именно наши предки-земляне стали теми, кто изначально основал внешние миры.

- Да, вы правы. Но я боюсь, наше время подходит к концу.

Бейли понял, что от него хотят избавиться, и крепче уселся на стул. Он сказал:

- Когда первые колонисты основали миры, совершеннее наших с технологической точки зрения, мы убежали, скрылись в чреве Земли. Космониты заставили нас почувствовать себя ущербными, и мы спрятались от них. Но так нельзя. Чтобы избежать разрушительного удара от восстания и подавления, нам нужно соперничать с ними, идти по их следам, если нужно, управлять ими, если сможем. Но чтобы добиться всего этого, нам нужно выйти наружу, мы должны научиться этому, и если для нас самих будет слишком поздно, мы должны научить наших детей. Это жизненно необходимо.

- Вам нужно отдохнуть, детектив Бейли.

- Послушайте меня, сэр, взволнованно перебил Миннима Бейли. - Если Космониты сохранят свою силу, а мы останемся такими же слабыми, как есть сейчас, Землю уничтожат еще до конца этого столетия. Вы сами говорили мне, что такая вероятность просчитана. Если же Космониты по-настоящему слабы и продолжают слабеть, то мы сможем вырваться, но кто сказал, что Космониты слабые? Соляриане - да, про них можно так сказать, но о других Космонитах мы ничего не знаем.

- Но...

- Это еще не все. Кое-что мы можем поменять уже сейчас, невзирая на силу или слабость Космонитов. Мы можем изменить путь, по которому мы идем. Дайте нам возможность выйти на открытое пространство, и никакого восстания не будет. Мы сможем расселиться в космосе, создать наши собственные внешние миры, сами стать Космонитами. Если же мы останемся запертыми здесь, на Земле, не избежать бунта, фатального и бессмысленного. Но еще хуже будет, если люди поверят в те ложные фантазии, основанные на мнимой слабости Космонитов. Давайте, спросите социологов. Изложите им мои аргументы, и если они все еще будут сомневаться, изыщите возможность отправить меня на Аврору. Дайте мне возможность привезти отчет о настоящих Космонитах, и тогда вы поймете, что я прав.

- Да-да, - закивал Минним, - хорошего вам дня, детектив.

Бейли вышел в приподнятом настроении. Он и не надеялся, что победа над Миннимом дастся ему легко. Одержать верх над прочно укоренившимися традициями нельзя за один день или один год. Но он разглядел на лице Миннима неуверенность, сменившую необоснованную радость, пусть даже на краткий миг. Он надеялся на

будущее. Минним спросит социологов, не один так другой задумается. Их это заинтересует, они могут попытаться поговорить с Бейли.

«Один год», подумал Бейли, «через один год я смогу отправиться на Аврору. Всего одно поколение - и мы опять сможем выйти в космос.

Бейли ехал в северном экспрессе. Скоро он увидит Джесси. Поймет ли она его? А его сын, Бентли, ему уже семнадцать. Когда у него самого будет семнадцатилетний сын, то возможно, он уже и будет строить лучшую жизнь на другой планете? Эта мысль пугала. Бейли все еще боялся открытого пространства, но теперь он уже не боялся этого страха. Он больше не станет избегать страха, а начнет с ним бороться.

Бейли почувствовал, что на него накатывает приступ безумия. В самый первый раз открытое пространство представилось ему странно-привлекательным, когда он был в наземном каре и обманул Дэниела, чтобы открыть в машине окно и высунуться наружу. Он не мог этого понять. Дэниел счел это извращением. Сам Бейли считал, что сделал это из чувства профессионального долга, что это было нужно для дела. И только в последний вечер на Солярии, когда он сорвал с окна занавески, он понял, что увидеть это ему бы-

ло нужно ради самого открытого пространства. Оно влекло Бейли, обещая свободу.

На Земле миллионы людей думают точно также. Нужно только привлечь их внимание, помочь им сделать первый шаг.

Он осмотрелся по сторонам. Экспресс продолжал нестись вперед. Вокруг него был искусственный свет, мимо пролетали громадные блоки жилых секторов, вспыхивающие рекламные вывески, окна магазинов и фабрик, светофоры, толпы людей, шум, еще люди, снова шум, снова люди, люди и люди. Все, что он любил и ненавидел, боялся оставить, он думал, что тосковал на Солярии именно по этому.

Сейчас все это казалось чужим. Он больше не чувствовал себя дома. Он отправился, чтобы решить проблему убийства и что-то произошло. В разговоре с Миннимом он сравнил города с чревом женщины и был прав. А что делает человек первым делом, когда покидает чрево? Он рождается. И, покинув его, он уже не может вернуться назад.

Бейли оставил города и больше не может вернуться. Города больше ему не принадлежат. Стальные пещеры стали для него чужими. Это должно было произойти. Так будет и для других,

и Земля родится вновь, и достигнет звезд.

Сердце Бейли бешено колотилось. Окружавший его шум превратился в тихий шепот. Он припомнил свой сон на Солярии, и теперь, наконец, понял его смысл. Он поднял голову и сквозь сталь и бетон, сквозь толщи людей, смог увидеть маяк, зовущий людей наружу. Он смог увидеть его, изливающее свои жаркие лучи, он смог увидеть обнаженное Солнце!